

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2009
№3

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

С.М. Миронов
«Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек»: «Румянцевские чтения – 2009». Из выступления на Международной научной конференции

Стр. 1

Н.В. Гоголь
«Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России». К 200-летию со дня рождения писателя

Стр. 8

Информационное общество

А.В. Бузгалин
Россия в обществе знаний: концепт культурного лидерства (Статья 1)

Стр. 28

Книга и время

Ю.Г. Хазанкович, Л.Н. Потапова
Книжная культура звенков: к истокам зарождения

Стр. 45

Соотечественники за рубежом

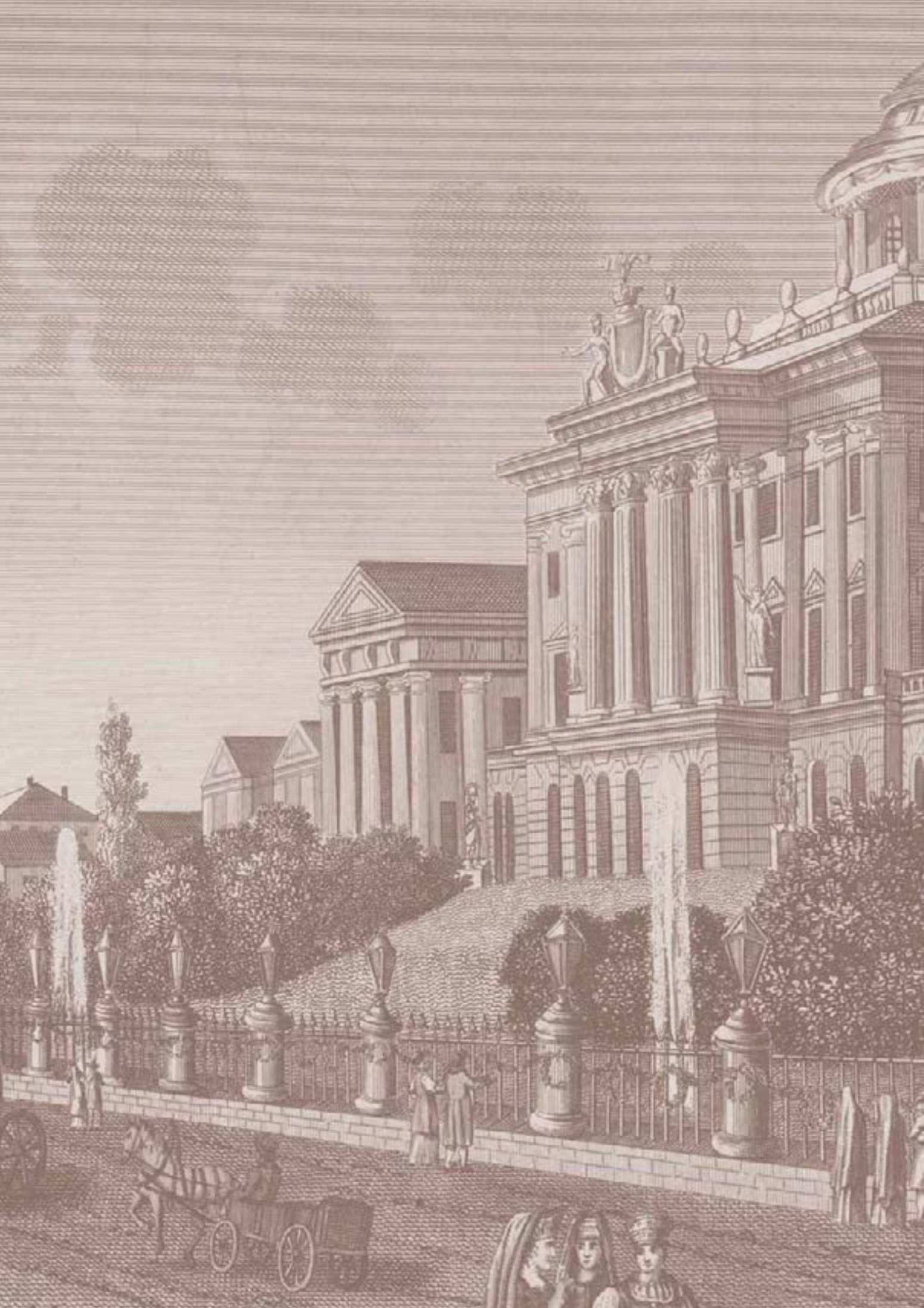
Г.И. Каневская
Русские библиотеки в Австралии в XX веке

Стр. 80

Профессиология

Б.С. Елепов, Е.М. Крючкова
Компетентность и компетенции библиотечного специалиста: как и зачем их оценивать

Стр. 117

**«Историко-культурные традиции
и инновационные преобразования России.
Просветительская ответственность библиотек»:
«Румянцевские чтения — 2009».
Из выступления на Международной
научной конференции**

Опыт, основанный на культурно-исторической традиции, сегодня востребован как никогда. Подобные конференции — очень важные вехи в культурной жизни нашей страны. Мы, безусловно, должны развивать общенациональную систему просветительских организаций. И прежде всего, центрами просветительской деятельности должны стать библиотеки, архивы, музеи. В этом я вижу их особую миссию и ответственность.

Сегодня именно библиотека должна выступать тем социальным институтом, который сможет взять на себя ответственность за обеспечение доступности информации. В России действует более 130 тыс. библиотек, и их число в целом остается стабильным, с объемом фондов, составляющим значительную часть информационных ресурсов нашей страны. Все это — наше национальное культурное достояние.

Библиотека — одна из немногих систем в области культуры, где сохранен кадровый и организационный потенциал, хотя здесь тоже есть очень большие проблемы. Немаловажно и то, что сегодня библиотека является учреждением культуры, которое предоставляет свои услуги бесплатно.

К сожалению, имеются очень тревожные негативные процессы. Россия стремительно теряет свой статус самой читающей страны, 5—6 процентов всей издаваемой в стране литературы не попадает в библиотеки. Число отказов читателям в запрашиваемой литературе иногда вырастает до 80%, потому что в библиотеках просто нет тех книг, которые запрашивает читатель. До сих пор отсутствует четкая стратегия комплектования и оснащения сельских библиотек, которых в стране почти 30% от общего числа библиотек. А мы с вами прекрасно понимаем, что иногда библиотека, как и школа, — это, зачастую, единственные очаги культуры на селе. Серьезные проблемы испытывают и библиотеки для детей и юношества. Считаю, что именно эти библиотеки должны взять на себя функцию воспитания активных пользователей информации. Для этого нам необходимы не просто библиотекари, а библиотекари — педагоги.

Библиотека — значительная составляющая российской культуры — должна выступить как серьезный антикризисный ресурс. Я считаю, что и в условиях кризиса нужно обязательно выделять деньги на культуру, на развитие библиотечной сети, так как государственный подход — заниматься не только экономикой, но и культурой, образованием, т. е. думать о дне завтрашнем. В антикризисную программу Правительства России уже добавлены меры по поддержке культуры. Но в этом вопросе должна прозвучать и позиция библиотечного сообщества, которое может выступить с конкретной программой действий по поддержке российских библиотек*.

* Фрагмент. Полный текст выступления С.М. Миронова и другие материалы — в следующем номере журнала.

3/2009
(май — июнь)

1

Общество —
Культура —
Библиотека

2

Информатизация —
Ресурсы —
Технологии

3

Книга —
Чтение —
Читатель

4

Лики —
Лица —
Судьбы

Содержание

Миронов С.М. «Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек»: «Румянцевские чтения — 2009». Из выступления на Международной научной конференции 1

Общество и библиотека

Гоголь Н.В. «Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России». К 200-летию со дня рождения писателя 8

Матрозова Л.В., Завадская С.В. «Н.В. Гоголь — художник и мыслитель. К 200-летию со дня рождения». Выставка в Российской государственной библиотеке 9

«Гоголь на книжной полке». Встреча в Литературной гостиной Роспечати 11

Викулова В.П. В Москве открыт первый в России музей Н.В. Гоголя 12

Четвертое заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России: «Правовая основа деятельности муниципальных библиотек: реалии и проблемы».

27 января 2009 г. [выступления: Б.В. Грызлов, А.В. Логинов, З.И. Злотникова, В.Н. Зайцев, А.Т. Катамадзе] 15

Решение по итогам выездного заседания на базе Центральной межпоселенческой библиотеки им. Г.К. Жукова МУК «Дмитровская централизованная межпоселенческая библиотечная система» 25

Информационное общество

Бузгалин А.В. Россия в обществе знаний: концепт культурного лидерства (Статья I) 28

Леверьева Г.Ф., Баторов А.Р. Сохранение документального наследия народов Республики Саха (Якутия) 34

Анонс

Вологда — «Библиотечная столица 2009 года» 40

Книга и время

Лучкина С.А. Исследование старопечатной Псалтири 42

Хазанкович Ю.Г., Потапова Л.Н. Книжная культура эвенков: к истокам зарождения 45

Модина Г.И. История издания в России философской драмы Г. Флобера «Искушение святого Антония» 50

Человек читающий

Семенова Л.Э. Мужские образы и их социальное пространство в современном детском чтении 56

Имена

Костицина А.В. Д.Д. Смышляев — краевед, издатель, библиограф 62

Клюев В.К., Пашин А.И. Всегда на библиотечном посту! (к 80-летию Е.А. Фенелонова) 67

Соотечественники за рубежом

Пронин А.А. Российская эмиграция и Российское зарубежье в отечественных диссертационных исследованиях 1980—2005 годов (библиометрический анализ)

72

Каневская Г.И. Русские библиотеки в Австралии в XX веке

80

Издания для библиотек
Девель Л.А. Обзор англо-русских учебных словарей начала XXI века

86

Библиотека и время

Лебедев А.В. Становление библиотечного дела на Северных железных дорогах

90

Боровцова А.Е. Из истории библиотечного дела на Северном Кавказе (по материалам Ставропольской губернии второй половины XIX в.)

95

Анонс

«Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки»

100

Николаева Т.А. Реконструкция домашней библиотеки братьев Таланцевых

101

Анонс

Аспирантура ФГУ «Российская государственная библиотека»

108

Профессиология

Буслаева Ю.В. Об исторических корнях Московского библиотечного института

110

Елепов Б.С., Крючкова Е.М. Компетентность и компетенции библиотечного специалиста: как и зачем их оценивать

117

Анонс

«Книга в пространстве культуры»

124

Информация

Калинкина А.В. Презентация книги «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года» в Российской государственной библиотеке

126

Читальные залы Дома Пашкова открыты для читателей

128

Захаренко М.П. Обновленная Российская государственная

юношеская библиотека встречает читателей

130

К 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева. Книжно-иллюстративная выставка в РГБ

132

Гайшун И.В. Резюме статей на английском языке

134

Международный контент

5

Осмысление прошлого

6

Образование — Профессия

7

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE» JOURNAL

#3/2009
(may — june)

1. Society — Culture — Library

2. Informatization — Resources — Technologies

3. Books — Reading — Readers

4. Images — Faces — Destinies

Contents

Mironov S. "Historical and Cultural Traditions and Innovative Transformations of Russia. Educational Responsibility of Libraries": "Rumyantsev Readings — 2009".

Address at the International Research Conference

..... 1

Society and Library

Gogol N. «My Thoughts, My Name, My Works will Always Belong to Russia».

To the 200th Anniversary of the writer

..... 8

Matroзова L., Zavadskaya S.

"N.V. Gogol — Artist and Thinker. 200th Anniversary of the Birth".

Exhibition at the Russian State Library

..... 9

"Gogol on the Book Shelf".

Meeting in the Literary Reception Room of Rospechat

..... 11

Vikulova V. First Museum in Russia Devoted to N. Gogol Opened in Moscow

..... 12

4th Meeting of the Public Committee for Promotion of Russian Libraries Development: "Legal frameworks of Municipal Libraries Activities: Reality and Problems". January 27, 2009 [Speeches: B. Gryzlov, A. Loghinov, Z. Zlotnikova, V. Zaytsev, A. Katamadze]

..... 15

Decision following the Results of the Exit Session at the Central Mezhpосelencheskaya Library "Dmitrov Central Mezhpосelencheskaya Library System after G. Zhukov"

..... 25

Information Society

Buzgalin A. Russia in the Knowledge Society: Concept of Cultural Leadership (Article I)

..... 28

Lever'yeva G., Batorov A.

Preservation of Documental

Heritage of the Republic of Sakha (Yakutia) Peoples

..... 34

Announcement

Vologda — "The Library Capital 2009"

..... 40

Book and Time

Luchkina S. Study of the Blackletter Psalter

..... 42

Khazankovich Yu., Potapova L.

Book Culture of Evenkis: Back to the Origins

..... 45

Modina G. History of Publishing of G. Flaubert's Philosophical

..... 56

Drama "The Temptation of St. Anthony"

..... 50

Homo Legens

Semenova L. Male Characters and Their Social Space in the Modern Children Reading

..... 56

Names

Kostitsyna A. D. Smyshlyaev — Ethnographer, Publisher, Bibliographer

..... 62

Klyuev V., Pashin A. Always at the Library station! (to the 80th Anniversary of E. Phenelonov)

..... 67

Russian Abroad

Pronin A. Russian Emigration and Russian Abroad in the Native Thesis Studies of 1980–2005 (Bibliometric Analysis)

72

Kanevskaya G. Russian Libraries in Australia in the XX Century

80

Publications for Libraries

Devel L. Review of English-Russian Dictionaries of the Beginning of XXI Century

86

5. International content

Library and Time

Lebedev A. Development of Librarianship at the Northern Railway

90

Borovtsova A. From the History of Librarianship on the North Caucasus (Based on the Materials of Stavropol Province of the Second Half of XIX Century)

95

Announcement

“Library Studies in the System of Post Nonclassical Science”

100

Nikolaeva T. Reconstruction of Talantsev Brothers’ Personal Library

101

Announcement

Post-Graduate Study in the Federal State Institution “Russian State Library”

108

6. Comprehending the past

Profession

Buslaeva Yu. About the Historical Roots of the Moscow Library Institute

110

Elepov B., Kryuchkova E. Competence and Expertise of a

Library Specialist: How and Why to Evaluate them

117

Announcement

“Book in the Cultural Space”

124

Information

Kalinkina A. Presentation of the Book “Russian Orthodox Church in Alyaska Before 1917” in the Russian State Library

126

Reading Rooms of Pahskov Dom are Opened for the Readers

128

Zakharenko M. Renovated Russian State Library for Youth

Welcomes the Readers

130

To the 175th Anniversary of D. Mendeleev. Book and Illustrative Exhibition at the RSL

132

Gayshun I. Abstracts in English

134

8. Facts — Events — Estimations

Редакционный совет:

В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство “Наука”» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, заместитель начальника Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

А.И. Земсков, советник директора Государственной публичной научно-технической библиотеки России, кандидат физико-математических наук

Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, руководитель Федерального архивного агентства, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела

библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

И.В. Самыкина, главный редактор, кандидат педагогических наук

А.А. Гаджиева, заместитель главного редактора

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

И.Ю. Багрова, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ, кандидат юридических наук

А.И. Вислый, директор по информатизации РГБ, кандидат физико-математических наук

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечному обслуживанию РГБ

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Книги — это общество. Хорошая книга, как хорошее общество, просвещает и облагораживает чувства и нравы.

Н.И. Пирогов

27 мая 2009 г. — Общероссийский День библиотек

17—22 мая 2009 г. — Всероссийский библиотечный конгресс: XIV Ежегодная сессия Конференции Российской библиотечной ассоциации. Тема Конференции: «Библиотеки России в обществе знаний: динамика интеграции».

Организаторы: Российская библиотечная ассоциация, Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Администрации Вологодской области. Вологда.

Вопросы для обсуждения:

- Национальная политика в области библиотечного дела: субъекты и их взаимодействие
- Развитие саморегулирования в библиотечной сфере
- Право и этика в обществе знаний
- Библиотеки и негосударственный сектор: развитие социального партнерства
- Институты гражданского общества в сфере библиотечного дела
- Формирование системы профессиональных ценностей как основы корпоративной идеологии
- Сотрудничество библиотек с архивами и музеями
- Новый этап деятельности профессиональных консорциумов и объединений
- Формирование корпоративных информационных ресурсов
- Взаимодействие с книготорговыми и издательскими организациями
- Библиотека и авторы: сотрудничество на благо читателя
- и другие

Подробнее — на сайте Российской библиотечной ассоциации <http://www.rba.ru>

БВ

Общество
и библиотека

**К 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н.В. ГОГОЛЯ
(1809—1852)**

**«Мысли мои, мое имя,
мои труды будут
принадлежать России»**

*(Из письма Н.В. Гоголя к В.А. Жуковскому.
28 июня 1836 г.)*

Портрет Н.В. Гоголя. Художник Ф.А. Моллер. Рим, 1841 г.

«Н.В. Гоголь — художник и мыслитель. К 200-летию со дня рождения»

Выставка в Российской государственной библиотеке

ЮНЕСКО объявила 2009 год Годом Н.В. Гоголя в связи с 200-летием со дня рождения гениального русского писателя. 25 марта 2009 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) состоялось торжественное открытие выставки «Н.В. Гоголь — художник и мыслитель. К 200-летию со дня рождения». В фонде Библиотеки бережно хранится его богатое наследие. Рукописи Н.В. Гоголя [20 марта (1 апреля) 1809 — 21 февраля (4 марта) 1852] стали поступать в Московский публичный и Румянцевский музеи (ныне Российская государственная библиотека) с 1874 г. и первоначально находились в Музейном собрании. Позднее в отделе рукописей был сформирован самостоятельный фонд писателя (Ф. 74. Архив Н.В. Гоголя). Значительная часть автографов Н.В. Гоголя пришла вместе с архивом художника А.А. Иванова и его брата С.А. Иванова.

В Отчете Московского публичного и Румянцевского музеев за 1986 г. сообщалось, что «наследники Н.В. Гоголя уступили Музеям за весьма скромное вознаграждение все бывшие у них рукописи нашего великого писателя, а также и материалы для его биографии, сохраненные ими».

К 40-м гг. XX в. общее количество автографов Н.В. Гоголя в отделе рукописей по каталогу Г. Георгиевского и А. Ромодановской исчислялось 2 361 листом (в 2 страницы), из которых 950 листов с художественными произведениями и критическими статьями Н.В. Гоголя, 117 автографов с трудами и выписками писателя по истории всеобщей, русской и истории Украины, 1 294 листа с автографами его трудов, представляющие размышления религиозные и моральные, записки, выписки, списки великорусских и малорусских песен, работы по изучению языков, а также эпистолярное наследие и записные книги.

С 27 апреля по 17 июня 1909 г. в двух залах Картин-

ной галереи Московского публичного и Румянцевского музеев была организована выставка по случаю 100-летия со дня рождения Н.В. Гоголя и открытия ему памятника в Москве (скульптор Н.А. Андреев). Активное участие в подготовке выставки принимала Библиотека Музеев. Экспозиция современной выставки — продолжение традиций предшественников-коллег, стремившихся показать великого писателя во всем многообразии его произведений — рукописей, писем,

Экспонаты выставки

документов, книг, ставших неотъемлемой частью отечественной культуры. Экспонируются первые публикации произведений Н.В. Гоголя в альманахах и журналах «Сын Отечества», «Московский телеграф», «Северная пчела». На выставке представлено первое и единственное прижизненное Собрание сочинений Н.В. Гоголя в четырех томах с предисловием автора, увидевшее свет в 1843 г. в Москве. Показаны и первые отклики на публикации Н.В. Гоголя, начиная с 1829 года.

На многих изданиях запечатлены автографы русских писателей, поэтов, в том числе самого Н.В. Гоголя. На выставке представлены посмертные издания сочинений Н.В. Гоголя, подготовленные его наследниками, а также ценные с научной точки зрения издания полных собраний сочинений писателя, вышедшие до 1917 г., в советский период и в настоящее время.

На выставке широко представлены иллюстраторы произведений Н.В. Гоголя. Среди них всемирно известные имена и рисунки: к «Мертвым душам» А. Агина, П. Боклевского, П. Соколова, Кукрыниксов и других художников книги. Демонстрируются многочисленные иллюстрации к произведениям писателя из коллекции Рафаила Штеренгарца (работы художников В. Маковского, И. Крамского, И. Репина, К. Трутовского, И. Прянишникова).

Значение творчества Н.В. Гоголя — писателя, художника, мыслителя в развитии мировой литературы, живописи, театра и музыкальной культуры раскрывается в многочисленных монографиях и исследованиях известных литературоведов, театроведов, музыковедов и искусствоведов, составивших значительную часть экспозиции.

На церемонии открытия выставки, которая состоялась в Выставочном зале Российской государственной библиотеки, в качестве гостей присутство-

вали: Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина, В.П. Викулова, директор «Дома Гоголя», И.П. Золотусский, председатель правления Регионального общественного фонда сохранения творческого наследия Н.В. Гоголя, Ю.В. Манн, профессор Российского государственного гуманитарного университета, главный редактор Полного академического собрания сочинений Н.В. Гоголя, В.А. Воробьев, председатель Гоголевской комиссии при научном совете «История

На церемонии открытия выставки слева направо: В.В. Федоров, В.М. Гуминский, В.Ф. Молчанов, В.П. Викулова

мировой литературы», член Союза писателей, профессор Московского государственного университета, В.П. Козлов, руководитель Росархива.

На открытии выставки выступили: В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки, В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей, доктор исторических наук, В.М. Гуминский, секретарь Союза писателей России, главный научный сотрудник Института мировой литературы РАН, доктор филологических наук, профессор, Р.Я. Штеренгарц, доктор медицинских наук, профессор, коллекционер.

Л.В. Матрозова,
главный библиотекарь отдела организации
выставочной работы Российской государственной библиотеки

С.В. Завадская,
главный научный сотрудник отдела структурных
связей Российской государственной библиотеки,
кандидат исторических наук

«Гоголь на книжной полке».

Встреча в Литературной гостиной Роспечати

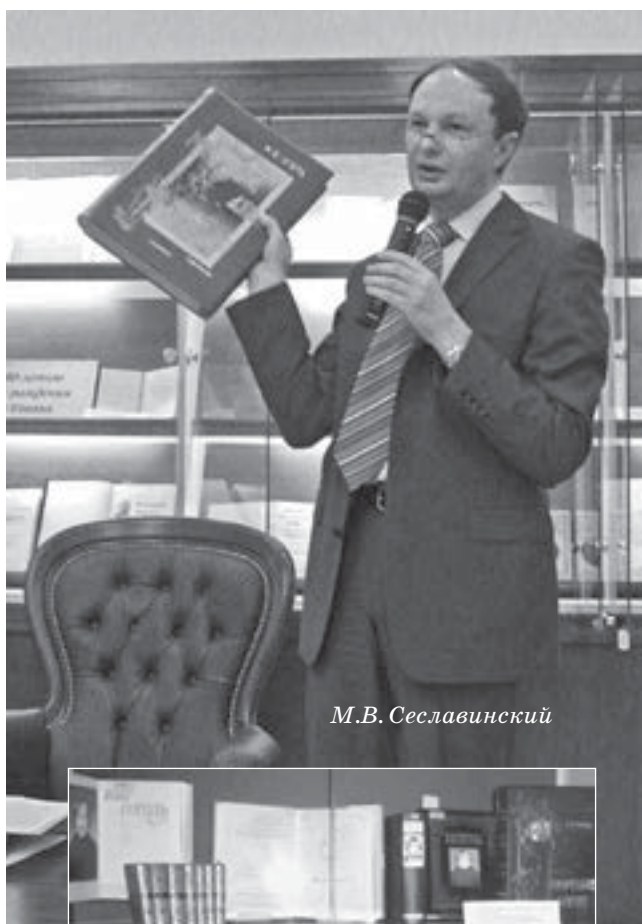
В Литературной гостиной Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) 26 марта 2009 г. состоялась встреча, посвященная 200-летию со дня рождения великого русского писателя Н.В. Гоголя — «Гоголь на книжной полке». Встречу вел руководитель Агентства М.В. Сеславинский.

К Литературной гостиной в фойе третьего этажа Агентства для участников встречи была развернута юбилейная книжная выставка, включающая шедевры непревзойденного классика, в том числе и из личных собраний главы Роспечати.

На стендах представлялись издания произведений Н.В. Гоголя, выпущенные в 2007—2009 гг. издательскими домами ЭКСМО, АСТ, «Азбука», «Комсомольская правда», «Просвещение». Широко экспонировались работы ведущих российских исследователей жизни и творчества Н.В. Гоголя — И.П. Золотусского, В.А. Воропаева, Ю.В. Манна, а также литературное изыскание «Николай Гоголь» (1971) лауреата Гонкуровской премии Анри Труайя (Льва Тарасова), автора знаменитых «Русских биографий».

Не меньший интерес у гостей Роспечати вызвала и экспозиция книжной графики, приуроченная к юбилею великого писателя, — книжные иллюстрации современных российских художников. Более пятидесяти великолепных рисунков к «Мертвым душам», «Шинели», «Пропавшей грамоте», «Невскому проспекту», «Вечерам на хуторе близ Диканьки», «Носу», «Женитьбе» и другим бессмертным творениям писателя представили художники — Сергей Алимов, Людмила Волхонская, Ника Гольц, Александр Гажур, Валерий Костин, Сергей Чайкун, Татьяна Костерина, Александр Добрицын и другие мастера.

Приглашенным в Литературную гостиную были продемонстрированы фрагменты нового двухсерийного авторского художественно-публицистического фильма Леонида Парфенова «Птица-Гоголь», премьера которого состоялась на Первом телевизионном канале. Фильм снимался в России, Украине, Италии, в римской квартире Н.В. Гоголя на, собственно, и были написаны «Мертвые души», во Франции и даже в районном центре Устюжна в Вологодской области, одном из прототипов уездного города в «Ревизоре». В своем новом документальном проекте Л. Парфенов рассказывает об авторе «Мертвых душ» не как об основателе реализма в русской литературе, а как о модном писателе-авангардисте, создававшем произведения по тем временам новаторские, по содержанию и жанру ранее неизвестные читателю, исполненные волшебства и фантазмагорий.

М.В. Сеславинский

Литературная гостиная — одно из предъюбилейных мероприятий Роспечати, посвященных 200-летию всемирно известного классика. Участие во встрече приняли известные писатели, литературоведы, библиофилы, журналисты, издатели, руководители ведущих российских печатных и электронных средств массовой информации.

*Пресс-служба
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В Москве открыт первый в России музей Н.В. Гоголя

*Много надобно времени, чтобы память
о Гоголе потеряла свежесть: забыт,
кажется мне, он никогда не будет...*

С.Т. Аксаков

Имя Н.В. Гоголя сегодня не нуждается в подтверждении статуса великого классика не только русской, но и мировой литературы. Авторитет его в современной культуре позволяет воспринимать 200-летний гоголевский юбилей как событие общемирового значения. Вместе с тем, это еще и праздник национальный, поэтому его организация затронула все сферы жизни общества, главным образом — образовательную, интеллектуально-творческую и культурно-досуговую.

Одним из главных событий юбилейного года стало открытие первого в России музея Н.В. Гоголя в бывшем особняке А.И. Талызина на Никитском бульваре в Москве. В историческом месте был создан «Дом Н.В. Гоголя — мемориальный музей и научная библиотека» — современное полифункциональное учреждение культуры.

Реорганизация музейного комплекса, действовавшего с 1974 г. в качестве Мемориальных комнат Н.В. Гоголя при Городской публичной библиотеке, проводилась с 2002 года. Цель проекта состояла в расширении музейного пространства и восстановлении дома в том виде, в каком он существовал во времена Н.В. Гоголя, а в 2008 г. коллектив библиотеки-музея приступил к созданию главной мемориальной экспозиции. Проект разрабатывался на основе изучения исторических первоисточников, которые были отобраны в Центральном архиве научно-технической документации, копий описей и планов, мемуарных и эпистолярных описаний и других документальных свидетельств. На заседаниях Ученого совета обсуждались и утверждались научная концепция музея Н.В. Гоголя, экс-

позиционный сценарий, определяющий основные стратегии художественной и предметной разработки экспозиции, а также тематико-экспозиционный план и эскизные проекты.

Сложность заключалась в том, что Н.В. Гоголь свои последние годы прожил не просто скромно, а аскетично, поэтому мемориальный фонд, который может быть положен в основу экспозиции, совсем невелик. В то же время, идея музея связана, в первую очередь, с памятью классика и основана именно на том факте, что в этих стенах Гоголь завершил свой жизненный путь. Экспозиционное решение, принятое в итоге, предполагало сочетание исторической памяти и художественной концепции творческого пути писателя и драматурга.

На конкурсной основе коллективом специалистов был выбран проект заслуженного художника России Л.В. Озерникова. Воплощенная им концепция музейной экспозиции предполагала создание инсталляций, в которых подлинный предмет выражает «душу» мемориального пространства. В прихожей, например, таким предметом служит «сундук странствий», в гостиной — камин, в кабинете Н.В. Гоголя — конторка, в зале «Ревизора» — кресло, в комнате памяти писателя — его посмертная маска. Символами духовных устремлений Н.В. Гоголя становятся образ Богородицы и уходящая в небо Лестница.

Музейное пространство охватывает все здание со всеми его помещениями, но основная экспозиция размещается на первом этаже особняка. Здесь собраны подлинные исторические предметы и произведения искусства, а

А.Е. Бусыгин

также вещи, принадлежавшие Н.В. Гоголю. Среди них — игольница слоновой кости, чернильный прибор из имения дальних родственников Гоголей — Троцинских, резная деталь, украшавшая дом родителей Н.В. Гоголя в Васильевке на Украине (ныне — с. Гоголево).

Пространство организовано таким образом, что в правой части музея его посетители словно проходят путь Гоголя-писателя, а в левой — Гоголя-человека, читающего свои произведения и читаемого многими поколениями людей. Здесь встречаются писатель и читатель — посетитель библиотеки-музея. Основная идея экспозиции левой части дома основана на том, что это пространство связано не с творческим уединением писателя, а с публичным чтением его творений. В гостиной 5 ноября 1851 г. Н.В. Гоголь читал «Ревизора» актерам Малого театра. Это помещение было парадной приемной графа А.П. Толстого.

Несколько отличается от других мемориальных помещений так называемый «Зал воплощений», интерьеры и экспозиция которого поэтапно рассказывают о различных периодах творчества Гоголя: детстве и годах учения, ранних произведениях, петербургском периоде, пребывании за границей и пр. «Зал воплощений» — своего рода художественная фантазия, созданная по мотивам произведений писателя.

На первом этаже размещены также еще две экспозиции из фондов Дома Н.В. Гоголя — мемориального музея и научной библиотеки: «Гоголевские дни в Москве. 26 апреля 1909 года» — выставка газет, посвященная празднованию 100-летия со дня рождения Н.В. Гоголя и открытию памятника писателю работы скульптора Н.А. Андреева, и выставка «Страницы истории дома», в которой представлены планы и чертежи здания при разных владельцах, фотографии дома в разные периоды его истории.

Торжественное открытие Музея Н.В. Гоголя состоялось в преддверие юбилея великого классика — 27 марта. Была подготовлена концертно-театрализованная программа, которую провел литературовед, музыковед, народный артист России С. Бэлза. Народный артист России А. Филиппенко прочел фрагменты из поэмы «Мертвые души».

Состоялось также выступление артистов Центра оперного пения Г. Вишневской, солистов оркестра П. Овсянникова, солистов музыкального театра под руководством Б. Покровского, вокального хорового ансамбля «Отрада» Свято-Никольского Черноостровского монастыря.

На открытии музея Н.В. Гоголя ведущим исследователям жизни и творчества писателя были вручены памятные гоголевские медали. Если в 1909 г. основным событием в рамках празднования 100-летнего юбилея писателя стало открытие памятника работы скульптора Н.А. Андреева, то 200-летие со дня рождения классика было ознаменовано созданием его музея.

Первый заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы Л.И. Швецова на торжественном открытии экспозиции отметила, что в Доме Н.В. Гоголя создано музейное пространство, ставшее частью социальной сферы города. Это наиболее важно сейчас, в Год равных возможностей. Ведь музей рассчитан на самые разные категории посетителей: специалистов-филологов, творческих работников, студентов, членов многодетных семей, школьников и пенсионеров. Для иностранных гостей разработан аудиогид на четырех языках.

Концепция музея Н.В. Гоголя получила высокую оценку специалистов, среди которых — ректора и научные сотрудники московских музеев, в том числе литературных: Н.В. Шахалова, Е.Д. Михайлова, А.И. Шкурко, Е.А. Богатырев, Н.И. Михайлова, А.И. Клюкина, С.Н. Шетракова, С.Е. Стрижнева, И.А. Николаева, а также таких известных гоголеведов, как доктор филологических наук, профессор Ю.В. Манн — главный редактор академического полного собрания сочинений Н.В. Гоголя. В их отзывах отмечается серьезная на-

На открытии музея Н.В. Гоголя: слева направо — Е.В. Герасимов, Л.И. Швецова, В.П. Викулова

учная основа экспозиции, ее эмоциональная насыщенность и актуальность в современном культурном контексте.

27 апреля в Доме Н.В. Гоголя состоялось заседание Экспертного совета по оценке уже действующей экспозиции, которая была положительно оценена специалистами. Эксперты одобрили оригинальное инновационное решение, сочетающее в себе различные элементы музейных технологий.

Музейное собрание «Дома Н.В. Гоголя» насчитывает более полутора тысячи предметов и содержит уникальные коллекции: изобразительных материалов (живопись, графика), редких книг и документов, бытовых предметов, фотоматериалов, археологических находок. Коллекция изобразительных материалов богата редкими и малоизвестными портретами Н.В. Гоголя, а в собрании редких книг и документов можно назвать, прежде всего, рукопись — список «Авторской исповеди» Н.В. Гоголя, сделанный в 1853 г., прижизненные издания «Арабесок» (1835), «Мертвых душ» (1846), «Выбранных мест из переписки с друзьями» (1847).

Мемориальный фонд постоянно пополняется: в связи с юбилеем Н.В. Гоголя были произведены обширные закупки в антикварных и букинистических магазинах. В первую очередь была приобретена мебель и бытовые предметы, графические работы времен Н.В. Гоголя. В 2008 г. для пополнения музейной коллекции создана фондо-закупочная комиссия, на все приобретаемые предметы получены экспертные заключения. Пополняется и коллекция редких книг — «Гоголиана», включающая не только прижизненные издания произведений Н.В. Гоголя, но также книги о жизни и творчестве великого писателя.

Сегодня Дом Н.В. Гоголя выполняет три главные задачи: музейную, которая в связи с 200-летним юбилеем Н.В. Гоголя является сейчас приоритетной, библиотечную и научную. Учреждение в полной мере осуществляет информационно-библиотечное обслуживание населения, тем более что фонды библиотеки-музея достаточно обширны — около 220 тыс. томов, в основном, по гуманитарным отраслям, в них представлены издания по филологии, психологии, философии, искусствоведению, общественным наукам. В Доме Н.В. Гоголя функционируют абонемент, читальный зал, справочно-библиографический и нотно-музыкальный отделы, проводятся культурно-просветительские акции, организован доступ посетителей в Интернет.

Жители всей Москвы пользуются книгами, журналами, нотными, аудиовизуальными и электронными документами библиотеки-музея.

Научная деятельность Дома Н.В. Гоголя основывается на изучении музейного фонда и гоголеведческих источников, ведутся также методические разработки в помощь другим музейно-библиотечным центрам нашего города. Многие научные открытия в области гоголеведения были освещены на ежегодной конференции, материалы которой опубликованы в сборниках Гоголевских чтений. В настоящее время в печати находится исследование генеалогии Н.В. Гоголя — научный проект, разработанный совместно с украинскими коллегами. Дом Н.В. Гоголя имеет договоры о сотрудничестве с Полтавским и Нежинским университетами. Тесная дружба связывает библиотеку-музей с двумя украинскими музеями — Государственным заповедником-музеем Н.В. Гоголя в селе Гоголево Полтавской области и Литературно-мемориальным музеем писателя в Больших Сорочинцах.

Музей Н.В. Гоголя, расположенный в центре Москвы, открыт для посетителей; школьники, студенты, гости столицы откроют в нем для себя много нового и интересного.

Год Н.В. Гоголя продолжается, впереди еще много самых неожиданных встреч с личностью и творчеством великого писателя.

В.П. Викулова,
*директор Центральной городской библиотеки —
мемориального центра «Дом Н.В. Гоголя»,
кандидат педагогических наук*

Четвертое заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России: «Правовая основа деятельности муниципальных библиотек: реалии и проблемы»*

27 января 2009 г.
г. Дмитров. Московская область

В Дмитровской центральной межпоселенческой библиотеке им. Г.К. Жукова МУК «Дмитровская централизованная межпоселенческая библиотечная система» 27 января 2009 г. прошло четвертое заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России. В Повестке дня были обозначены два вопроса: 1) Правовая основа деятельности муниципальных библиотек: реалии и проблемы (докладчики: Г.П. Ивлиев, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре; А.Е. Бусыгин, заместитель министра культуры Российской Федерации; 2) Разное (А.В. Логинов, Полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе

Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России).

Вел заседание Комитета Б.В. Грызлов, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Общественного комитета содействия развитию библиотек России.

По первому вопросу в прениях выступили: заместитель Председателя Правительства Московской области С.Н. Кошман, глава Дмитровского муниципального района В.В. Гаврилов, директор муниципального учреждения культуры «Дмитровская централизованная межпоселенческая библиотечная система» З.И. Злотникова, директор муниципального районного учреждения куль-

*В президиуме
четвертого заседания
Общественного
комитета содействия
развитию библиотек
России*

* Окончание. Начало см.: Библиотековедение. — 2009. — № 2. — С. 8—19.

туры «Сельская межпоселенческая центральная библиотека» Ростовской области Л.Н. Перепеч, директор муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Саратова» И.М. Кононенко, директор МЦК «Центральная межпоселенческая библиотека Яковлевского района Белгородской области» (г. Строитель) Г.С. Конкина.

Выступили также: В.В. Федоров, генеральный директор Российской государственной библиотеки, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», ответственный секретарь Общественного комитета; В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации; заместитель директора Департамента государственного регулирования в экономике Минэкономразвития России А.Т. Катамадзе; Председатель Государственного Совета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшин и др.

Далее публикуются (в сокращении) материалы заседания.

З.И. Злотникова,
директор
муниципального
учреждения культуры
«Дмитровская
централизованная
межпоселенческая
библиотечная
система», кандидат
педагогических наук,
заслуженный работник
культуры Российской
Федерации

Изменение социально-политических отношений, вхождение в рынок, реформа местного самоуправления, информатизация общества — все это существенно повлияло на деятельность муниципальных библиотек. Являясь важнейшими социальными институтами, библиотеки постепенно стали превращаться в информационные, образовательные, досуговые центры. Особое место в социокультурной среде нашего района принадлежит муниципальным библиотекам. Структуру муниципального учреждения культуры «Дмитровская централизованная межпоселенческая библиотечная система» (МУК «ДЦМБС») составляют 49 филиалов в 11 поселениях Дмитровского муниципального района. В состав МУК «ДЦМБС» входят: 10 городских библиотек, 4 детских, 34 сельских и одна центральная — Дмитровская центральная межпоселенческая библиотека.

О востребованности этих библиотек свидетельствуют показатели: имеется 16 клубов, творческих объединений, ежегодно выдается более миллиона изданий, оказываются дополнительные компьютерные сервисные услуги. Цифры свидетельствуют о том, что сегодня муниципальные библиотеки небольших районов, таких, например, как Дмитровский, становятся учреждениями, которые активно способствуют сохранению историко-культурного наследия своего края и всей России. Динамику роста числа читателей и посещений за три года можно проследить по рисункам 1 и 2.

Разнообразие форм работы Дмитровской центральной межпоселенческой библиотеки обусловлено не только умением и профессионализмом ее специалистов, оно стало возможным благодаря, в первую очередь, поддержке главы Дмитровского муниципального района В.В. Гаврилова.

Дополнительное финансирование позволило создать в ДЦМБ центр краеведения, мини-музеи в библиотеках-филиалах, Музей истории Дмитровской центральной библиотеки, развернуть совместно с Издательским домом «Вести» издательскую деятельность. Сегодня активно работают: Музей истории Дмитровской центральной библиотеки, Мини-музей истории села Костино, Мини-музей поселка Деденево, «Моя родная старина» — мини-музей Рогачевской сельской библиотеки.

Особую роль в Дмитровском муниципальном районе играют сельские библиотеки. Безусловно, 34 сельские библиотеки тоже нуждаются в поддержке — в хороших книжных фондах, в компьютерных технологиях, так как сельские жители, как и другие граждане России, должны иметь равные возможности доступа к информации.

Теперь о проблемах библиотек в связи с реформой местного самоуправления. Становление нового института местного самоуправления ставит перед библиотеками новые содержательные задачи. В соответствии с 131-м и 94-м законами функции библиотек значительно расширяются.

Состояние и развитие ресурсов муниципальных библиотек связаны с реализацией на местах 131-го и 94-го законов, и в целом во многом зависят от того, как понимают представители региональной и местной ветвей власти значение библиотек.

На территории Московской области развитие современной библиотеки, формирование региональной библиотечной политики становятся предметом внимания власти всех уровней, от областного до поселенческого и муниципального.

В рамках реализации 131-го Федерального закона в Дмитровском муниципальном образовании была проведена основательная работа: прежде всего определены статус и границы Дмитровского муниципального района. Была проведена инвентаризация новых библиотек, определена правовая оценка владельцев собственности (зданий), в которых находятся библиотеки и пр. Самым острым стал вопрос о собственниках помещений. Известно, что многие библиотеки России не имеют своих муниципальных зданий, а собственники устанавливают высокие арендные цены. В Дмитровский муниципальный район входят: городские поселения — Деденево, Дмитров, Икша, Некрасовский, Яхрома и сельские поселения — Большероговское, Габовское, Костинское, Куликовское, Синьковское, Якотское.

Самым позитивным моментом в реализации реформы местного самоуправления стало принятие достаточно оптимального, на наш взгляд, решения о передаче полномочий по библиотечному обслуживанию в виде субвенций на муниципальный уровень. Создание нашего межпоселенческого библиотечного объединения (а централизованная библиотечная система в Дмитрове существует с 1976 г., поэтому все технологии на протяжении 30 лет отработаны) сопровождалось заключением двусторонних соглашений между главой Дмитровского муниципального района и главами городских и сельских поселений. Эта работа оказалась довольно успешной: в районе удалось сохранить единое библиотечно-информационное пространство в рамках ЦБС; отлаженную систему формирования и совместного использования единых информационных ресурсов всех муниципальных библиотек района; технологические про-

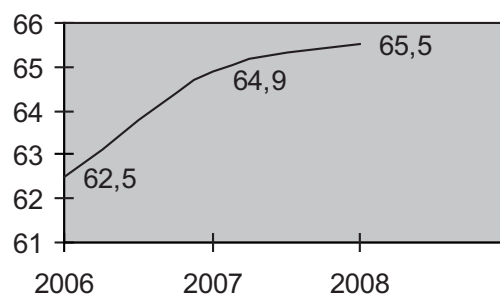

Рис. 1. Количество читателей (в тыс.)

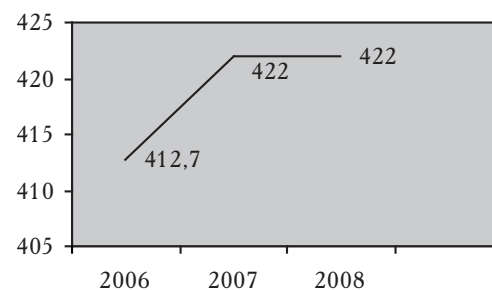

Рис. 2. Посещаемость (в тыс.)

цессы; квалифицированные кадры, уровень заработной платы; систему аттестации и повышения квалификации; единый электронный каталог, правовые базы данных, т. е. все, что создавалось в течение 30 с лишним лет и позволяет обеспечивать качественное информационное обслуживание населения района.

Реализация межпоселенческих функций была усилена Распоряжением главы Дмитровского муниципального района от 5 июня 2008 г. «О выделении денежных средств из резервного фонда Дмитровского муниципального района Московской области на создание отдела новых технологий по работе с поселениями». С 1 января 2009 г. этот отдел включен в штатное расписание библиотеки. Такое решение имеет важное значение, поскольку позволяет реализовать многие проблемы поселковых и сельских библиотек.

Коротко остановлюсь на трех ключевых вопросах — финансировании, комплектовании, информатизации, которые, безусловно, взаимосвязаны.

Если сравнить общий бюджет Дмитровского муниципального района и доли в нем сфер культуры и библиотек, то в целом картина неплохая в сравнении с другими субъектами Российской Федерации. Но, как отметил в своем докладе заместитель министра культуры Российской Федерации Е.А. Бусыгин, проблема состоит в том, что доля финансирования собственно библиотек очень мала: все уходит на выплату налогов, зарплаты, коммунальных услуг.

Надо отметить, что полномочия библиотек по расходованию бюджетных средств зависят в первую очередь от скоординированности пра-

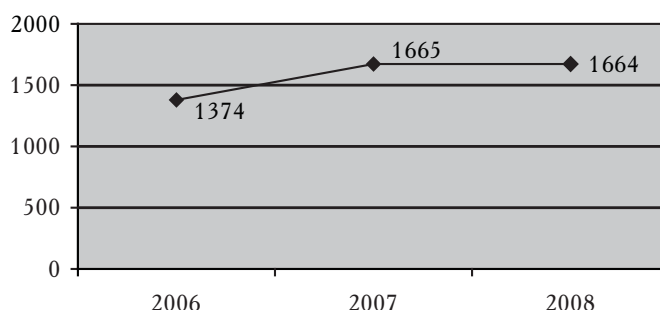

Рис. 3. Средства от реализации платных услуг (в тыс. руб.)

вовых, финансовых и имущественных отношений в целом. Подготовка нормативно-правовых документов различными ведомствами носит несогласованный характер, что создает библиотекам после принятия Федерального закона множество проблем, требующих согласования и решения во многих инстанциях.

Процесс передачи полномочий — для библиотек не только новый, но и достаточно сложный. Конечно, есть и положительный опыт, связанный с разработкой региональных законов и необходимых методических материалов. Первый шаг в этом направлении сделан: бюджет на 2009 г. был рассчитан в соответствии с Законом Московской области «О нормативах стоимости предоставления муниципальных услуг, оказываемых за счет средств бюджетов муниципальных образований Московской области» (Постановление Московской областной Думы от 16 октября 2008 г. № 3/56П). В перспективе такие нормативы важно расширять.

Главная проблема сегодня заключается в том, что ни в одном специальном законе или подзаконных нормативах и нормативных актах не обозначен минимум основных требований по организации сетей и общедоступных библиотек и их деятельности в новых условиях.

В связи с задержкой принятия Федерального закона о государственных минимальных социальных стандартах, во многих регионах разрабатываются свои стандарты и нормативы в области библиотечного обслуживания. В итоге — применяются разные методики, вопросы нормирования решаются неоднозначно. В то же время есть хороший опыт, обобщенный Российской библиотечной ассоциацией, — Модельный стандарт публичной библиотеки. Многие уже придерживаются его, этот документ мог бы послужить основой для разработки федеральных нормативов.

Еще один аспект: несмотря на все бюджетные реформы и реформы местного самоуправления, муниципальные библиотеки выживают благодаря оказанию читателям платных услуг, основная их часть выполняется с помощью компьютерных технологий. Это особенно важно, так как более 60% наших читателей — молодежь, которой требуется не только доступ к библиотечным ресурсам, но и услугам. Показатели в сфере услуг нашей библиотеки представлены на рисунке 3.

Однако все те изменения, которые были связаны с принятием и усовершенствованием законодательной базы, принесли библиотекам и новые проблемы. Переход на казначейскую схему исполнения бюджета превратил его исполнение в сложный и длительный процесс, связанный с появлением множества бюрократических структур, что затрудняет оперативную реализацию библиотеками своих бюджетных обязательств. Необходимо заниматься лимитами, проводить котировки и т. д. В итоге — квартал заканчивается, и библиотека должна платить налог на прибыль.

Следующий круг проблем связан с введением налогов на библиотечные фонды. Сложилась абсурдная ситуация: библиотечные фонды отнесены к основным средствам, и из бюджета стали выделяться дополнительные деньги. Если же книги приобретаются за счет средств от предпринимательской деятельности, то приходится зарабатывать деньги и на налоги — вместо

того, чтобы эти средства направлять на приобретение литературы. Так создаются новые структуры, увеличивается число чиновников. Наверное, Государственной Думе Федерального Собрания РФ необходимо обратить на этот вопрос особое внимание.

Большие проблемы у муниципальных библиотек существуют с приобретением лицензионного программного обеспечения.

Теперь о вопросе комплектования. Библиотечный фонд МУК «ДЦМБС» к началу 2009 г. составляет 696,3 тыс. экземпляров, динамика его роста с 2007 г. невелика (2007 г. — 691,6 тыс. экз., 2008 г. — 694,4 тыс. экз.).

Обновление фонда составляло в 2006 г. — 3,97%, в 2007 г. — 3,48%, в 2008 г. — 4,76%.

Одним из важных источников пополнения фонда являются дары. Так, получено в дар в 2006 г. — 23%, 2007 г. — 27%, 2008 г. — 26% (на фоне общего количества поступлений в год).

Книги и журналы поступали по Программе книгоиздания Правительства Московской области, от Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье», Администрации Дмитровского муниципального района, Фабрики офсетной печати № 2, за счет частных пожертвований.

Несмотря на это в среднем ежегодное поступление новых изданий в библиотеку не так велико — от 50 до 80 названий. Поэтому характерная проблема всех библиотек — большая доля изношенных фондов и их устарелость.

Больше всего проблем у библиотек возникло в связи с применением Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в связи с установлением конкурсно-аукционной системы комплектования и введением для книг понятия «одноименные товары».

Реализация этого закона привела:

- К снижению оперативности и качества комплектования: на оформление котировочной заявки, открытие лимитов, проведение торгов, размещение на сайте и оформление муниципального заказа затрачивается в среднем до двух с половиной месяцев, за этот период тиражи некоторых изданий заканчиваются. Потом неизвестно, где искать эти книги. Это большая проблема для библиотекаря, к тому же затем приходят и различные проверяющие чиновники, которые спрашивают те книги приобрели у поставщиков или другие, т. е. существуют бюрократические препятствия.

- К снижению качества библиотечных фондов, потому что единственным критерием отбора книг становится цена. И чем ниже она, тем лучше. Но надо понимать, что это может быть брошюрка временного пользования, а может — последнее издание энциклопедии издательства «Терра», один том которой стоит 2 тыс. рублей.

Большая благодарность областным депутатам, которые выделили нам средства еще на одно издание этой энциклопедии. Но потребностей у нас гораздо больше, так как библиотек много.

- К появлению случайных и недобросовестных поставщиков. Возникает ситуация, когда люди, не имеющие никакого отношения к периодическим изданиям, выигрывают тендер, но не могут поставлять профессиональную литературу. Поэтому критерий наименьшей цены не может быть единственным и решающим при определении победителя тендера.

Есть и еще один аспект: сохранность малоспрашиваемой литературы и ее доступность. Мы поддерживаем инициативу Министерства культуры Московской области по созданию на базе Московской областной библиотеки им. Н.К. Крупской Репозитарного центра по хранению малоспрашиваемой литературы, которая является отечественным культурным достоянием.

Важное значение имеют и вопросы материально-технической базы библиотек, регулярности капитального ремонта библиотек.

Последний вопрос связан с информатизацией (рис. 4). Совершенно очевидно, что главная задача библиотек — предоставление свободного доступа к информации всем слоям населения сельских и городских поселений. Но в этом вопросе также имеются большие сложности, связанные с приобретением лицензированного программного обеспечения, обновлением компьютерного оборудования, организацией бесплатного доступа в Интернет. Если исходить из того, что библиотека — информационный, образовательный и культурный центр, то каким образом муниципальные библиотеки будут осуществлять информационно-образовательную функцию без Интернета? Это тоже одна из важнейших проблем. Благодаря поддержке главы муниципального района в нашей библиотеке предполагается открыть мультимедийный центр.

Вопрос о заработной плате решается у нас достаточно прогрессивно: заключено трехстороннее соглашение между главой Дмитровского муниципального района, Управлением культуры и Горкомом профсоюза работников культуры. Данное соглашение гарантирует ряд дополнительных социальных льгот — предоставление дополнительных отпусков, выделение квартир, бесплатных путевок на отдых в город Анапу, повышение заработной платы для работников центральной библиотеки и т. д. Таким образом местными органами власти разработана и реализуется программа социальной защиты работников культуры и в том числе библиотек.

В завершение хочу обратить внимание на несколько проблем, которые могут быть рассмотрены и как предложения.

Статья 14 Федерального закона «О библиотечном деле» гласит: «Государство выступает гарантом прав, предусмотренных настоящим Федеральным

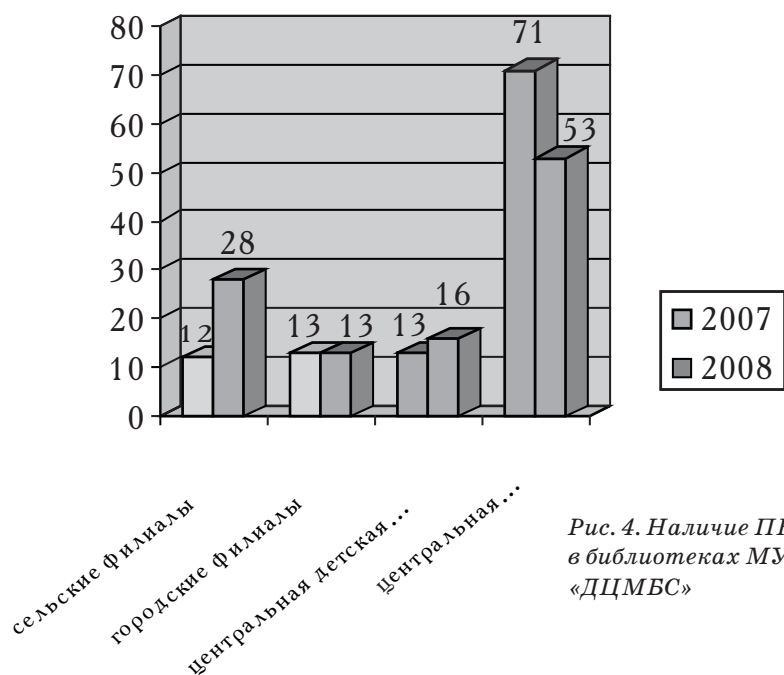

Рис. 4. Наличие ПК
в библиотеках МУК
«ДЦМБС»

законом. Государство поддерживает развитие библиотечного дела путем финансирования, проведения соответствующей налоговой, кредитной и ценовой политики». К сожалению, многие из этих проблем не решаются. Я очень прошу депутатов обратить внимание на то, что без материально-технической базы, без строительства специальных зданий для библиотек, обеспеченных современным оборудованием, без государственных, региональных и муниципальных программ поддержки муниципальных библиотек этим библиотекам невозможно в дальнейшем развиваться. И, конечно, необходимо ускорить процесс формирования правового пространства муниципальных библиотек в направлении, заданном федеральными законами, путем принятия подзаконных актов и иных нормативных документов, уточняющих закон.

Кроме того, важной и необходимой мерой поддержки муниципальных библиотек должна стать отмена налога на библиотечные фонды. Он учитывается в составе основных средств, но при этом ни износ, ни амортизация на него не начисляются. Большие налоги необходимо платить на фонды редких книг.

Хотелось бы, чтобы представители СМИ больше внимания обращали на проблемы муниципальных библиотек, привлекали внимание к ним и власти, и населения.

Предлагаю внести в проект решения заседания следующие предложения:

- необходимо строительство специальных зданий для муниципальных библиотек в рамках государственных, региональных и муниципальных программ с учетом самых современных информационных технологий и оборудования;
- необходимо внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий, развитие корпоративных систем, свободный доступ к Интернету;
- необходимо ускорить процесс формирования правового пространства муниципальных библиотек;
- в Федеральный закон «О библиотечном деле» важно ввести понятия «межпоселенческие библиотеки», «библиотечные фонды», «библиотечные услуги»;
- в Федеральном законе «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных

нужд» необходимо исключить из перечня одноименных товаров понятие «книга»;

- в Налоговый кодекс Российской Федерации необходимо внести изменения в части возмещения налога на добавленную стоимость издательской продукции, предназначенной для библиотек, и установления льгот для издательств, работающих с библиотеками;

- необходима отмена налога на имущество в части библиотечного фонда;

- в Четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения по вопросам, касающимся применения авторского права в библиотеках при копировании текстов.

В.Н. Зайцев,

генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации

Многие проблемы развития муниципальных библиотек уже были обозначены в предыдущих выступлениях. Чтобы не повторяться, хочу особо подчеркнуть, что муниципальные библиотеки требуют постоянного внимания к их деятельности.

В декабре 2007 г. Российская библиотечная ассоциация провела в Санкт-Петербурге Форум публичных библиотек, вызвавший огромный интерес. В нем приняли участие более 400 библиотечных работников из 71 субъекта Российской Федерации.

Было высказано много предложений по усовершенствованию деятельности муниципальных библиотек. В ответ на наше обращение к главам администраций регионов были предприняты конкретные действия. Откликнулись руководители 22 регионов, сообщив о том, какие меры приняты или планируется принять по развитию библиотечного дела в регионах и в том числе по муниципальным библиотекам.

Во многих предложениях высказывалась идея о необходимости нормировать деятельность библиотек, в том числе муниципальных. В настоящее время статус муниципальных библиотек определен не всегда четко — отсутствуют нормативы, в которых бы учитывалась численность жителей муниципальных образований. Есть необходимость совершенствования в них сетевой структуры библиотек. Поэтому проблемы определения статуса, механизма финансирования центральных библиотек в сельских районах и городах относятся к числу важнейших.

Нормирование, или кодификация законов о культуре, стало бы кардинальным вкладом в развитие культуры. В настоящее время, насколько мне известно, разрабатывается Закон РФ «О культуре», который, надеюсь, внесет определенную ясность в эти вопросы.

Как вы знаете, существует Федеральный закон «Основы законодательства Российской

Федерации о культуре», которым предусмотрены определенные нормативы бюджетных отчислений на культуру. Но, к сожалению, в то время, когда наша страна достаточно стабильно развивалась, эти нормативы были исключены. Хочется надеяться, что при подготовке нового закона могут быть рассмотрены положения, закрепляющие гарантии развития культуры.

Необходимо создать условия для поддержания деятельности муниципальных библиотек в виде нормирования деятельности и комплектования, что обеспечит улучшение качества их работы.

В настоящее время все зависит от отношения властей к своим библиотекам. Заместитель министра культуры А.Е. Бусыгин уже приводил примеры территориальных различий в развитии библиотек. В свете этого, как мне кажется, особое внимание Общественного комитета содействия развитию библиотек России должно быть привлечено к принятию нормативных актов, которые позволили бы выравнивать положение библиотек по регионам.

Отрадно, что в Московской области нет проблем с зарплатой библиотечных работников. В большинстве населенных пунктов страны, к сожалению, такие проблемы продолжают оставаться. И несмотря на то, что в настоящее время средняя заработная плата, как подчеркнул Андрей Евгеньевич, выше, чем прожиточный минимум, все же средняя заработная плата библиотекаря, как правило, приблизительно в три, а иногда и в четыре раза ниже средней зарплаты по региону. Иными словами, данная проблема все еще продолжает оставаться актуальной.

Хорошо, что разрабатываются новые законы, касающиеся библиотечного дела, готовятся изменения в существующее законодательство, но при этом важна организация экспертизы таких законов. Складывается впечатление, что сначала, принимая закон, создаем трудности, а потом (как по 94-му закону) долго пытаемся выйти из тупикового положения, в котором оказались. То же самое касается и 131-го закона. Мне кажется, что если Общественный комитет содействия развитию библиотек России рассмотрит проблемы, возникающие у библиотек в связи с этим законом, то и здесь будут приняты кардинальные решения, что поможет библиотекам более продуктивно развиваться.

А.Т. Катамадзе,

заместитель директора Департамента государственного регулирования в экономике Министерства экономического развития Российской Федерации

В коротком выступлении трудно охватить все вопросы, о которых говорилось здесь в связи с 94-м Федеральным законом. Прежде всего о размещении госзаказа в ходе комплектования фондов библиотек. Как справедливо было

замечено в одном из выступлений, система госзаказа — комплексная, она начинается с бюджетного планирования и заканчивается оплатой контрактов. И все это взаимосвязано — казначейское исполнение бюджета, доведение лимитов, заключение контрактов, проведение процедур торгов.

На первый взгляд может показаться, что такая система — крайне громоздкая и абсолютно непонятная. На самом деле, надо понимать, зачем это нужно, потому что выпускаются ли книги, строятся ли дороги или мосты — госзакупки имеют совершенно разные направления, но так или иначе они связаны с расходованием бюджетных средств. А когда речь идет о расходовании бюджетных средств, то всегда есть какие-то ограничения и сложности в том, как их израсходовать. Было бы крайне странным и неправильным, если бы они расходовались совершенно свободно.

Много критики раздается в адрес 94-го закона о размещении заказов. Если оценивать его значение в масштабе федерального бюджета, то надо отметить существенные результаты исполнения закона за два года. Например, на федеральном уровне экономия бюджетных средств за это время составила более 260 млрд рублей. Наблюдается существенная динамика роста экономии бюджетных средств: в первом полугодии 2007 г. — около 68 млрд руб., в первом полугодии 2008 г. — уже 117 млрд рублей.

Есть, конечно, сложные вопросы. Например, с коллегами из Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по культуре, когда шел недавно принятый Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 308-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд”, мы, действительно, много времени обсуждали особенности, связанные с творческой деятельностью, которые были прописаны в новом законе. Естественно, законодательство развивается, и понятно, что какие-то вопросы, связанные с творческими профессиями, особенно с реставрационными работами, прописаны в законе как отдельный, особый вид деятельности, с которым связаны особые процедуры.

Но когда мы говорим о закупках применительно к любой товарной группе — лекарственные ли это препараты или поставка печатной продукции — все должно осуществляться в соответствии с общими процедурами. Ведь никто не запрещает заказчику устанавливать все необходимые требования к качеству продукта и к финансовым гарантиям контракта. Новое законодательство о госзаказе, по сути, изменило в существовавшей системе только одно: были исключены произвольные требования со стороны заказчика к поставщикам и установлены финансовые гарантии исполнения контракта. Другими способами ни подрядчика, ни поставщика невозможно заставить исполнять контракт добросовестно, если не ввести финансовые меры за неисполнение контракта. И это очень важный аспект 94-го закона.

Мне рассказывали о недобросовестном исполнении контракта. В связи с этим возникают вопросы: а финансовое обеспечение, на которое заказчик имеет право, было выставлено? Был ли застрахован контракт? Была ли предоставлена банковская гарантия при необходимости? В Минэкономразвитии есть своя статистика по исполняемости контрактов. Отмечу, что обращений со стороны государственных заказчиков по неисполнению контрактов крайне мало, так как в большинстве случаев поставщик, заключая госконтракт, идет на определенный риск. Госконтракт — это предмет достаточно прозрачных отношений и денежных операций, которые нельзя скрыть, потому что выполнение госконтракта постоянно контролируется, он всюду регистрируется — и в Реестре, и на других уровнях, оплачивается через Казначейство. По таким контрактам

поставщики исполняют именно то, что прописано самим заказчиком.

Другое дело, когда при заключении контракта и формулировании требований к товару (особенно, если это делается на основе устаревших ГОСТов) заказчик не является специалистом во всех областях. Иногда возникают сложности при закупке некоторых видов товаров. Конечно, оформление любого заказа — сфера профессионалов. Анализируя опыт абсолютного большинства регионов и крупных муниципальных образований, с представителями которых приходится регулярно общаться, можно сделать вывод, что основной путь решения проблем — централизация заказов. Безусловно, если каждая из сельских библиотек в самостоятельном порядке размещает заказ, то в рыночной ситуации исполнение бюджета, исполнение контрактов становится для нее действительно невозможной и неподъемной задачей. У библиотек должны оставаться какие-то мелкие закупки, чтобы они укладывались в сумму до 100 тыс. рублей на одноименную продукцию. Это не крупный заказ, и он проходит без применения процедуры торгов. В библиотеке может быть создана отдельная структура: человек 10—15, которые будут постоянно оформлять заявки, профессионально заниматься вопросами оплаты контрактов, проводить торги, котировки.

Раньше не было и Бюджетного кодекса Российской Федерации, и не нужна была бухгалтерия. Но появился Бюджетный кодекс, потребовались специалисты в области финансов.

В завершение своего выступления хотела бы отметить, что проблемы, о которых здесь шла речь, нам известны. Мы открыты к более содержательному разговору о тех или иных аспектах проблемы, потому что именно нюансы многое определяют. Специалисты Минэкономразвития России охотно отвечают на все вопросы, которые поступают, и работают над совершенствованием законодательства с учетом практики. Самый лучший способ решения проблем — написать официальное письмо с изложением тех вопросов, которые возникают при размещении заказа. На эти проблемы специалисты Минэкономразвития стараются оперативно реагировать и обязательно учитывают их при формировании своих предложений по совершенствованию законодательства.

Итоги обсуждения первого вопроса подвел Б.В. Грызлов

Состоявшееся обсуждение было очень плодотворным, позволило выявить ряд насущных для библиотек вопросов. Безусловно, нужно продолжать работу по дальнейшему развитию и оптимизации федерального и местного законодательства. Эта тема в обсуждении — одна из главных. Мы обсуждали 131-й и 94-й законы, а также изменения и дополнения в Федеральный закон «О библиотечном деле», закон, уже рассмотренный в первом чтении. Думаю, что второе чтение

состоится не в ближайшее время, поэтому еще есть возможность ко второму чтению довести поправки до Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по культуре либо непосредственно, либо через региональные законодательные собрания. У нас налажен канал связи с законодательными собраниями субъектов Российской Федерации, в том числе в электронном виде. Поэтому все можно сделать достаточно оперативно.

Безусловно и то, что поправки в 94-й закон нужно принимать. Это касается не только библиотечного дела. Аналогичные проблемы возникают и при изготовлении продукции, когда есть единственный изготовитель той или иной продукции, например, сложной космической техники. По закону и в этой области требуется проводить тендеры. При этом непонятно, кто может быть вторым участником тендера, если это делает, например, только ракетно-космическая корпорация «Энергия». То же самое я слышал, когда мы беседовали с представителями театральной общности. Если, например, нужно приобрести или изготовить костюм для роли богатого вельможи, то трудно это сделать дешево, на основе тендера.

Конечно, применение закона должно осуществляться после его глубокого изучения. Понятно, что можно предпринять определенные ходы, которые могут позволить решить те или иные вопросы. Но не лучше ли упростить статьи закона, а не искать в них лазейки? Специалисты Минэкономразвития России, наверное, могли бы помочь библиотекам в проведении конкурсов, тендеров, в приобретении действительно нужных изданий.

Надо не искать способы для того, чтобы обойти закон, надо упростить статьи закона, сделать понятными формулировки и дать возможность библиотекам приобретать действительно те издания, которые им нужны.

Мы слушали сегодня выступление Григория Петровича Ивлиева относительно вносимых в настоящее время в Федеральный закон «О библиотечном деле» поправок, в частности о том, что касается книжных памятников. Очень хорошо было изложено, что же такое книжный памятник. Так вот, если мы будем действовать в условиях 94-го закона, то наше потомство книжных памятников не увидит. Мы будем приобретать издания в мягком переплете, которые придут в негодность, я думаю, не за 100 лет, а гораздо быстрее. Поэтому нам нужно идти по пути внесения и принятия поправок в 94-й закон.

Есть проблема, которая касается не только библиотек и получения обещанных из федерального бюджета денег конкретными библиотеками. Я знаю, как строятся мосты: работы ведутся в течение всего года, а деньги приходят не раньше октября — ноября. И весь этот год подрядчик работает в условиях кредитования под немалые проценты. В связи с этим снижается эффективность строительных работ. Вот такая несуразность в работе Минфина и Федерального казначейства пока существует. Это предмет недовольства депутатского корпуса в целом

в отношении работы Министерства финансов. Проблема понятная, известная, и решаться она должна радикально.

Что касается предложений по информатизации, по бесплатному доступу в Интернет, то этот вопрос можно обсуждать. Он решен в отношении образовательных учреждений. Ряд библиотек, в частности и библиотека, в которой мы сейчас находимся, имеет лицензию на образовательную деятельность. Это, кстати, — одна из лазеек для снижения расценок на подключение к Интернету, но в целом вопрос поставлен абсолютно правильно. Наши библиотеки должны быть не только центрами культуры, но и центрами образования. Современные информационные и компьютерные системы, действительно, позволяют решать вопросы образования, в том числе в библиотечных центрах. Так что эту работу нам надо, безусловно, проводить.

Правильно ставился вопрос и относительно социальных нормативов библиотечно-информационного обслуживания. Такие нормативы приняты в ряде субъектов Российской Федерации. Думаю, что, основываясь на уже разработанной методике, можно было бы принять их и на федеральном уровне. Это тоже тема, требующая обсуждения.

Теперь относительно внесения в разрабатываемый закон о культуре тех положений, которые касаются введения нормативных расходов на определенные цели, связанные с культурой, в частности, на библиотеки, в зависимости от расходов бюджета — имеются в виду отчисления в виде процентов. Скажу так: нам важнее абсолютная цифра, нежели процент. Я не думаю, что сейчас можно будет идти по пути выделения какого-то процента расходов на культуру. Эта тема неоднократно поднималась и руководителями многих других отраслевых министерств.

Могу сказать, что объемы бюджетного финансирования и подход к бюджетному финансированию различных отраслей сейчас существенно изменились. Культура уже не финансируется по остаточному принципу. Речь идет о федеральных целевых программах, рассчитываются необходимые объемы финансирования проектов, в том числе проектов развития и инфраструктурных проектов. Значительно увеличены расходы и на пополнение библиотечных фондов. Это уже заслуга Общественного комитета содействия развитию библиотек России, так как именно от его имени мы обращались в Правительство России, и оно поддержало наши предложения. Речь шла и об объеме бюджетного финансирования Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина.

Поэтому с полной ответственностью могу сказать, что культура сегодня финансируется не по остаточному принципу. Давайте готовить предложения, их можно обобщить, обсчитать и, соответственно, предложить конкретные цифры при обсуждении уже в этом году Федерального бюджета на 2010—2011 годы.

Что касается Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации, то это тема, которую Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по культуре сейчас активно обсуждает с органами исполнительной власти. Понятно, что нужны поправки, и они будут, так как идет обсуждение формулировок этих поправок, и оно будет продолжено с учетом, в том числе, и тех уточнений, которые здесь предлагались. Но вопросы, конечно, еще есть.

Хотел бы дать оценку различным региональным подходам к теме поддержки и развития библиотек. В Московской области, действительно, очень многое уже сделано и губернатором Борисом Всеволодовичем Громовым, и Правительством Московской области. Думаю, что уровень средней заработной платы библиотекаря, которая была здесь озвучена — 12 тыс. рублей, — это зарплата, соизмеримая с заработной платой в Российской государственной библиотеке. А вот то, что каждый четвертый житель области — читатель библиотеки — очень большое достижение. Хотелось бы, чтобы в регионах именно так относились к вопросу развития библиотек — очагов культуры и образования.

В завершение хотел бы сказать, что все рекомендации, прозвучавшие в ходе сегодняшнего обсуждения, обязательно войдут в проект

решения данного заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России.

А.В. Логинов,

Полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России

По поводу пункта второго повестки дня — «Разное» представлен краткий отчет о работе Общественного комитета содействия развитию библиотек России за 2008 год. В нем обозначены основные результаты проделанной работы. Остановлюсь только на одном вопросе. На предыдущем заседании Общественного комитета в январе 2008 г. была рассмотрена Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации. Это цельный, глубокий документ. Представлял его в Доме Пашкова Российской государственной библиотеки М.Е. Швыдкой, возглавлявший в то время Федеральное агентство по культуре и массовым коммуникациям.

В декабре 2007 г. этот вопрос слушался на заседании Правительства Российской Федерации. Доклад министра культуры Российской Федерации вызвал ряд критических замечаний, так как не содержал достаточно развернутой программы улучшения состояния библиотечного дела, отсутствовал и концептуальный охват проблем, стоящих перед библиотечным сектором.

Общественным комитетом содействия развитию библиотек России в этом направлении была проведена достаточно большая работа, и уже имеется результат. Напомню, что была создана рабочая группа, которую возглавлял М.Е. Швыдкой, в нее вошли руководители национальных библиотек, эксперты и ведущие специалисты. Подготовленный ими важный концептуальный документ был заслушан, обсужден, в него внесены замечания по итогам обсуждения на третьем, январском заседании Общественного комитета содействия развитию библиотек России.

Думаю, что утверждение Концепции станет серьезным подспорьем для всей нашей дальнейшей деятельности. Часто бывает, что тот или иной документ всесторонне и глобально обсуждается, принимается, а затем повисает в воздухе. Поэтому надо на уровне Министерства культуры Российской Федерации предпринять определенные усилия, чтобы данный документ — Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации — продвигался дальше, т. е. чтобы был рассмотрен и обсужден Правительством Российской Федерации. Думаю, в документ будут внесены коррективы, связанные с изменившейся в последние месяцы, к сожалению не в лучшую сторону, социально-экономической ситуацией. Это рабочее поручение я и Андрей Евгеньевич Бусыгин могли бы выполнить.

Далее хочу отметить, что в связи с изменениями в структуре федеральных органов исполнительной власти произошли некоторые перемены и в составе Общественного комитета содействия развитию библиотек России. В частности, свое согласие войти в его состав выразили Александр Алексеевич Авдеев, министр культуры Российской Федерации, и Андрей Евгеньевич Бусыгин, заместитель министра культуры, который, как мы все прекрасно знаем, уже не первый год активно помогает работе Комитета.

Огромная благодарность всем приглашенным и участникам, представителям муниципальных библиотек, активно обсуждавшим насущные проблемы с точки зрения изменений в современном законодательстве.

Закрывая четвертое заседание Общественного комитета, **Б.В. Грызлов** отметил активность его участников, конструктивность предложений и реальные возможности их реализации, «чтобы библиотечное дело в России поднялось на еще более значительную высоту».

РЕШЕНИЕ

по итогам выездного заседания на базе Дмитровской центральной межпоселенческой библиотеки им. Г.К. Жукова МУК «Дмитровская централизованная межпоселенческая библиотечная система»

Обсудив проблемы муниципальных библиотек в контексте проведения правовых реформ, **Общественный комитет содействия развитию библиотек России констатирует:**

- За последние годы произошли важные позитивные изменения как в организации библиотечного обслуживания в нашей стране, так и в положении муниципальных библиотек. В ходе реформы местного самоуправления муниципальные библиотеки получили новые правовые, организационные и финансовые возможности осуществления библиотечного обслуживания населения. В рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2006—2011 годы)» реализуется крупный проект «Модельные сельские библиотеки». Во многом благодаря усилиям Общественного комитета содействия развитию библиотек России значительно увеличилось финансирование из федерального бюджета комплектования фондов муниципальных библиотек. Новые условия финансирования работников бюджетной сферы позволяют устанавливать специализированные надбавки к заработной плате библиотечных работников.

- Вместе с тем главной проблемой муниципальных библиотек остается недостаточный уровень финансового обеспечения материально-технической базы, заработной платы персонала.

- Информатизация муниципальных библиотек находится на уровне, не позволяющем обеспечить потребности населения в социально-значимой информации.

Потенциал законодательной базы используется не полностью. Подзаконные акты и нормативные документы не всегда учитывают реальное состояние муниципальных библиотек, а по некоторым направлениям их деятельности — отсутствуют.

Комитет рекомендует:

1. Подготовить предложения для внесения поправок в Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» относительно межпоселенческих библиотек.

2. Подготовить согласованные с Правительством Российской Федерации предложения по формулировкам поправок в Четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации для снятия правовых барьеров в развитии современного образовательного, научного и просветительского контента российских электронных библиотек с учетом возможности получения библиотеками лицензий на образовательную деятельность.

3. Подготовить предложения о внесении поправок в Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в части закупки книг и организации подписки на периодические издания.

4. Продолжить мониторинг современного состояния нормативно-правовой базы библиотечной деятельности. В целях оптимизации законодательства в сфере хозяйственной деятельности библиотек (в частности, положения Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. в редакции Федерального закона № 99-ФЗ, статья 14 от 12.08.2004 г.) обобщить позитивный опыт работы по моделям финансирования муниципальных библиотек в субъектах Российской Федерации.

5. Обратить внимание Росимущества на специфику имущественных взаимоотношений между библиотеками различных бюджетных уровней в целях сохранения книгообмена как эффективного источника комплектования библиотечных фондов.

6. Обратить внимание законодательных органов субъектов Российской Федерации на необходимость своевременного внесения уточнений в региональные законы, регулирующие полномочия органов местного самоуправления относительно муниципальных библиотек, и на разработку подзаконных нормативных правовых актов, касающихся финансирования библиотечных учреждений.

7. Обобщить положительный опыт развития муниципальных библиотек Московской области по различным моделям их конструктивного взаимодействия с органами законодательной и исполнительной ветвей власти.

8. Направить в Министерство культуры Российской Федерации обсужденный на заседании Комитета и доработанный проект «Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 года».

*Председатель Общественного комитета содействия
развитию библиотек России*
Б.В. Грызлов

*Ответственный секретарь Общественного комитета
содействия развитию библиотек России*
В.В. Федоров

Полностью материалы четвертого заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России опубликованы в приложении к журналу «Библиотековедение» — «Библиотечное дело — XXI век». 2009. № 1 (17). [Публикация материалов четвертого заседания Комитета, в т. ч. в № 2' 2009, подготовлена по распечатке аудиозаписи И.В. Самыкиной, главным редактором]

Информатизация — Ресурсы — Технологии

Чем большую роль будет играть наука во всей жизни человеческого общества, тем желаннее будут книги этого рода всем людям...

Д.С. Данин

6—14 июня 2009 г. — «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса»: 16-я Международная конференция «Крым 2009». Судак (Автономная Республика Крым, Украина). Организатор — Государственная публичная научно-техническая библиотека России

Направления работы конференции:

- Мировая информационная инфраструктура, межбиблиотечная кооперация и проекты международного сотрудничества
- Национальные библиотеки и национальные информационные ресурсы
- Формирование и сохранность фондов. Взаимодействие библиотек, книгоиздателей и книжного рынка
- Онлайн-технологии, CD-ROM, электронные издания и Интернет в библиотеках
- Электронные библиотеки и электронные ресурсы. Электронное обучение
- Автоматизированные библиотечные системы и информационные технологии
- Информационное обеспечение процессов образования и управления
- Корпоративные библиотечно-информационные системы, корпоративные технологии и библиотечные консорциумы и другие

Подробнее — на сайте <http://www.gpntb.ru>

Россия в обществе знаний: концепт культурного лидерства

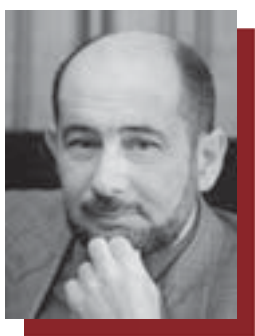
Статья 1. Перекрестки глобальных трансформаций

В статье доказывается, что за хорошо известными тезисами перехода человечества к постиндустриальному (информационному) обществу скрываются глубокие противоречия трансформационной эпохи. Это время, когда человечество стоит перед выбором ответа на вызовы революции знаний и глобальных проблем. Выход автор видит в развитии системы общественных отношений, обеспечивающих приоритеты творчества и культуры, свободного гармоничного развития человека.*

Эпохой сразу нескольких глобальных переломов стал XX век. Первый — «социалистический эксперимент» — закончился возвратом в исходную точку. Второй — научно-технический — разворачивается вот уже более ста лет, но при этом регулярно меняет направления и тренды. Третий — культурно-цивилизационный — как был, так и остается под вопросом.

Для нашего Отечества ситуация все еще остается проблемной. Позади — Российская империя и Советский Союз плюс ужасы «шока без терапии». Впереди — надежды не столько на качественные изменения роли нашей страны с 67-м местом в мире по индексу человеческого развития, сколько на стабильность.

Еще недавно задумываться над вопросами нового качества развития мира и России в среде отечественных интеллектуалов считалось неприличным романтизмом. Но ситуация изменилась. И серьезный разговор о том, кто, куда и как эволюционирует в современном мире, каковы при этом раскладе сценарии возможного развития России и может ли интеллигенция повлиять на выбор тренда стал нас всерьез волновать. Хочется почувствовать свою сопричастность к тому, что делается в мире и в стране. Хотя бы интеллектуальную. А может быть и не только...

**Александр Владимирович
Бузгалин,**
главный редактор журнала
«Альтернативы», доктор
экономических наук,
профессор,
член Редакционного
совета журнала
«Библиотекосведение»

* Статья публикуется в авторской редакции.

XXI век: под покровом постиндустриальных, информационных и других «обществ» рождается качественно новый мир сотворчества

О глобальных, качественных изменениях мира, вызванных технологическими сдвигами последних десятилетий, написаны сотни книг. Более полувека назад интеллектуалы открыли научно-техническую революцию. Даниэль Бэлл более 40 лет назад назвал эти трансформации «постиндустриальными», а возникающую систему — «обществом услуг». Э. Тоффлер чуть позже — «третьей волной». Мануэль Кастельс и К° — «информационным обществом». Есть еще и «посткапитализм», и «общество знаний», и «человеческая революция» и много другого. Повторять основные моменты этих работ — занятие скучное и ненужное: большинство и так их хорошо знает. Поэтому напомним лишь самое главное.

Творческая деятельность создает не просто информацию или новшество. Она, *во-первых*, создает культурную ценность, которая в пределе бесконечно остается востребованной человечеством (как правила арифметики или поэмы Гомера). И это культурное благо неограниченно для использования. Это такой «пирог», который становится тем больше, чем больше едоков его поглощают (например, Чайковский приходит и «съедает» испеченный Пушкиным «пирог» — поэму «Евгений Онегин» — в результате чего появляется два «пирога»: опера и поэма). Поэтому в принципе в мире культурных ценностей становится возможна (а на мой взгляд и необходима) всеобщая собственность, собственность каждого на все. Это формула, восходящая к идее всеобщего труда у К. Маркса, работам отечественных философов-шестидесятников (Э. Ильенков, Г. Батищев, Н. Злобин, В. Келле, В. Науменко и др.), и часто ныне воспроизводится В. Межуевым.

Смысл этой формулы на первый взгляд прост: каждый из нас потенциально является собственником всего культурного богатства человечества — любых научных знаний и произведений искусства... Дело за малым: способностью «съесть» этот пирог, способностью освоить, распределить это богатство. Перед каждым из нас открыты богатства Ленинки, ценность которых несоизмерима с самым дорогим автомобилем, перед каждым из нас открыт Эрмитаж, по сравнению с которым любая вилла любого олигарха — сарай...

Во-вторых, она создает новое качество ее субъекта — человека знающего, человека любящего, человека, способного чувствовать красоту. Самое смешное, что *это результат, который нельзя ни купить, ни украсть... Его можно только сотворить*.

В-третьих, творчество есть всегда еще и процесс общения. Того, что Михаил Бахтин назвал

субъект-субъектным отношением, диалогом. И в нем тоже нет места отчуждению: способность слышать другого (будь то учитель или ученик, дирижер или один из музыкантов оркестра, автор написанной тысячу лет назад книги или коллега по лаборатории) не продается, не покупается, не поддается насилию. Можно перекупить учителя или музыканта, но нельзя купить способность к диалогу с тем или другим.

Подытожим: в новом обществе основными сферами развития (и, как следствие, прогресса, роста производительности, эффективности, качества жизни) становятся новые отрасли широкомасштабного «производства» главного ресурса новой экономики — не денег, не машин и даже не информации, а «человеческих качеств» — новаторских способностей и способностей к неотчужденному диалогу и кооперации с другими людьми и подлинной культурой (а не только «знаниями»). Именно *такие* люди (о них писали многие: А. Печчеи, Э. Фромм, Ж.-П. Сартр) — свободные, творчески развивающиеся, выбирающие «быть», а не «иметь» создают и «информацию», и know how, и все другие высокоценные блага неоекономики.

Отсюда органично вытекает следствие — основными «отраслями» ближайшего будущего становятся воспитание и образование (непосредственное «производство» человеческих качеств как I подразделение постиндустриального общества), а также наука, искусство, высокотехнологичное производство и социальное новаторство (сферы реализации человеческих качеств, II подразделение постиндустриального общества). Добавив к этому охрану и воспроизводство экологически чистых территорий, мы получим эскиз структуры передовых секторов российской экономики будущего.

И, пожалуйста, читатель, не задавайте вопрос: «А что будут есть и что носить граждане такого общества?» — задумавшись хоть на минуту, Вы легко найдете на него ответ.

Тысячи ученых, подняв хотя бы вдвое урожайность сельскохозяйственных культур, могут тем самым заменить миллионы крестьян, талантливый технолог и управленец могут сэкономить труд десятков тысяч рабочих... То, что *тысячи занятых в сфере высоких технологий высвобождают труд миллионов, занятых в индустриальном производстве* (не говоря уже о ручном труде), хорошо известно. Что же касается «лишних» работников, высвобождаемых в этом процессе, то в постиндустриальном обществе существует круг сфер деятельности, где постоянно требуется дополнительная рабочая сила — учителя, «садовники» (люди, воссоздающие природу), социальные работники и т. п. могут и должны составлять большую часть занятых в обществе эпохи «человеческой революции», подобно тому, как

промышленные рабочие составляют большую часть занятых в индустриальном обществе.

Позволим себе историческую параллель: для решения проблемы достаточного производства сельскохозяйственной продукции в вечно голодном аграрном обществе феодальной эпохи (где 80% занятых составляло крестьянство) надо было... в несколько раз сократить численность населения, выращивающего зерно и пасущего скот, и занять большую часть населения совершенно бесполезным (с точки зрения средневекового крестьянина) делом производства даже не сельхозинвентаря, а станков, оборудования и т. п. В результате этого уменьшившееся до 5—10% аграрное население оказалось способным производить в несколько раз больше сельскохозяйственной продукции, чем 80% в прежнюю эпоху. Не резонно ли предположить, что переход к постиндустриальному обществу требует такой же перегруппировки, в результате которой 10—20% занятых в материальном производстве (при 80% занятых в образовании как I подразделении неэкономике и науке, культуре и т. п., как II подразделении) будут создавать больше материальных благ, чем составлявший ранее большинство населения промышленный пролетариат?

Вот такой необычный мир открывается перед человечеством.

Раньше этот мир был уделом избранных. В новом веке он может и в принципе должен стать миром большинства, в пределе — каждого.

Впрочем, здесь начинаются многочисленные дебаты.

Будущее — это 20% интеллектуальной элиты и 80% ненужных людей?

Начнем с наиболее фундаментального вопроса: *а действительно ли человечество движется к постиндустриальному (информационному) обществу?* Ответов здесь, как минимум, два.

Оптимисты, естественно, говорят «да» и указывают на сокращение доли материального производства в развитых странах, на растущие как снежный ком объемы продаж компьютеров, массмедийных продуктов и патентов, а также число пользователей Интернета и мобильных телефонов. Естественники вспоминают еще и о микробиологии и нанотехнологиях. Бизнесмены — о сетевом бизнесе и креативных корпорациях и т. п. И все они делают вывод, что мир вступает в новое — информационное (постиндустриальное) общество. На Западе к кругу таких оптимистов принадлежит прежде всего Э. Тоффлер. У нас оптимисты более осторожны и избирательны. Типичный пример — Владислав Иноземцев, обещающий постиндустриальные блага только Европе. Ну может быть и еще кое-кому, кто сумеет к ним присоединиться.

Пессимисты указывают на то, что большая часть мира как жила, так и живет в индустриальной эре (а около миллиарда жителей — в доиндустриальной). Что даже в первом мире сфера услуг — это преимущественно труд уборщиков, подавальщиков, кассиров и т. п. работников «высокоинтеллектуальных» специальностей. Что большинство молодых пользователей компьютеров используют их как пишущую машинку и книжный шкаф — в лучшем случае, как развлечение со «стрелялками» — в худшем. Что для большинства пользователей Интернета — средство покопаться в неприличных сайтах, посплетничать в «ЖЖ», купить новые джинсы на 10% дешевле, чем в магазине... Есть и более фундаментальные аргументы, доказывающие, что никакого глобального перехода к новому качеству развития нет.

Кто прав?

Берусь утверждать: и те, и другие. И не потому, что автор предлагает последовать постмодернистской методологии отказа от больших нарративов или хабермасовским интенциям интеллектуального бытия в мире коммуникаций и текстов, а не живых социально-политических проблем.

Правы и те, и другие, ибо они нащупывают (каждый по-своему) разные «детали» слона, бродя с завязанными глазами и принимая хобот за

змею, ноги за колонны и т. п. Они отказываются от взгляда на проблему через призму исторически развивающихся, сложных, системных сдвигов: технологических, социально-экономических, политико-институциональных и культурных. Они ориентируются на «позитивную» фиксацию тех или иных реальных (но односторонних!) тенденций и не хотят видеть диалектики целого.

Прежде чем аргументировать свой вывод, сформулирую еще один вопрос: *а прогрессом ли является признаваемое едва ли не всеми развитие новых технологий и институтов?*

Либералы-оптимисты опять отвечают «да», и тут они правы: для бизнеса, особенно финансовых институтов, ТНК и некоторых малых фирм «капитализм высоких технологий» стал золотым дном.

Гуманистически настроенные интеллектуалы бьют тревогу, указывая на новые глобальные проблемы и, прежде всего, на то, что в новом постиндустриальном мире востребованными станут уже не две трети («средний класс»), а лишь четверть профессионалов высшего уровня. Остальные 75% граждан будут «опущены» в *гетто до-постиндустриального бытия*. «У них» об этом пишут все (в России принято ссылаться на ставшую особо модной последние годы Ханну Арендт), у нас — по преимуществу только некоторые философы, часто очень далекие друг от друга (Вадим Межуев, Валентина Федотова).

И опять же отвечу: как ни парадоксально: правы и те, и другие.

Почему?

Да потому что на протяжении последних десятилетий действительно разворачивается устойчивая тенденция возрастания роли Человека, его творческой деятельности и личностных качеств. Именно *такая* (творческая) деятельность именно *такого* (креативного, пишущегося с большой буквы) Человека создает новые технологии и новые ресурсы развития (информацию, знания). Она требует новых форм своей организации. Она обуславливает необходимость появления новых экономических и политических институтов. И эта тенденция проявляет себя уже более полувека. В энтузиазме наших родных королевых и макаренко. В действительном буме IT-технологий на Западе. В массовом социальном творчестве венесуэльской бедноты и респектабельных НПО Западной Европы.

Но!

И вот здесь начинаются жесткие и провокационные тезисы автора.

Начнем с того, что *прогресс человеческих качеств и творчества идет крайне неравномерно во времени и в пространстве*. Периоды креативного бума — например, эпоха конца 1950—1960-х гг. с ее колоссальными технологическими (космос, химия, микробиология, медицина...) и социальными

(от хрущевской «оттепели» и антиколониальных революций до торжества социал-демократической модели в Западной Европе) сдвигами — сменяются периодами застоя, а то и регресса.

Еще более очевиден тезис о пространственной неравномерности прогресса креативной деятельности. «Общество *знаний*», творческого *труда*, а не компьютерных игрушек, развивается чрезвычайно неравномерно, концентрируясь даже не в отдельных странах, а *отдельных сетях, контролируемых глобальными игроками*. Основная же часть жителей Земли находится в гетто отсталости и при сохранении нынешней модели глобализации будет все дальше отдаляться от мира креатосферы. Лишь крайне ограниченный круг людей из этого гетто имеет шанс вырваться в новый мир.

Между тем природа творчества состоит в том (и это доказано советской школой философов и психологов — Леонтьевым, Выготским, Ильенковым), что способностью к нему обладает любой ребенок в любой семье — богатого и бедного, жителя Кембриджа и Урюпинска. Но если способностью к творческой деятельности потенциально обладает каждый, то перед нами встает новый круг проблем: *найдется ли для всех творческая работа?* Кто в этом случае будет растить хлеб и производить машины? И почему же тогда не самые глупые интеллектуалы так тревожатся о судьбах 75% жителей Земли, которых в будущем ждет роль обитателей гетто отсталости?

Развитие нового мира: потенции прогресса и регресса

И здесь опять последует жесткий тезис: *поле творческой деятельности уже не одно десятилетие принципиально широко и открыто для большинства*. Только надо хотя бы на минуту задуматься и понять, что наиболее востребованная и в высшей мере креативная деятельность — это прежде всего труд воспитателя детского сада и школьного учителя, медицинского работника и тренера-физкультурника (я нарочито использовал термин советской поры с акцентом на культуре физического бытия Человека, а не бизнесе в сфере профессионального спорта), рекреатора природы и общества («садовники» и социальные работники), инженера и квалифицированного рабочего, художника (причем не только профессионально) и ученого...

В сегодняшнем мире «рыночного фундаментализма» (Дж. Сорос) и глобальной гегемонии капитала творческий потенциал человека уходит преимущественно в иные сферы. Это финансы и другие виды посреднической деятельности (по оценкам неонституционалистов в США трансакционные издержки давно превышают издержки производства). Это масскультура (где десят-

ки высококреативных людей десятилетиями производят жвачку для обывателя) и товары для «общества пресыщения». А также военно-промышленный комплекс и другие силовые структуры (в США доля военных расходов ныне больше чем во времена холодной войны; в России численность занятых в многочисленных государственных и частных охранных структурах много выше, чем число энквэдэшников во времена самого страшного сталинского террора)... В этих сферах, по преимуществу паразитических (их содействие прогрессу человеческих качеств не выше, чем было у деятелей из КГБ или идеологического отдела ЦК КПСС), занято до половины наиболее квалифицированных работников развитых стран. И это при том, что в Западной Европе сегодня 2—3% населения вполне способны прокормить, а еще 15—20% снабдить оборудованием и машинами все население этих стран.

Вывод получается обескураживающим: *большая часть креативного потенциала человечества даже в наиболее развитых странах растрачивается по большому счету впустую*. А то и во вред человеку и природе. Более того, социально-экономическая система, утилизирующая этот потенциал в развитых странах, ведет в сторону от того, что необходимо Человеку и Природе.

Так складывается система, в которой есть два полюса: *гетто пресыщения и гетто нищеты*, а в середине более-менее сытое/голодное большинство. Это большинство мечтает попасть в первое гетто, страшится скатиться во второе и пребывает в состоянии воспроизводства обывательского стандарта. В лучшем случае (массовидный стандарт США) — это частный домик, автомобиль и 2-недельный отдых за границей. В худшем (массовидный стандарт России) — тесная квартирка, новый телевизор и обед в Макдоналдсе по праздникам. Такая модель стратегически тупикова.

Если оставить в стороне заглавные буквы и пафос, то тезис прозвучит не слишком ново: *можно и нужно искать альтернативы той модели развития креативного потенциала человека, которую реализуют страны «золотого миллиарда»*.

Новым (да и то относительно) будет разве что несколько «пустяков».

Первый. Точное указание на то, чего не надо делать. Для прогресса креативного потенциала не «элиты», а «рядовых» граждан это — неадекватно прогрессирующее развитие тех сфер, где не создаются ни культурные ценности, гармонично и всесторонне развивающие личность человека в диалоге с природой, ни материальные продукты, создающие предпосылки для такого развития и повышающие производительность общественного труда. Достаточно понятно, что ни «старый» СССР, ни «новые» страны «большой восьмерки» с этой задачей не справляются, а все остальные в основном копируют модель последних... В результате мир по преимуществу стремится создавать все больше предметов пресыщения, масскультурных жвачек, вооружений, фиктивных виртуальных благ (Бодрийяр назвал бы их «симулякрами», как бы благами).

Второй. Понимание того, что *потенциальная альтернатива существует*. Человечество может обеспечить интересной творческой деятельностью большинство своих членов при том, что квалифицированный репродуктивный труд меньшинства достаточен для обеспечения всех его членов необходимым количеством материальных благ. Вопрос только за одним: понять кто, как и что должен и может изменить в существующей системе, чтобы начать продвижение по альтернативному пути. Кто, как и почему будет этому противиться, и есть ли шансы на реализацию альтернатив. Неплохо бы к тому же еще и разобраться с тем, что из себя представляют эти альтернативы.

Здесь конечно же возникает целый сонм хорошо известных возражений.

Кто вы такие, чтобы указывать нам, куда идти? Не лучше ли последовать предостережениям Хайека и его российских последователей (от Е. Гайдара до А. Кара-Мурзы), бывших особенно ярыми в 1990-е г.,

не раз предупреждавших об угрозе «пагубной самонадеянности» тех, кто берет на себя ответственность за содействие прогрессу, которого, возможно, вообще нет... К этому можно добавить и давно известные возражения консерваторов всех мастей, предостерегающих от каких бы то ни было новых социальных экспериментов.

Последовательно реализованная линия таких интеллектуалов приводит к выводу, который более 15 лет назад сделал Ф. Фукуяма: история закончилась. Либеральный миропорядок forever. Всякий, кто с этим не согласен, — враг цивилизации.

Я с этим не согласен. И не в силу сохраняющегося юношеского романтизма и веры в позитивную миссию «прогрессоров» (хотя я в свои 53 по-прежнему романтичен; кстати, замечу: банальность на тему о том, что тот, кто не был левым в молодости, не имеет сердца, а тот, кто не был правым в зрелости, не имеет ума, причисляют к сонму не-умных людей Сартра и Эйнштейна, Пикассо и Алферова...). Дело в том, что трагедии деятельности «прогрессоров» отнюдь не редко оказывались оптимистическими. Был ли «пагубно самонадеян» проведенный две тысячи назад «эксперимент», начатый проповедниками христианства? Был ли пагубным «эксперимент» Томасса Джефферсона и Джорджа Вашингтона, или США было бы лучше и дальше оставаться колонией? Был ли реакционным призыв Вольтера к просвещению и демократии? А ведь для XVIII в. его идеи были явным прогрессорством...

Конечно, исторические примеры — не доказательство. Но и статья в научном журнале — не академический трактат. Поэтому ограничусь здесь только этими отсылками, доказывающими, что *субъективное содействие интеллектуалов прогрессу может быть и позитивным*. Суть моей позиции состоит не только в том, чтобы констатировать: прогресс креативности идет, хотя и нелинейно, во времени и в пространстве. Позиция прежде всего в другом: мы, интеллигенция, можем и должны содействовать этому прогрессу, как минимум показывая гражданскому сообществу, какие формы организации экономики, общества, культуры продвигают нас вперед, а какие отбрасывают назад, доказывая свою правоту и неся ответственность за эту деятельность.

Постмодернистская методология деконструкции и самоустранения, порожденная застоем конца XX века, в эпоху агрессивной имперской

политики и активизма мирового Хама безнадежно устарела.

Вопрос, следовательно, не в принципиальной вредоносности «прогрессорства», а в том, какое это воздействие, в каком направлении и как оно осуществляется. Комментируя эти две последние темы, обратимся к проблемам нашего Отечества.

Список использованной литературы

1. Батищев Г.С. Диалектика творчества / Г.С. Батищев. — СПб., 1998.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. — М., 1999.
3. Бузгалин А.В. Глобальный капитал / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. — М., 2004, 2007.
4. Он же. Постиндустриальное общество — тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. — 2003. — № 2.
5. Он же. «Ультраимпериализм», «протоимперия» и их альтернативы // Философия хозяйства. — 2004. — № 3.
6. Вазюлин В.А. Логика истории / В.А. Вазюлин. — М., 1968.
7. Гелбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество / Дж.К. Гелбрейт. — М., 1969.
8. Ильенков Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. — М., 1972.
9. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация / В.Л. Иноземцев. — М., 1999.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М., 2000.
11. Межуев В.М. Маркс против марксизма / В.М. Межуев. — М., 2007.
12. Новая технократическая волна на Западе. — М., 1986.
13. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М., 1978.
14. Пороховский А.А. Вектор экономического развития / А.А. Пороховский. — М.: ТЕИС, 2002.
15. Социализм-21. Четырнадцать текстов постсоветской школы критического марксизма. — М., 2009.
16. Федотова В.Г. Доброе общество / В.Г. Федотова. — М., 2005.
17. Эклунд К. Эффективная экономика — шведская модель / К. Эклунд. — М., 1991, 2001.
18. Экономика знаний / под ред. В.П. Колесова. — М., 2007.

Окончание — в следующих номерах журнала.

Сохранение документального наследия народов Республики Саха (Якутия)

Рассматриваются вопросы создания и развития информационного портала «Память Якутии» с точки зрения накопления и обеспечения сохранности документального наследия народов Якутии. Выделены проблемы оцифровки рукописей, редких книг, кинофотофонодокументов. Намечены пути дальнейшего развития информационного портала.

**Галина Федосьевна
Леверьева,**
*заместитель директора по
научной работе
Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия),
кандидат педагогических
наук*

**Афанасий Раднаевич
Баторов,**
*заведующий кафедрой
информатики
Арктического
государственного
института искусств
и культуры,
кандидат технических наук,
доцент*

Республиканская целевая программа «Память Якутии», утвержденная постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) 2 марта 2001 г., по своим целям и формам соответствует международной Программе ЮНЕСКО «Память мира» (1992), Федеральной программе «Память России» (1994), ряду аналогичных национальных программ и по существу является их составной частью [1]. Также она тесно соприкасается с начатой в 2000 г. Программой «Современные технологии хранения и обеспечение доступности информации в государственных библиотеках Республики Саха (Якутия)», предусматривающей создание страхового библиотечного фонда Республики Саха (Якутия), Центра сохранности библиотечных фондов, оцифровку редких и ценных изданий, подготовку квалифицированных реставраторов и консерваторов. Реализация этой программы позволила Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) активно участвовать в Национальной программе сохранения библиотечных фондов России и ФЦП «Культура России».

С 2002 г. Программа «Память Якутии» включена в качестве подпрограммы в республиканскую целевую программу «Культура Якутии (2001—2005 гг.)», а с 2006 г. финансируется в рамках Государственной целевой программы «Создание условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия)».

Особенность и уникальность Программы — в ее межведомственном характере, который заключается в объединении усилий музея, библиотеки, архива и кинохранилища по заполнению исторически сложившихся лакун в национальном фонде и обеспечению сохранности и доступности всех видов документов. Программа предусматривает перевод на электронные носители не толь-

ко рукописей, книг и других печатных изданий, но и кинофотофонодокументов, а также создание Свода национальной библиографии Республики Саха (Якутия).

Основными задачами Программы являются:

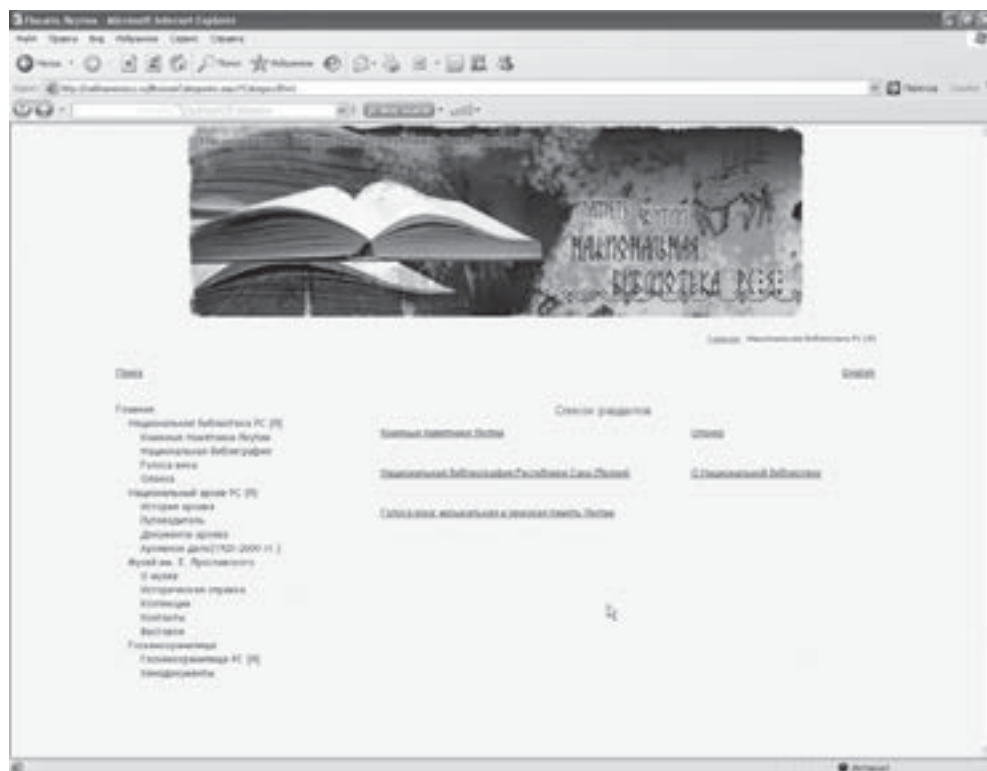
- накопление и обеспечение сохранности документального духовно-культурного наследия народов Якутии;

- оцифровка фондов архивов, музеев, библиотек, хранилищ кинодокументов — рукописей, редких книг, кинофотофонодокументов и других видов документов;

- предоставление доступа к информации широким слоям населения Республики Саха (Якутия), России и мира, в первую очередь, через Интернет [2].

Программа объединяет шесть проектов, три из которых реализует Национальная библиотека (НБ) Республики Саха (Якутия): «Книжные памятники Якутии»; «Национальная библиография Республики Саха (Якутия)»; «Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)». Реализацию проектов Программы «Уникальные и особо ценные документы архивного фонда Республики Саха (Якутия)» осуществляет Национальный архив Республики Саха (Якутия); «Кинолетопись Якутии» — Государственное национальное хранилище кинодокументов о Республике Саха (Якутия); «Фотолетопись Якутии» — Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского.

Проект «Книжные памятники Якутии» направлен на сохранение книжных памятников, являющихся достоянием народов Якутии и частью мировой культуры, а также на расширение доступа к уникальным собраниям НБ для отечественных и зарубежных пользователей, содействуя тем самым развитию науки, культуры и образования республики. В ходе реализации проекта ставились задачи выявления лакун в фондах НБ, проведение поисковой работы в фондах библиотек и архивов России, научное описание отобранных документов, их оцифровка, составление реестра книжных памятников Якутии и др.

Главная страница информационного портала «Память Якутии»

Переход НБ на программно-целевое развитие обусловил создание двух новых подразделений — Научно-исследовательского центра книжных памятников Республики Саха (Якутия) и Центра сохранности библиотечных фондов. Это позволило проводить целенаправленную работу по реализации проектов. Положительные результаты были достигнуты также благодаря тесному сотрудничеству и поддержке ФЦП «Культура России», Федерального центра консервации Российской национальной библиотеки (РНБ), НИЦ консервации документов, отделов микроформ и газет Российской государственной библиотеки (РГБ), Школе реставрации «Раритет» (Москва).

Создается база библиографических данных книжных памятников Якутии, база данных (БД) редких дореволюционных фотографий и архивных документов. К настоящему времени прошли научную обработку и внесены в БД все дореволюционные издания на якутском языке и дореволюционные краеведческие издания (1000 записей), создается БД книг на языках народов Севера (500 записей), составлен «Репертуар якутской книги. 1812—1916 гг.» (345 записей).

По проекту «Национальная библиография Республики Саха (Якутия)» проведена большая работа по выявлению, отбору, библиографической обработке, редактированию материала для каталога «Якутская книга на якутском языке: 1812—1916 гг.», указателей «Якутская книга: 1917—1957 гг.», «Книги на языках коренных

малочисленных народов Севера Якутии», «Периодические и продолжающиеся издания. Журналы», «Нотные издания. Музыкальные произведения», «Библиография библиографии Якутии».

Продолжается работа по поиску и приобретению редких книг, фотографий, кинофильмов и аудиозаписей краеведческого содержания, для чего совершаются экспедиционные поездки в крупнейшие кинохранилища, библиотеки, архивы и музеи страны, ведется работа с частными владельцами.

В фондах РГБ и РНБ выявлено 113 документов, отсутствующих в фондах библиотек Якутии, 17 из них РГБ передала бесплатно, достигнута договоренность о приобретении цифровых копий остальных документов. В Читинском областном краеведческом музее обнаружены и отсканированы 47 фотографий по истории Якутии и истории политической ссылки. Государственным национальным хранилищем кинодокументов о Республике Саха (Якутия) установлены связи с Гарвардским университетом, Музеем современного искусства департамента кинематографии (Нью-Йорк), Джорджтаунским университетом и Киноархивом Хуман (Вашингтон), Центральным государственным архивом кинофотодокументов Казахстана, Центральным государственным архивом кинофотодокументов Кыргызской Республики. В результате этого найдены и переданы в фонды несколько фильмов, связанных с Якутией.

Национальным архивом Республики Саха (Якутия) отреставрировано 61 дело объемом 4300 листов особо ценных и редких документов дореволюционного периода, в том числе фонды Якутской воеводской канцелярии (1701—1823), Алданской воеводской канцелярии (1732—1787), Якутского областного правления (1805—1909) и др.

Как показывает мировой опыт, перенос информации на машиночитаемые носители обеспечивает сохранность документов, а также увеличивает возможности доступа к национальному документальному наследию.

В настоящее время оцифрованы редкие и ценные книги на якутском языке, языках малочисленных народов Севера, а также издания о Якутии дореволюционного периода и 1920—1930-х гг., среди которых — первые издания на якутском языке, «Памятные книжки Якутской области», «Якутские епархиальные ведомости», книги русских и зарубежных путешественников — исследователей Якутии, труды Якутской экспедиции Академии наук, коллекция видного тунгусоведа Г.М. Василевич и др.

В Якутском государственном объединенном музее истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского хранится около 30 тыс. фотодокументов, 86 единиц кинодокументов и 22 единицы фонодокументов, которые можно отнести к аудиовизуальному наследию. Эти документы поступали в музей со второй половины XIX века. По программе оцифрованы 1,5 тыс. фотографий из фондов Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского, а также фотографии из фондов других музеев страны (Музея Арктики и Антарктики, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Читинского областного краеведческого музея).

В фондах Государственного национального хранилища кинодокументов о Республике Саха (Якутия) содержится 14 тыс. наименований аудиовизуальных документов, 2500 фильмов, фрагментов и сюжетов, раскрывающих различные периоды истории и культуры Якутии, начиная с 1926 года. Проводится активная оцифровка наиболее ценных документов на магнитных носителях, подверженных размагничиванию и рассыпанию слоев. В настоящее время оцифровано 944 кинодокумента за период 1936—1989 годов. В целях со-

хранения уникальных записей, образцов устного народного творчества якутов НБ начала работу по оцифровке грамзаписей и аудиокассет, а также их записи на компакт-диски.

Информационный портал «Память Якутии»

Во Всеобщей декларации о культурном разнообразии, принятой 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2001 г., в качестве важного направления определено «Содействие производству, защите и распространению материалов разнообразного содержания через средства массовой информации и глобальную информационную сеть» [3].

Итогом реализации программы является создание информационного портала «Память Якутии» [4], обеспечивающего доступ к документальному наследию народов Якутии через мировые информационно-компьютерные сети. Цель портала — сохранение документального наследия народов Якутии путем оцифровки и обеспечение доступа к особо ценным документам.

В портал «Память Якутии» включены компоненты различного назначения:

- серверная операционная система, обеспечивающая надежность работы, возможность параллельного исполнения множества задач, поддержку транзакционности.
- веб-сервер — программный сервер для доставки пользователям страниц по интернет-протоколу http с возможностью персонализации демонстрируемых страниц, адаптированный к пиковым нагрузкам.

Большинство документов портала хранится в БД под управлением СУБД SQL Server, что обеспечивает удобство хранения и модификации, а также поиска и представления материалов. Кроме того, разработана система управления контентом (Content Management System). Она позволяет публиковать документы быстро и качественно, а также поддерживать их актуальность. Содержимое документов и способ их представления («шаблоны») хранятся отдельно и связываются с помощью описаний, основанных на стандарте XML.

Администрирование БД «Память Якутии» ведется в серверной среде динамических веб-приложений Active Server Pages (ASP). ASP — это серверная среда для разработки и выполнения динамических интерактивных веб-приложений. Средства ASP позволяют объединить возможности HTML-страниц, команд сценариев и компонентов COM в интерактивных веб-страницах и мощных веб-приложениях, делают удобным и легким процесс их создания и изменения.

Создание серверных сценариев с помощью ASP — быстрый и простой способ разработки сложных веб-приложений. Также ASP предлагает

универсальное решение задачи хранения в БД сведений, которые представлены HTML-формой, настройки веб-узлов с учетом особенностей посетителей и использования разнообразных возможностей обозревателей при работе с HTML-страницами. С помощью ASP можно получать данные HTML-форм и передавать их в БД посредством простых серверных сценариев, которые могут включаться непосредственно в HTML-документы.

В ASP отсутствует ориентация на конкретный язык программирования, более того, на страницах ASP допускается использование любого языка сценариев, для которого установлен совместимый обработчик сценариев (COM). Выполнение серверного сценария начинается после поступления от веб-обозревателя запроса на файл «.asp». После этого веб-служба вызывает ASP для обработки указанного в запросе файла. Его обработка происходит последовательно (от начала и до конца), при этом выполняются все содержащиеся в нем команды сценария, после чего пользователь может просмотреть файл.

Структура портала «Память Якутии»

В первом разделе — «Книжные памятники Якутии» — представлены книжные памятники, являющиеся достоянием народов Якутии и частью культуры всего мирового сообщества: первые книги на якутском языке (1812—1858), книги, изданные Якутской областной типографией (1861—1917). Этот раздел основывается на результатах исследований, проводимых НБ и кафедрой библиотековедения и библиографии Арктического государственного института искусств и культуры.

Раздел подразделен на четыре части. В первой — «Предпосылки возникновения якутской книги» помещены научные комментарии к трудам знаменитых путешественников, географов, исследователей XVII—XIX вв. (Н. Витсена, Ф. Страленберга, П.С. Палласа, Г.А. Сарычева, Л. Эрмана, А.Ф. Миддендорфа, О.Н. Бетлингга и др.).

Во второй части «Издательская деятельность русской православной миссии (1812—1916 гг.)» даются научные материалы обобщающего характера о первых опытах изданий книг в Иркутске и Санкт-Петербурге; деятельности Иннокентия Вениаминова и Дмитриана Хитрова по опубликованию переводов церковных книг в Москве; об изданиях якутских переводов в Казани, богослужебных книг в Якутской областной типографии, «Якутских епархиальных ведомостей».

Третья часть раздела посвящена книгоизданию в Якутске (1861—1916 гг.). Здесь раскрывается история организации и развития Якутской областной типографии, описана ее книжная продукция, деятельность частных издателей и типографии.

Четвертая часть «Репертуар якутской книги (1812—1916 гг.)» включает 345 изданий и состоит из четырех частей: книги на якутском языке, изданные русской православной миссией в городах России; книги гражданского содержания с текстами на якутском языке, изданные в городах России и за рубежом; книги на тунгусском и чукотском языках, изданные в городах России; книгоиздание в городе Якутске.

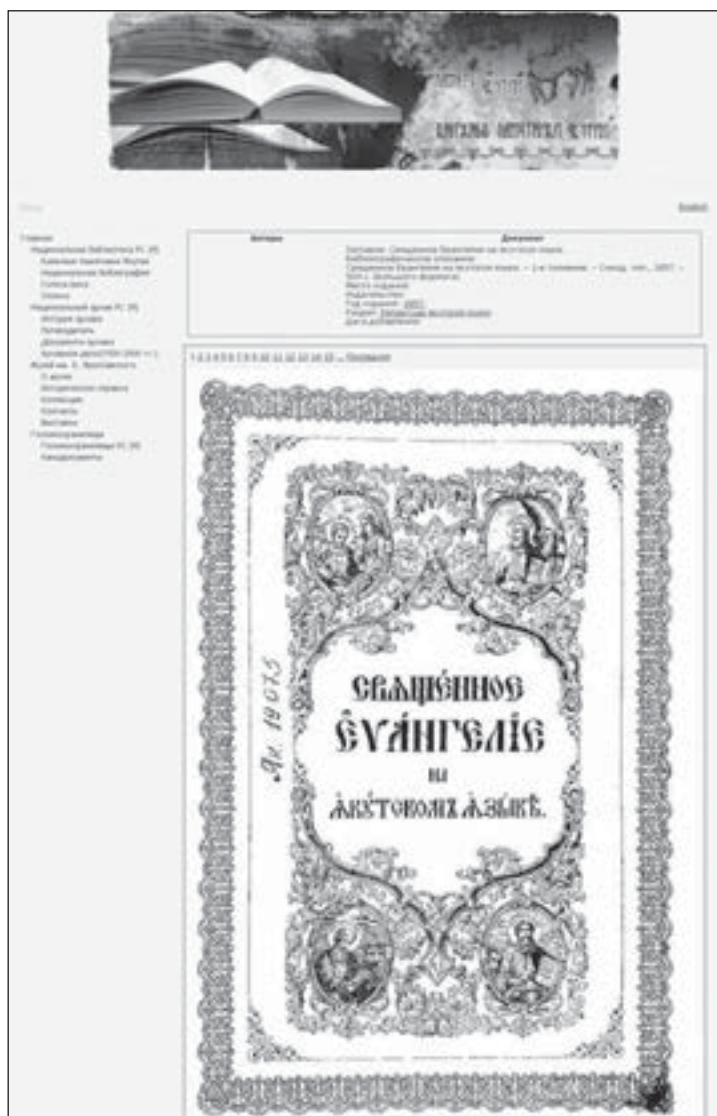
Второй раздел портала «Национальная библиография Республики Саха (Якутия)» позволяет решить проблему доступа к библиографической информации о документах на языках коренных народов республики и о Якутии с момента первого опубликования. Библиографические издания собраны в двух частях: «Ретроспективная национальная библиография», представленная, в основном, уникальными библиографическими изданиями Н.Н. Грибановского, В.А. Приклонского, П.А. Хороших, Г.А. Попова и других, и «Текущая национальная библиография», содержащая «Летописи печати» с 1972 по 1991 год.

Третий раздел «Уникальные и особо ценные документы архивного фонда Республики Саха (Якутия)» открывает доступ к уникальным документам Якутской воеводской канцелярии (1701—1823), Якутской провинциальной канцелярии (1778—

1892), Якутского канцелярского комиссара (1766), Якутской Степной Думы (1827—1860), Якутского губернатора (1862—1919), Якутского областного управления (1805—1909), Якутского областного стряпчего (1815—1851), Якутского областного по городским делам присутствия, а также к документальным памятникам общественно-политической мысли Якутии XVIII — начала XX веков.

В портале представлены документы архива по истории Якутска, истории освоения и изучения Севера, а также материалы и документы, начиная с 1701 года. Большой интерес вызывают уникальные документы Якутской воеводской канцелярии, в частности, документы, датированные 1701 г., о походе казачьего пятидесятника В. Атласова и о службе казачьего пятидесятника В. Колесова.

Цель четвертого раздела «Фото летопись Якутии» — обеспечение сохранности и доступа к фотодокументам, отражающим наиболее значимые события и факты из истории и культуры Якутии. Работа ведется по следующим тематическим блокам: общественно-политическая

Страница информационного портала «Память Якутии»

жизнь края, культурная жизнь, промышленность и торговля, традиционные виды хозяйства народов, земледелие, образование и здравоохранение, история ссылки, научные экспедиции, православие Якутии и др.

Коллекции музея в портале представлены следующими частями: «Из фондов Читинского краеведческого музея», «Город Якутск: конец XIX — начало XX в.», «Фотографии из коллекции Иркутского областного краеведческого музея», «XX век: эпоха перемен», «Дашь пятилетку», «Вставай, страна огромная!», «Мир якутского праздника».

Пятый раздел «Голоса века: музыкальное и звуковое наследие народов Республики Саха (Якутия)» предусматривает защиту от разрушения и забвения ценных и редких звукозаписей. Подпрограмма реализуется в следующих направлениях: фольклорные произведения в исполнении мастеров народного творчества и артистов (олонхосутов, тойуксутов, хомусистов, мастеров художественного чтения и др.); песни народов Якутии в исполнении артистов, мелодистов, ансамблей; художественные произведения в исполнении мастеров художественного чтения; голоса писателей, деятелей культуры и искусства народов Якутии.

Шестой раздел «Кинолетопись Якутии» направлен на пополнение, обеспечение сохранности и доступа к коллекциям кинодокументов о Якутии, имеющим большое историческое, культурное, научное и воспитательное значение. Раздел представлен отдельными частями. Самые ранние (и самые ценные) материалы — это «Автопробег по АЯМу» (1934) и «Первый Тюркологический съезд в красном Баку» (1926), запечатлевший классиков якутской литературы Алексея Кулаковского, Аненподиста Софронова и Иванова-Кундэ. Материалы подраздела «Алмазная промышленность Якутии» рассказывают о первооткрывателях трубки «Мир» и «Удачный», строительстве Вилуйской ГЭС, о героях-строителях, посвятивших свою жизнь освоению Севера. Также интересен подраздел о великой реке Лене.

В результате проектирования портал «Память Якутии» имеет:

- небольшой размер файлов — оптимизация объектов позволяет обеспечить получение небольших файлов и быструю загрузку;
- высокое качество изображения — сглаживание в реальном времени делает края графики и текста гладкими (независимо от размера отображения), пользователи могут изменять масштаб графики, не теряя качество изображения;
- потоковая технология — воспроизведение файлов начинается быстро и продолжается при

его загрузке, при этом не требуется специальное серверное обслуживание;

- интегрированный звук — позволяет синхронизировать анимацию с высокоскоростным потоковым звуком.

В основе технологических решений портала лежат следующие основные принципы:

- открытость — для развития портала предусмотрена интеграция гетерогенных вычислительных компонентов и различных приложений;
- масштабируемость — архитектура портала позволяет наращивать производительность системы, объемы хранимой и обрабатываемой информации без длительной остановки его работы;
- индивидуализация — портал обеспечивает удобный индивидуальный доступ для всех потенциальных групп пользователей с функциональностью, соответствующей задачам, решаемым каждой группой пользователей;
- управляемость — предоставляются гибкие, полнофункциональные механизмы управления порталом на всех уровнях его архитектуры;
- системность — архитектура портала такова, что все взаимосвязанные подсистемы строятся по единой методологии и отвечают единым принципам взаимодействия, надежности и управления.

Наполнение ресурсной базы портала составляет более 10 Гбайт информации и постоянно пополняется.

Перспективы развития данного проекта связаны с дальнейшей оптимизацией портала, разработкой справочно-поискового аппарата, оцифровкой отобранного материала и его научной и технической обработкой, продолжением поисковой работы в фондохранилищах России и других стран, а также приобретением документов либо их цифровых копий, отсутствующих в фондохранилищах Республики Саха (Якутия).

Список использованных источников

1. *Афанасьева О.И.* Республиканская целевая программа «Память Якутии» // Аудиовизуальное наследие Дальневосточного федерального округа РФ как объект архивного хранения и исторический источник: материалы науч.-практ. конф. — Якутск, 2006. — С. 42—45.
2. Портал Республиканской целевой программы «Память Якутии» // Там же. — С. 50—64.
3. ЮНЕСКО об информационном обществе: основные документы и материалы. — СПб., 2004. — С. 40.
4. Информационный портал «Память Якутии»: <http://www.sakhamemory.ru>

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи

Вологда — «Библиотечная столица 2009 года»

12 мая 2009 г. в Представительстве Вологодской области при Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации (г. Москва) состоялась пресс-конференция, посвященная значимому культурному событию — Всероссийскому библиотечному конгрессу — XIV Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации.

Организаторы Конгресса: Министерство культуры Российской Федерации, Российская библиотечная ассоциация, Правительство Вологодской области, Департамент культуры Вологодской области, Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина.

В пресс-конференции приняли участие: первый заместитель губернатора области И.А. Поздняков; начальник Департамента культуры Во-

логодской области Л.И. Кашина; заместитель начальника Департамента культуры Вологодской области В.Д. Ильяшенко; заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации Т.Л. Манилова; заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по сохранению культурного и духовного наследия, член комиссии Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации, вице-президент Общероссийской общественной организации работников СМИ «МедиаСоюз» Е.К. Зелинская; президент Российской библиотечной ассоциации В.Н. Зайцев, вице-президенты и члены Совета РБА, руководители крупнейших библиотек страны.

В рамках пресс-конференции состоялись презентация главной библиотеки области — Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина. Ее представила директор библиотеки Н.Н. Белова. Именно это учреждение культуры станет главной площадкой для работы секций XIV Ежегодной конференции РБА. Во время Всероссийского библиотечного конгресса ВОУНБ состоятся торжественные мероприятия к 90-летию со дня основания библиотеки.

Пресс-служба Департамента культуры Вологодской области

Книга — Чтение — Читатель

Мы движемся благодарностью к поэту, подарившему нам наслаждения души своими произведениями.

Н.В. Гоголь

Книжные юбилеи'2009

- 40 лет. — В 1969 г. напечатан сборник стихов Е.А. Евтушенко «Идут белые снега».
- 50 лет. — В 1959 г. вышла в свет пьеса А.Н. Арбузова «Иркутская история».
- 60 лет. — В 1949 г. опубликован роман Э.Г. Казакевича «Весна на Одере».
- 70 лет. — В 1939 г. издана повесть Р.И. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви».
- 90 лет. — В 1919 г. напечатан роман Э.Р. Берроуза «Владыка Марса».
- 100 лет. — В 1909 г. опубликована пьеса Л.Н. Андреева «Анфиса».
- 110 лет. — В 1899 г. напечатаны «Песнь о Соколе» и роман «Фома Гордеев» М. Горького.
- 120 лет. — В 1889 г. вышла в свет повесть Дж.К. Джерома «Трое в лодке (не считая собаки)».
- 150 лет. — В 1859 г. издан роман И.С. Тургенева «Дворянское гнездо».

3

Исследование старопечатной Псалтири

Рассматривается ранее неизвестный экземпляр старопечатной Псалтири 1602 года.

Палеографическая характеристика и последующий анализ служат автору основанием для вывода о ее подлинности.

В фонде Центральной научной библиотеки Казанского научного центра Российской академии наук хранится неописанная книга, собранная по частям. Первоначальный просмотр содержания показал, что это старопечатная Псалтирь 1602 года.

Время начала создания книги отражено в тексте: «Благодатию и щедротами человеколюбивого бога отца и спасителя нашего их повелением благоверного и благочестивого богом венчанного и хоругви правящего скифетра великия России государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея Руси самодержца и его благородного сына благоверного государя царевича князя Федора Борисовича всея России и благословением великого святейшего Иова патриарха Московского и всея Руси начата быша печатати сия его духовенная книга лета семь тысяч сто десятого июля 26.» Дата 7110 июля 26, приведенная по эре Дионисия, соответствует 26 июля 1602 г. современного летоисчисления.

Текст позволяет определить также дату окончания напечатания: «Совершена же была сия книга Псалтирь в лето 111. Восьмые тысячи индикта восьмого в 6 е. В пятое лето благочестивые державы царство великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича всея России самодержца и его благородного сына государя князя Федора Борисовича всея Руси, ноября 30». Борис Годунов царствовал с 1598 по 1605 год. Пятое лето его власти 1603 год. «Восьмые тысячи индикта восьмого в 6 е» значит 7111. Таким образом, дата окончания работы 30 ноября 1603 г. [8]. Важно было установить подлинность издания. С этой целью проведены анализ и исследование документа.

Книга размером в 4° собрана из 40 не скрепленных между собой тетрадей. В каждой из них по 8 листов, за исключением тетрадей № 10 и № 40, в которых по 7 листов. Имеется еще 2 листа с текстом, позволившим установить дату начала и завершения печатания книги. Текст не закончен, следовательно, недостает еще некоторого количества листов. Предположительно, это конечные листы книги. Итак, экземпляр книги, дошедший до нас, имеет 320 листов.

Светлана Александровна Лучкина,
директор Центральной
научной библиотеки
Казанского научного
центра Российской
академии наук,
кандидат физико-
математических наук

Нумерация псалмов и тетрадей указывают на то, что отсутствуют начальные страницы книги. Скорее всего, потеряна первая тетрадь. Вторая тетрадь начинается с псалма шестого. Таким образом, можно предположить, что изначально издание содержало более 330 листов.

Графическое изображение начертаний буквенных символов идентично позднему полууставу, характерному для XVI столетия. Шрифт ее совпадает со шрифтом «Псалтири», напечатанной Андроником Тимофеевым Невежей в Александровской слободе в 1577 г. [2]. Приведенные в [2] в качестве примера страницы из Псалтири 1577 г. полностью совпадают с текстом и графикой страниц 106, 160, 209 исследуемой Псалтири. Различие наблюдается только в графическом изображении инициалов. Поврежденные буквы и строчки текста (листы 6, 10, 22, 33, 64 и т. д.) дописаны от руки одним почерком, подражающим печати. Листы 182, 183, 186 являются рукописными в большей части, а 26 и 27 — написаны полностью.

Листы книги не сохранили своего первоначального размера. Проведена их реставрация, работа проделана с большой тщательностью и умением. Лист с текстом без полей вклеен в рамку из другой бумаги, которая составляет поля. Общий размер листа книги 15,2 x 19,2 см. Величина вклеенного листа с текстом колеблется в зависимости от его сохранности (13,5—16,5 см в длину и 9,0—11,0 см в ширину). Текст напечатан в один столбец длиной 13,5 см, ширина не превышает 8,5 см без инициала, который увеличивает размер до 9,5 см и занимает в длину 4—5 строк.

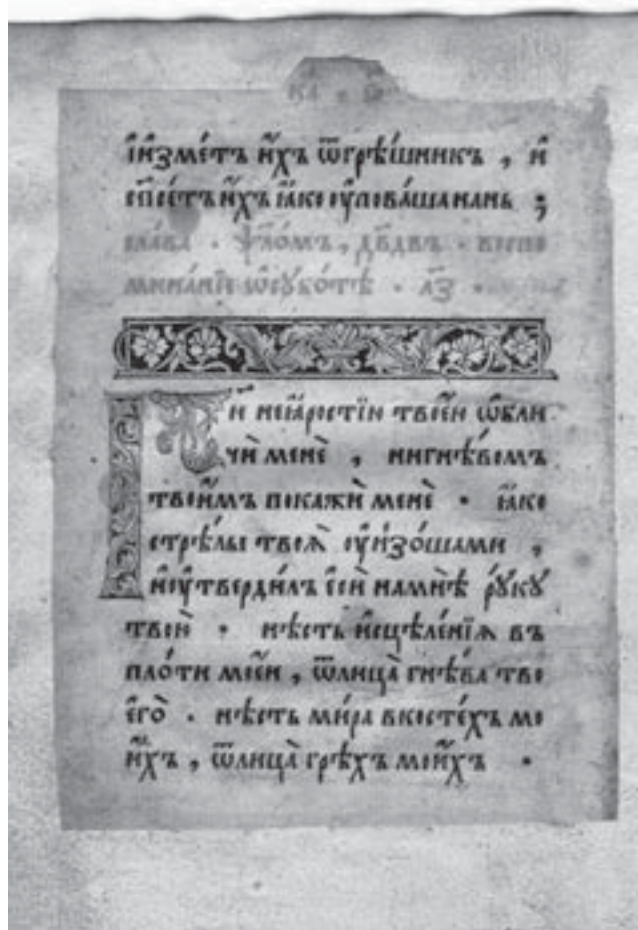
Псалтирь напечатана на бумаге неоднородной фактуры бежевого цвета. В середине некоторых листов у корешка просматриваются фрагменты водяных знаков. Они представляют собой маленькие кувшинчики, либо гладкие, либо с украшением. Эти знаки и фактура бумаги (ее плотность, цвет, сочетание вержер и понтюзо) характерны для писчего материала, который изготавливался в XVI в. [2, 12]. Бумага, использованная для реставрации, относится к 1780-м годам. На некоторых листах видны литеры «1789» и «МСП». Кроме того, идентифицируется филигрань в виде медведя с алебардой на плече в раме с короной — герб Ярославской губернии. Такие знаки принадлежали Ярославской бумажной мануфактуре Яковлевых [2, 7, 12].

В книге используются два вида нумерации листов. Одна нумерация (кирилловскими числами) проведена от руки в середине нижней части поля лицевой стороны листа черными чернилами. Она относится, скорее всего, ко времени реставрации. Другая (арабскими цифрами) поздняя фолиация сделана карандашом в правой части нижнего поля, с ошибками, без внимания к тексту и недостающим листам. Кроме того, проведена нумерация кафизм (отделений). Почти на обре-

зке верхней части некоторых листов встречаются напечатанные буквы — номера. Ввиду низкого обреза этот вид пагинации чаще выполнен на верхней части поля от руки.

Книга украшена достаточно скромно. Каждая кафизма начинается с черно-белой заставки и больших начальных букв (в пять строк с травчатым узором). Киноварью напечатаны инициалы, кирилловская нумерация и название псалмов, слава величания и начала молитв устава. На страницах 209 и 233 киноварной вязью напечатано: «Песни Моисеева исхода» и «Многострадальное псало» соответственно. В книге имеется одна напечатанная киноварью заставка — начало тех листов, на которых указаны даты работы над книгой.

В конце книги приплетена заупокойная ектения: 11 листов «за едино умершего». Качество бумаги, филигранный узор, заставки, инициалы и шрифт отличаются от ранее описанных. Однако реставрация этих листов проведена с использованием той же бумаги и тех же методов. Листы аналогичным образом переплетены в тетради. Следовательно, можно считать, что реставрация проведена одновременно. Анализируя качество бумаги, шрифт, водяные знаки [5—7, 12], можно предположить, что каноны напечатаны раньше, чем Псалтирь.

Страница Псалтири. 1602 г.

Переplet книги, как таковой, отсутствует. Сохранились переpletные доски, обтянутые кожей. На коже заметно бескрасочное тиснение: рамка в виде вписанных друг в друга прямоугольных клеток. Поверх кожи по углам одной доски бронзовые жуковины. Книга имела застешки, от которых сохранились на одной доске петли, на другой — кусочки ремней.

Анализ текста, графики, писчего материала, филигранных, формата Псалтири свидетельствует, что они находятся во взаимосвязи и не противоречат друг другу. Таким образом, можно заключить, что данный экземпляр книги «Псалтирь» принадлежит изданию, напечатанному Андроником Тимофеевым Невежею в Москве в 1602 г. в 4-ку на 332 листах по 15 строк на странице [1, 4, 9, 10]. Экземпляр дефектный, хотя в целом его состояние удовлетворительное.

Книга является редкой. К моменту составления хронологической росписи старославянских книг И. Каратаевым в 1861 г. было известно о местонахождении четырех экземпляров Псалтири 1602 г. [4], а в хронологическом указателе 1871 г. [11] указано на существование девяти книг. По каталогу А.С. Зерновой [3], где также указано местоположение только четырех книг, данная Псалтирь напечатана вторым видом набора.

В отделе редких книг Казанского государственного университета хранится Псалтирь 1602 г. первого варианта набора, поступившая в библиотеку в 1939 году. Сравнение книг еще раз подтверждает подлинность исследованного экземпляра. В книге нет ни одной пометы, по которой можно было бы проследить далекую историю ее принадлежности. Предположительно, Псалтирь поступила в фонд ЦНБ в 1959 г. в составе коллекции, завещанной библиотеке Казанского филиала Академии наук СССР вдовой известного в Поволжье библиофила Александра Модестовича фон Вилькена Верой Петровной Вилькен (Федоровой). Однако по идеологическим соображениям Псалтирь в числе других книг была сдана в спецчасть филиала. Затем она попала в неосвоенный фонд библиотеки, где и находится в настоящее время.

Список использованной литературы

1. Библиотека Императорского Общества истории и древностей Российских / сост. П. Строев. — М.: Тип. А. Семена, 1845. — С. 152.
2. Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства / Ф.И. Булгаков. — СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1889. — Т. 1. — С. 242—244.
3. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках: Сводный каталог / А.С. Зернова, ред. Н.П. Киселев. — М., 1958. — С. 19.
4. Каратаев И. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491—1730 / И. Каратаев. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1861. — С. 23.
5. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков / Н.П. Лихачев. — СПб.: Тип. В.С. Балашев и К°, 1899. — Т. 1. — С. 41, 387, 417.
6. Там же. — Т. 2. — С. 236, 244, 281.
7. Там же. — Т. 3. — № 703, 3323, 3579.
8. Обзорение славяно-русской библиографии. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1849. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 41.
9. Русские древние памятники. — СПб., 1842. — Вып. 1. — № 92.
10. Сопиков В.С. Опыт российской библиографии / В.С. Сопиков. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1904. — С. 45.
11. Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати с 1491-го по 1864-й г. Вып. 1: Ундольский В.М. Очерк славяно-русской библиографии / В.М. Ундольский; Моск. публ. и Румянцев. музеи. — М.: Тип. Грачева и К°, 1871. — С. 24.
12. Щепкин В.Н. Учебник русской палеографии / В.Н. Щепкин. — М.: Тип. РСФСР (бывш. Синодальная), 1920. — С. 91, 92.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Книжная культура эвенков: к истокам зарождения

Исследуя историю зарождения книжной культуры эвенков России, авторы привлекают ранее неизвестные архивные материалы по истории художественной литературы конца XIX — начала XX в., рассматривают особенности становления книгоиздания художественной литературы на эвенкийском и русском языках.

История книгоиздания на языках народов Севера не уникальна. Истоки книжной культуры эвенков уходят в глубину столетий. Реальные предпосылки издания книги на языке эвенков появились лишь после прихода русских на берег Лены. Знаменитый поход Ермака в конце XVI в. заложил основу азиатской России [2, с. 166]. Падение сибирского ханства Кучума открыло путь в Восточную Сибирь. К концу XVII — началу XVIII в. Восточная Сибирь была включена в состав Российского государства. Жившие здесь племена находились на низком уровне социально-общественного развития. Русские принесли коренным народам развитые формы хозяйства, орудия производства и более высокую культуру, которая впоследствии способствовала приобщению аборигенного населения к книжной культуре.

Знакомство с книгой малочисленных народов Севера, в том числе эвенков, связано с деятельностью русских первопроходцев и относится к XVII в., но активные контакты с путешественниками, учеными, ссыльными приходятся на XVIII—XIX столетия. В 1812 г. было создано Российское библейское общество, основной задачей которого являлось распространение христианства среди инородцев: обращение в православие составляло часть политики по освоению новых земель и строительству государства Российского. В 1818 г. Тобольский отдел общества перевел на эвенкийский язык некоторые части «Нового завета». В 1833 г. Синод принял указ «О совершении богослужения на инородческих языках», что потребовало большой переводческой деятельности с целью создания учебников для обучения местным языкам. В 1859 г. русским миссионером протоиереем Стефаном Поповым был написан букварь на эвенкийском языке «Тунгусский букварь с молитвами», напечатанный в Московской Синодальной типографии, а также составлен эвенкийско-русский словарь «Краткий тунгусский словарь», содержащий 1300 слов [5, с. 14—15]. Становле-

**Юлия Геннадьевна
Хазанкович,**
доцент Якутского
государственного университета,
кандидат филологических наук

**Любовь Николаевна
Потапова,**
заведующая сектором
литератур народов Севера
Национальной библиотеки
Республики Саха (Якутия)

нию книжной культуры эвенков способствовало утверждение на государственном уровне в 1870 г. «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», согласно которым создавались школы, где преподавание велось «на родном наречии и по учебным книгам на том же наречии» [6, с. 20—21]. До конца XIX в. практика издания книг на языках малых народов Севера была подчинена цели христианизации населения.

Новые возможности в области изучения языков коренных малочисленных народов Якутии открылись с вхождением ее в состав Российского государства. В 1855 г. Р.К. Маак и Г. Герстфельд, участники экспедиции, организованной Сибирским отделением Русского географического общества, составили эвенкийско-русский словарь на 1500 слов, для записи которых применен латинский алфавит. В начале 1920-х гг. в Москве при Народном комиссариате по делам национальностей были созданы Центральное-Восточное и Центральное-Западное издательства, которые стали выпускать книги и периодические издания на языках народов страны [7, с. 153]. Организованный в 1924 г. Якутский центральный издательско-книготорговый кооператив «Ленинец» [7, с. 58] также сыграл большую роль в становлении издательского дела и распространении книги на языках народов Якутии. В 1925 г. Наркомпрос и Комитет Севера приняли решение о создании специального букваря и книги для чтения, в которых должен быть использован местный материал, знакомый детям Севера. В конце 1920-х гг. появляются первые книги на языках малых народов Севера, создается учебная, политико-массовая и художественная литература [4, с. 55]. В 1928—1929 гг. Северным факультетом Ленинградского института живых восточных языков отпечатаны стеклографическим способом первые учебники «Памятка тунгусам-отпускникам» и «Книга для чтения на тунгусском языке» Г.М.Василевич, которые явились первыми тунгусскими учебниками. Книги были адресованы студентам-эвенкам, отъезжающим на каникулы для проведения работы по ликвидации неграмотности на местах.

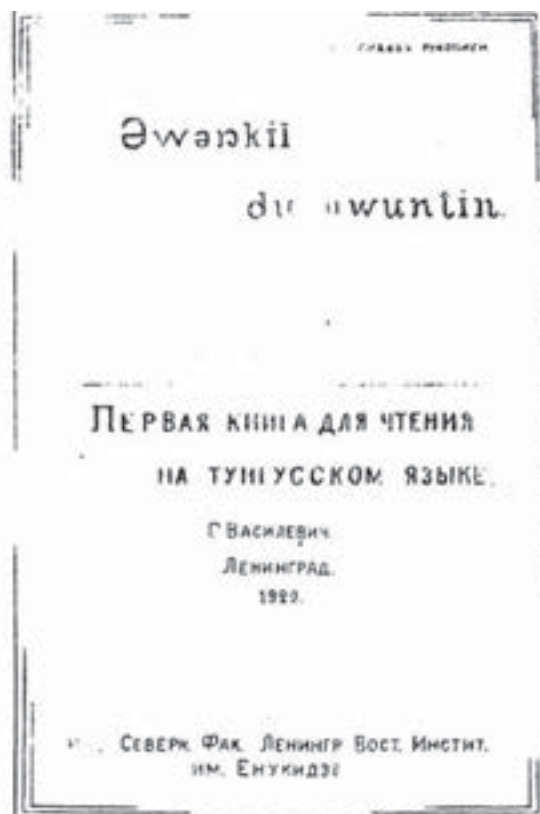
В 1930 г. в Ленинграде состоялся VII расширенный пленум Комитета Севера, в рамках которого рассматривался вопрос о создании письменности на языках народов Севера, также была поставлена задача «создания методических пособий, букварей и учебников для туземных школ и ликпунктов на русском и родном языках, издания специальной литературы для распространения грамотности среди малых народностей Севера» [9, с. 9]. В 1932 г. прошла Всероссийская конференция по развитию языков и письменности, на которой окончательно был принят проект создания письменности для 14 литературных языков Севера. Литературный эвенкийский язык развивался на основе говоров эвенков бассейна Подкаменной Тунгуски. С 1932 г. в дело издания литературы на языках народов Крайнего Севера целиком включились национальные секторы Ленинградских отделений Учпедгиза и Партизда-

та. В 1933 г. эту работу начали выполнять национальные секторы ленинградских отделений Сельхозгиза, «Молодой гвардии» и «Детгиза» [1, с. 30]. Для распространения письменности среди северных народов в 1932 г. был создан Всесоюзный центральный комитет нового алфавита. В Якутске также существовал такой Комитет, в задачи которого входили создание букваря для взрослых, ликвидация безграмотности, политическая и просветительская работа, подготовка учительских кадров из числа эвенков [10]. В том же году появилась книга «Omakta bida» («Новая жизнь: букварь для взрослых») А.П. Козловского и Н.Е. Афанасьева.

В 1930-е гг. продолжалось переиздание на северных языках букварей и учебников. К этому времени улучшилось качество бумаги, появились красочные рисунки, расширилась тематика, которая отражала не только северный быт, но и типичные картины центральных районов страны, что помогало школьникам-северянам значительно расширить кругозор. С 1935 г. на эвенкийском языке регулярно выходят словари, общественно-политическая, методическая литература для учителей. Значительно увеличился тираж книг. С середины 1930-х гг. стало очевидно, что для коренных малочисленных народов Севера письменность на основе латинской графики малоудобна и препятствует овладению русским языком. Эксперименты показали, что читать национальные тексты книги, написанные кириллицей, северянам значительно легче. На основе этого Президиум Совета национальностей ЦИК специальным решением поддержал предложение о переводе национальной письменности на русскую графическую основу.

С 1936 г. книги на языках народов Севера начинает выпускать издательство Главсевморпути. Отдельными сборниками вышли стихотворения эвенкийских классиков: Григория Чинкова «Родная земля» (1938), Никиты Сахарова «Стихи» (1937) и Алексея Салаткина. Издано два сборника А.Платонова «Песни эвенка» (1938) и «Избранные стихи и песни» (1937). Следует отметить, что литература эвенков заявила о себе значительно раньше. Еще в конце 1920-х гг. вышли в свет первые рукописные литературные альманахи северян — студентов Ленинградского восточного института. Проба пера для них стала первой попыткой представителей народов Севера художественными средствами описать жизнь своего народа, выразить свои мысли и переживания. Благодаря усилиям первых ученых-североведов Г.М. Василевич, А.К. Подгорской, Е.П. Лебедевой, М.Г. Воскобойникова в лоне института создавались рукописные студенческие журналы «Тайга и тундра» (1928, 1933), сборники студенческих рассказов «О нашей жизни» (1929), литературные альманахи «Раньше и теперь» (1938), где дебютировали и молодые эвенкийские авторы. Так, в

сборниках «Тайга и тундра», «Тайга играет» (1937), «Радость тайги» (1938), «Север поет» (1939), «Детям» (1940) на эвенкийском языке в переводах М. Воскобойникова, Л. Хаустова, А. Ольхона, Л. Шлиолинского, Н. Гессен, Г. Василевич, Г. Семенова, В. Наумовой, А. Чивилихина вышли стихотворения эвенков: Василия Пежемского «Тунгусу ИНСА» (1933), Алексея Платонова «Песни эвенка» (1938), Ивана Кириллова, Павла Алексеева «Клятва» (1940), Суптынча Пикунова «Летчик Луксан» (1937), «Девушка», «Поп и шаман», «Рассказ старухи Марьи», А. Солтураевой «Семья Гасаны», «Песня школьников» (1930—1932). Алексей Салаткин в 1940 г. создал поэмы «Гегдаллукон» и «Улгэриккон». Издавались и прозаические произведения эвенкийских авторов. Так, в 1938 г. опубликован рассказ «Красный суглан» и главы из повести «Мечты Маргеша сбываются» Никиты Сахарова, творчество которого вошло в классику эвенкийской литературы. Изданию этих произведений предшествовала публикация рассказа С. Герасимова «Женская песня», который Г.М. Василевич включила в учебник «Начальная эвенкийская книга» (1931), повесть Ксении Ворониной-Салаткиной «Анка» (1935), рассказ Наумова «Как я сохотого убил», изданный отдельной книгой в издательстве «Молодая гвардия» в 1933 году. Именно эту книгу принято считать первой художественной книгой на эвенкийском языке.

Особняком в истории зарождения эвенкийской словесности стоит имя прозаика Григория Маркова-Бута. В альманахе «Раньше и теперь» (1938) был опубликован рассказ Григория Маркова «Агиду» и главы из романа «Андрей Лазарев» — первого эвенкийского романа, посвященного истории участия амурских эвенков в Гражданской войне. Роман был завершен до войны, но рукопись Маркова исчезла [8, с. 447].

На страницах первых литературных альманахов эвенкийские тексты увидели свет не только на эвенкийском языке, но и на русском. На русском языке писал эвенк Давлан-Нергунеев. Он — автор более 50 стихотворений, но до нас дошло лишь одно из них — «Вверх по Талоче-реке студеной» (напечатано в 1931 г. в иркутском альманахе «Будущая Сибирь»). Давлан-Нергунеев известен как первый эвенкийский драматург — автор пьесы «Калым». Следует отметить, что эвенкийская литература на русском языке существовала задолго до 1930-х годов.

В 1896 г. в Томске отдельным изданием вышла драма в пяти действиях, подписанная неким Г.Т. Муровым [8, с. 179—180]. Под этим псевдонимом скрывался Гамалилла Степанович Гантимуров (1850—1921) — потомок известного рода тунгусских князей Гантимуровых. До революции он выпустил, помимо беллетристического наследия, два романа: «Ганя Хмуров» (1904) и «Двое в одной шкуре» (1909). Роман «Ганя Хмуров» был издан в Томской паровой типографии и хранится сейчас в Музее книги Российской государственной библиотеки. Все произведения Г. Гантимурова увидели свет на русском языке. В советский период произведения Гантимурова не издавались, остались неопубликованными и другие романы Гантимурова — «Теплая компания», «Не из тучи гром, а из навозной кучи», «Тринадцатый».

В становлении книжной культуры эвенков значительную роль сыграла переводная литература. Издательство Главсевморпути и Гослитиздат с 1937 г. начинают массовый выпуск переводной литературы. Издаются переводы русской классической и советской литературы на языки народов Севера, а также партийно-массовой, медико-санитарной, промысловой литературы, книги для детей [3, с. 229]. Книги переводились как с русского на эвенкийский язык, так и с эвенкийского на русский. Благодаря переводам с эвенкийского русскоязычный читатель смог познакомиться с произведениями Григория Чинкова, Никиты Сахарова и Алексея Салаткина. Среди первых переводчиков следует назвать Г. Василевич, М. Воскобойникова, Л. Шлиолинского, Н. Гессена, В. Наумову, Л. Хаустова. Так, И.В. и И.З. Моныховы перевели на эвенкийский язык стихи С. Чарушина «Большие и маленькие», «Сказку о царе Салтане» А.С. Пушкина, «Двенадцать месяцев» С. Маршака, «Рассказы о Ленине» и «Рассказы о Чапаеве» А. Кононова.

В амплуа переводчиков выступали и эвенкийские поэты. Эвенкийская художественная словесность в 1930-е гг. значительно пополнилась перевода-

ми русской классики. Так, в 1937 г. поэт Алексей Платонов сделал первый перевод на эвенкийский язык стихотворения А.С. Пушкина «Памятник». 1939 г. был богат у эвенков на литературные события: Н. Сахаров и А. Салаткин перевели «Старуху Изергиль» М. Горького, П. Савин сделал успешный перевод «Рассказов» из «Азбуки» Л.Н. Толстого.

Переводная литература — важный аспект существования эвенкийской художественной словесности. Переводные произведения стали частью книжной культуры эвенков, способствуя ее обогащению и развитию. Благодаря переводам происходило распространение литературных жанров, стилей, художественных приемов, диалог литератур способствовал росту национальной литературы и становлению ее национального характера. Контакт эвенкийской литературы с другими национальными литературами в начале своего существования, работа по двустороннему переводу, а также расширение книгоиздательской деятельности на эвенкийском языке — все это в совокупности способствовало обогащению и развитию книжной культуры эвенков в XX веке.

Список использованной литературы

1. Алькор Я.П. Задачи культурного строительства на Крайнем Севере // Советский Север. — 1936. — № 8. — С. 30—38.
2. Архив Маркса и Энгельса. — Т. 8. — М., 1949. — 260 с.
3. Василевич Г.М. Переводческая работа на языках народов Севера за годы Советской власти // Просвещение на Советском Крайнем Севере. — Л., 1958. — Вып. 8. — С. 227—235.
4. Воскобойников М.Г. Институт народов Севера // Просвещение на Крайнем Севере: В помощь учителям школ Крайнего Севера. — Л., 1958. — Вып. 8. — С. 52—57.
5. Горцевская В.А. Очерки истории изучения тунгусо-маньчжурских языков / В.А. Горцевская. — Л., 1959. — 132 с.
6. Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе / Н.И. Ильминский. — Казань, 1913. — С. 20—21.
7. Максимова С.В. Издательско-торговый ученический кооператив «Ленинец» — организатор книгораспространения в Якутии (1924—1930 гг.) // Распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Советский период: сб. науч. тр. — Новосибирск, 1989. — С. 153—158.
8. Огрызко В.В. Писатели и литераторы коренных малочисленных народов Севера. Биобиблиогр. слов. В 2 т. / В.В. Огрызко. — М., 1998—1999.
9. Седьмой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. — М., 1931.
10. ЦГА ЯАССР. Ф. 50. Оп. 4. Д. 241. Л. 61.

Иллюстративный материал предоставлен авторами статьи

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

*Рекомендован
Экспертными
советами по педагогике и психологии;
по истории;
по филологии*

*Рекомендован
Экспертными
советами по филологии,
социологии и
культурологии;
по филологии*

История издания в России философской драмы Г. Флобера «Искушение святого Антония»

«Искушение святого Антония» — произведение французского писателя Гюстава Флобера, наименее изученное критикой и малоизвестное не только русским, но и французским читателям. В статье раскрывается своеобразное «рождение» этого текста, особенности его содержания и значения в художественном мире писателя, рассказывается об истории публикации в России книги, которую Г. Флобер называл «трудом всей своей жизни».

«Искушение святого Антония» в художественном мире Г. Флобера

Гюстав Флобер начал писать необыкновенно рано, но долгое время упорно не желал печатать своих произведений. «А знаешь, неплохая идея — сидит себе этакий молодчик лет до пятидесяти, ничего не публикует, и вдруг, в один прекрасный день, издает полное собрание сочинений», — писал он своему другу Максиму Дю Кану в мае 1846 года [22, с. 69]. Но «книги имеют свою судьбу». Случилось так, что полного собрания сочинений Флобера не существует до сих пор, а первый том предполагаемого «полного собрания» появился во Франции только в 2001 году [30].

Славу Г. Флоберу принес роман «Госпожа Бовари», и для многих читателей он, прежде всего, автор этой книги. Роман о «провинциальных нравах»¹ стал абсолютным центром эстетического универсума Флобера — первую новеллу он написал в 1831 г., за четверть века до публикации «Бовари», и ровно столько же ему оставалось жить и писать, когда в 1856 г. вся Франция в первый раз читала историю Эммы. Большинство собраний сочинений Флобера открываются этим романом, и трудно найти книгу о Флобере, автор которой не цитировал бы фразу, известную со слов писательницы Амели Боске, повторенной Гонкурами и приписываемой Флоберу: «Бовари — это я!» [27, с. 103]. Но сам писатель признавался: «“Бовари” до смерти мне надоела. Меня замучили с этой книгой. Ибо все, что написано мною с тех пор, словно не в счет» [23, с. 223].

**Галина Ивановна
Модина,**
доцент кафедры истории
зарубежной литературы
Института иностранных
языков
Дальневосточного
государственного
университета,
кандидат филологических
наук

Главным своим произведением Флобер считал «Искушение святого Антония». Себя он отождествлял с героем драмы: «В “Святом Антонии” я сам был Святым Антонием» [22, с. 41], «“Искушение” относилось ко мне» [22, с. 127].

Образ христианского отшельника много лет сопровождал писателя. Первый вариант драмы был завершен в 1849 г. и явился итогом его раннего творчества: в драме соединились мотивы исторических, философских, психологических и исповедальных произведений 1830—1840-х годов. Именно эту книгу, в отличие от других юношеских сочинений, он предполагал издать. Но прежде чем представить драму публике, Флобер прочитал ее друзьям — поэту Луи Буйе и прозаику Максиму Дю Кану. Молодые литераторы нашли драму неудачной и посоветовали автору уничтожить ее и написать роман о жене провинциального лекаря в манере Бальзака.

Вторая редакция «Искушения» появилась в 1856 г., после завершения романа «Госпожа Бовари» и путешествия на Восток (1849—1851), ставшего важным этапом в формировании мировоззрения и эстетики писателя. Раннее творчество Флобера было отмечено влиянием романтизма; всякого творца, следуя романтической эстетике, он называл поэтом, а творчество рассматривал как стихийно-интуитивный процесс. К середине 1840-х гг. в сознании Флобера формируется иное представление о творце. Теперь Поэту он противопоставляет Художника, способного «обобщать в своем сердце человечество и выступать как часть его» [23, с. 368]. Именно на Востоке завершилось превращение Флобера в Художника². «Я знаю, как надо писать», — утверждает он [22, с. 30] и с новых эстетических позиций редактирует драму, стремясь к большей композиционной стройности и психологической достоверности, ищет «наиболее подходящий для нее стилиевой регистр» [22, с. 376]. «Совершенно определенно, между первым “Искушением” и “Бовари” эстетика Флобера изменилась, и перемена была более значительной, нежели те перемены, что произошли после 1856 г.», — утверждает Рене Дешарм [27, с. 440].

Однако и вторая версия произведения полностью опубликована не была.

Над третьей редакцией драмы Флобер работал в 1869—1874 гг., и последнее «Искушение» стало его последним крупным завершенным произведением. В нем писатель, еще в 1850-е гг. определивший цель искусства как познание истины посредством Прекрасного³, занят выяснением границ человеческого знания и самой возможности постижения истины.

Первые переводы «Искушения святого Антония» в России

При жизни писателя во Франции была опубликована только третья версия «Искушения».

Первое издание появилось в апреле 1874 г. в издательстве Жоржа Шарпантье. Оценка ее в печати, за редкими исключениями, была суровой: критики заявляли, что драма может быть интересна лишь горстке эрудитов [32, с. 23]. Драму называли «чудовищно антиисторичной» [28, с. 416], упрекали Флобера в аморальности, с которой он «превращает человека непоколебимой веры в безбожника» [24], а трогательную христианскую легенду — в «философско-пантеистическую оргию» [28, с. 416].

Однако читатели с интересом встретили новую книгу Флобера. Две тысячи экземпляров первого тиража были распроданы за неделю [29].

И.С. Тургенев, с которым Флобер был дружен с 1863 г., предложил Флоберу перевести драму на русский язык и опубликовать ее в России. Сам Тургенев в 1842 г. под впечатлением одноактной пьесы П. Мериме «Женщина-дьявол, или Искушение святого Антония» написал несколько драматических сцен об отшельнике из Фиваиды. При чем в его Антонии было «нечто от демонической личности, весьма популярной для русской романтической школы первой половины XIX в.» [4, с. 37]. Пьеса Тургенева осталась незавершенной, но в его новеллах «Призраки» (1863) и «Рассказ

отца Алексея» (1877) критики обнаруживают сходные с Флоберовским «Искушением» мотивы [3, с. 90]. Возможно, поэтому замысел Флобера особенно интересовал русского писателя. Он был знаком с фрагментами драмы и обсуждал их с автором. «Вчера провел чудесный день с Тургеневым, которому прочитал все написанные мною сто пятнадцать страниц “Святого Антония”, — писал Флобер Жорж Санд 28 января 1872 г., — Какой это слушатель! И какой критик! Он поразил меня глубиной и точностью суждений. Ах, если бы все те, кто берется судить о книгах, могли его послушать! <...> Он дал мне по поводу некоторых деталей в “Святом Антонии” два или три просто превосходных совета» [23, с. 103—104]. Тургенев же говорил о «Святом Антонии» Флобера, как о «самой поразительной вещи из всех, какие он когда-либо читал» [4, с. 91].

Идея издания «Искушения святого Антония» в России увлекла равно и Тургенева, и Флобера. Однако редактор «Вестника Европы» М.М. Стасюлевич, прочитав «Искушение святого Антония» по-французски, отказался его печатать, так как предвидел затруднения с цензурой [3, с. 424].

Хлопоты Тургенева оставались напрасными, 17 июня 1874 г. он утешал Флобера: «Решительно, Антоний не для широкой публики: обыкновенные читатели в ужасе от него отшатнулись, даже в России. Я не думал, что соотечественники мои такие жеманные. Тем хуже! Но “Антоний” — книга, которая будет жить, несмотря ни на что» [7, с. 441].

Флобер с грустью принял невозможность публикации драмы в России: «Его величество император всероссийский недолголюбивает муз. Цензура «северного самодержца» запретила по всей форме перевод “Святого Антония”, и в прошлое воскресенье гранки его вернулись ко мне из Санкт-Петербурга; французское издание равным образом будет там запрещено», — жаловался он Жорж Санд в феврале 1874 г.⁴ [23, с. 133].

Однако первый перевод «Искушения» все-таки появился в России еще при жизни Флобера. В 1879 г. драма была опубликована издателями В. Маракуевым и Л. Снегиревым в переводе С. Якубовича [8]. Переводчик озаглавил драму «Искушение пустытника». Тексту предшествует пре-

ИСКУШЕНИЕ СВ. АНТОНИЯ. — КАРТИНА П. БРЁГЕЛЯ МЛАДШЕГО

дисловие, написанное 3 сентября 1879 года. Это первое критическое прочтение драмы Флобера в России.

Автор предисловия В. Орлов, называя «творение Флобера слишком глубоким и широким по своей задаче», обещает в скором времени «дать полный его разбор», а в этой работе ставит своей целью «предупредить читателя — пусть не смущается той безотрадной картиной, которая по первому впечатлению может вдруг расклиниться перед глазами его. Ту ночь, что переживает Антоний, переживало и все человечество, переживает ее и доселе» [5, с. V—VI]. Смысл «Искушения» В. Орлов видит в драматическом поиске истины, в противостоянии веры и знания, в бесконечных сомнениях, но сомнениях, одухотворенных светом христианской веры. «Развернуть перед читателем всю эту ужасную драму переживаемой человечеством ночи, показать всю глубину мрака в самых сокровенных и темных безднах этой ночи и всю бесконечную игру света и тени на поверхности этой бездны, бросить затем на все это такой яркий свет, который бы разверз перед нами эту бездну мрака и хоть на мгновение затмил, потопил бы собою всю эту пеструю игру света и тени, — все это составляло задачу Флобера — идею и замысел его настоящего творения», — утверждал автор первого предисловия [5, с. XXII—XXIII]. Несмотря на это, тираж драмы был уничтожен по постановлению Комитета министров в 1880 году. Один из уцелевших экземпляров хранится в коллекции Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Однако в том же 1880 г. при содействии И.С. Тургенева в ежегодном приложении к газете «Новое время» с некоторыми сокращениями был опубликован новый перевод. Имя переводчика упомянуто не было [13].

Прошло четверть века, и в 1906 г. «Искушение святого Антония» в переводе А.И. Шестаковой было опубликовано дважды — в электро-типграфии Надежды Стойковой [14] и в издательстве М. Малых [15].

Год спустя в Особом приложении к журналу «Вестник иностранной литературы» появляется перевод Холли под редакцией А.В. Швырова [17]. Текст печатался выпусками с января по июнь 1907 г., за исключением апреля. В апрельском номере должен был появиться эпизод гибели Богов и полет Антония в пространстве на крыльях Дьявола, но на этот месяц выпала Пасха, и публикация «Искушения» в такое время показалась издателю неуместной. Рядом с драмой Флобера в тех же выпусках публиковались очерки Кабаниса «Тайный кабинет истории» и «Сущность христианства» Л. Фейербаха.

Переводчик воспринял «Искушение» как эпический текст, добавил к названию слово «роман» и в двух первых сценах полностью отказался от ремарок, хотя и вернулся к ним, начиная с третьей

сцены. Перевод выполнен с небольшими сокращениями, и в некоторых эпизодах смягчен гротеск.

Например, Царица Савская «удаляется, закрыв лицо руками», в то время как в оригинале она «удаляется, закрыв лицо руками и подпрыгивая на одной ноге». Обезьяна, приподнимающая край платья царицы появляется в переводе лишь один раз, в начале эпизода. В оригинале она упоминается дважды — в начале и конце видения. Однако гротеск составляет то качество текста, которым Флобер особенно дорожил: «В печальном гротеске есть для меня очарование необыкновенное; он соответствует внутренним потребностям моей желчно-шутовской натуры. Он меня не веселит, но погружает в долгую задумчивость. Я хорошо схватываю его всюду, где он есть, еще и потому, что, как все люди, ношу его в себе; вот почему мне нравится себя анализировать», — писал Флобер в 1846 г., начиная работу над «Искушением» [22, с. 80].

В 1908 г. издательство «Знание» в Петербурге публикует перевод драмы, выполненный прозаиком и драматургом Борисом Зайцевым [9]. В 1904 г. К. Бальмонт передал ему французский экземпляр «Искушения», принадлежавший князю Урусову, большому знатоку и ценителю творчества Флобера. «Бывает, — вспоминал Борис Зайцев, — что лицо человеческое сразу, необыкновенно понравится. Бывает так и с книгой. С первых звуков, слов Флобера, ощутил я, что это мой. Я в него влюбился. Флобер на некоторое время стал моей манией. Как истый влюбленный, я не допускал спора о нем, тем более — осуждения» [1, с. 61]. Переводчик стремился передать не только смысл произведения, но и его особую музыкальность. «Искушение» для него — «вещь глубокой внутренней горечи. И глубокой поэзии. Держится вся на красоте слова» [1, с. 62]. В работе над этим переводом формировался стиль русского писателя, и Зайцев называл Флобера «словесным наставником своей молодости» [1, с. 64].

Перевод Бориса Зайцева в 1913 г. был включен в собрание сочинений Флобера издательства «Шиповник» [19], переиздан в 1994 году [20].

В 1933—1938 гг. было предпринято издание десяти томного собрания сочинений Г. Флобера под редакцией А.В. Луначарского. «Искушение святого Антония» в нем представлено в переводе М. Петровского [21], самом известном в России. Текст сопровождают статьи М. Эйхенгольца и П. Преображенского, фотография одной из страниц рукописи и две репродукции. Одна из них воспроизводит «Искушение святого Антония» Жака Калло, копию этого офорта Флобер в 1846 г., начиная работу над драмой, поместил над своим рабочим столом. Другая репродукция, гравюра Брейгеля Старшего, носит то же название, но к драме Флобера никакого отношения не имеет. Действительно, «мысль переделать “Искушение святого Антония” для театра» [22, с. 59] возникла

у писателя при встрече с картиной Брейгеля, но Брейгеля Младшего, прозванного Адским. Флобер видел ее в одном из дворцов в Генуе во время итальянского путешествия в 1845 году. Художник изобразил искушения святого не как физические мучения, но как диалог его со Смертными грехами на фоне бесконечного шествия древних богов и чудовищ. В путевом дневнике Флобер оставил подробное описание картины, особенно ценное потому, что в настоящее время она находится в частной коллекции, и владельцы не позволяют ни экспонировать, ни репродуцировать ее. Энигматическая гравюра Брейгеля Старшего, сопровождающая перевод М. Петровского, не помогает пониманию сложного текста драмы, а затрудняет его. Перевод М. Петровского переиздавался несколько раз: в 1956, 1983 и 2004 годах [16, 11, 18].

Итак, история изданий «Искушения святого Антония» в России насчитывает более ста лет, и все же она только начинается.

Проблема публикаций ранних версий «Искушения святого Антония»

Русским читателям известна третья версия драмы. Первая и вторая редакции «Искушения» опубликовались лишь однажды и не полностью, во фрагментах в издании 1936 года [11, 12]. Однако каждая версия драмы имеет самостоятельное значение. В 1849 г. Флобер отказался публиковать первое «Искушение», но не уничтожил рукопись, как советовали друзья, а всю жизнь хранил ее. Публикации второго «Искушения» помешал скандал, разразившийся вокруг «Бовари». «У меня есть <...> совершенно готовая к печати книга, но суровые времена принуждают меня отложить публикацию», — писал Флобер Морису Шлезингеру весной 1857 года [22, с. 701].

Каждая версия драмы отражает эволюцию мировоззрения автора и подчинена новым эстетическим задачам. Если роман об Эмме Бовари стал центром художественного мира Флобера, то «Искушение святого Антония» неразрывно связано с личностью автора и каждым этапом его творчества. Героем первой версии драмы являлся Флобер, который был близок героям-поэтам его юношеской прозы, а в последней версии перед читателями в образе отшельника появляется Флобер 1870-х годов. «Так же, как два “Фауста” отражают всю жизнь Гете, так “Святой Антоний” изображает в миниатюре всю жизнь Флобера», — утверждает Луи Бертран [26, с. 101].

В критической литературе Г. Флобер часто предстает «великим пессимистом», «живописцем посредственности», стремящимся «изобразить в искусстве нечто чрезвычайно непривлекательное, существование пошлых людей, скуку провинции» [6, с. 188]. Перевод и издание ранних версий «Искушения», как и переиздание одного из лучших переводов третьей версии, выполненное Борисом Зайцевым, позволит узнать другого Флобера и уточнить представление о творческой индивидуальности писателя.

Примечания

- ¹ «Провинциальные нравы» (*Mœurs de Province*) — такой подзаголовок дал Флобер своему роману, хотя содержание его, безусловно, шире, и он, как многие произведения Флобера, отмечен чертами автобиографичности. Текст «Госпожи Бовари», как заметил С.Н. Zenкин, «полон символики, иногда демонстративно подчеркнутой, иногда искусно замаскированной» [2, с. 19]. Эта книга, несмотря на долгую и богатую историю изучения, остается не менее загадочной, чем энигматическое «Искушение святого Антония».
- ² «Флобер уехал из Европы романтиком, и возвратился с Востока реалистом», — заметил Джулиан Барнс [25, с. 156].
- ³ «Это величайшее наслаждение — познавать, усваивать Истину посредством Прекрасного» (*C'est une grande volupté que d'apprendre, que s'assimiler le Vrai par intermédiaire du Beau*), — писал Флобер в исповедальном письме

к г-же Леруайе де Шантепи в марте 1857 г. [31, с. 698].

- ⁴ Беспокойство Флобера вызвано тем, что в феврале 1874 г. французская цензура едва не запретила его пьесу «Кандидат». Однако «Искушения святого Антония» запрет не коснулся, и при жизни писателя драма четыре раза переиздавалась Жоржем Шарпантье. Второе издание появилось в 1874 г. сразу после того, как был распродан первый тираж, следующие издания были опубликованы в 1875, 1878 и 1880 годах.

Список использованной литературы

1. *Зайцев Б.К.* Флобер в Москве // Б.К. Зайцев. Собрание сочинений в 5-ти т. — Т. 6 (доп.). Мои современники: Воспоминания. Портреты. Мемуарные повести. — М.: Рус. кн., 1999. — С. 61—65.
2. *Зенкин С.Н.* Работы по французской литературе / С.Н. Зенкин. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 320 с.
3. *Кратова С.* Примечания / С. Кратова, В. Мильчина // Гюстав Флобер. О литературе, искусстве, писательском труде: Письма; Статьи. В 2-х т. Т. 2. — М.: Худож. лит., 1984. — С. 402—463.
4. *Ладария М.Г.* Тургенев и классики французской литературы / М.Г. Ладария. — Сухуми: Алашара, 1970. — 155 с.
5. *Орлов В.* Предисловие // Гюстав Флобер. Испытание пустынножителя / пер. с фр. С. Якубовича; предисл. В. Орлова. — М.: Изд. В.Н. Маракуева и Л.Ф. Снегирева, 1879. — С. V—XXIII.
6. *Резов Б.Г.* Французский роман XIX века / Б.Г. Резов. — М.: Высш. шк., 1977. — 304 с.
7. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем. В 28-ми т. — Т. 10 / И.С. Тургенев. — М.: Наука, 1968. — 548 с.
8. *Флобер Г.* Испытание пустынножителя / пер. с фр. С. Якубовича; предисл. В. Орлова. — М.: Изд. В.Н. Маракуева и Л.Ф. Снегирева, 1879. — 368 с.
9. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. Б. Зайцева. — СПб.: Знание, 1908. — 114 с.
10. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер // Собрание сочинений. В 3 т.; пер. с фр. [примеч. С. Ошерова]. Т. 2: Воспитание чувств. Испытание святого Антония. — М.: Худож. лит., 1983. — 575 с.
11. *Он же.* Испытание святого Антония [редакция 1849 года (отрывки)] / Г. Флобер; пер. М.А. Петровского // Флобер Гюстав. Собрание сочинений. В 10 т. / под общ. ред. А.В. Луначарского, М.Д. Эйхенгольца. — М.: Худож. лит., 1936. — С. 203—337.
12. *Он же.* Испытание святого Антония [редакция 1856 года (отрывки)] / Г. Флобер; пер. М.В. Вахтеровой // Там же. — С. 338—430.
13. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер // Новое время. — 1880. — Т. VII. — № 91. — С. 884—895; Т. VIII. — № 92. — С. 42—50; № 93. — С. 109—117; № 94. — С. 154—159; № 99. — С. 499—507.
14. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. А.И. Шестаковой. — СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. — 340 с.
15. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. А.И. Шестаковой. — СПб.: М. Малых, 1906. — 338 с.
16. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. М. Петровского // Гюстав Флобер. Собрание сочинений. В 5 т. — Т. 2: Саламбо. Испытание святого Антония. — М.: Правда, 1956. — С. 237—356.
17. *Он же.* Испытание святого Антония. Роман / Г. Флобер; пер. с фр. Холи; под ред. А.В. Швырова // Вестник иностранной литературы. — СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1907. — Янв. — С. 1—16; Февр. — С. 17—32; Март. — С. 33—48; Май. — С. 49—64; Июнь. — С. 65—80.
18. *Он же.* Испытание святого Антония. Роман / Г. Флобер; пер. М. Петровского и М. Вахтеровой // Гюстав Флобер. Собрание сочинений. В 4 т. — Т. 1. — М.: ТЕРРА, 2004. — С. 399—548.
19. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. Б. Зайцева // Гюстав Флобер. Собрание сочинений. Новые переводы последнего юбилейного издания. — Т. VIII. — СПб.: Шиповник, 1913. — 193 с.
20. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. Б. Зайцева // Гюстав Флобер. Сочинения. — М.: Дружба народов, 1994. — С. 265—403.
21. *Он же.* Испытание святого Антония / Г. Флобер; пер. М.А. Петровского. Ст. и коммент. П.Ф. Преображенского, М.Д. Эйхенгольца. С 5 илл. // Флобер Гюстав. Собрание сочинений. В 10 т.; под общ. ред. А.В. Луначарского, М.Д. Эйхенгольца. — М.: Худож. лит., 1936. — С. 45—202.
22. *Он же.* О литературе, искусстве, писательском труде: Письма. Статьи. — В 2-х т. — Т. 1. / Г. Флобер. — М.: Худож. лит., 1984. — 519 с.
23. *Он же.* О литературе, искусстве, писательском труде: Письма. Статьи. — В 2-х т. — Т. 2. / Г. Флобер. — М.: Худож. лит., 1984. — 503 с.
24. *В.А. (Barbey d'Aurevilly J.)* L'apocalypse de M. Flaubert // Le Français, 10 avril 1874.
25. *Barnes J.* Flaubert's Parrot. — London: Picador, 1984. — 190 p.
26. *Bertrand L.* Gustave Flaubert. Avec des fragments inédits. — Paris: Mercure de France, 1912. — P. 268.
27. *Descharmes R.* Flaubert, sa vie, son caractère et ses idées avant 1857. — Genève: Slatkine Reprints, 1993. — 609 p.
28. *Douhaire P.* Tentation de saint Antoine // Le Correspondant, 25 avril 1874. — P. 415—416.
29. *Flaubert G.* La Tentation de saint Antoine. — Paris: Charpentier, 1874. — 296 p.
30. *Flaubert G.* Œuvres complètes. V. I. — Paris: Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, 2001. — 1667.
31. *Flaubert G.* Correspondance. V. II. — Paris: Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, 1980. — P. 1183.
32. *Renan E.* Œuvres complètes. T. X. — Paris: Calmann-Lévy, 1961. — 1345 p.

Портрет Г. Флобера печатается по изданию: Господжа Бовари. Саламбо: Романы / пер. с фр. А. Ромма, Н. Минского. — М.: ЗАО изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 640 с. (Серия «Зарубежная классика»)

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Мужские образы и их социальное пространство в современном детском чтении

Представлены результаты исследования специфики репрезентации мужских образов в произведениях художественной литературы, рекомендованной для чтения детям дошкольного возраста. Выявлена тенденция андроцентризма при стереотипном изображении мужских персонажей в соответствии с традиционными нормами эмоциональной и физической твердости, социальной успешности и антиженственности.

Особенности мужской социализации и ее возможные последствия

В настоящей статье продолжено начатое нами ранее обсуждение проблемы возможностей реального вклада существующей в нашей стране практики детского чтения в процесс личностного становления ребенка с позиций гендерной социализации [4]. В центре внимания на этот раз — мужские образы и нормы маскулинности, транслируемые в литературных произведениях, рекомендованных для детей дошкольного возраста.

В последнее время так называемые «мужские исследования» превратились в одно из перспективных и особо востребованных направлений современной науки [2, 3, 4]. Их актуальность связывают с разработкой проблемы личностного развития, особенностей и возможных последствий гендерной социализации мужчин. При этом все чаще указывается на специфические трудности процесса конструирования маскулинности, обусловленные теми ограничениями, которые общество накладывает на мужскую роль.

Так, установлено, что образ «настоящего мужчины» определяется существующей в культуре «идеологией мужественности». В ее основе лежит набор следующих традиционных норм: социальная успешность, твердость (физическая, эмоциональная, умственная), антиженственность [2]. В соответствии с этими нормами к мужчине предъявляются особые требования, не всегда реально достижимые: высокий статус, профессиональная и финансовая компетентность, демонстрация физической силы, ума и эмоциональной сдержанности, а также стремление избегать тех мыслей, чувств, занятий и моделей поведения, которые считаются «женскими».

Только на первый взгляд следование данной модели мужественности, обеспечивающей власть,

**Лидия Эдуардовна
Семенова,**
заведующая кафедрой общей
и социальной психологии
Нижегородского филиала
Московского
гуманитарно-экономического
института,
кандидат
психологических наук,
доцент

престиж, личную и экономическую независимость, дает мужчинам по сравнению с женщинами значительные преимущества. В реальности же, как показывают исследования [2, 3, 5], мужские социальные нормы наносят существенный вред психологическому благополучию мужчины, служат источником возникновения у него внутренней тревоги («состоялся ли я как мужчина?»), ограничивают возможности его самореализации (особенно в семейных и родительских отношениях), ставя перед ним в качестве первоочередной задачи необходимость постоянно доказывать свое превосходство, приводят к разочарованию, перегрузкам и усталости.

Соответствующая этим нормам жизнь современных мужчин идет по олимпийской формуле: «Быстрее, выше, сильнее!» И выпавшие из этой гонки трансформируют свое бессилие в агрессию, которая становится компенсаторным механизмом для преодоления личной неуверенности и несостоятельности в плане маскулинности [2, 3]. Особенно ярко это проявляется в условиях современного российского общества, наполненного насилием, насаждающего культ криминала, где уже нет места таким аспектам мужественности, как рыцарство, верность слову и благородство.

Кроме того, подобная ситуация значительно осложняется распространенной в современной культуре традицией андроцентризма, которая, с одной стороны, приводит к недооценке всего «женского» и делает более желательным ориентацию каждой личности на «мужские» стандарты, а с другой — предписывает более жесткие требования к соблюдению лицами мужского пола гендерных норм [1]. В контексте андроцентричной культуры именно мужчин вынуждают серьезно тревожиться по поводу своего гендерного соответствия, обесценивая все, что считается в культуре «женским» (мысли, чувства, действия, личностные качества); общество создает угрозу их психологическому благополучию даже при малейшем намеке на признаки женственности и при этом предоставляет настолько недостижимый образ «настоящего мужчины», что только очень немногие могут реально ему соответствовать [1]. Подтверждением этому служит феномен «несостоявшейся маскулинности» [5].

С учетом обозначенных теоретических положений мы провели исследование, предметом которого стали мужские идеалы, представленные в художественной литературе, рекомендованной для чтения современным дошкольникам. Был осуществлен гендерный анализ

тех же сборников и хрестоматий, которые ранее использовались для изучения женских образов¹. Основными единицами анализа стали следующие характеристики мужских персонажей: личностные черты, роли и функции, сфера деятельности, выполняемые действия и совершаемые поступки, атрибуты, особенности репрезентации которых позволили выделить одобряемые и не одобряемые характеристики героев.

Общие итоги исследования

Необходимо отметить, что в современных хрестоматиях по детскому чтению значительно преобладают произведения и иллюстрации, главными героями которых являются лица мужского пола (47,4%; совместное изображение с лицами женского пола составляет 31,3%). При этом в большинстве случаев их имена и указания на половую принадлежность вынесены в названия самих произведений: «Джек — покоритель великанов», «Филипок», «Отец и сыновья», «Книжка про Гришку», «Мужчина в доме» и др. Кроме того, весьма показательны в русле выявленной нами закономерности и присутствующие в текстах обращения к юным читателям/слушателям, которые, как правило, адресованы исключительно мальчикам.

Иными словами, в современном детском чтении имеет место феномен андроцентризма, поскольку предлагаемая дошкольникам литература ориентирована преимущественно на мальчиков, предоставляя им образцы гендерных идеалов и антиидеалов и создавая тем самым условия для идентификации с различными персонажами.

Обратившись в ходе качественного анализа к типичным описаниям мужских героев, мы обнаружили, что их положительные образы наделяются чертами, среди которых приоритетными оказываются ум, стремление к познанию, компетентность в учебных делах, изобретательность, решительность, настойчивость, смелость, находчивость, сила воли и т. п. Однозначно подтверждается это на примере многих персонажей (маленький удалец Жихарка из русской сказки, Филипок Л. Толстого, главный герой рассказов В. Драгунского — Дениска, безымянные солдаты и исторические личности в произведениях о войне и Российской армии: «Пограничники» С. Маршака, «Измаил»,

«Последние метры» С. Алексеева, «Обрывок провода» Е. Воробьева). Нередко герои показаны в сложной и даже экстремальной ситуации, когда нужно немедленно действовать и, преодолевая трудности, в том числе свой внутренний страх, решать возникшие проблемы.

При отсутствии подобного рода характеристик женских персонажей² дети могут невольно прийти к ложному заключению о том, что все эти качества и модели поведения являются не просто человеческими (индивидуально-личностными), а исключительно мужскими, по наличию которых они будут судить о степени выраженности мужественности.

Наряду с положительными героями в предлагаемой детям литературе представлены и отрицательные мужские персонажи, образы которых позволяют понять, каким не следует быть идеальному мальчику, «настоящему» мужчине: трусливым, слабым, беспомощным, робким, изнеженным, некомпетентным. Об этом свидетельствуют полные нескрываемой иронии произведения В. Голявкина «После зимы будет лето», В. Орлова «Федя одевается», Э. Успенского «Про Сидорова Вову», а также содержащие осуждающий подтекст стихотворения В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?» и Я. Акима «Неумейка», в которых представлены антигерои.

Примечательно, что в современном детском чтении мы довольно часто находим доступные для понимания дошкольниками художественные варианты репрезентации традиционных мужских гендерных норм, среди которых, в первую очередь — нормы эмоциональной и физической твердости.

Различные версии сущности содержания нормы эмоциональной твердости представлены в произведениях М. Цветаевой «Так», Р. Сеф «Слезы», В. Орлова «Федя одевается» и др. Например, у М. Цветаевой мы встречаем такие строчки:

«Почему ты плачешь?» — «Так». —

«Плакать «так» смешно и глупо.

<...>

«Ну какой же ты мужчина?

Отними от глаз кулак!..

Наличие в текстах для детского чтения нормы физической твердости также подтверждается многими примерами, например:

«Дядя Федя разделся до трусов... показал шрамы, украшавшие его тело. Круглые, продолговатые, серповидные. — Вот сколько ран! Еще сколько ушибов, вывихов, ожогов» (Р. Погодин «Книжка про Гришку»).

На лбу бывали шишки,

Под глазом — фонари.

Но если мы — мальчишки,

То мы — богатыри.

(В. Берестов «Богатыри»).

В подобных описаниях детям ненавязчиво прививается мысль, что истинным украшением мужчины являются раны и шрамы, «настоящий» мужчина должен быть крепким, стойким, выносливым, готовым к любым испытаниям на прочность.

В современных хрестоматиях по детскому чтению можно встретить обращение и к другим предписанным мужчинам гендерным нормам: антиженственности и социальной успешности. Одной из наиболее ярких иллюстраций первой из них служит неоднократно переиздаваемое стихотворение Э. Успенского «Если бы я девчонкой», в котором перечисляются некоторые

занятия, предназначенные для девочки и потому не достойные мальчика (стирка, уборка квартиры, мытье посуды, приготовление пищи и др.).

Судя по содержанию произведений, функции мужчины имеют совсем иной характер: «Кормилец и добытчик. Мужчина. Старший в доме» (В. Берестов «Мужчина»); «...благородный и гордый — заступник, гигант и герой!» (В. Берестов «Великан»). Из разнообразных литературных сюжетов дети узнают, что к числу занятий и дел, достойных мужчины, относятся: работа за пределами дома, ремонт мебели и техники, строительство, физкультура и спорт, участие в соревнованиях, путешествия, защита слабых и защита Отечества, военное дело. Именно об этом повествуют очень многие произведения: русская сказка «Никита Кожемяка»; «Поход» и «Чук и Гек» А. Гайдара; «Моя работа» В. Голявкина; «Отцовская песня» Ю. Коринца; «Экспедиция» В. Берестова; «Ждем брата» М. Бородинской и др. Даже игры мальчишек связаны с риском, борьбой, авантюрами, физическими испытаниями, войной и техникой (Э. Успенский «Разгром»; С. Махотин «Генерал и адмирал»; В. Берестов «Военная игра», «Богатыри»). Поэтому не удивительно, что неотъемлемыми атрибутами мужских персонажей являются машины, корабли, инструменты, спортивный инвентарь, оружие и т. п. (В. Голявкин «Моя работа»; С. Михалков «Андрюшка», «Мир»; Я. Аким «Моя родня»; И. и Л. Сандберг «Мальчик и сто автомобилей» и др.).

Что же касается домашних дел, то к ним мужчины и мальчики в лучшем случае имеют косвенное отношение. Выполняемая ими работа по дому представлена в детской литературе исключительно как особая, нетипичная ситуация, обычно вынужденная по ряду причин, среди которых — День 8 марта (маркированный как мамин праздник) и война, когда отец — на фронте, мать заменяет отца на работе, а сын — мать в доме.

То же относится и к воспитательным функциям отцовства, сообщения о которых по сравнению с материнской ролью женщины оказываются эпизодическими. В подавляющем большинстве эти функции сводятся к идеологическому просвещению, моральному и военно-патриотическому воспитанию и обучению сына своему ремеслу (Л. Толстой «Отец и сыновья», А. Гайдар «Поход», В. Маяковский «Что такое хорошо и что такое плохо?», Ю. Коринец «Отцовская песня», Р. Погодин «Книжка про Гришку»).

И все же в ряде произведений, предлагаемых современным дошкольникам, можно встретить отдельные нетрадиционные образы мужчины. Так, в рассказах А. Куприна «Слон» и И. Пивоваровой «Новый год» мы находим чутких и внимательных отцов, заботящихся о больных дочерях, а в стихотворении В. Берестова «Конь» — героя, для которого его семейная (отцовская) роль дороже профессиональной, что позволяет отнести его к разряду гендерно нестереотипных. Однако большей частью мужские персонажи оказываются отстраненными от семейной сферы и тесных контактов с близкими, а также от некогда весьма популярных в литературе идеалов рыцарского отношения к младшим и слабым.

В новых хрестоматиях, как и в аналогичных изданиях прошлых лет, продолжается традиция изображения мужских персонажей в качестве профессионалов и отважных воинов-освободителей. В частности, о профессиональных ролях говорится почти в каждом произведении, где представлены лица мужского пола (Л. Любимов «Ушедшая Москва», Г. Ладонщиков «Достойный внук», В. Орлов «Кому что снится» и др.). С ними же связаны мечты и планы на будущее юных героев (Э. Мошковская «Впередсмотрящий», «Обида», В. Драгунский «Друг детства»; Р. Погодин «Книжка про Гришку» и др.).

Именно в ракурсе профессиональных притязаний и самореализации доводится до детского сознания смысл еще одной гендерной нормы — нормы социальной успешности мужчины, связанной со славой и высокими достижениями. Об этом, например, свидетельствуют стремления Гришки из произведения Р. Погодина: «Я теперь отличником буду, чемпионом по боксу, гроссмейстером. А выучусь — командиром...». В соответствии с этой нормой строит свои жизненные перспективы и главный герой стихотворения Э. Мошковской «Обида»:

*И буду я главный начальник,
и буду я с бородой...*

При этом чрезмерный акцент на образе профессионала как лице мужского пола закономерно вводит детей в заблуждение относительно реальной современной ситуации и закрепляет ошибочную установку, согласно которой профессиональная компетентность считается признаком мужественности, а не характеристикой любого взрослого человека.

Большой цикл произведений посвящен военным подвигам мужчин, из которых дошкольники могут узнать не только о боевых сражениях, включая исторические (С. Алексеев «Измаил» и «Последние метры», Н. Кончаловская «Наша древняя столица», Е. Воробьев «Обрывок провода»), но и о защите Отечества в мирное время (С. Маршак «Пограничники», О. Высотская «Мой брат уехал на границу»), а также о тыловых заслугах в период войны, которые тоже чаще приписываются мужчинам, а не женщинам (Е. Трутнева «Победа»).

Итак, типичный положительный мужской персонаж — это, в первую очередь, успешный профессионал, воин и защитник, отцовская роль в его жизни, как правило, оказывается второстепенной. Иными словами, несмотря на то, что современный мир меняется с потрясающей быстротой, содержание литературного образования детей начала XXI в. по-прежнему ориентирует на традиционный стереотип мужественности, соответствовать которому в условиях нестабильного общества (экономический кризис, безработица, криминальный бизнес) становится не просто трудно, но и опасно. Именно этот жесткий, лишенный вариативности стереотип не только делает жизнь мужчин подчас невыносимо сложной, но и закрепляет негативную тенденцию их отчуждения от родительских функций и уже ставшего непопулярным образа «благородного рыцаря». Помимо этого, детская литература поддерживает идею сепарации «женских» и «мужских» сфер жизнедеятельности, что при наличии традиции андроцентризма не способствует повышению значимости тех видов деятельности и занятий, которые маркированы в культуре как «женские» (уход, забота, воспитание и др.).

Примечания

¹ Сборники, допущенные Министерством образования РФ: Книга для чтения в детском саду и дома: 4—5 лет. Пособие для воспитателей детского сада и родителей / сост.: В.В. Гербова, Н.П. Ильчук, Л.Н. Елисеева. — М.: Оникс, 2006; Книга для чтения в детском саду и дома: 5—7 лет. Пособие для воспитателей детского сада и родителей / сост.: В.В. Гербова, Н.П. Ильчук, Л.Н. Елисеева. — М.: Оникс, 2006; издания «лучших произведений детской литературы», выпущенные крупными тиражами: Хрестоматия по детской литературе / сост.: И.Н. Арзамасцева, Э.И. Иванова, С.А. Николаева. — М.: Академия, 2000; Хрестоматия: Любимое чтение в детском саду: от 5 до 7 лет. Сказки, стихи, рассказы. — М.: Транзиткнига «Планета детства», 2003.

² Этот факт был выявлен в исследовании [4].

Список использованной литературы

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. — М.: Рос. полит. энцикл., 2004. — 336 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. — 318 с.
3. Кон И.С. История и теория «мужских исследований» // Гендерный калейдоскоп / под ред. М.М. Малышевой. — М.: Академия, 2001. — С. 188—242.
4. Семенова Л.Э. Женские образы и их социальное пространство в современном детском чтении // Библиотекосведение. — 2008. — № 5. — С. 65—70.
5. Тартаковская И.Н. «Несостоявшаяся маскулинность» как тип поведения на рынке труда // Гендерные отношения в современной России. — Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2003. — С. 42—70.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Лики — Лица — Судьбы

Публика и не подозревает, какая неустанная работа мысли требуется от писателя, стремящегося к истине во всех своих выводах, и сколько постепенно накопленных наблюдений заложено в эпитетах, на первый взгляд несущественных, но предназначенных для того, чтобы выделить данное лицо из тысячи других.

О. де Бальзак

Юбиляры'2009 (май—июнь)

- **85 лет — Зубов Юрий Сергеевич** (25.05.1924—14.07.2006) — российский культуролог, библиограф, библиотековед.
- **130 лет — Покровский Александр Александрович** (14.06.1879—29.08.1942) — российский библиограф, библиотековед.
- **135 лет — Масанов Иван Филиппович** (30.05.1874—25.02.1945) — российский библиограф.
- **145 лет — Марр Николай Яковлевич** (04.06.1864—20.12.1934) — российский лингвист, библиотековед.
- **145 лет — Шахматов Алексей Александрович** (17.06.1864—16.08.1920) — языковед, библиотечный деятель
- **150 лет — Верещагин Василий Андреевич** (09.05.1859—09.01.1931) — российский библиофил, библиограф.
- **220 лет — Чертков Александр Дмитриевич** (30.06.1789—22.11.1858) — российский историк, археолог, библиограф.

Д.Д. Смышляев — краевед, издатель, библиограф

В истории Перми, в 2008 г. отметившей 285-летие со дня основания, много славных имен, среди которых и Дмитрий Дмитриевич Смышляев (1828—1893), талантливый исследователь края, издатель и библиограф. Его деятельность связывают с зарождением краеведческого движения на Урале. Редакторские и авторские труды Д. Д. Смышляева стали библиографической редкостью, но до сих пор они являются важными источниками в изучении истории Пермского края.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев — видный земский деятель, публицист и издатель XIX века, стоявший у истоков пермского краеведения, краеведческой библиографии и библиотечного дела. Сочувствуя новым веяниям и стремлениям времени, он принимал непосредственное участие в устройстве воскресных школ, публичных чтений, в основании в Перми женской гимназии, входил в круг наиболее передовых людей пермского общества, по словам историка Перми и Пермского края А.А. Дмитриева, проникнутых самыми благородными стремлениями [2].

Родился Дмитрий Дмитриевич в 1828 г. в семье купца первой гильдии Дмитрия Емельяновича Смышляева. В 1844 г. окончил Пермскую гимназию, после чего занимался коммерческой деятельностью, помогая отцу, но после его смерти не стал продолжать торговые дела отца, продал все фамильные предприятия и с увлечением стал заниматься изучением Пермского края. Первым плодом его трудов был выход в свет двух томов «Пермского сборника», изданных на собственные средства в Москве в 1859 и 1860 годах. «История Пермского края, произведения и различные особенности его природы, местные условия, более или менее благоприятные для его благосостояния, его промышленная деятельность, образ жизни и язык различных племен, населяющих губернию — вот предметы, изучению которых посвящается принимаемое в городе Перми издание “Пермского сборника”», — написано в программе Сборника [8]. В ней также определена структура сборника. Материал в каждой книге подразделялся на четыре отдела: 1) история; 2) этнография; 3) география, статистика, естественные науки, сельское хозяйство; 4) смесь и приложения (в этом разделе размещались путевые заметки, хроника событий в различных местностях губернии, исторические акты, старинные рукописи и т. п.).

В первой книге этого знаменитого Сборника было опубликовано шестнадцать статей. Из

**Анна Вадимовна
Костицина,**
заведующая
гуманитарно-
просветительским отделом
Библиотеки Пермского
государственного
педагогического
университета

материалов исторического отдела Сборника особый интерес у критиков того времени вызвали статьи краеведа А.Н. Зырянова «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и окрестностях» и горного инженера и краеведа Д.И. Планера «О мерах предосторожности, которые принимаемы были Пермскими заводами во время Пугачевского бунта, в 1774 году». По словам Д.Д. Смышляева, они были написаны «на основании данных, большею частью доселе неизданных» [9]. В этнографическом отделе «Пермского сборника» были напечатаны народные песни, сказки и загадки, собранные в Шадринском уезде, а также описание свадебных обрядов города Чердыни. Высокую оценку критиков заслужила также статья главного лесничего пермского майората графов Строгановых А.Е. Теплоухова «Краткое описание лесохозяйства в пермском майорате графов Строгановых». Отдел «Смесь» открывался «Очерком юго-западной половины Шадринского уезда», написанным священником Тихоном Успенским, в котором он рассказывал о быте, занятиях, привычках местного населения. В этом же отделе были приведены воспоминания, посвященные известному пермскому доктору Ф.Х. Гралю и учителю логики и риторики Пермского главного народного училища В.Т. Феонову.

Вторая книга Сборника оказалась еще более насыщенной — включала 31 материал, в том числе три библиографических указателя. Открывалась она статьей «Материалы для истории Пугачевского бунта». Д.Д. Смышляев в редакторских заметках к этой статье пишет, что ему удалось приобрести в свое распоряжение много исторических источников, касающихся Пермского края. Среди них «первое место по количеству и интересу» занимали документы, «относящиеся к Пугачевской эпохе», далее Смышляев поместил три документа, «особенно интересные по заключающимся в них подробностям об осаде Кунгура» [11]. Большая часть этнографического отдела была отдана им под статью «Материалы для описания быта пермяков» Н.А. Рогова, этнографа, филолога и исследователя коми-пермяцкого языка. В этом же отделе было опубликовано дополнение к статье о свадебных обрядах города Чердыни, помещенной в первой книжке «Сборника»,

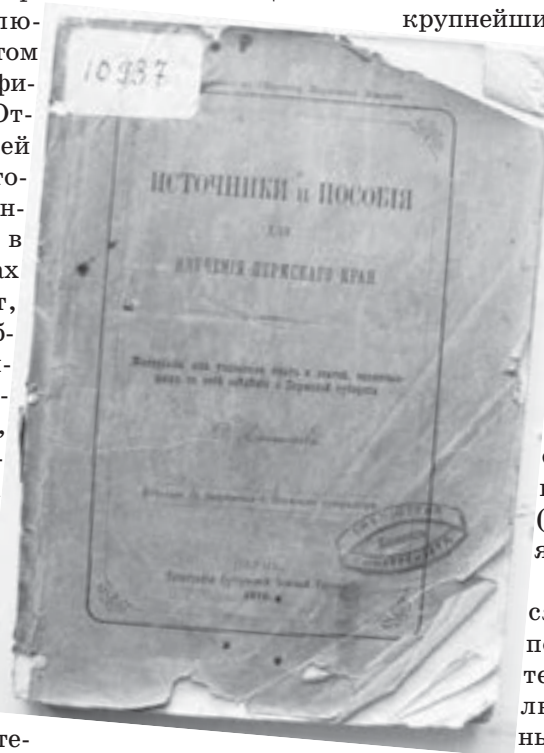
Д.Д. Смышляев

сказки и притчи Шадринского уезда и др. В третьем отделе «Пермского сборника» Смышляев разместил две статьи: об Ирбитской ярмарке, одной из крупнейших в то время в России; о быте крестьян

и их материальном благосостоянии.

Отдел «Смесь» наполняли различные небольшие путевые заметки, воспоминания, рассказы и наблюдения, касающиеся различных сторон жизни края. Завершали второй выпуск Сборника три библиографических указателя: «Указатель сочинений, в которых заключаются статистические и географические сведения о Пермской губернии» историка и краеведа Н.К. Чупина, «Указатель статей о Пермской губернии в «Казанских Известиях»» и «Указатель статей о Пермской губернии, помещенных в Пермских губернских ведомостях (1838—1858)», составителем которых являлся сам Д.Д. Смышляев.

«Пермский сборник» отличался культурой издания — он содержал подробные комментарии и списки литературы, имелись разнообразные иллюстрации. Неудивительно, что лестные рецензии по поводу его выхода в свет опубликовали такие известные журналы, как «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки». Так, Н.А. Добролюбов писал в одной из своих статей: «Пермский сборник»... может служить прекрасным доказательством того, как много может у нас в провинции оказаться дельных и образованных людей, если только представится им случай и удобство обнаружить свою

деятельность». По мнению Добролюбова, в Сборнике «есть несколько статей, имеющих интерес не только для пермяка, но для всякого образованного читателя» [11].

В декабре 1864 г., после смерти дорогих для него людей — жены и детей, Дмитрий Дмитриевич отправляется в поездку на Синай и в Палестину, которая позволила ему собрать материалы для многих публикаций. Покидая Пермь, Смышляев пожертвовал Пермской гимназии собранную им библиотеку, «по желанию учебного начальства», она получила название «Справочной о Пермской губернии библиотеки Д.Д. Смышляева», право пользоваться ею предоставлялось всем желающим.

После возвращения в Россию, Смышляев продолжает заниматься изучением Пермского края. В 1866—1869 гг. он живет в Петербурге, работает в Императорской Академии наук и Императорской Публичной библиотеке (сейчас Российская национальная библиотека) над составлением первого подробного указателя литературы о Пермском крае. Итогом этой работы стало издание в 1876 г. в Перми основного труда Д.Д. Смышляева «Источники и пособия для изучения Пермского края». В предисловии к указателю он пишет: «К времени издания «Пермского Сборника» относятся и собранные мною «Материалы для Указателя о Пермской губернии», которые в продолжении нескольких лет печатались в местных губернских ведомостях, где были указаны 1405 сочинений. С тех пор прибавилось к моему «Указателю» приблизительно такое же количество статей, и я имел ввиду, пополнив ими напечатанное в «Ведомостях», издать «Указатель», для большего удобства имеющих в нем надобность, отдельною книжкою» [3]. Указатель содержал описания 1386 названий книг и статей, опубликованных с конца XVII в. до 1860 года. Весь материал был сгруппирован в нем по 8 разделам: «Археология, история, жизнеописание», «Этнография», «Путешествия. Народонаселение», «Народное образование» и др. Большая часть отраженных в Указателе источников библиограф подробно проанотировал.

В 1870 г. открылось первое Пермское губернское земское собрание. Председателем Губернской земской управы избрали Д.Д. Смышляева. В течение девятилетней деятельности на посту ее председателя Дмитрий Дмитриевич сделал очень многое: реорганизовал губернскую Александровскую больницу, создал страховое дело, организовал проведение статистических исследований края, а также выпуск специального печатного органа «Сборник Пермского Губернского Земства», редактором которого являлся в течение 1872—1878 годов.

Свою активную земскую работу Смышляев прерывает в 1879 г. из-за не-приятностей с начальством. Отказавшись от общественной деятель-

ности, он поступает на должность управляющего Пермским механическим заводом к своему другу И.И. Любимову, купцу, золотопромышленнику и крупному коммерческому деятелю города Перми. В 1882 г. он вступает в обязанности редактора неофициальной части «Пермских Губернских Ведомостей». В Ведомостях публиковались небольшие статьи по истории Пермского края, а также корреспонденция из разных мест губернии. Смышляев снова с увлечением отдается своему любимому делу — изучению родного края. «Никогда в наших “Губ. Ведом.”

не появлялось столько статей по истории города Перми, как в начале 80-х годов, и все статьи, подписанные инициалом С., принадлежали перу Дмитрия Дмитриевича», — пишет историк Перми А.А. Дмитриев [2].

В 1885 г. Д.Д. Смышляев вновь покидает Пермь и уезжает в Палестину в качестве уполномоченного Русского императорского православного Палестинского общества. После возвращения в октябре 1889 г. в родной город он вскоре назначается на должность секретаря губернского статистического комитета и продолжает заниматься изучением Пермского края. Он издает «Адрес-календари и памятные книжки» на 1891, 1892, 1893 и 1894 гг., которые содержали сведения о численности, сословном и конфессиональном составе горожан, а также о служащих органов городского и сословного самоуправления. В этот же период Дмитрий Дмитриевич работает над подготовкой сборника «Пермский край». В 1892—1893 гг. выходят в свет два тома сборника. В предисловии отмечено: «Предпринимая настоящее издание, Губернский Статистический комитет имеет задачей собрание и опубликование всякого рода сведений, могущих с пользою служить нуждам нашего обширного, богатого и разнообразного Пермского края и любознательности его исследователей» [6].

В первом томе сборника «Пермский край» (1892 г.) было опубликовано 10 статей по различным отраслям знаний: экономике, истории, этнографии, сельскому хозяйству и др. Две публикации принадлежали перу Ф.А. Теплоухова, лесоведа, краеведа и специалиста в области археологии. Это «Земледельческие орудия пермской Чуди» и «Народное празднество “Три елочки” в Богородской волости Пермского уезда». Еще две статьи, написанные по архивным документам историком и краеведом Н.К. Чупиным, посвящались истории горного дела в Пермской губернии. Помимо этого, в сборнике было размещено еще несколько интересных историко-этнографических материалов, статья о малоизвестной секте неплательщиков и др.

Второй том сборника (1893) открывался статьей Ф.А. Теплоухова о древностях пермской Чуди, далее следовали две публикации по истории: одна — о карте «Екатеринбургского ведомства и провинции Соли-Камской» XVIII в. [7], другая — об истории Пермского майоратного имения графов Строгановых. Также в сборнике было размещено несколько статей по вопросам развития сельского хозяйства в различных уездах Пермского края, народной медицины Красноуфимского уезда и др. Завершали второй том сборника три биографических материала: об историке и краеведе Н.К. Чупине, об историке Сибири П.А. Словцове, о генеалогии и краеведе В.В. Голубцове.

Последний том сборника «Пермский край» вышел в свет в 1895 г., уже после смерти Д.Д. Смышляева (он скончался 15 ноября 1893 г.).

Редактирование 3-го тома сборника «Пермский край» принял на себя Александр Алексеевич Дмитриев, действительный член губернского статистического комитета. В предисловии к третьему тому сборника он пишет: «Инициатива издания 3-го тома «Пермского Края» принадлежит основателю его, Д.Д. Смышляеву. По выходе в свет 2-го тома, он начал собирать материалы и для следующего, но со смертью инициатора замедлилось осуществление его намерения. Почитатели памяти покойного решили однако издать 3-й том именно в память основателя издания, поместив в нем отчасти те самые статьи, которые были обещаны некоторыми сотрудниками еще самому Д.Д. Смышляеву, и присоединив к ним несколько других материалов, статей и заметок» [8]. Издание 3-го тома сборника «Пермский край» затянулось из-за отсутствия средств. В 1894 г. на последнем Пермском губернском земском собрании было представлено ходатайство сотрудников, работавших над подготовкой сборника «Пермский край», о выделении средств на издание книги, посвященной памяти Д.Д. Смышляева. Средства были выделены, кроме того, часть расходов по изданию сборника взял на себя купец 2-й гильдии и общественный деятель И.И. Любимов.

Третий том сборника «Пермский край» открывается очерком о Д.Д. Смышляеве и его ранее не публиковавшейся статьей «Из воспоминаний о мартинисте С.А. Маслове». Всего в последний том вошли 24 публикации, среди которых — статьи об археологических древностях края, пермской Чуди, этнографические очерки, материалы по сельскохозяйственным вопросам, по истории Пермского заповедного имения Строгановых, биографии замечательных людей Прикамья и др. В конце приведено письмо исполнителя духовного завещания Д.Д. Смышляева купца И.И. Любимова к редактору тома А.А. Дмитриеву, в котором он дает отчет об исполнении завещательных распоряжений Смышляева и просит разместить в 3-м томе «Список книг, пожертвованных Пермской гимназии Д.Д. Смышляевым в 1893 году», которым и заканчивается сборник. Средства, вырученные от продажи 3-го тома, были отчислены Статистическим комитетом «в особый фонд для учреждения стипендии имени Д.Д. Смышляева при Пермской мужской гимназии, где он получил образование и куда пожертвовал по духовному завещанию свою богатую библиотеку» [8].

Дмитрий Дмитриевич Смышляев вошел в историю Пермского края как талантливый публицист, журналист, издатель и библиограф. Блестящие способности, эрудиция, любовь к родному краю, понимание значения печатного слова выдвинули его в ряд известных писателей-публицистов, обеспечили авторитет в ученых кругах.

В библиотеке Пермского государственного педагогического университета (ПГПУ) сохрани-

лись некоторые издания, автором или редактором которых был Д.Д. Смышляев. Среди них:

- трехтомник «Пермский край» (1892—1895) и книга «Из архивного мира» (1881), которые являлись частью личной книжной коллекции ботаника-флориста и краеведа П.В. Сюзёва, поступившей в библиотеку в 1930 г.;
- извлечение из 3-го тома сборника «Пермский край» — «Дмитрий Дмитриевич Смышляев» (1985) — дар Н.А. Кропачева, коллежского советника, который подарил в 1918 г. 937 книг по истории религии, праву, краеведению Пермскому университету. В 1931 г., после реорганизации классического университета, этот дар, в числе многих других редких и ценных изданий, был передан в фонд библиотеки педагогического института;
- книги «Синай и Палестина», «Сборник Пермского Губернского Земства» — дар Пермского государственного музея;
- две книжки «Пермского сборника», являющиеся частью личной библиотеки известного филолога второй половины XIX в., академика А.Н. Веселовского, приобретенной в 1918/1922 годах;
- библиографический указатель «Источники и пособия для изучения Пермского края», приобретенный в книжном магазине И.Ф. Косцова в 1917 г., и другие издания, которые являются неотъемлемой частью фонда редких и ценных изданий библиотеки университета.

Список использованной литературы

1. *Верхоланцев В.С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее: Крат. ист.-стат. очерк / В.С. Верхоланцев. — 3-е изд., испр. и доп. — Пермь: Пушка, 2002. — 264 с.
2. *Дмитрий Дмитриевич Смышляев.* — Пермь: Тип. Н-ков П.Ф. Каменского, 1895. — 16 с. — (В кн. также: ст. Смышляева Д.Д. Из воспоминаний о мартинисте С.А. Маслове. Извлечено из III т. сб. «Пермский край»).
3. *Источники и пособия для изучения Пермского края / собрал Д. Смышляев.* — Пермь: Тип. Губ. земской управы, 1876. — 280 с. — (Прил. к Сборнику Пермского Земства).
4. *Л.М. Пермский Сборник.* Повремен. изд. Кн. II. — М., 1860: [Рец.] // Русское Слово. — 1860. — № 5 (май). — С. 39—51.
5. *Овсянников А.* Из воспоминаний старого педагога // Русская Старина. — СПб., 1899. — Т. 99. — С. 133—144.
6. *Пермский Край. Сборник сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом: Т. 1 / под ред. Д.Д. Смышляева.* — Пермь: Тип. Н-ков П.Ф. Каменского, 1892.
7. *Пермский Край. Сборник сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом: Т. 2 / под ред. Д.Д. Смышляева.* — Пермь: Тип. Пермской Губ. зем. управы, 1893.
8. *Пермский Край. Сборник сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом: Т. 3 / под ред. А.А. Дмитриева.* — Пермь: Тип. Н-ков П.Ф. Каменского, 1895.
9. *Пермский Сборник.* Повремен. изд. Кн. I. — М.: Тип. Лазарев. ин-та вост. языков, 1859. — II, 199, 130, 67, II, [6] с.
10. *Пермский Сборник.* Повремен. изд. Кн. II. — М.: Тип. Грачева и К°, 1860. — 42, 184, 39, 39, XXXVIII, II, [2] с.
11. *Пермский Сборник.* Повремен. изд. Кн. I. — М., 1859: [Рец.] // Современник. — 1859. — Т. 77. — № 10 (окт.). — С. 357—372.
12. *Семёнов В.Л.* Мировоззрение Д.Д. Смышляева: Идеиное наследие и судьба пермского либерала / В.Л. Семёнов. — Пермь: Реал, 2001. — 139 с.
13. *С-н. Пермский Сборник.* Повремен. изд. Кн. I. — М., 1859: [Рец.] // Отечественные Записки. — 1859. — № 10 (авг.). — С. 134—144.
14. *Спешилова Е.А.* Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723—1917 / Е.А. Спешилова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Пермь: Курсив, 2003. — 576 с.
15. *Старовойтов А.Ф.* Основные даты жизни и деятельности Д.Д. Смышляева // Пермский край: Старая Пермь. (1723—1917): краевед. сб. / сост. Т.И. Белых. — Пермь, 1992. — С. 199—202.
16. *Ш.Н. Пермский Сборник.* Повремен. изд. Кн. I. — М., 1859: [Рец.] // Русское слово. — 1859. — № 10 (окт.). — С. 36—49.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Всегда на библиотечном посту!

(К 80-летию Е.А. Фенелонова)

24 апреля 2009 г. известному ученому-библиотековеду и организатору отечественного библиотечного дела Евгению Алексеевичу Фенелонову исполнилось 80 лет. Его имя и труды широко известны в нашей стране и за рубежом. Более пятидесяти лет он посвятил служению библиотечной отрасли, развитию и совершенствованию библиотечного дела, теоретической разработке актуальных вопросов библиотечного строительства. В статье отражены основные вехи жизни и деятельности Е.А. Фенелонова.

Евгений Алексеевич родился в Бердичеве в семье офицера Красной Армии. Его детские годы проходили в разных городах нашей страны (Изяслав, Одесса, Красноярск и др.), где Евгений с интересом знакомился с разнообразной природой, обычаями и бытовыми традициями. В 1941 г. семья Фенелоновых переехала в Липецк, там Евгений окончил среднюю школу. Уже в школьные годы он увлекся книгами, часто посещал библиотеки, участвовал в читательских конференциях, диспутах, встречах с писателями... После получения аттестата о среднем образовании Евгений Алексеевич в первый же год поступил в Московский государственный библиотечный институт (МГБИ). Насыщенные идеями лекции ведущих преподавателей (З.Н. Амбарцумяна, Ф.И. Каратыгина, И.М. Фрумина, О.С. Чубарьяна и др.) побудили его к самостоятельным научным поискам, к участию в научных конференциях.

После окончания МГБИ в 1951 г. Е.А. Фенелонов был рекомендован в аспирантуру. Обучаясь в дневной аспирантуре, он возглавлял Студенческое научное общество института, участвовал в кружковой работе. Кандидатскую диссертацию по организации библиотечного обслуживания сельского населения Евгений Алексеевич писал под руководством О.С. Чубарьяна, у которого учился широко и системно мыслить, анализировать и обобщать факты. Работа над темой диссертации, выезды в регионы позволили молодому исследователю основательно изучить организацию библиотечного обслуживания в сельской местности, ознакомиться с достижениями и выявить проблемы в области удовлетворения потребностей жителей села в книге и информации, а также упорядочения библиотечной сети страны в целом.

Е.А. Фенелонов

Вскоре после окончания аспирантуры МГБИ, в 1955 г., Евгений Алексеевич был назначен директором областной библиотеки в только что образованной Липецкой области. Обладая солидной теоретической и методической подготовкой, необходимыми организаторскими способностями, нацеленностью на результат и творческим подходом к работе, он смог за короткий период сплотить профессиональный коллектив, укрепить материальную базу библиотеки, создать эффективную систему библиотечного обслуживания новой области. Его открытость, общительный характер, умение взаимодействовать с коллегами и представителями органов власти, стремление оперативно решать возникающие проблемы позволили за достаточно непродолжительное время многое сделать для совершенствования библиотечной работы в Липецкой области. В этот период Евгений Алексеевич большое внимание уделял развитию территориальной библиотечной сети, разработке и реализации трехлетнего плана межведомственного сотрудничества библиотек области, организации межрайонного соревнования за лучшее библиотечное обслуживание населения, организации системы повышения квалификации библиотечных кадров.

Активные усилия Е.А. Фенелорова по развитию библиотечного дела Липецкой области были замечены в Москве, и в 1961 г. его пригласили на работу в Министерство культуры РСФСР, где он прошел путь от заместителя начальника отдела до руководителя Управления библиотек. Это был один из ярких и плодотворных периодов (1961—1973 гг.) его научно-организационной и управленческой деятельности.

Именно тогда Евгений Алексеевич совместно с начальником Управления библиотек Министерства культуры РСФСР В.В. Серовым и при поддержке видных ученых отрасли (А.Н. Ванеева, О.С. Чубарьяна и др.) осуществлял реорганизацию библиотечного дела: централизацию библиотек, межведомственную координацию и кооперацию их деятельности. Разрабатывал и внедрял новые принципы их комплектования, развивал систему библиотек-депозитариев и открытый доступ к библиотечным фондам, поддерживал применение ЭВМ в библиотечной работе.

Центром внедрения профессиональных инноваций стала библиотечная сеть Российской Федерации. Евгений Алексеевич участвовал в разработке ключевых нормативных документов по ее централизации, организовывал экспериментальные базы, стоял у истоков создания республиканской системы детских и юношеских библиотек.

Под руководством Е.А. Фенелорова впервые были разработаны «Основные направления развития библиотечного дела в РСФСР», пятилетние планы развития библиотечной сети и деятельности российских библиотек (1966—1970 гг., 1971—1975 гг.). Им были успешно организованы совместные мероприятия библиотек и органов научно-технической информации (НТИ) по информационной поддержке производства, осуществлялось издание целевой издательской программы «Библиотечная серия», внедрялась централизованная обработка книг в библиотечных коллекторах.

Е.А. Фенелоров всегда был последовательным сторонником демократизации отраслевого управления. Он стал инициатором и организатором Всероссийского соревнования областей, краев, автономных республик на лучшую постановку библиотечного обслуживания населения, ежегодных совещаний библиотечных работников, многих научно-практических конференций по актуальным темам.

Профессиональная неуспокоенность — именно так можно охарактеризовать жизненное кредо Е.А. Фенелорова. Его интерес к инновациям оказался определяющим при назначении в 1973 г. на должность начальника республиканского отраслевого информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Министерства культуры РСФСР, который необходимо было создавать «с нуля». С этим важным государственным поручением он успешно справился. За период руководства Центром (1973—1979 гг.) Е.А. Фенелоровым была сформирована работоспособная творческая команда единомышленников, создана необходимая материальная и техническая база, разработана и внедрена первая очередь АСУ «Роскультура», заложены

основы информационного обслуживания аппарата управления, а также поддержки научных разработок по социально-экономическим проблемам.

В 1979 г. по ходатайству Министерства культуры СССР Евгений Алексеевич был назначен заместителем директора по научной и методической работе Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ; в настоящее время Российская государственная библиотека — РГБ). Эти годы (1979—1989) оказались весьма плодотворными в научно-исследовательской деятельности коллектива библиотеки, активно обобщался передовой опыт библиотечного строительства союзных республик и стран Восточной Европы.

Под руководством Е.А. Фенелонova были подготовлены такие знаковые для своего времени документы, как Положение о межведомственной координации и кооперации методической работы библиотек — методических центров (1981), Положение об организации методической работы в помощь библиотекам страны в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (1983) и др. Он также входил в рабочую группу по составлению Положения о библиотечном деле в СССР (1984).

За десять лет работы с Н.С. Карташовым в должности заместителя директора ГБЛ Е.А. Фенелонов многое сделал для развития профессионального международного сотрудничества: организовывал международные научные конференции и научно-практические семинары, участвовал в конференциях ИФЛА. Сотрудничал с Постоянным комитетом ИФЛА по библиотечной статистике, разрабатывая вместе с коллегами из других стран профильный стандарт.

В 1989 г. Евгений Алексеевич в связи с пенсионным возрастом оставил руководящую работу в дирекции ГБЛ. Однако он продолжал свою профессиональную деятельность и сейчас является главным научным сотрудником РГБ, используя свой авторитет для развития библиотечной науки и поддержки инноваций. Он принимал участие в подготовке рекомендаций для обновления основных федеральных законов «О библиотечном деле» (1994) и «Об обязательном экземпляре документов» (1994), а также являлся ведущим разработчиком законопроекта «Об общедоступных библиотеках Московской области» (2006), выступил с обоснованием концепции развития территориального библиотечного обслуживания, в частности, в ряде округов Москвы, Одинцовском районе Московской области, в Череповце и др.

Е.А. Фенелонов внес существенный вклад в теорию построения библиотечной сети, методологию управления библиотечным делом, развитие библиотечной экономической мысли. Из-под его пера вышло около 200 статей и 15 книг по вопросам теории и практики библиотечного дела. Только за последнее десятилетие профессиональная полка отечественных специалистов пополнилась такими его монографиями, как «Управление общедоступными

библиотеками в современной России» (1997), «Централизованные библиотечные системы: проблемы эффективности» (2001), «Критерий и показатели экономической эффективности и методика их применения в библиотечном деле» (2002), «Проблемы библиотечного строительства» (2005), «Социально-экономический анализ библиотечного дела как объекта управления» (2008). В этих работах высокий профессионализм автора сочетается с широким кругозором. Его компетенция выходит далеко за рамки одной конкретной области знаний, позволяя рассматривать актуальные библиотечные вопросы в социальном, организационно-экономическом и культурологическом контекстах.

Многие годы тесно сотрудничая и дружески общаясь с Е.А. Фенелоновым, мы оценили его удивительные человеческие и уникальные деловые качества. Это доброжелательность, оптимистическое мировосприятие, мудрость и рассудительность, вдумчивость и быстрота реакции, широта взглядов и энциклопедичность мышления. Это неординарный и очень яркий человек, который всегда готов оказать помощь коллегам, верен своему слову, настойчив в достижении поставленных целей, последователен и принципиален в оценках и действиях. Евгения Алексеевича глубоко уважают представители разных поколений библиотечных специалистов. Многие признают Е.А. Фенелонову за отеческую поддержку, доверительное общение, школу труда и жизни, щедрость души и богатство мыслей.

Эффективная организаторская и активная научная деятельность Евгения Алексеевича высоко оценена на государственном уровне — он удостоен ордена «Знак Почета» и звания «Заслуженный работник культуры РСФСР», награжден рядом отраслевых нагрудных знаков и министерских грамот.

В год юбилея Мастер библиотечного дела сохраняет бодрость, продолжает трудиться, полон сил и энергии, новых идей и замыслов. Поздравляем юбиляра и желаем нерушимого здоровья, продолжения созидательного многоаспектного научного творчества во благо библиотечного дела нашей страны.

Основные работы Е.А. Фенелонova (1961—2008 гг.)

1. Актуальные вопросы совершенствования теории и практики организации методической работы в библиотечном деле. Конспект лекций. — М., 1984. — 24 с.
2. Библиотечная статистика как фактор управления: состояние и проблемы совершенствования // Библиотечное дело — XXI век. — 2002. — № 3. — С. 10—28.
3. Из истории организации библиотечного дела в сельской местности РСФСР // Библиотеки СССР. — 1961. — Вып. 15. — С. 157—186.
4. Критерий и показатели экономической эффективности и методика их применения в библиотечном деле: науч.-практ. пособие. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2002. — 108 с.

5. Методическая работа в системе управления библиотечным делом // Советское библиотековедение. — 1981. — № 6. — С. 3—13.
6. Муниципальные публичные библиотеки: проблемы управления в контексте административной реформы // Библиотечное дело — XXI век. — 2007. — № 2(14). — С. 93—105.
7. Не упустить возможности: реализация библиотечных законодательных актов // Библиотека. — 1995. — № 6. — С. 2—6.
8. Нормативы библиотечного обслуживания территории // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2007. — № 1. — С. 31—42.
9. О методике упорядочения сети массовых библиотек на селе // Организация библиотечного обслуживания населения. — М., 1962. — С. 23—26.
10. Об измерении эффективности библиотечной работы // Советское библиотековедение. — 1985. — № 2. — С. 35—44.
11. Организация внедрения передового библиотечного опыта // Советское библиотековедение. — 1983. — № 1. — С. 3—14.
12. Перспективы централизации библиотечного обслуживания в РСФСР // Централизация сети государственных массовых библиотек. — М., 1973. — С. 106—113 (в соавт.).
13. Планирование в системе управления библиотечным делом // Советское библиотековедение. — 1984. — № 5. — С. 19—29.
14. Проблемы библиотечного строительства: сб. избр. работ. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2005. — 256 с.
15. Социально-экономические нормы в библиотечном деле (к постановке проблемы) // Библиотечное дело — XXI век. — 2004. — № 1(7). — С. 45—51.
16. Социально-экономический анализ библиотечного дела как объекта управления: монография. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2008. — 264 с.
17. Социальные нормативы и нормы на услуги библиотек: современное состояние. Доклад на Всероссийском форуме публичных библиотек. С.-Петербург, 4—6 дек. 2007 г. // Информационный бюллетень РБА. — 2008. — № 47. — С. 43—45.
18. Теория управления библиотекой: опыт систематизации накопленного знания // Управление библиотекой: новые идеи и практические решения. — М., 1995. — С. 6—20.
19. Универсальные научные библиотеки в XXI веке // Библиотековедение. — 2000. — № 6. — С. 10—20.
20. Управление: каким оно должно быть? Концепция развития библиотечного дела в стране // Библиотекарь. — 1989. — № 11. — С. 5—7.
21. Управление общедоступными библиотеками в современной России. Пособие в помощь обучению и самообразованию библиотечных работников / Рос. гос. б-ка; под ред. Ю.А. Гриханова. — М., 1997. — 174 с.
22. Формирование дерева целей как основа составления стратегического плана крупной библиотеки // Библиотековедение. — 1995. — № 6. — С. 36—51.
23. Централизованные библиотечные системы и местное самоуправление // Библиотековедение. — 1999. — № 3. — С. 70—75.
24. Централизованные библиотечные системы: проблемы эффективности. Метод. материалы. — М., 2001. — 120 с.
25. Что день грядущий нам готовит (к принятию нового социального стандарта по библиотекам) // Независимый адвокат. — 2008. — № 1. — С. 75—83.

О нем:

1. Бачалдин Б.Н. Всегда конкретен и созидателен (к 75-летию со дня рождения Е.А. Фенелюнова) // Библиотековедение. — 2004. — № 2. — С. 77—79.
2. Гудков Н.Н. Е.А. Фенелюнов // Советское библиотековедение. — 1989. — № 6. — С. 72—75.
3. Фонов Г.П. Организатор и теоретик библиотечного дела // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. — 2004. — № 2. — С. 84.

В.К. Ключев,
заведующий кафедрой управления информационно-библиотечной
деятельностью Московского государственного университета культуры
и искусств (МГУКИ), почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
кандидат педагогических наук, профессор

А.И. Пашин,
профессор кафедры управления информационно-библиотечной
деятельностью МГУКИ, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
кандидат исторических наук

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ»

Журнал Российской государственной библиотеки, преемник Информационного бюллетеня «Новости Российского комитета ИФЛА», выпускавшегося Библиотекой с 1994 года. В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал с тем же названием. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений»

Содержание № 3(78)'2009

• ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ

Письма К्लाудии Люкс, Президента ИФЛА (2007—2009)

Стратегические приоритеты ИФЛА на 2009—2010 гг. и другие вопросы (заседание Правления ИФЛА, декабрь 2008 г.)

Заявление ИФЛА о доступе к информации, соотносимой с личностью, в архивных записях

Партнерство неправительственных международных организаций для укрепления сотрудничества в секторе культурного наследия

Всемирный день книги и авторского права 2009

• СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА

Основное направление деятельности ИФЛА — Сохранность и консервация (РАС)

«Международные новости по сохранности» (№ 46, декабрь 2008 г.)

Секция национальных библиотек

Ольга Дьяконова. Обзор «Новостей Секции национальных библиотек ИФЛА» (декабрь 2008 г.)

Совместное заседание Секции национальных библиотек и Секции статистики и оценки

Акико Хашизуме. Использование показателей в Национальной парламентской библиотеке Японии. Система оценки деятельности

Секция информационной грамотности

Саймон Эллис. Показатели информационной грамотности и Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»: вызов для библиотек

и другие материалы

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России — 2009» — **10697**, шесть номеров в год.

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Российская эмиграция и Российское зарубежье в отечественных диссертационных исследованиях 1980—2005 годов (библиометрический анализ)

Автор доказывает появление эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике. Отмечаются основные тенденции развития эмигрантоведения, рассмотрены перспективы дальнейших исследований.

**Александр Алексеевич
Пронин,**
доцент кафедры правового
и документационного обеспе-
чения управления Российского
государственного
профессионально-
педагогического университета
(Екатеринбург),
кандидат исторических
наук, доцент

О дефинициях. Термином «*российская эмиграция*» нами предлагается обозначать всех оставивших страну подданных и граждан Российского государства в разные периоды его истории (Российская империя, РСФСР, Союз ССР, Российская Федерация), уехавших за рубеж на постоянное жительство либо оказавшиеся за пределами родины по политическим, экономическим и другим причинам на более или менее длительный срок. В трактовке термина «*российское зарубежье*» мы солидарны с К.А. Мазиным и подразумеваем всю совокупность деятельности и пребывания наших соотечественников за рубежом [11, с. 89]. Таким образом, термин «*российское зарубежье*» предполагает изучение не только эмиграционных процессов, что позволяет существенно увеличить формат исследований.

Актуальность исследования. На протяжении последних 20 лет изучение российской эмиграции и российского зарубежья остается одной из актуальных задач отечественной науки. Отправной точкой на этом пути следует признать распоряжение Президиума АН СССР от 16 октября 1987 г. № 0281 «Об изучении процессов, происходящих в среде зарубежных соотечественников». В 1988 г. в Отделении литературы и языка АН СССР была создана группа по изучению наследия российской эмиграции.

Объем и разнообразный характер исследований, осуществленных в конце XX — начале XXI в., значительную долю которых составляет

столь репрезентативная группа, как диссертации, дают нам право говорить о появлении эмигрантоведения как нового направления в отечественной гуманитаристике. Постоянный рост диссертационного потока по данной тематике требует целостного системного изучения, результаты которого позволят судить об эмигрантоведении в целом (ведь и монографии, и статьи, и другие виды публикаций часто необходимы авторам единственно для получения допуска к защите диссертаций, с которой связано получение ученой степени доктора либо кандидата наук), выделить его основные тенденции, подвести итоги изучения отдельных проблем, наметить перспективы дальнейших исследований.

Степень научной разработанности проблемы. У историографов не принято ссылаться на неопубликованные работы. Согласно неписаному правилу, во внимание принимаются в основном монографии. В этой связи диссертации и их отпечатанные на правах рукописи авторефераты редко включаются в историографические обзоры, а если включаются, не выделяются в них в отдельную группу, не говоря о том, чтобы быть самостоятельным предметом изучения. Между тем, как справедливо подчеркивает доцент Московского городского университета управления Правительства Москвы П.С. Романов, диссертации занимают особое место среди документов научного характера, поскольку содержат множество науковедческих, библиометрических, документоведческих сведений, дают представление о направлениях развития научной мысли, о темах, которые находятся в центре внимания [19, с. 116]. Эта же мысль высказывается отдельными авторами в работах не только исследовательского, но и учебно-методического плана [13]. Однако статья П.С. Романова, посвященная анализу англоязычных диссертаций по библиотековедению (на основе электронной базы диссертаций 1903—2004 гг.) [19], а также обзоры докторских диссертаций по всеобщей истории, периодически публикуемые на страницах журнала «Новая и новейшая история» заместителем председателя экспертного совета по истории ВАК Российской Федерации профессором В.И. Уколовой [21—24], — едва ли не единственные известные нам исследования, в центре внимания авторов которых оказались исключительно диссертации. Этот список можно дополнить лишь работами, содержащими анализ отечественных диссертаций по тематике российского зарубежья, начало которому было положено нашими публикациями в «Международном историческом журнале» [17, 18]. В настоящее время они продолжены Е.В. Панковой, которой сделан библиометрический анализ диссертаций за 2001—2004 гг. в рамках предложенной нами методологии [15].

Цель и задачи исследования. Цель — проанализировать сведения об отпечатанных в РСФСР/России в 1980—2005 гг. авторефератах диссер-

таций по теме «российская эмиграция», включенные в государственные библиографические указатели «Книжная летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций» (1981—1992) и «Летопись авторефератов диссертаций» (1993—2005; 2006, № 1—4).

Для достижения данной цели нами были поставлены задачи изучить:

- распределение диссертационных исследований по годам, степеням, наукам, специальностям научных работников и хронологии изучаемых волн эмиграции;
- распределение диссертационных исследований по месту защиты (городам и организациям, где состоялись защиты);
- распределение диссертационных исследований по персоналиям, указанным в их заголовках;
- тематику диссертационных исследований, не содержащих в заголовках имена эмигрантов.

Объектом настоящего исследования являются включенные в «Летописи» библиографические записи авторефератов диссертаций, посвященных российской эмиграции, т. е. совокупность сведений, позволяющих получить информацию об авторе, теме исследования, названии ученой степени, на соискание которой представлена диссертация, шифре и наименовании специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, названием организации, где состоялась защита, месте и годе написания диссертации (выпуска автореферата). Эти данные составили систему библиометрических показателей, на основе которой проводился анализ.

Предмет исследования — тенденции развития отечественной науки в части осмысления ею проблем истории российского рассеяния.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1980—2005 годов. Нижняя граница периода обусловлена датой, с которой Всесоюзная книжная палата начала издание дополнительных выпусков книжной летописи «Авторефераты диссертаций» (в летописях за 1981 г. отражены авторефераты, отпечатанные в 1980 г.). Верхняя граница определяется датой начала нашего исследования. Указанные рамки позволяют сравнить изучение российской эмиграции на протяжении примерно равных временных отрезков советских и постсоветских лет отечественной истории (1980—1993 гг. и 1994—2005 гг.) в России как части союзного советского государства и независимой суверенной стране (1980—1991 гг. и 1992—2005 гг.).

Методология исследования. Наряду с принципом историзма, позволившим рассматривать объект исследования в его конкретно-исторических условиях как результат эволюции российского общества и государства, проследить этапы в развитии предмета исследования, и контент-анализом, использованным при рассмо-

тренинги тематики диссертационных исследований, основной методологической базой нашей работы стали достижения библиометрии.

Библиометрия — раздел наукометрии, а также одно из книговедческих направлений в исследованиях науки. Библиометрия основана на количественном анализе библиографических данных публикаций, содержащихся в документных потоках и массивах [3, с. 44; 12, с. 6]. Достоинство количественных методов состоит в возможности познания качества через количественные характеристики. Ввиду повышения требований к точности гуманитарного знания, уровню объективности показа общественных явлений, математические методы обретают в последние годы все большее число сторонников. К числу недостатков метода библиометрического анализа, обусловленных его спецификой, относится невозможность качественной оценки содержания документов, что лишает нас возможности фиксировать разногласия исследователей выбранной нами темы, развести их по школам и т. д. и в итоге не дает возможности характеризовать предпринятые с использованием библиометрии исследования исторического характера как классическую историографию.

Характеристика источниковой базы исследования. Источником библиометрической информации, выступавшей объектом сделанного нами анализа, стали издаваемые Всесоюзной (Российской) книжной палатой государственные библиографические указатели.

Указом Президента Российской Федерации «О Российской книжной палате» от 30 ноября 1992 г. № 1499 Всесоюзная книжная палата была переименована в Российскую книжную палату (далее — РКП) и за нею закреплен статус национального библиографирующего агентства. Статьей 17 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» от 23 ноября 1994 г. № 77-ФЗ на РКП возложены обязанности библиографического и статистического учета выпускаемых на территории Российской Федерации изданий, составление государственной библиографии, а ст. 22 того же закона — обязанность информирования потребителей об обязательном бесплатном федеральном экземпляре документов: с этой целью РКП издает государственные библиографические указатели.

В зависимости от объема издательской деятельности в РКП ежегодную обработку в технологическом режиме с использованием современных средств электронно-вычислительной техники проходят от 0,7 до 1,2 млн изданий. Полученная информация доводится до потребителей — библиотек различного уровня и профиля, информационных органов, научно-исследовательских учреждений, архивов, редакций газет и журналов, издательств и пр. — путем распространения по подписке государственных библиографических указателей (летописей) и карточек централизованной каталогизации, а также организации справочно-информационного обслуживания, в том числе с использованием автоматизированного банка данных.

«Летопись авторефератов диссертаций» относится к числу основных издаваемых РКП библиографических указателей и выходит ежемесячно начиная с 1993 года. До 1993 г. информирование потребителей о поступивших в соответствии с законодательством об обязательном экземпляре документов в РКП авторефератах диссертаций осуществлялось через «Книжную летопись. Дополнительный выпуск. Авторефераты диссертаций» (издавался с 1981 г.). Эти «Летописи» содержат сведения об авторефератах диссертаций независимо от их объема, тиража и способа печати. Названный указатель информирует читателей об авторефератах диссертаций, которые защищаются в высших учебных заведениях, академических и научных организациях России соискателями ученых степеней доктора и кандидата наук.

Останавливая свой выбор на «Летописях», мы помнили и учитывали следующие обстоятельства.

Конечно, уникальным фондом диссертаций располагает Российская государственная библиотека (до 1992 г. — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва). Всероссийский (до 1991 г. Всесоюзный) фонд диссертационных работ был создан в 1944 г. в соответствии с при-

казом Всесоюзного комитета по делам Высшей школы при СНК СССР. Диссертации собираются и хранятся в Российской государственной библиотеке (РГБ) в единственном экземпляре по всем отраслям знаний, кроме медицины и фармации, которые собираются и хранятся в Государственной центральной научной медицинской библиотеке. По информации РГБ, ежегодно поступает около 17 тыс. кандидатских и 8 тыс. докторских диссертаций.

Полного же фонда авторефератов, в отличие от фонда диссертаций, в России не существует: по законодательству (эта норма была и есть в разных лет положениях о диссертационном совете), в нашей стране нельзя защититься, не передав обязательный бесплатный экземпляр диссертации в РГБ.

Информация о диссертациях из фонда РГБ содержится в объединенном электронном каталоге библиотеки, вход в который обеспечен с веб-сайта РГБ (URL: www.rsl.ru). Однако в этом электронном каталоге на сегодняшний день представлены названия авторефератов диссертаций на русском языке лишь с 1986 г., а самих диссертаций — с 1994 г. «Летописи» же позволяют проследить поток диссертаций с 1980 г. по сегодняшний день, что и было сделано нами. Кроме того, как показал наш опыт работы с указанным каталогом, некоторых авторефератов из названных в «Летописи» в нем нет, а представленное на сайте библиографическое описание имеющихся в фонде библиотеки диссертаций часто неполно: нередко отсутствуют указание научной специальности, по которой подготовлена диссертация, наименование учебного заведения либо научной организации, где выполнена работа. Издаваемые РКП библиографические указатели лишены отмеченных недостатков и, несмотря на возможную неполноту, вполне репрезентативны.

Результат исследования. Итак, с использованием количественных методов нами были проанализированы включенные в «Летописи авторефератов диссертаций» библиографические записи работ, посвященных российской эмиграции, по таким показателям, как название ученой степени, шифр и наименование специальности в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, название организации, где состоялась защита, место и год защиты диссертации (выпуска автореферата), тематика и авторство диссертационных исследований. Полученные данные позволили выявить важнейшие тенденции развития отечественной науки в части осмысления ею проблем истории российского рассеяния.

Всего в «Летописях» отражены 903 автореферата по интересующей нас теме, отпечатанных в РСФСР/России в 1980—2005 годах. При этом в 1980—1991 гг., т. е. в период существования СССР, были подготовлены лишь 85 диссертаций, что составляет 9,4% от общего числа работ по теме российской эмиграции, названных в «Летописях» и датированных 1980—2005 годами.

Интенсивность научных исследований российской эмиграции резко возросла во второй половине 90-х гг. XX — начале XXI века. В этот период отмечается значительный рост общего числа диссертаций по теме российской эмиграции, защищаемых за год: 1992 г. — 5 диссертаций, 1993 г. — 12, 1994 г. — 17, 1995 г. — 36, 1996 г. — 46, 1997 г. — 43, 1998 г. — 50, 1999 г. — 62, 2000 г. — 82, 2001 г. — 90, 2002 г. — 86, 2003 г. — 88, 2004 г. — 93, 2005 г. — 108 диссертаций. Растет и число областей науки, в рамках которых ведутся исследования: если в 1980—1991 гг. защиты по интересующей нас теме прошли по 6 отраслям науки, то в 1992—2005 гг. — уже по 13.

Существенно увеличилось количество специальностей, по которым ведется подготовка научно-квалификационных работ: 1980 г. — 5 специальностей, 1981 г. — 6, 1982 г. — 6, 1983 г. — 6, 1984 г. — 7, 1985 г. — 5, 1986 г. — 7, 1987 г. — 2, 1988 г. — 6, 1989 г. — 1, 1990 г. — 4, 1991 г. — 7, 1992 г. — 3, 1993 г. — 6, 1994 г. — 11, 1995 г. — 19, 1996 г. — 19, 1997 г. — 17, 1998 г. — 15, 1999 г. — 23, 2000 г. — 20, 2001 г. — 20, 2002 г. — 23, 2003 г. — 27, 2004 г. — 27, 2005 г. — 26 диссертаций; в 2003—2004 гг. по сравнению с 1980 г. это количество возросло в 5,4 раза — с 5 до 27, сам же перечень научных специальностей, по которым состоялись защиты, в 1994—2005 гг. составил уже 62 наименования против 23 в 1980—1993 гг., а всего в 1980—2005 г. г. насчитывает 66 позиций.

Расширился круг городов и организаций, где проходят защиты: 1980-е гг. — 9 городов, 1990—1999 гг. — 33, 2000—2005 гг. — 55 городов. Период 1992—2005 гг. представлен 59 регионами против 9 в 1980—1991 гг.; в 1980—1989 гг. защиты прошли в 24 организациях, в 1990—1999 гг. — в 70, в 2000—2005 гг. — уже в 137 (при подсчете, по возможности, устанавливалось тождество переименованных организаций. — *А.Л.*). Сравнив два периода — 1980—1991 гг. и 1992—2005 гг., отметим, что в первый защиты прошли в 26 организациях, во второй — в 152; всего же в 1980—2005 гг. защиты диссертаций, посвященных российской эмиграции, на территории России состоялись в 159 организациях, расположенных в 59 регионах.

В массиве всех выявленных диссертаций за 1980—2005 гг. докторские диссертации составляют: в абсолютных цифрах — 105 из 903, в относительных — 11,6%; кандидатские диссертации: в абсолютных цифрах — 798 из 903, в относительных — 88,4%.

Таким образом, объем и характер исследований, осуществленных в 90-х гг. XX — начале XXI в., позволяют говорить о появлении эмигрантоведения как нового общественно значимого направления в отечественной гуманитаристике, развивающегося ускоренными темпами.

Как отмечает академик РАН Ю.А. Поляков, «изучение истории российского зарубежья стало

важной отраслью общественных наук». При этом он уточняет: «...прежде всего филологии и истории» [16, с. 21].

Наше исследование, основанное на статистических данных, позволяет внести в это уточнение свои коррективы. Среди диссертаций тройка лидеров по отраслям науки за весь период 1980—2005 гг. выглядит следующим образом: филологические науки (377 диссертаций, или 41,7%); философские науки (192; 21,3%); исторические науки (178; 19,7%). Остальные 156 (17,3%) диссертаций распределены по отраслям науки следующим образом: искусствоведение (44; 4,9%); педагогические науки (31; 3,4%); экономические науки (19; 2,1%); политические науки (24; 2,7%); юридические науки (11; 1,2%); культурология (11; 1,2%); социологические науки (7; 0,8%); психологические науки (6; 0,7%); архитектура (2; 0,2%); географические науки (1; 0,1%). Эти данные подтверждают закономерность рассеивания научной информации [4, с. 48; 10, с. 414—415], ставшую в настоящее время классической: увеличение в арифметической прогрессии количества диссертаций, содержащих информацию по избранной нами для исследования теме, приводит к возрастанию в геометрической прогрессии количества отраслей науки, в рамках которых подготовлены такого рода работы.

Иными словами, существуют три отрасли науки, в рамках которых осуществляется основной прирост знания истории российской эмиграции и российского зарубежья («ядро»); часть диссертаций приходится на долю смежных отраслей; остальные работы распределены по очень большому числу отраслей науки, далеких от эмигрантоведения.

Всего в 1980—2005 гг. были подготовлены диссертации по 14 группам специальностей: 05.00.00 Технические науки (4) (здесь и далее в скобках приведено количество специальностей. — А.Л.), 07.00.00 Исторические науки (7), 08.00.00 Экономические науки (8), 09.00.00 Философские науки (9), 10.00.00 Филологические науки (12), 12.00.00 Юридические науки (2), 13.00.00 Педагогические науки (2), 17.00.00 Искусствоведение (6), 18.00.00 Архитектура (1), 19.00.00 Психологические науки (3), 22.00.00 Социологические науки (4), 23.00.00 Политические науки (4), 24.00.00 Культурология (3), 25.00.00 Науки о Земле (1). Как видим, наиболее масштабными по числу научных специальностей, по которым изучается российская эмиграция, оказались филологические науки.

Специальность 10.01.01 Русская литература стала безусловным лидером среди специальностей научных работников на протяжении всего периода 1980—2005 г.г.: по ней подготовлено 239 диссертаций. Именно в рамках этой специальности преимущественно изучается литература русского зарубежья. На втором месте — специальность 07.00.02 История СССР (Отечественная история) — 117 работ. Третье место (по 90 работ) поделили между собой специальности 09.00.03 История философии и 10.02.01 Русский язык. Остальные специальности следуют за вышеперечисленными с весьма значительным отрывом.

Изучение наследия российской эмиграции ведется преимущественно филологами и философами, что объясняется, на наш взгляд, следующим. Литература всегда, начиная с Петровской эпохи, выступала основной формой выражения творческого потенциала российской культуры. Литература в разнообразных своих жанрах, в том числе философских, всегда отражала русский культурный идеал и наиболее яркие элементы самосознания интеллигенции, а эмиграция — во многом ее плоть и кровь. Между тем интеллигенция — это своеобразный «мозг нации», ее основная роль заключается в формировании общественного сознания путем выдвижения идей. Общество эти идеи или принимает, или отвергает. Проблемы, поднимавшиеся российскими зарубежными литераторами и философами, — будущее России, ее государственность и власть, отношение к религии, социальной справедливости, взаимоотношения интеллигенции и народа, насилие и ненасилие, — оказались актуальными в плане поиска путей преодоления социально-экономического и духовного кризиса, обновления страны.

В 1980—1993 гг. изучение российской (советской) эмиграции фактически сводилось к исследованию теоретического наследия и деятельности за рубежом представителей русской революционной эмиграции (М.А. Бакунин, А.И. Герцен, П.А. Кропоткин, П.Л. Лавров, В.И. Ленин, Г.А. Лопатин, Н.П. Огарев, Г.В. Плеханов, С.М. Степняк-Кравчинский, П.Н. Ткачев), творчества российских композиторов-эмигрантов (С.В. Рахманинов, И.Ф. Стравинский), созданных в эмиграции произведений советских писателей М. Горького и А.Н. Толстого. Как следствие, число диссертаций, посвященных жизни и творчеству отдельных лиц, практически совпадало с общим количеством диссертаций эмиграционной тематики. Заголовки же тех немногочисленных диссертаций, где отсутствовали имена эмигрантов, в случае, если они посвящались эмиграции первой послеоктябрьской волны, содержали эмоционально негативно окрашенные слова «крах», «разгром» и т. д. Таким образом, изучение так называемой белой эмиграции носило идеологически заданный, политизированный характер: она вся рассматривалась как враждебная СССР сила, обреченная на поражение и гибель [1, 8, 9, 20, 25]. Как справедливо отмечается рядом исследователей, доминирование в работах советских историков идейно-политических мотивов мешало превращению истории российского рассеяния в подлинно гуманитарную науку, т. е. такую науку, где, по определению, объектом изучения является человек и его культура [5, с. 65; 6, с. 32; 7, с. 10; 14, с. 29].

На фоне издательского «бума» начала 1990-х гг. популярными в ученой среде стали имена писателя И.А. Бунина, философов Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л. Шестова. И лишь в середине 1990-х гг., одновременно с ростом числа имен эмигрантов, упоминаемых в названиях диссертаций, начинается изучение эмиграции как явления.

Возвращение на родину культурного наследия российской эмиграции — следствие либерализации духовной жизни советского общества во второй половине 1980-х годов. Первоначально процесс возвращения культуры российского зарубежья шел в русле «узнавания», т. е. переиздания произведений эмигрантов, публикации в прессе информации о самом существовании эмиграции как явления. Однако в еще большей степени данный процесс стал итогом претворения в жизнь заявленной российским руководством в 1990 г. государственной линии на восстановление духовных ценностей, утраченных в ходе многолетней идеологической борьбы, на установление и укрепление связей с российскими соотечественниками за рубежом. 1990-е гг. стали периодом рефлексии изданного, следствием которого стало обращение многих ученых и академических институтов к этой проблеме. Непредвзятое изучение российского зарубежья — это одна из актуальных задач

современной науки; эмиграция превратилась из запретной темы в новую отрасль гуманитарного знания. Ажиотаж вокруг темы эмиграции, ее культурного наследия, своего рода мода, какую мы наблюдали в начале 1990-х гг., в первом десятилетии XXI в. уступили место спокойной, кропотливой («академичной») исследовательской работе — закономерный этап эволюции любого нового научного направления.

Главный итог всех сделанных без малого за два последних десятилетия научных изысканий состоит в признании российской эмиграции составной частью единой российской культуры — хранительницей ее лучших традиций, а истории эмиграции — составной частью социальной истории Российского государства.

Большинство исследователей российского зарубежья выбирают в качестве объекта изучения первую послереволюционную волну эмигрантов как наиболее яркую, вобравшую цвет нации и ограничивают свои работы рамками 1917—1939 годов. Из 667 работ, посвященных жизни и творчеству отдельных эмигрантов, 595 содержат в своих заголовках имена представителей российского зарубежья 1917—1939 гг., а заголовки 109 из 236 оставшихся за вычетом 667 из 903 известных нам диссертаций, в заголовках которых нет имен эмигрантов, содержат даты или понятия (например, «первая волна»), однозначно указывающие на то, что объектом исследования в этих работах является эмиграция первой послереволюционной волны.

Распределение диссертационных исследований по персоналиям, указанным в их заголовках, также свидетельствует о безусловном приоритете интереса к эмиграции первой послеоктябрьской волны: из 128 эмигрантов, чья жизнь и творчество изучались в 1980—2005 гг., 98 — это именно ее представители. Еще 19 чел. — это бывшие в эмиграции до 1917 г.; 2 имеют отношение ко второй послеоктябрьской волне, 9 — к третьей и 3 — к эмиграции второй половины 1980—1990-х гг. (с учетом Н. Габо, М. Горького, В. Кандинского в числе и до-, и послеоктябрьских эмигрантов).

До 1990-х гг. практически исследовались только дореволюционная и первая послереволюционная волны эмиграции. В 2000—2005 гг. большой шаг в исследовании третьей послеоктябрьской волны сделали представители филологических наук, в результате чего количество посвященных этой волне диссертаций в 2000—2005 гг. возросло до 50 против 2 в 1990-е годы. Существенно увеличилось в 2000—2005 гг. и количество диссертаций в различных областях знания, обращенных к российской эмиграции и российскому зарубежью последних лет (36 в 2000—2005 гг. против 12 в 1990-е гг.). Пусть незначительно, но возросло и количество диссертаций, посвященных второй послеоктябрьской волне (8 в 2000—2005 гг. против 5 в 1990—1999 гг.), изучаемой пока преимущественно историками.

В массиве диссертаций, датированных 1980—2005 гг., дореволюционной эмиграции посвящены 90 работ (10% от 903), эмиграции первой послереволюционной волны — 716 работ (79,3%), второй послеоктябрьской эмиграции — 14 работ (1,6%), эмиграции третьей волны — 52 диссертации (5,8%) и современной эмиграции (четвертая волна) — 48 работ (5,3% от 903) [(следует иметь в виду, что в ряде диссертаций рассматривалась эмиграция нескольких волн. — А.П.]. В настоящее время изучаются все волны российской эмиграции, хотя больше внимания исследователи продолжают уделять первой послеоктябрьской волне; творчество эмигрантов этой волны отражено в наиболее широком перечне отраслей науки и специальностей научных работников.

Кроме того, наше исследование позволяет уверенно констатировать тенденцию к персонализации истории российской эмиграции и русского зарубежья. Диссертации, посвященные жизни и творчеству эмигрантов, были подготовлены в 55 городах из 59, где состоялись защиты по теме русского зарубежья, причем в 26 городах, т. е. почти в половине случаев (47,2%), соотношение числа диссертаций, посвященных жизни и творчеству отдельных лиц, с общим числом подготовленных здесь диссертаций составило 100%, а еще в 17 городах оказалось выше среднего показателя этого соотношения, определенного как 73,9%.

В «антропологическом ракурсе» представлены все области науки, по которым имеются диссертации интересующей нас тематики, за исключением архитектуры и географии.

В числе 667 диссертаций, посвященных жизни и творчеству отдельных лиц, имеются 63 докторских диссертации (9,4% от 667) о 38 персонах (29,7% от общего числа изучаемых диссертантами эмигрантов), что мало отличается от установленной нами процентной численности кандидатских и докторских диссертаций в общем массиве диссертаций по теме российской эмиграции и русского зарубежья (примерно 9:1).

Меняется широта охвата имен эмигрантов. Если в 1980—1989 гг. исследователям были интересны жизнь и творчество 23 российских эмигрантов, в 1990—1999 гг. — 59, то всего лишь за шесть лет, 2000—2005 гг., предметом научного интереса стали уже 102 имени. Одновременно число эмигрантов, упоминаемых в названиях диссертаций в течение года, возросло в 1994—2005 гг. в среднем до 30 за год против 5 в 1980—1993 годы. С годами в каждом из названий диссертаций фигурирует все больше имен, т. е. глубокое изучение творческого наследия какой-то одной фигуры уступает место обобщениям и классификации. Однако в числе деятелей русского зарубежья остается немало тех, чье творчество до сих пор не стало объектом исследования в таком специфическом жанре научных работ, как диссертация.

Итак, в качестве предмета исследования российской эмиграции сегодня в разной степени представлены все эмиграционные волны, большинство диаспоральных этнических и этносословных групп, регионов рассеяния выходцев из России. Изучаются практически все разновидности эмиграции: политическая, экономическая, военная, религиозная, реэмиграция, репатриация. Присутствуют многие значимые для изучения эмиграции сюжеты. Даны демографическая, этническая и конфессиональная характеристики различных этапов эмиграционных потоков, уяснена их географическая направленность.

Вместе с тем пока плохо изучен феномен реэмиграции.

Важно продолжить исследование российской эмиграции в контексте мировых миграционных процессов, показать ее сопряженность не только с отечественной, но и с мировой историей. На это обращает внимание, например, З.С. Бочарова [2, с. 93].

В изучении российской зарубежной культуры по-прежнему интересны вопросы о творческом потенциале российской культуры в инокультурной среде, ее способности обогащаться и видоизменяться, равно как и обогащать другие культуры, сохранять присущую ей открытость, о механизмах и степени связи духовных традиций российской диаспоры

с российской культурой как культурой мирового значения.

Задачи воссоединения разрозненных частей культуры российской диаспоры с культурой метрополии, создания единой истории России, истории единой русской литературы, единой русской философии, единого русского искусства сохраняют свою актуальность.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представляется, что предпринятый нами анализ окажет помощь и опытным, и молодым исследователям истории российской эмиграции и русского зарубежья: первым — поможет получить целостное и системное представление о разработанности темы российской эмиграции и на этой основе целенаправленно организовать свой дальнейший научный поиск, вторым — безошибочно определиться с темой диссертации, поставить перед собой реальные задачи и сроки их выполнения.

Материалы проделанной нами работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по отечественной истории, историографии и источниковедению, культурологии, спецкурсов по истории российской эмиграции и русского зарубежья, разработке соответствующих методических и учебных пособий.

Список использованной литературы

1. *Барихновский Г.Ф.* Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции, 1921—1924 / Г.Ф. Барихновский. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. — 160 с.
2. *Бочарова З.С.* Современная историография русского зарубежья 1920—1930-х годов // Отечественная история. — М., 1999. — № 1. — С. 91—102.
3. *Гохберг Л.М.* Библиометрические индикаторы / Л.М. Гохберг, Г.С. Сагиева // Форсайт. — 2007. — № 1 (1). — С. 44—53.
4. *Ефимов А.Н.* Информация: ценность, старение, рассеяние // Новое в жизни, науке и технике. — М.: Наука, 1978. — № 5. — 64 с. (Сер. «Математика и кибернетика»).
5. *Квакин А.В.* Изучение истории российской интеллигенции рассеяния: современные проблемы // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: межвуз. респ. сб. науч. тр. / отв. ред. В.С. Меметов. — Иваново: Изд-во ИвГУ, 1996. — С. 61—71.
6. *Он же.* Исход российской интеллигенции: проблемы изучения // Интеллигенция России: уроки истории и современность: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.С. Меметов. — Иваново: Изд-во ИвГУ, 1996. — С. 32—39.
7. *Он же.* Культурная миссия российской интеллигенции в эмиграции: некоторые проблемы изучения // Российская интеллигенция на историческом переломе (первая треть XX века): тез. докл. и сообщ. науч. конф., Санкт-Петербург, 19—20 марта 1996 г. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. — С. 9—13.
8. *Комин В.В.* Крах российской контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. — Калинин: Изд-во КГУ, 1977. — 48 с.
9. *Он же.* Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. — Калинин: Изд-во КГУ, 1977. — 122 с.
10. *Ларьков Н.С.* Документоведение: учеб. пособие / Н.С. Ларьков. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 427 с.
11. *Мазин К.А.* Некоторые тенденции развития историографии дореволюционного русского зарубежья за последнее десятилетие XX в. // История русского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX—XX вв.): сб. ст. / под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. — М., 2004. — С. 88—95.
12. *Маркусова В.А.* Библиометрия как методологическая и инструментальная основа мониторинга развития и информационной поддержки российской науки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03 / В.А. Маркусова; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — М., 2005. — 48 с.
13. *Методические рекомендации для студентов спецсеминара «Литература Русского Зарубежья»* / сост. В.В. Шадурский; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2007. — 65 с.
14. *Олейник О.Ю.* Интеллигенция и Отечество: проблема патриотизма в советском обществе и русском зарубежье в 30-е годы XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / О.Ю. Олейник; Иван. гос. ун-т. — Иваново, 1998. — 46 с.
15. *Панкова Е.В.* Библиометрический анализ диссертационных исследований по тематике русского зарубежья / Е.В. Панкова // Берега: информ.-аналит. сб. о рус. зарубежье. — СПб., 2007. — Вып. 7. — С. 90—98.
16. *Поляков Ю.А.* История русского зарубежья — важное направление науки // Адаптация российских эмигрантов: (конец XIX—XX в.): ист. очерки. — М.: Изд-во ИРИ РАН, 2006. — С. 21—32.
17. *Пронин А.А.* Российская эмиграция в современной историографии [Электрон. ресурс] // Международный исторический журнал. — 2001. — № 16. — Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_16/pervajmo/pronin/index.html
18. *Он же.* Российская эмиграция в современной историографии [Электрон. ресурс] // Международный исторический журнал. — 2002. — № 19. — Режим доступа: http://history.machaon.ru/all/number_19/pervajmo/pronin/index.html
19. *Романов П.С.* Анализ англоязычных диссертаций по библиотековедению (на основе электронной базы диссертаций 1903—2004 гг.) // Библиотековедение. — 2006. — № 3. — С. 116—121.
20. *Сонин В.В.* Крах белоэмиграции в Китае: учеб. пособие / В.В. Сонин. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1987. — 84 с.
21. *Уколова В.И.* Докторские диссертации по всеобщей истории в 2002—2003 гг. // Новая и новейшая история. — 2005. — № 3. — С. 219—229.
22. *Она же.* О тематике докторских диссертаций по всеобщей истории // Новая и новейшая история. — 2000. — № 4. — С. 89—93.
23. *Она же.* О тематике докторских диссертаций по всеобщей истории в 1999 г. // Новая и новейшая история. — 2001. — № 3. — С. 99—103.

24. *Она же.* Тематика докторских диссертаций по всеобщей истории в 2000 и 2001 гг. // Новая и новейшая история. — 2003. — № 1. — С. 129—138.
25. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции / Л.К. Шкаренков. — М.: Мысль, 1987. — 236 с.

Русские библиотеки в Австралии в XX веке

На основе анализ австралийских материалов дан обзор истории русского библиотечного дела в Австралии. Определена роль библиотек в сохранении русской диаспорой языка и национальной идентичности в условиях существования в чуждом культурном пространстве.

Бiblioteca наряду с Православной Церковью является неотъемлемой частью русского рассеяния, что убедительно подтверждает история русской иммиграции в Австралии, насчитывающая уже более ста лет. Началась она в конце XIX в. и продолжается до сегодняшнего дня. Почти столько же существуют на пятом континенте и русские библиотеки. Каждая волна русской иммиграции внесла свой вклад в создание и сохранение национальных книжных хранилищ в Австралии.

Дореволюционная иммиграция

Дореволюционная русская иммиграция в Австралии состояла из двух категорий: экономической и политической. Численность последней была невелика и перед Первой мировой войной насчитывала около 500 человек [8, с. 1845]. К категории политэмигрантов, «невольных жителей Австралии», как метко называли их русские австралийцы, относились политические противники самодержавия в Российской империи. Среди политэмигрантов было немало людей высокой культуры, хорошо образованных, с богатым жизненным опытом и организаторскими способностями. Именно они и сыграли ведущую роль в становлении русской диаспоры в Австралии, в создании иммигрантских институтов, в том числе и первых библиотек на пятом континенте.

**Галина Ивановна
Каневская,**
профессор кафедры
отечественной истории
Института истории
и философии Дальневосточного
государственного
университета,
кандидат исторических
наук

В начале XX в. русская иммиграция была сосредоточена, главным образом, в северо-восточном штате Квинсленд. В столице штата Брисбен в 1910 г. появилась первая русская организация — Союз русских эмигрантов (СРЭ). Цели Союза ограничивались, главным образом, оказанием помощи прибывающим из России и организацией совместного досуга. В 1911 г. в Брисбен приехал и энергично включился в деятельность СРЭ один из наиболее известных в Австралии русских политэмигрантов-большевик Артем — Федор Андреевич Сергеев (1883—1921 гг.), бежавший из иркутской ссылки [2, с. 5—6].

Артем и его сторонники стремились преобразовать СРЭ в общественно-политическую организацию российских рабочих. Открылся Брисбенский русский рабочий клуб (БРРК), который стал сосредоточением русской жизни в Квинсленде. С 27 июня 1912 г. в Брисбене под редакцией Артема начал выходить орган СРЭ, газета «Эхо Австралии» (июнь — сентябрь 1912), — первая русская газета на пятом континенте. Из-за преследования властей русская газета неоднократно закрывалась и меняла свое название: «Известия Союза русских эмигрантов» (с ноября 1913 г.), «Известия Союза русских рабочих» (с декабря 1915 г.), «Рабочая жизнь» (февраль 1916 г. — декабрь 1917 г.), «Знание и единство» («Knowledge and Unity») (с 1918 г.). [10, р. 59—61; 11, р. 244].

Много внимания руководство СРЭ уделяло организации культурно-просветительной работы. Важная роль отводилась устройству библиотеки, для чего была создана специальная библиотечная комиссия. Из фонда СРЭ выделялись деньги для выписки литературы и периодики из России. Газета «Известия Союза русских эмигрантов» 26 декабря 1913 г. сообщала, что из Санкт-Петербурга от товарищества «Знание» были получены книги И. Бунина, М. Горького, Н. Клюева, В. Короленко, А. Чехова, И. Шмелева, сочинения А. Богданова, К. Каутского, Г. Плеханова и др. Кроме того, в 1913 г. библиотека получала периодические издания более десяти наименований. Среди них журналы: «Нева», «Русское богатство», «Современный мир», «Заветы», газеты: «Русское слово» и «Новый мир». Разумеется, библиотека выписывала и партийные издания: «Правда», «Знамя труда», «Социал-демократ», «Буревестник» и «Синдикалист» [5: 1913, 26 дек.]. Всего в декабре 1913 г. она имела 495 книг, а к 1917 г. их насчитывалось около одной тысячи.

Исследователь истории русской книги в странах АТР С.А. Пайчадзе отмечал достаточно тенденциозную антисамодержавную направленность подбора фонда этой библиотеки, что было обусловлено политическими взглядами руководства Союза [6, с. 181—182]. Но в библиотеке СРЭ были представлены и русская классика, и зарубежные авторы, фонд ее постоянно пополнялся. С этой целью регулярно проводились лекции, доход от

Артем (Ф.А. Сергеев) [2, фронтиспис]

которых шел на выписку новых книг. Например, 17 октября 1915 г. состоялась лекция поэта С. Алымова «Лик века. Обзор современной жизни, науки, литературы, искусства и пр.», а 31 октября — лекция на тему «Современная русская поэзия в характеристиках и образах» [5: 1915, 5 мая]. Библиотека СРЭ была открыта два раза в неделю по вечерам, а в воскресенье — утром. Плата за пользование книгами была умеренной — один шиллинг в месяц. Члены Союза могли пользоваться библиотекой бесплатно, иногородним читателям книги рассылались по требованию, при этом брался залог в 5 шиллингов.

Небольшие русские библиотеки имелись в Мельбурне, Порт-Пири, Ипсвиче и Броккен Хиле [6, с. 182]. Работали Сиднейская, Кернская и передвижная библиотеки. Но в целом спрос на русскоязычную литературу среди иммигрантов, особенно работавших в «глубинке» пятого континента, не был удовлетворен. «Тяжеловато жить в Австралии. Глуховато», — писал Артем на родину и просил, чтобы ему присылали русские книги, пьесы и ноты [2, с. 95, 114].

Иммигранты имели возможность и сами выписывать русскую литературу из России и Харбина, даже те, кто из-за поисков работы не имел постоянного места проживания. Подтверждением тому служит сообщение в газете «Далекая окраина» в разделе «Телеграммы»: «От русского консула в Мельбурне. Российский генеральный консул в Мельбурне уведомил редакцию «Харбинский Вестник» о том, что консульство с готовностью

принимает на себя раздачу русским эмигрантам в Австралии произведений отечественной периодической печати, как высылаемых в адрес самих эмигрантов, так и в адрес консульства для раздачи эмигрантам по их усмотрению...не только в штате Виктория, но и в остальных штатах австралийской федерации» [3: 1911, 11 апр.].

Белая эмиграция

Новая волна русской иммиграции в Австралию — белая эмиграция — началась в 1923 г., после того как был отменен запрет на въезд русских, введенный после Октябрьской революции 1917 года. В это время появились русские православные общины и храмы, при которых открывались школы и библиотеки.

Первый русский православный приход был основан в 1925 г. в Брисбене, который до 1940-х гг. продолжал оставаться главным центром русского рассеяния. Здесь же была освящена и первая русская православная церковь Св. Николая. При храме, расположенном в районе Вуллунгабба, русском квартале Бисбена, была создана библиотека, основой которой послужила коллекция книг о. А. Турчинского, приехавшего в Брисбен в 1924 г. из Ханькоу. Книги и ноты поступали и из Харбина. Одним из ранних жертвователей был известный регент и учитель пения А.А. Михайлов [1: 1996, № 6, с. 5—6].

К настоящему времени библиотека при Св. Николаевском соборе выросла в крупное книжное хранилище. Заметный след в организации ее работы оставил харбинец Н.Д. Супрунович. Библиотеку он принял в 1958 г. и заведовал ею 41 год. К его приходу в библиотеке было 3 тыс. книг, а через 40 лет фонд насчитывал около 12 тысяч. Библиотека собирала все, что относится к старой России. В ней хранятся и «Свод законов Российской Империи» в двух томах, и курс лекций, читанный в 1914 г. в Российской воздухоплавательной академии, переданный одним из первых русских летчиков В.В. Слюсаренко [1: 2000, № 25, с. 31]. В библиотеке представлены книги различных жанров: художественные, религиозные, многочисленные энциклопедии, новые и старые журналы («Нива», харбинский «Рубеж» и др.), есть детский и технический отделы. Подобно другим русским библиотекам, пополнялась она за счет пожертвований или путем покупки книг, обычно после смерти их владельца, родственники которого уже не читали по-русски. Библиотека была открыта два раза в неделю — в воскресенье утром и в среду вечером. По воскресным дням народу было много, 40—59 человек, по средам — меньше, 15—20. Читатели приходили даже в непогоду [1: 2000, № 25, с. 31—33].

Священник Иннокентий Серышев отмечал, что кроме Брисбена, в штате Квинсленд в 1930-е годы были и другие «русские сплоченные центры в местах хлопководства и сахарных тростников»: Кордальба и Талли, где имелись русские библиотеки, основанные Г.Г. Ляпуновым и В.И. Поповым (ГАРФ. Ф. 6964. Оп. 1. Д. 16. Л. 4). Он высоко оценивал культурную деятельность русских в Квинсленде и сокрушался: «Как далеко до них нашим сиднейцам!» [7: 1940, № 43,44, с. 26].

Создавались библиотеки и при русских клубах (РК), которые, после церкви, были основными центрами общественно-культурной жизни русской иммиграции в Австралии. В стенах РК русские могли встречаться, говорить на родном языке, пользоваться русской библиотекой. Именно при РК с первых дней его открытия в 1924 г. появилась одна из старейших на сегодняшний день русских библиотек в Сиднее. Руководили ею А.И. Степанова, а затем ее брат П.И. Степанов [7: 1936, № 9, с. 16]. К концу 1930-х гг. библиотека насчитывала до тысячи томов, а к 1990-м годам фонд ее составлял около восьми тысяч книг, и она имела крупную коллекцию русской периодики. После Второй мировой войны долгие годы библиотекой заведовал опытный профессионал, библиотекарь и переплетчик Ю.М. Доманский, приехавший в Австралию с волной перемещенных лиц в 1951 году [1: 1999, № 21, с. 4—5].

С 1927 г. в Сиднее существовала еще одна библиотека, созданная И.Н. Серышевым (1883 г., Кяхта — 1976 г., Сидней), который сыграл видную роль в распространении русского печатного слова в Австралии. Прежде, чем приехать в Австралию в 1926 г. он много путешествовал по Европе, жил в Японии и Китае, знал несколько языков, в том числе эсперанто. В Австралии о. Иннокентий пришлось встретиться с обычными для русских иммигрантов трудностями, нуждой и безработицей, но это не помешало ему организовать первое в Сиднее русское издательство «Ориенто». Он издавал несколько журналов, наиболее значимым из которых для русской диаспоры был журнал «Путь эмигранта», выходивший в 1935—1945 гг. (ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 71. Д. 1. Л. 1.2—2, 27—1).

Кроме типографии, о. Иннокентий открыл в своем доме «Интеллектуальную библиотеку «Ориенто». В ней, как гласило объявление в журнале «Путь эмигранта», имелись: «отдел романов на франц. языке, отдел книг по философии, богословию, науке, Востоковедению, Австралии, теософии и оккультизму, журналы (на рус., Эсперанто и англ. языках), по языкознанию». Библиотека была открыта ежедневно (кроме четверга) весь день. Книги высылались и почтой [7: 1940, № 41, 42, с. 10]. Можно сказать, что в Сиднее появилась библиотека, учитывающая более высокие читательские запросы, т. е. в библиотечном деле произошла дифференциация по интересам.

Послевоенная иммиграция

После Второй мировой войны с прибытием русских в числе перемещенных лиц из Европы, а позднее и из Китая, русская иммиграция стала более многочисленной, и библиотеки появились во всех главных центрах русского рассеяния при церквях, домах престарелых и школах. Книжные фонды пополнялись во многом за счет книг, жертвуемых самими иммигрантами.

По мнению одного из энтузиастов библиотечного дела в Австралии Ю.М. Доманского, цель библиотеки заключалась не только в том, чтобы «собирать материалы, интересные читателю, ищущему развлечения, но и читателя, интересующегося Россией, ее историей, языком, литературой, описанием страны, историей экономики страны, жителями государства Российского». И, как вспоминает Юрий Михайлович: «Первые наши читатели и были как раз такие люди, которым нужна была такая библиотека. Это были члены тогдашних русских общественных организаций, начавших свое существование еще в дореволюционной России, в Европе, в Харбине и Шанхае... Тогда же появились и литературные кружки, и театральные труппы... и хорошая библиотека очень и очень была нужна» [1: 1995, № 5, с. 13—14].

В 1960 г. архиепископ Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ (1955—1969 гг.) Савва

о. Иннокентий (Серышев) [1: 1995, № 4, с. 7]

основал Епархиальную библиотеку в одном из пригородов Сиднея — Кройдоне, и она начала функционировать с 1962 года. Первым заведующим библиотекой была Е.Ц. Савина (1962—1968 гг.), ранее возглавлявшая русский отдел Центральной библиотеки КВЖД, крупнейшей в Харбине. Ее сменила К.А. Байгильдина, а с 1980 г. — Т.И. Золотарева, педагог по профессии, обладающая писательским талантом. Все они работали безвозмездно, обслуживая читателей три дня в неделю. Библиотека собрала большой фонд духовной литературы, систематизированной по 25 отделам: история христианской церкви, богословие, агиография, мемуары, биографии и др. Широко была представлена и светская литература, насчитывающая около 7,5 тыс. экземпляров. Регулярно в библиотеку поступали энциклопедии, периодика и книжные новинки из России и русского зарубежья [4: 1997, 3 окт.].

Другая библиотека русской литературы в Сиднее существует при Св. Петропавловском Кафедральном соборе с 1964 года. Она была основана по инициативе Ю.М. Доманского, и началась с шестидесяти книг его личной библиотеки. Книжный фонд библиотеки пополнялся не только

за счет пожертвований, много книг покупалось. Так, по объявлению в газете была приобретена библиотека Ряснянского в Аргентине. Для приведения приобретенных книг в порядок Ю.М. Доманский создал переплетную мастерскую. Плата за чтение книг составляла два шиллинга за две недели, а зарплата в то время — двести, двести сорок шиллингов в неделю. Со временем библиотека при Св. Петропавловском соборе превратилась в своего рода музей книг. Многие из них теперь являются библиографической редкостью, к ним относятся дореволюционные и эмигрантские издания, а также литература, издававшаяся в лагерях для перемещенных лиц [1: 1995, № 5, с. 14].

В Аделаиде инициаторами открытия библиотеки также были русские из числа перемещенных лиц. Она появилась при клубе русской молодежи, созданном в 1951 году. Первоначально библиотека насчитывала около 300 томов, а первым библиотекарем была Н.Г. Козина. Позже библиотека перешла в ведение Русского общественного центра. Должность библиотекаря долгие годы занимал И.Ф. Гончаров, приехавший в Австралию в 1949 г., он отдавал любимому детищу много времени и сил [1: 1999, № 21, с. 32—33].

Создание библиотек свидетельствует, что русские иммигранты интересовались литературой и любили книгу. Объяснить это можно тем, что многие из них, особенно приехавшие из Китая, имели законченное среднее, а часто и высшее образование, потребность в чтении именно русской литературы была заложена в них с детства и юности в семье и в школе. Но по воспоминаниям Т.К. Супрунович, относящимся к 1973 г.: «К сожалению, возраст читателей средний и выше. Из молодежи почти никто не читает русских книг — всего 2—3 человека. Это тоже обидно» [1: 2000, № 25, с. 33].

Книги на русском языке есть и в публичных библиотеках Австралии. По данным на 1990-е гг. в библиотеках Нового Южного Уэльса, Виктории и Южной Австралии число русских книг соответственно составляло 4181, 3650 и 1866 экземпляров [9, с. 189—190]. Сформировались эти книжные фонды во многом за счет поступивших туда частных библиотек русских иммигрантов.

Известным библиографом эмигрантской литературы в Китае и Австралии был К.М. Хотимский (1915—1987). Он приехал в Австралию в 1939 г.

СПРАВОЧНИК-АДРЕСНИК РУССКОГО СИДНЕЯ: —

- 1 «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА "ORIENTO" И. Сермышева открыта ежедневно (кроме четверга) весь день; угол Riley & Miles st., отдельный 2-этаж. дом в зелени; Surry Hills. Книги выдают и почт. б.
- 2 ЧАСОВЫХ ДЕЛ МАСТЕР г. ШИШКИН, имеющий ФАБРИКУ меломанишек стекла для часов. 18, Royal Arcade, City; 'phone MA 1280.
- 3 «Sydney Fox Studios» РУС. ФОТО' А. ЛЮБИМОВА; 3 Floor, 88 King st.
- 4 РУС. ФОТОГРАФИИ NIKOLAI ROSS, 214 Pitt st. Lyceum House, City.
- 5 КОНДИТЕРСКАЯ Г. СИЛЬМ (кондитерские изделия: торты, пирожные, печенье и пр.). 8 Cooper st., City. Telephone NJ. 4208.
- 6 «РУС. КРУЖОК ИЗУЧЕНИЯ АВСТРАЛИИ» (адрес И.Сермышева)

ВНИМАНИЮ ПЕРЕПЕЧАТЫВАЮЩИХ: —

Перепечатывать можно любую статью наших сотрудников ПЗ и ЦАН, но непременно должно указывать на источник: «Путь Эмигр., Сидней» или «Период. и Наука, Сидней». Так же поступим и мы когда нам известен источник. Издательство «Ориент».

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА «ОРИЕНТО»

связишника Инокентия Сермышева при Изд-ве «Ориент»,
Издательство «Ориент», И.Сермышев, GPO, Box 2988-NN, Sydney
Имеются: отдел романов на франц. языке, отделы книг по философии, богословию, науке, Востоковедению, Австралии, теософии и оккультному журналы (на рус., испанско и англ. языках), по языкознанию.

70101

Объявление из
журнала «Путь
эмигранта»
(1940. № 41—42,
с. 10)

и прошел сложный путь, пока не начал в 1960 г. академическую карьеру в Мельбурнском университете. Через двадцать лет Константин Михайлович вышел в отставку, став почетным профессором и автором работ о русских в Австралии. Собрание его книг хранится в русском архиве Мельбурнского университета [1: 1994, с. 14—15].

Одним из крупнейших русских книжных собраний в Австралии являлась коллекция Л.В. Сейфулина (1893 г., Омск — 1986 г., Сидней), полковника, участника Первой мировой и Гражданской войн. Он жил в Шанхае с 1923 г. и был секретарем и казначеем Союза русских военных инвалидов, а также редактором и издателем ряда журналов. В Австралию приехал в 1951 году. Его коллекция хранится в Архиве русской эмиграции Австралийского национального университета [1: 1994, с. 14].

Крупное частное собрание имел другой выходец из Китая, библиофил, писарь Свободноказачьей станицы при трех атаманах в Австралии А.Г. Тарала (1893, Станица Венюковская, Уссурийский край — 1999, Сидней), приехавший в Сидней в 1963 году. Часть его книжной коллекции, объемом в 427 экземпляров поступила в Национальную библиотеку Австралии в 1981 году. Она представляет собой собрание русских зарубежных изданий со всего мира, в числе которых 38 книг, вышедших в Китае. После смерти А.Г. Тарала его сын увез архив и библиотеку отца в Музей русской культуры в Сан-Франциско [4: 2006, 24 марта].

С одним из библиофилов, В.И. Степаненковым (1916, Челябинск — 2000, Мельбурн), автору довелось встречаться в Мельбурне и познакомиться с библиотекой, занимавшей одну из комнат его квартиры, где книги громоздились до потолка. В.И. Степаненков с отличием окончил в 1940 г. восточно-экономический факультет Института Св. Владимира в Харбине и преподавал русский язык в Шанхайском университете. С приездом в Мельбурн в 1958 г. Викторин Иванович 15 лет работал в Университете Монаш. «Он был совершенно особенным человеком, — отзывались о нем его друзья, — он все искал ответ на смысл нашего бытия, его интересовали глубокие философские вопросы. Знание восточных языков открывало ему доступ к старинным книгам, он мог часами просиживать в комиссионных книжных магазинах. А книги были — вся его жизнь. Он собрал замечательную библиотеку» [1: 2001, № 26, с. 49]. Особенность личности Викторина Ивановича наложила отпечаток и на подбор книг в его библиотеке.

В.И. Степаненков (на фотографии крайний справа) в своей библиотеке. Мельбурн, 1998 г. (Фотография из архива автора)

Итак, библиотеки, будучи одним из основных культурно-просветительных институтов русской диаспоры в Австралии, способствовали становлению общественной и культурной жизни русских и сохранению ими национальной идентичности.

Список использованной литературы

1. Австралиада. Русская летопись. — Сидней, 1994—1996; 1999—2001.
2. *Артем (Ф.А. Сергеев)*. Статьи, речи, письма / Ф.А. Сергеев. — М.: Политиздат, 1983. — 351 с.
3. Далекая окраина. — Владивосток, 1911.
4. Единение. — Сидней, 1997, 2006.
5. Известия Союза русских эмигрантов. — Брисбен, 1913, 1915.
6. *Пайчадзе С.А.* Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Очерки истории второй половины XIX — начала XX столетия) / С.А. Пайчадзе. — Новосибирск: Изд-во ГПНТБ СО РАН, 1995. — 225 с.
7. Путь эмигранта. — Сидней, 1936, 1940.
8. Союз русских рабочих в Австралии // Коммунистический интернационал. — 1920. — № 11. — С. 1845—1848.
9. *Frolova M.D.* Russians in Australia // Monograph series under the general editorship of Nina Christesen. Russians in Australia. — University of Melbourne, 1968. — № 20. — 215 p.
10. *Pickunoff T.* Russian Workers in Australia // Communist Review. — 1938. — Febr. — P. 59—61.
11. *Poole T.* Artem a bolshevik in Brisbane / T. Poole, E. Fried // The Australian Journal of Politics and History. — Brisbane: Univ. Queensland Press. — 1985. — № 2. — P. 243—254.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Обзор англо- русских учебных словарей начала XXI века

Рассмотрены состояние и тенденции развития англо-русской учебной лексикографии одного из самого популярных видов учебного справочного пособия. Данные проведенного автором статьи исследования ряда фондов могут быть полезны специалистам при комплектовании фондов библиотек и информационных центров.

К началу XXI в. во всем мире внимание пользователей и специалистов-лексикографов переключается с одноязычных толковых словарей на двуязычные иностранно-родные, особенно англо-родные/иностранные учебные словари. Все лучшие мировые достижения современной одноязычной лексикографии, где задает тон, главным образом, британская лексикография, постепенно заимствуются двуязычной переводной учебной лексикографией. Опросы респондентов в разных странах показывают, что иностранно-родной, особенно англо-родной/иностранной, при англо-русском словаре с фактически двумя языками межнационального общения, является самым используемым учебным справочным пособием [2].

С развитием лексикографии определились главные преимущества англо-русского (переводного /двуязычного) учебного словаря:

- хорошее покрытие словаря в пределах этапа обучения;
- компактность при пропорциональности объема и размера словаря, удобство формата;
- ясность раскрытия основных значений слов исходного языка с помощью словарных соответствий, эквивалентов и иными средствами переводящего языка, с помощью экземплификаций, иллюстраций и дефиниций с учетом контекста, ситуации, прагматики и дискурса;
- использование лучших традиционных и новейших достижений при формировании микро-, макро- и мегаструктур словарей: технологических средств, в том числе полиграфической семиотики, методических приемов и данных лингвистических исследований.

Эти качества делают англо-русский учебный словарь практичным и привлекательным для учащихся, переводчиков и исследователей и мощным инструментом языковой политики государства. Требования развития коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам требуют создания новых условий обучения и нового качества учебных материалов. Перечислим характерные

**Людмила Александровна
Девель,**
заведующая кафедрой перевода
и делового языка Центра
непрерывной подготовки
руководителей Балтийской
педагогической академии наук,
доцент, кандидат
филологических наук

черты текущего этапа становления англо-русской учебной лексикографии и кратко остановимся на некоторых из них.

На данном этапе развития происходит резкое по сравнению с предыдущими годами увеличение выбора иностранно-родных словарей, издаваемых небольшими тиражами. Список хорошо зарекомендовавших себя авторов увеличился по сравнению с 1990-ми гг. в несколько раз, имеет место большое разнообразие словарей по формату, объему, размеру [1]. Объем учебного словаря увеличился до 110 тыс. слов, в некоторых случаях в словарях объемом даже до 220 тыс. слов указывают, что они предназначены для обучения.

Ряд словарей имеет характер монографических исследований. Издаются анонимные словари, словари преподавателей вузов и переводчиков, переиздаются словари хорошо себя зарекомендовавшие в прошлом, происходит тиражирование «брендов». Зарубежная англо-русская учебная лексикография несколько опережает отечественную лексикографию в решениях лингвистических, методических и технологических проблем. Учитывая небольшой объем и специфику обзора, ограничимся лишь названием некоторых словарей и их авторов, кратко рассмотрим их некоторые основные черты.

Анонимные словари продолжают издаваться. Это долгосрочная традиция в отношении англо-русских словарей. Например, анонимным можно назвать знаменитый словарь А. Александрова, когда за фамилией стоял целый коллектив специалистов. Характерно, что словари многих именитых зарубежных издательств сейчас обозначают, например, только аббревиатурой названия и порядковым номером редакции: например, принятое обозначение седьмой редакции Оксфордского толкового учебного словаря английского языка для продвинутого этапа (ранее называвшегося словом Хорнби) — OALD7.

Характерны для настоящего времени словари, составленные специалистами вузов. Например, «Англо-русский учебный словарь» М.Н. Козыревой и И.В. Федоровой, при участии Р. Дэвиса и К. Джонсона, «Русско-английский учебный словарь» Л.И. Косоговой и И.С. Стам. Очень хорошую репутацию имеет словарь Л.В. Минаевой и И.В. Нечаева. Широко используются словари В.Д. Аракина. По данным опросов преподавателей и книгопродавцов, самым успешным отечественным англо-русским учебным словарем среднего формата, является словарь О.С. Ахмановой.

Характерны также для настоящего времени словари авторов с богатым международным переводческим опытом. Среди словарей этих авторов — длительное время переиздаваемые словари среднего формата Г.В. Чернова и О.П. Бенюха, выдержавшие около 30 изданий, также Harrap's Pocket Russian Dictionary (1993) и The Wordsworth English-Russian / Russian-English Dictionary (1997). Начиная с 1999 г., выходит серия словарей П.Р. Па-

лаженко, которая содержит сведения лексикологического, лексикографического и культурно-лингвистического характера. В.Н. Крупнов выпустил учебное пособие по переводческой лексикографии и несколько словарей. Д.И. Ермолович (совместно с Т.М. Красавиной) явился автором «Нового большого русско-английского словаря» на 110 тыс. слов и словосочетаний (2-е изд., 2006), фактически, преемника словаря Смирницкого. Словарь успешно используется в преподавании РКИ. Авторы проработали подачу значений слова и словосочетаний в словарной статье. В словник включена лексика, вошедшая в русский язык за последние два десятилетия, в том числе новая терминология, а также большой объем разговорной и бытовой лексики и фразеологии, не представленной в других словарях. Английские соответствия приводятся с учетом современного употребления. Бритицизмы и американизмы в переводах разграничены.

Ряд авторов готовят серии словарей: М.И. Дубровин, М.Р. Кауль, П.П. Литвинов, Т.А. Сиротина, И.М. Ошуркова, А.В. Петроченков, С.С. Хидекель и т. д.

Вузы выпускают учебные терминологические словари. Один из примеров — факультет иностранных языков СПбГТУ, под руководством профессора М.А. Акоповой.

Отметим, что, по нашим данным, среди электронных словарей наиболее популярным является электронный словарь Lingvo и его сайт. В Lingvo12 входят 50 словарей, модули для мобильных телефонов, для КПК, учебный раздел.

На особом положении словарь В.К. Мюллера. Владимир Карлович Мюллер — литературовед-шекспировед, его соавтор Семен Карлович Боянус — специалист по средневековой поэзии и театру — профессора Санкт-Петербургского университета в начале XX века. Англо-русский и русско-английский словари среднего объема В.К. Мюллера и С.К. Боянуса отличает высокое качество, словари до сих пор переиздаются и пользуются успехом. Русско-английский словарь В.К. Мюллера и С.К. Боянуса даже переводчики характеризуют как источник, в котором можно найти прекрасные переводы и много словосочетаний. Составителями за основу для словарей был взят словарь Уайлдера. Вероятно, не последнюю роль сыграло лингвистическое чутье и прекрасное знание исходного и переводящего языков авторами-составителями. С 1943 г. более крупный словарь В.К. Мюллера просуществовал, можно сказать, 50 лет. Затем словарь стали издавать, придерживаясь принципа одного тома — предоставлять достаточно большое, по мнению редакции, количество слов с достаточно полным покрытием лексики. Высказываемые предположения о том, что В.К. Мюллер взял в качестве основы словарь А. Александрова, на наш взгляд, вполне понятны. Не испытывать влияния такого качественного словаря, как словарь А. Александрова, было невозможно. Переиздание

словаря В.К. Мюллера, подготовленное под руководством Е.В. Черкасской, в свое время получило положительный отзыв. В современных многочисленных вариантах словаря Мюллера наряду с введением действительно положительного, можно увидеть то, с чем не вполне можно согласиться. В частности, не всегда удачны филиация, соотношение объема словаря и его размера, объема словаря и адресата и т. д. При переиздании, к сожалению, не всегда указывается, какой именно словарь В.К. Мюллера берется за основу, не приводятся принципы составления, почему и в чем произведены изменения. Сегодня можно насчитать более десятка разных вариантов мюллеровских словарей. Желательно разбираться в каждом конкретном случае, с каким вариантом словаря В.К. Мюллера вы имеете дело. Нельзя забывать, что советская лексикография во времена активного творчества В.К. Мюллера испытывала свой расцвет. Ряд ее достижений являются непревзойденными до сих пор, поэтому при внесении изменений в старые отечественные словари, необходимо предварительно хорошо подумать. В учебном процессе словарь В.К. Мюллера, безусловно, будет полезен и учащимся старших классов, и студентам. Существует даже такая шутка, что и лингвисты, и переводчики в России вырастают под «колпаком Мюллера».

Для всех зарубежных издательств характерны словари с разработкой полиграфической семиотики, с развитой мегаструктурой, помимо микро- и макроструктур словарей, используются корпусные данные. В последнее время выпускается большое количество разнообразных англо-русских учебных словарей с четко сформулированной этапностью обучения, соблюдением пропорций объема словника и размера словаря, некоторыми другими нововведениями.

Из зарубежных издательств англо-русские учебные словари больше всех выпускают издательства Oxford University Press, Collins COBUILD и Langenscheidt. Отметим, что в США очень популярен словарь К. Katzner.

Спросом у отечественных и зарубежных читателей пользуется словарь Oxford minidictionary из-за хорошего объема словника (40 тыс. слов) и маленького (12 см по высоте), удобного формата. О микро- и макроструктуре упомянутого словаря можно было бы поспорить. Издательство Oxford University Press выпускает также очень практичный, с неплохими переводами сравнительно большой по объему словника (три варианта объема) и крупного размера англо-русский и русско-английский одностомный словарь. Сходный вариант словаря был выпущен российским издательством под редакцией профессора Т.А. Сиротиной.

Издательство Collins COBUILD выпускает большое количество различного размера и объема словника качественных англо-русских словарей. На 110 тыс. слов рассчитан Англо-русский учебный словарь Collins COBUILD — первая русская версия 2006 г. англоязычного словаря, пользующегося авторитетом в России. Данный словарь обозначает новый этап в решении лингвистических, методических и технологических проблем англо-русской учебной лексикографии. Здесь одновременно с качественным переводом дано простое и точное толкование на исходном языке на основе корпусных данных Bank of English, обозначен продвинутый (advanced) этап обучения. Издательство Langenscheidt продолжает выпускать англо-русские учебные словари, различные по размеру и объему словника.

На основе словаря Chambers Concise Usage Dictionary в 2001 г. был издан англо-русский учебный словарь Password Л. Кернермана в мировой серии полдвухязычных или билингвализированных словарей.

В заключение надо подчеркнуть, что за последние полтора десятилетия значительно изменилось отношение к англо-русской учебной лексикографии. Подготовлены учебные программы с разделами об учебной лексикографии, вводный курс о словарях в ряде вузов читают на первом курсе, вопросы учебной лексикографии рассматриваются на конференциях. Однако ситуация продолжает оставаться парадоксальной: при всей массовости спроса и четырех веках истории развития англо-русской учебной лексикографии ей до сих пор не уделяется необходимого внимания.

Список использованной литературы

1. Девель Л.А. Англо-русская учебная лексикография XVI—XXI: библиогр. указ. / Л.А. Девель. — СПб., 2006.
2. Devel L.A. Russian and Korean University Freshmen e-Dictionary Users // EuroCALL 2006: Integrating CALL into study programmes. — Granada: Granada University, 2006. — P. 111.

Осмысление прошлого

...Там, где есть книга, человек уже не остается наедине с самим собой, в четырех стенах своего кругозора, он приобщается ко всем свершениям прошлого и настоящего, к мыслям и чувствам целого человечества. Всё или почти всё духовное движение нашего духовного мира связано ныне с книгой, и та вознесенная над материальным миром форма проявления жизни, которую мы именуем культурой, была бы немыслима без книги.

С. Цвейг

Библиотеки-юбиляры'2009

- **30 лет.** — В 1979 г. основана Псковская областная юношеская библиотека им. А.С. Пушкина. Псков.
- **55 лет.** — В 1954 г. основана Научная библиотека Липецкого государственного педагогического университета. Липецк.
- **65 лет.** — В 1944 г. основана Научная библиотека Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университета). Москва.
- **75 лет.** — В 1934 г. основана Омская областная специальная библиотека для слепых. Омск.
- **80 лет.** — В 1929 г. основана Новосибирская государственная областная научная библиотека. Новосибирск.
- **90 лет.** — В 1919 г. основана Центральная научная медицинская библиотека Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Москва.

6

Становление библиотечного дела на Северных железных дорогах

Многие аспекты, связанные с историей железных дорог в России, остаются неразработанными до настоящего времени. Незаслуженно обойденной остается и такая сторона жизни отечественных железных дорог, как развитие библиотечного дела, но во многом благодаря этому в среде железнодорожников удавалось поддерживать высокий культурный уровень.

Библиотека – является общей, неотчуждаемой собственностью рабочих Северных железных дорог...

Из устава библиотеки-читальни,
расположенной при станции «Урочь»

В связи с развитием сети учебных заведений железнодорожного ведомства во второй половине XIX в. возникла потребность и в создании библиотек, которым отводилась базовая роль в процессе закладки фундамента системы образования. Поскольку работа на железной дороге предъявляла к людям, занятым в данной отрасли, повышенные требования, традиционной системы образования было недостаточно для того, чтобы в полной мере подготовить специалистов необходимой квалификации.

Библиотеки, создаваемые при различных службах и отдельных училищах с целью удовлетворения возросших «духовных потребностей служащих и членов их семей...помощи их работе над самообразованием» [1], позволяли значительно повысить культурный уровень как самих железнодорожников, так и учащихся в учебных заведениях данного ведомства. «Широкая библиотечная сеть, созданная при действительной помощи Министерства путей сообщения, руководителей дорог и энтузиастов библиотечного дела, играла важную роль в распространении знаний и развитии духовного потенциала работников железнодорожного транспорта» [3].

Некоторые библиотеки железнодорожного ведомства были открыты и для обычного посетителя, однако лишь в том случае, если он мог найти двух поручителей, работающих на железной дороге. Широкое распространение получила практика передвижных вагонов-читален, которые могли донести книжную культуру даже в самые отдаленные районы России.

**Антон Вячеславович
Лебедев,**
*аспирант кафедры
отечественной средневековой
и новой истории
Ярославского государственного
университета
им. П.Г. Демидова*

Первоначально формирование библиотечной сети шло главным образом за счет инициативных вложений самих железных дорог и частных пожертвований. С течением времени возрастала роль государства в жизни российских железных дорог, финансирование учебных заведений и библиотек железнодорожного ведомства приобретало более определенные формы. В 1913 г. на эти нужды было направлено более 4 млн руб. из расчета 65 руб. на 1 версту пути (во второй половине XIX в. выделялось 15 руб. на 1 версту) [3].

Средства на содержание библиотек образовывались из добровольных пожертвований, читательских взносов, пособий от казны (если таковые были) и денежных средств, полученных от проведения спектаклей и концертов в помещениях библиотек [3]. Основную роль играли добровольные пожертвования и средства, поступающие от читателей. В 1913 г. на содержание библиотек от управления Северных железных дорог было выделено 849 руб. 82 коп., в то время как 2592 руб. 08 коп. поступили из прочих источников. В 1914 г. дотации от правления исследуемой магистрали увеличились до 1200 руб., однако основой бюджета железнодорожных библиотек по-прежнему продолжали оставаться средства, полученные от подписной платы, штрафов за просрочку и утрату книг, а также от устраиваемых в пользу библиотек спектаклей [4].

Весьма примечателен и тот факт, что в результате проделанной нами исследовательской работы не было обнаружено ни одного факта намеренной порчи книг. Служащие и рабочие бережно относились к книгам и часто, в целях поддержки местных библиотек, устраивали благотворительные концерты и вечера, вся прибыль от проведения которых отправлялась в библиотечный фонд. В большинстве случаев именно сами рабочие были инициаторами создания библиотек [2].

«Преподаватели учебных заведений и сотрудники библиотек вели большую просветительскую работу в районах, прилегающих к железнодорожным узлам. Под их влиянием создавались небольшие служебные и частные собрания книг для общего пользования. Постепенно сложились крупные дорожные библиотеки» [3]. Именно они впоследствии и легли в основу значительных хранилищ книг на железных дорогах России. Так, на

базе библиотеки Московско-Казанской железной дороги возникла Центральная научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения, имеющая богатый фонд книг и журналов по всем направлениям железнодорожного дела.

Всего на железных дорогах России к концу 1913 г. насчитывалось 226 библиотек и их отделений. На Северных железных дорогах в начале XX столетия функционировало 9 библиотек, созданных с целью предоставления служащим и членам их семей возможности за умеренную плату, а то и бесплатно, пользоваться книгами и периодическими изданиями.

Библиотеки на Северных железных дорогах в начале XX в. возникали на основании особых решений и уставов, утвержденных местными властями, относившимися к ведомству Министерства внутренних дел.

В 1913 г. нормативный устав библиотек для служащих Северных железных дорог был утвержден Министерством путей сообщения. Позднее библиотеки этого ведомства перешли в ведение Комитета образовательных учреждений, который подчинялся Министерству народного просвещения. На заседании Комитета образовательных учреждений, состоявшемся 1 мая 1914 г., были окончательно разграничены сферы деятельности библиотек.

Все библиотеки управлялись непосредственно местными библиотечными комитетами (предусматривавшими пять должностей — четыре выборных и одну, назначаемую лично управляющим дороги), в состав которых мог быть избран любой служащий Северных железных дорог, являющийся подписчиком библиотеки.

Наиболее крупные библиотеки (например, Ярославская, Вологодская и Московская), расположенные при управлении Северных железных дорог, могли позволить себе содержать служащих по найму, что свидетельствует об интенсивном характере их работы. Заработные платы заведующих библиотеками накануне Первой мировой войны составляли всего лишь 10 руб. в месяц, а содержание их помощников равнялось 5 рублям [1] при том, что средний ежемесячный заработок рабочего составлял 20 рублей. Однако следует учитывать, что библиотеки работали всего несколько дней в неделю.

Таблица 1

Доходы Библиотеки-читальни при Ярославских мастерских за 1915—1916 годов

Год	Вид дохода (руб.)							Всего
	остаток с пред. года	пособие от правл.	плата за чтение	штрафы	за чит. билеты	за каталоги	другие поступл.	
1915	124,48	500	205,90	9,81	9,12	—	400	1251,31
1916	88,96	100	316	38,33	13,59	16,50	750	1243,42

Возможность получения книг на руки целиком и полностью зависела от заведующего библиотекой или библиотечного комитета, которые с одобрения начальника мастерских или станции, где она располагалась, назначали как время выдачи литературы, так и плату, взимаемую за ее использование. Существовало лишь одно строгое ограничение — читатель мог получить на руки одновременно не более трех книг.

Условия пользования фондами библиотек во многом зависели от финансовых возможностей каждой из них и, частично, от того участка железной дороги, который она обслуживала. К примеру, в читальне при Вологодских мастерских за двухнедельное пользование одной книгой читатель платил 10 коп., а за две остальные — еще по 5 копеек. В библиотеке при Ярославских мастерских стоимость литературы определялась исходя из «получаемого содержания лицом, пользующимся библиотекой» [1]. В читальне на станции «Урочь» железнодорожные служащие и члены их семей «за сравнительно небольшую плату, а если это было возможно, то и бесплатно, пользовались чтением книг, газет и журналов» [1]. Чтение книг, журналов и газет непосредственно в самой библиотеке было бесплатным.

Все книги выдавались на дом сроком на две недели, после чего взимался штраф за просрочку (1 коп. за каждый день). Задержки литературы носили систематический характер, а установленные штрафы не всегда помогали. «Среди некоторых подписчиков нередко наблюдается явление долгого задерживания взятых в библиотеках книг и, несмотря на принимаемые библиотечными комитетами меры, случаи задержки книг не прекращаются, кроме того, установленные за задержку книг штрафы тоже не вносятся, а очень часто не вносятся даже и подписная плата за чтение книг» [2].

Подобное положение вещей заставило библиотечные комитеты пойти на крайние меры. Через соглашения с начальниками отделов, за которыми были закреплены провинившиеся подписчики, из заработка последних вычиталась полная сумма штрафа. За утрату книги читатель был обязан

Таблица 2

Библиотечная сеть Северных железных дорог в начале XX века

Дата открытия	Название	Подчинение ведом- ствам	Обслуживание участков пути
январь 1900 г.	Библиотека-читальня при ст. «Исакогорка»	Служба тяги	15-й участок Службы пути
29 марта 1903 г.	Библиотека-читальня при ст. «Няндом»	Служба пути	14-й участок Службы пути
4 января 1904 г.	Библиотека-читальня при ст. «Урочь»	Служба пути	11-й участок Службы пути
15 февраля 1905 г.	Библиотека-читальня при Управлении дороги на ст. «Москва»	Канцелярия началь- ника Северных желез- ных дорог	Обслуживала всю сеть Северных железных до- рог
20 ноября 1907 г.	Библиотека-читальня при ст. «Александров»	Служба пути	2-й участок Службы пути
15 июня 1909 г.	Библиотека-читальня при Вологодских ма- стерских	Служба тяги	Вологодские мастерские
3 ноября 1912 г.	Библиотека-читальня при Ярославских ма- стерских	Служба тяги	Ярославские мастерские
1 мая 1914 г.	Библиотека-читальня при службе сборов на ст. «Москва»	Служба сборов	Обслуживала всех слу- жащих службы сборов по месту работы
28 октября 1914 г.	Библиотека-читальня при ст. «Званка»	Служба пути	От ст. «Обухово» до ст. «Тихвин»

Таблица 3

Сведения о библиотеках, расположенных на Северных железных дорогах. 1913 г.

Название библиотек	Число подписчиков на 1 янв. 1913 г. (чел.)	Число подписчиков на 1 янв. 1914 г. (чел.)	Состояло на 1 января 1913 г.				Состояло на 1 января 1914 г.			
			чис-ло назв.	чис-ло томов	на сумму		чис-ло назв.	чис-ло томов	на сумму	
					руб.	коп.			руб.	коп.
Библиотека при управлении Северных железных дорог на ст. «Москва»	611	766	7897	7897	9304	71	9095	9095	9371	43
Библиотека на ст. «Няндом»	89	90	570	730	875	78	610	805	1031	79
Библиотека на ст. «Урочь»	130	62	1022	1606	1301	71	1024	1608	1310	46
Библиотека на ст. «Исакогорка»	146	67	2283	2283	2086	—	2315	2315	2330	—
Библиотека при Вологодских мастерских	77	56	242	1537	1785	82	268	1641	1901	92
Библиотека при Ярославских мастерских	—	70	439	1731	1747	60	439	1731	1747	60
Библиотека на ст. «Александров»	—	—	232	232	300	—	232	232	300	—
Итого	1053	1111	12685	16016	17401	62	13983	17427	17993	20

Таблица 4

Состав фондов Библиотеки-читальни при Ярославских мастерских в период ее открытия

	По первоначальной смете		Докуплено по дополнительной смете		Всего (шт.)
	кол-во (шт.)	цена (руб.)	кол-во (шт.)	цена (руб.)	
Духовная литература	8	15,60	9	16,75	17
Философия и педагогика	22	31,15	2	3,25	24
Правоведение	23	43,30	7	13,30	30
История литературы и искусств	14	15,55	2	3,25	16
Словесность	358	498,50	233	202,30	591
История	38	54,75	3	3,75	41
Биографии	2	3,25	—	—	2
География и этнография	15	28	7	13,60	22
Естествознание	21	102,75	35	135,55	56
Медицина и гигиена	8	7,15	9	8,25	17
Всего:	510	800 руб.	307	400	817

возместить библиотеке полную стоимость потерянного издания или приобрести новое.

Численность фондов в железнодорожных библиотеках, принимая во внимание специфику данного рода учреждений, для того времени была достаточно внушительной. В читальне при Ярославских мастерских к 1916 г. насчитывалось 2694 книги общей стоимостью в 3136 руб., при Вологодских мастерских на 1911 г. числилась 1381 единица литературы на сумму 1571 руб., в библиотеке-читальне при небольшой станции «Исакогорка» в том же 1911 г. находилось 2283 различных издания, стоивших 2317 рублей [2].

В состав библиотечных фондов равным образом входили «оригинальные русские и выдающиеся иностранные сочинения и переводы» [1]. Здесь можно было встретить работы по философии, педагогике, истории, обществоведению, географии, этнографии, медицине и естествоведению [1]. Большое место в железнодорожных библиотеках отводилось книгам для детей.

На 1 января 1913 г. во всех библиотеках, расположенных на Северных железных дорогах, числилось 1053 подписчика. Из-за событий военного времени к 1 января 1915 г. их общее число сократилось до 1025, что составляло 1% от общего числа рабочих изучаемой магистрали и членов их семей. На тот момент на исследуемой магистрали работало 29042 служащих, а в полосе ее отчуждения проживало 77 712 членов их семей [4]. Общая численность фондов библиотек составляла 17 812 томов (5160 названий) общей стоимостью 15 132 рубля.

Однако положительная динамика развития изучаемой библиотечной сети сохранялась даже в годы Первой мировой войны. На 1 января 1916 г. в библиотеках имелось уже 19 982 книги общей стоимостью 20 784 руб. 53 коп., а количество подписчиков по сравнению с предыдущим годом увеличилось до 1385 человек (или на 25%) [4].

Война коренным образом повлияла на сокращение финансирования сферы библиотечного дела. В 1916 г. дотаций от правления на содержание библиотек, подчиняющихся Северным железным дорогам, с трудом хватило на закупку периодики. Все они, без исключения, имели на 1 января 1917 г. большую бюджетную задолженность. Однако это были лишь временные сложности, вызванные тяжелыми условиями военного времени. Библиотеки железнодорожного ведомства, созданные до революции, впоследствии послужили основой для дальнейшего развития библиотечного дела на российских железных дорогах, благодаря чему были сохранены богатые традиции в сфере образования и библиотечного дела, заложенные в начале XX века.

Список использованных источников

1. Государственный архив Ярославской области. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.
2. Государственный архив Ярославской области. Ф. 1539. Оп. 1. Д. 47. Л. 144, 162, 263.
3. История железнодорожного транспорта России. Т.1. 1836—1917 гг. — М., 1994. — С. 137.
4. Отчет правления Северных железных дорог за 1915 год. — М., 1916. — С. 14.

Из истории библиотечного дела на Северном Кавказе (по материалам Ставропольской губернии второй половины XIX в.)

Рассматривается история создания и некоторые аспекты деятельности первой публичной библиотеки в Ставрополе. На основе широкого круга источников прослеживается динамика формирования фондов, читательской аудитории, поэтапное развитие библиотечного дела в Ставропольской губернии конца XIX — начала XX в. и его тесная связь с процессами образования.

Социально-экономические перемены во второй половине XIX в. — промышленный рост, демократизация жизни общества, деятельность земских органов, реформа в сфере образования непосредственно отразились на развитии просвещения и библиотечного дела как в центре, так и в провинции. В связи с возрастанием объемов торговли и промышленности в России увеличилась потребность населения в книге и чтении, расширился круг читателей. Возникла острая необходимость создания публичных или общественных библиотек в губернских и уездных городах.

В XIX в. термины «публичная» и «общественная» воспринимались почти как синонимы. Под публичной чаще всего понималась платная библиотека, открытая группой местной интеллигенции и предназначенная для удовлетворения общеобразовательных запросов населения. Термин «общественная» имел несколько смысловых значений: а) библиотека, предназначенная для всего местного общества; б) библиотека, работающая за счет пожертвований местного общества; в) библиотека, основанная муниципальными властями [17, с. 116—142].

5 июля 1830 г. был подписан циркуляр об открытии пятидесяти публичных библиотек в губернских городах [32, с. 6]. Однако правительство не взяло на себя никаких обязательств по содержанию и финансированию этих библиотек, предоставив всю практическую сторону дела частной инициативе. Единственным источником их финансирования были добровольные пожертвования дворянства, купечества, отдельных лиц и общественных организаций (деньгами и кредитами).

**Анна Евгеньевна
Боровцова,**

*главный библиотекарь Ставропольской
государственной краевой универсальной
научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова,
соискатель кафедры археологии
и региональной истории
Ставропольского государственного
университета*

Правовое положение публичных библиотек определялось утвержденным в 1865 г. Уставом о цензуре и печати [31, Ст. 175], с 1884 г. к нему добавились временные правила о публичных библиотеках [23, с. 3]. Начиная с 1884 г., стали регулярно издаваться списки книг, запрещенных к обращению в публичных библиотеках [22, с. 5—7].

Ставропольская губернская публичная библиотека

Для Ставропольской губернии характерно более позднее открытие библиотек, чем в центральной России. Это связано с военными действиями, которые проходили на территории Северного Кавказа во второй половине XIX века. В это время Ставрополь был первым по величине городом региона. Здесь проживало 14358 человек, основную массу жителей составляли военнослужащие, мещане, чиновники и купечество.

Ставрополь являлся центром российской культуры и просвещения региона. Царское правительство старалось расширить свои владения в Закавказье, укрепить и сделать стабильными границы для обеспечения свободной и безопасной связи со вновь приобретенными территориями и прочного включения Кавказа в состав Российской империи. Особую роль в этом играла культурно-просветительская имперская политика. По официальному признанию местной администрации, «г. Ставрополь обслуживал в просветительном отношении как Предкавказье, так и Кавказ» [29, с. 208].

Становление библиотечного дела в Ставропольской губернии условно можно разделить на два этапа. Первый — с 1852 по 1880 г. — связан с частной инициативой открытия библиотек, второй начинается с конца 80-х гг. XIX в., когда библиотеки стали открываться по инициативе организаций, призванных заботиться о культурно-просветительной деятельности.

Одной из первых (1839 г.) открылась в городе небольшая частная библиотека купца Челахова, но в ней было мало интересных и полезных книг. За право пользования книгами купец взимал с каждого читателя по восьми рублей серебром в год. Библиотека состояла, в основном, из устарелых романов. После смерти Челахова часть этой библиотеки была подарена губернской гимназии, а другая — «зачитана» [30, с. 471—537].

Открытие первой публичной библиотеки в Ставропольской губернии состоялось 29 декабря 1852 года. Располагалась она в «казенном доме», где прежде размещалась строительная и дорожная комиссия. В день открытия библиотека имела: приобретенный покупкою 481 том, пожертвованные разными лицами 65 томов и ожидала из Санкт-Петербурга от «книгопродавца» Юнгмейстера до 240 томов, что составило всего около 750 томов [19, с. 1—3].

Для составления на будущее время постоянного дохода публичной библиотеки, кроме добровольных пожертвований, по примеру Севастопольской морской офицерской и Керченской публичной библиотеки, взыскивать с каждого состоящего на службе в Ставрополе лица, как гражданского, так и военного, которое пожелает быть действительным членом библиотеки, по 1% из получаемого им жалованья, а с частных лиц — по 7 руб. серебром в год [3]. Помимо этого, учреждению оказывали поддержку благотворители, объединенные в общественную структуру «Действительных членов библиотеки», среди которых были сам губернатор и состоятельные ставропольские и пятигорские купцы.

В отчетах и статьях местных газет Ставропольская губернская публичная библиотека называлась то публичной, то общественной или общественной и публичной одновременно. Только с передачей библиотеки в собственность города в 1880 г. в ее название была внесена ясность — она стала именоваться Ставропольской городской общественной библиотекой.

О фонде Ставропольской губернской общественной библиотеки

На протяжении всего существования Ставропольской губернской общественной библиотеки происходило увеличение фонда литературы (как книг, так и периодических изданий). Библиотека пополнялась не только за счет платы, вносимой за пользование книгами, но и добровольных пожертвований (книги, денежные средства) как частных лиц (И.В. Бентковский, М.А. Кудринский, Е.И. Сократов, В.Г. Науменко, Д.Д. Меснянкин, К.А. Росляков и др.), так и различных учреждений.

В библиотеку передавались три экземпляра всех книг и брошюр, которые печатались в губернской типографии, все выписываемые редакцией «Ставропольских губернских ведомостей» периодические издания, а равно и получаемые ею взамен за губернские ведомости. Книги приобретались и на деньги, предоставляемые библиотеке различными учреждениями: Ставропольской городской думой (700 руб.), статистическим комитетом (200 руб.), Ставропольской губернской типографией (200 руб.). Кроме того, библиотека получала средства от концертов, спектаклей, которые устраивались по инициативе частных лиц [4].

Фонд библиотеки охватывал все отрасли знания и делился на пять отделов: 1. Философские науки; 2. Естественные науки; 3. Медицина; 4. Техника и сельское хозяйство; 5. Изысканная литература.

Наиболее читаемой, по данным на 1896 г. [28], как и в большинстве публичных библиотек, в Ставропольской городской общественной библиотеке была беллетристика (7897 требований), на втором месте стояли периодические издания (не считая газет 5535 требований), высоким спросом пользовалась и детская литература (1144 требования).

Библиотека располагала сочинениями наиболее известных авторов — от древних классиков до новейших зарубежных и отечественных писателей по всем отраслям наук и всем родам литературы. По истории это были сочинения Бертье, Жюмини, Вебера, Тьвери, Беккера, Кинефига, Минно, Ранке, Прескотта, а также Татищева, Кошихина, Порошина, Бутурлина, Ушакова, Бантыш-Каменского, Полевого, Карамзина, Погодина, Усталова, Михайловского-Данилевского, Богдановича, Милютин.

В библиотеке находились и труды всех представителей русской классической литературы — от М.В. Ломоносова до Н.В. Гоголя и С.И. Тургенева. Из зарубежных классиков — Шиллер, Гете, Мольер, Сервантес, Паскаль, Вольтер, Монтескье, Дюма, Бальзак, Купер, Жорж Санд и др. Библиотека располагала также и произведениями наиболее замечательных деятелей «на университетском поприще» — Грановского, Кудрявцева, Шевырева, Шульгина, Березина, Бунго и др. [2].

Для характеристики книжного фонда Ставропольской губернской общественной библиотеки большой интерес представляет список запрещенной и изъятой из нее в 1884 г. литературы. В этом списке первое издание первого тома «Капитала» К. Маркса, «Политическая экономия» Дж. Милля с примечаниями Н.Г. Чернышевского, сочинения А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, Н.В. Шелгунова, а также писателей-народников Н.Н. Златовратского, Н.К. Михайловского и др. [5].

Постоянно увеличивалось и количество периодических изданий, их репертуар 1881 г. включал в себя «Вестник Европы», «Слово», «Русскую мысль», «Отечественные записки», «Новое время», «Южный край», «Ставропольские ведомости», «Европейскую библиотеку», «Кавказ», «Губернские ведомости» [27], всего около 46 наименований, т. е. почти все выходящие в России журналы.

Правила Ставропольской публичной библиотеки

Правила пользования Ставропольской публичной библиотеки были составлены в 1852 г. и в последующем претерпели мало изменений: библиотечный абонемент был платным; подписчики делились на несколько групп: первая — те, кто получал жалованье и пенсию (1% с рубля); вторая — гражданские чиновники, не получающие на службе жалованья. Плата за право чтения книг подлежала градации: на год — 7 руб., на полгода — 5 руб., на три месяца — 2 руб. 60 коп., на месяц — 1 руб., на один день — 10 коп. Деньги вносились при подписке вперед, за все время абонемента. Право бесплатного пользования библиотекой предоставлялось ученикам всех учебных заведений Ставрополя, но для этого они должны были иметь письменное разрешение своего начальства [6].

Если в первые годы после открытия библиотеки основными читателями были выходцы из дворян, купеческого сословия и духовенства, то к концу 70-х гг. XIX в. в социальном составе читателей наметились изменения. Данные на 1881 г. свидетельствуют, что на первом месте среди них были учащиеся (около 26%), затем чиновники (около 23%), далее учителя (около 17%), военные (14,5%), купцы (около 5,5%), врачи (4,5%), подписчики исключительно на детские книги (4%), адвокаты, архитекторы, фотографы и фармацевты (4%) и духовные (1,5%) [27, с. 3—4]. В первые годы работы библиотеки подписчиков было около 200 человек [7]. В период с 1852 по 1858 г. число подписчиков составило 1258, а посетило библиотеку со дня открытия 20 719 «читавших лиц» [8]. В 1868—1869 гг. общее число подписчиков составило 618—630 человек. В среднем ежедневно библиотеку посещало 30—40 человек [9]. К 1901 г.

количество подписчиков выросло до 300 [14], число посещений библиотеки — до 10 307, а книговыдача — до 13 191 [20], что свидетельствовало об усилившемся интересе населения городов и сел губернии к книгам и образованию. В конце 70-х гг. XIX в. в Ставрополе, в связи с потребностью развивающегося капитализма в квалифицированных кадрах, увеличивается число образовательных учреждений. Это повлекло за собой расширение реального образования, причем вместо древних языков вводилось преподавание математических и естественных наук. В Ставропольской мужской гимназии возникло реальное отделение. В 1873 г., помимо мужской, в Ставрополе открыли женскую гимназию, женское училище св. Александры, четыре начальных училища. В 1872 г. было открыто первое на Северном Кавказе ремесленное училище. В 1889 г. на Ставрополье были созданы две воскресные школы — мужская и женская. С 1892 г. «Ставропольским обществом для содействия распространению народного образования» устраивались «народные чтения», на которых учителя рассказывали о важнейших исторических событиях, о русских писателях, о явлениях природы. Важную роль в системе просвещения и культурной жизни Ставрополя играла общественная библиотека, которая становилась видным культурным центром города.

Если на момент открытия (1852 г.) библиотека работала всего 6 часов в день [10], то в дальнейшем (к 1867 г.) ее рабочий день увеличился до 10 часов [2], что свидетельствовало об увеличивающейся потребности жителей губернского города в книгах и периодических изданиях. Расширяется и штат сотрудников. Если сначала работал только один библиотекарь, то к концу 70-х гг. XIX в. у него появляются две помощницы, труд которых оплачивается [27].

Библиотека не имела собственного помещения и не раз переходила из одного здания в другое: сначала размещалась в казенном деревянном доме, принадлежащем Ставропольской губернской строительной комиссии, затем в доме купца Леонидова на Большой улице, потом в доме Добрянского.

В январе 1880 г. по предложению губернатора Ставропольская городская дума приняла библиотеку в собственность города [21]. На этот момент Ставропольская публичная библиотека информировала читателей о составе своего книжного фонда печатными каталогами, не брала плату с учащихся, был уменьшен залог и подписная плата, отменена плата за пользование читальным залом для тех, кто не был подписчиком библиотеки; увеличился фонд библиотеки, увеличилось количество читателей, и уже не купечество, а интеллигенция определяла социальный облик посетителей.

Во второй половине XIX — начале XX в. Ставропольская публичная библиотека оставалась основным источником книг, газет, журналов для интеллигенции, чиновников и других сословий Ставрополя. Она сыграла прогрессивную роль в становлении и развитии библиотечного дела в Ставропольской губернии.

Открытие библиотек в Ставропольской губернии

Во второй половине XIX — начале XX в. в Ставрополе возникает еще ряд библиотек, устраивавшихся по инициативе и на средства местной интеллигенции, самих читателей и на дотации от учреждений и организаций. Основой многих из них послужили личные библиотеки местных жителей.

С 1896 г. открываются библиотеки, где бесплатно выдаются книги всем желающим. Инициатором их открытия становится видный общественный деятель Ставропольской губернии Г.К. Пправе — вначале как частное лицо, а затем по поручению Общества для содействия распространению народного образования в городе Ставрополе [15, с. 2].

В мае 1897 г. была открыта школа грамотности при Ставропольской тюрьме. Библиотека-читальня для заключенных получила 370 различ-

ных изданий, а также более 300 книг религиозно-нравственного содержания Андреевско-Владимирского братства [24, с. 3]. На этот момент Андреевско-Владимирское братство уже располагало библиотекой, которая находилась при Убежище для бесприютных детей, открытом в 1888 году. Читателями библиотеки были все желающие [26, с. 26—27]. На окраинах города Ставрополя появляются еще две библиотеки: Ташлянская, книги для которой были частью пожертвованы, частью выписаны на средства Общества грамотности, а в апреле 1898 г. — Ново-Форшадтская бесплатная библиотека-читальня [25, с. 12].

Ставропольской городской думой была учреждена бесплатная народная библиотека (читальня), которая располагалась при городской управе. Книги выдавались всем желающим, плата за пользование не бралась, не было ни залогов, ни штрафов за просрочку [11].

В мае 1898 г. открывается дешевая библиотека имени В.Г. Белинского. В ее основу легла обширная библиотека ставропольского землевладельца А.Г. Шумлянского, которая состояла из 2500 книг [18, с. 67]. На вечере памяти литературного критика было собрано в общей сложности более 500 руб., Г.Н. Прозрителев уступил бесплатно на год помещение в своем доме на 1-й Воробьевской улице, Д.И. Евсеев снабдил библиотеку всеми поступающими в редакцию газеты «Северный Кавказ» книгами и газетами [16, с. 1].

В 1895 г. открываются библиотеки, принадлежащие Покоинскому, Кугультинскому, Казинскому, Тугулукскому, Благодатненскому сельским обществам. В 1897 г. открыто 11 сельских библиотек, в 1898 — 5, в 1899 — 13, в 1901 — 7. Были в губернии библиотеки, принадлежащие и обществам грамотности, и Ставропольской ремесленной управе, и Комитету попечительства о народной трезвости. Согласно «Ведомости книжным лавкам и библиотекам для чтения, существующим в Ставропольской губернии» [12], составленной по данным на 1 октября 1901 г., в Ставрополе числилось 7 народных библиотек. В губернии 41 библиотека-читальня принадлежала сельским обществам [1].

Говоря о втором этапе в становлении и развитии библиотечного дела в Ставропольской губернии, можно констатировать, что были открыты многие бесплатные библиотеки и читальни, в том числе в населенных пунктах, где раньше библиотек не было.

Краткие выводы

Вторая половина XIX — начало XX в. — это период, который характеризуется подъемом общего культурного уровня, настоящей потребностью населения провинциальных городов страны в знаниях, книгах, в появлении культурно-просветительных учреждений.

В этот период Ставрополь как административный, хозяйственный, политический центр играл главенствующую роль в культурной жизни Северного Кавказа. Он оказывал разностороннее влияние на развитие народов региона, вносил в него новые черты, отражающие те общие сдвиги, которые происходили в русской культуре.

Ставропольская городская библиотека была первой общественной библиотекой, открытой на территории Северного Кавказа, и оставалась единственной на протяжении ряда лет [32]. Трудно переоценить ее роль в развитии библиотечного дела в Ставропольской губернии.

В конце XIX — начале XX в. здесь были открыты многие бесплатные библиотеки и читальни, и большинство из них — в населенных пунктах, где раньше библиотек не было. Их учредителями являлись как общественные учреждения, призванные содействовать культурному воспитанию народа — земства, Общества для содействия распространению народного образования, Попечительства о народной трезвости — так и частные лица.

Список использованных источников

1. Ашихмина А.В. Первые народные библиотеки в Ставропольской губернии // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. — Пятигорск, 2003. — С. 99—106.
2. Властов Г.К. Приглашение к подписке на получение книг, журналов и газет из Ставропольской губернской общественной библиотеки в 1867 г. // Ставропольские губернские ведомости. — 1867. — 7 окт.
3. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 15. Оп. 2. Д. 882. Л. 2—2 об.1.
4. Там же. Ф. 101. Оп. 4. Д. 890. Л. 5—7.
5. Там же. Ф. 188. Оп. 18. Д. 15. Л. 1—2, 6—12.
6. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 3566. Л. 3—16.
7. Там же. Ф. 101. Оп. 4. Д. 890. Л. 5—7 об.
8. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3566. Л. 1—2 об.
9. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 5111. Л. 25—29.
10. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Ед. хр. 3566. Л. 3—16.
11. Там же. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2329. Л. 2.
12. Там же. Ф. 101. Оп. 4. Д. 2703. Л. 115—116.
13. Там же. Ф. 101. Оп. 4. Д. 14. Л. 3.
14. Городская библиотека: [К 50-летию существования городской общественной библиотеки] // Северный Кавказ. — 1902. — 26 окт.
15. Городская хроника // Северный Кавказ. — 1896. — 11 апр.
16. Городская хроника // Северный Кавказ. — 1899. — 11 мая.
17. Дерунов К.Н. Типичные черты в эволюции русской «общественной» библиотеки // К.Н. Дерунов. Избранное. — М., 1972. — 237 с.
18. Краснов М. Историческая справка к двадцатилетию Общества для содействия распространению народного образования в г. Ставрополе. — Ставрополь: Тип. Губерн. правления, 1913. — 69 с.
19. Крюков М. Ставрополь // Ставропольские губернские ведомости. — 1853. — 3 янв.
20. Местная хроника // Северный Кавказ. — 1902. — 21 февр.
21. Наша публичная библиотека // Ставропольские губернские ведомости. — 1880. — 22 марта.

22. О бесплатных народных библиотеках и читальнях. — М., 1905. — 80 с.
23. О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения // Полное собрание законов Российской империи, 1884. — СПб., 1887. — Т. IV. — 1267 с.
24. Открытие школы грамотности при ставропольской тюрьме // Северный Кавказ. — 1897. — 1 мая.
25. Отчет Общества для содействия распространению народного образования в Ставрополе губернском за 1898/1899 учебный год. — Ставрополь: Тип. «Сев. Кавказ», 1900. — 22 с.
26. Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1897 год. — Ставрополь-Кавказский: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, 1898. — 118 с.
27. Отчет о состоянии Ставропольской городской общественной библиотеки за 1880 и 1881 гг. // Ставропольские губернские ведомости. — 1882. — 24 апр.
28. Отчет о состоянии Ставропольской городской общественной библиотеки за 1895 год // Северный Кавказ. — 1896. — 29 февр.
29. Очерки истории Ставропольского края. — Ставрополь: Кн. изд.-во. — Т. 1. 1986. — 462 с.
30. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях // Кавказ. Календарь на 1855 год. — Т. 1. — Тифлис, 1854. — 537 с.
31. Устав о цензуре и печати. Свод законов Российской империи. Т. XIV. — СПб., 1903. — 112 с.
32. Чубарьян О.С. Областные библиотеки / О.С. Чубарьян. — М., 1956. — 41 с.

Анонс

Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки. Проблемно-ориентированный сборник / Рос. гос. б-ка; сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2008. — 272 с.

Сборник «Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки» представляет собой первый опыт анализа нового этапа развития исследований современной библиотеки с позиции постнеклассической научной рациональности. Его авторами являются видные библиотековеды, библиографоведы, книговеды.

Для ученых, аспирантов, практиков библиотечно-информационной сферы, для всех, кто интересуется проблемами современного развития социально-гуманитарных наук.

Справки о приобретении по адресу: 119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5. ФГУ «Российская государственная библиотека», издательство «Пашков дом». Тел. 8(495)695-59-53; E-mail: pashkov_dom@rsl.ru

Реконструкция домашней библиотеки братьев Таланцевых

Приведены результаты исследования по реконструкции домашней библиотеки братьев Таланцевых (заводчиков, предпринимателей, меценатов, живших на рубеже XIX—XX вв. в Ядринском уезде Казанской губернии), сохранившаяся часть которой стала основой редкого фонда Национальной библиотеки Чувашской Республики.

Изучение книжных собраний — одно из важных направлений в отечественной и зарубежной науке. Сегодня даже говорят о «своеобразном исследовательском буме в этой области», хотя в крупнейших библиотеках страны деятельность по реконструкции и изучению частных дореволюционных собраний, влившихся в их фонды, имеет давние традиции [18]. В настоящее время все шире распространяется виртуальная реконструкция библиотек [3].

В Поволжье изучение личных коллекций в фондах библиотек активно ведется в Ульяновске, Казани, Нижнем Новгороде [2; 8; 9; 11; 14; 15; 17; 19] и др.

В Чувашской Республике наиболее полно исследованы сохранившаяся в фондах Чувашского государственного института гуманитарных наук часть библиотеки В.К. Магницкого — видного этнографа народов Поволжья [4] и библиотека русского писателя, историка Н.С. Арцыбышева, находящаяся в фондах Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета [5]. Продолжается изучение личных библиотек XVII—XIX вв. [6], в том числе и домашней библиотеки братьев Таланцевых [1; 7; 10]. Но попытка реконструкции данного собрания проводится впервые.

Воссоздание домашней библиотеки позволяет, прежде всего, изучить фонд: его состав, наполненность отраслевой литературой, языковой и хронологический охват, а также понять замысел владельца при создании библиотеки, узнать и проследить ее историю и обстоятельства существования. Тщательный просмотр каждого издания помогает выявить редкие книги, особенности каждого экземпляра (наличие штампов, экслибрисов, автографов, других маргиналий и т. п.); выделить изучаемый фонд в отдельную

**Татьяна Александровна
Николаева,**
*заведующая сектором ценных
и редких изданий
Национальной библиотеки
Чувашской Республики*

коллекцию. В нашем случае речь идет о том, чтобы выявить типичные черты создания домашней библиотеки передовыми людьми края, представителями провинциального просвещенного купечества конца XIX — начала XX в., раскрыть их интересы, потребности и вкусы, повлиявшие на особенности формирования данного собрания.

Важнейшую роль играет наличие каталогов, отражающих состояние библиотеки на тот или иной период. К счастью, сохранились «Каталог домашней библиотеки братьев Таланцевых» [12] и «Каталог журнальных статей домашней библиотеки братьев Таланцевых» [13]. И, если второй, находясь в фонде Национальной библиотеки Чувашской Республики с конца 1970-х гг., был изучен [1], то копия книжного каталога появилась здесь только в 2006 г., что и предопределило данное исследование.

О братьях Таланцевых и их домашней библиотеке

Книжное собрание Таланцевых — пример библиотеки класса «образованного купечества», предпринимателей и капиталистов новой формации. Явление для российской дореволюционной глубинки редкое, для Ядринского уезда Казанской губернии — исключительное.

Братья Таланцевы — Николай Михайлович (1865—1935), Михаил Михайлович (1866—?) и Зиновий Михайлович (1868—1929) жили на рубеже XIX—XX вв. в Ядринском уезде Казанской губернии. Крупные земле- и судовладельцы, заводчики, они были высокообразованными людьми, вели большую просветительскую и благотворительную деятельность.

Братья были людьми предприимчивыми. Фирма с длинным названием «*Торговый дом “Братья Таланцевы”*». *Винокуренный и паровой маслостойные заводы. Пароходство по реке Суре. Торговля в городах Нижнем Новгороде, Васильсурске, Козьмодемьянске и селе Лысково*» владела в 1913 г. основным капиталом в 900 тыс. руб., в 1917 г. — 1 млн 50 тыс. рублей.

На свои деньги братья Таланцевы открыли в городе Ядрине детский сиротский приют, женскую и мужскую богадельни, построили и оснастили глазную и хирургическую лечебницы, реальное училище, женскую гимназию, заводскую школу, несколько сельских (земских) и частных (на хуторах) школ. Братья также содействовали открытию в 1890 г. Публичной городской общественной библиотеки Ядрина, создали библиотеку при заводе. Зиновий Михайлович, кстати депутат II Государственной думы (с 1907 г.), внес большую сумму денег на организацию народного университета в Нижнем Новгороде, а также на издание первой чувашской газеты «Хыпар».

В своем доме в Янибьякове братья собрали богатейшую в округе частную библиотеку. В нее вошли книги и подборки популярных журналов рубежа веков. Накануне Первой мировой войны книжное собрание оценивалось в большую по тем временам сумму — 3 тыс. рублей.

Домашняя библиотека формировалась на протяжении как минимум двух поколений семьи Таланцевых. В предисловии к «Каталогу журнальных статей...» 1906 г. сообщается: «Библиотека создавалась в течение 25—30 лет...» [13, с. 4]. Учитывая, что собрание пополнялось братьями и их детьми вплоть до 1917 г., можно сделать вывод, что коллекция собиралась около 40 лет.

Братья имели прочные связи с книжными магазинами Нижнего Новгорода, Казани, Москвы и др. Книги и журналы, по обычаю тех времен, сразу переплетались в цветной картон «под мрамор», на корешках тиснением выводилась монограмма «Бр.Т.» или «Б.Т.». На многих изданиях проставлен штамп «Домашняя библиотека братьев Таланцевых», причем существовало несколько его вариантов (на сегодняшний день выявлено четыре разновидности). Для книг были заказаны специальные шкафы — с отделкой под красное дерево, с зеркальными стеклами.

Судьба библиотеки во многом трагична. Революционные потрясения 1917 г., Гражданская война сильно отразились на членах семьи Таланцевых. После Октябрьской революции братья отказались от своих предприятий в пользу Казанского губернского продовольственного комиссариата. Библиотеку решено было оставить при открывающемся народном доме. Но после подавления Курмышского мятежа дом бывшего управляющего, где хранилась библиотека, был конфискован. Книжное собрание передали Ядринской уездной центральной библиотеке (вернее, бросили в неохраемый сарай). Часть книг осталась на заводе, другая была раздана по народным домам, волостным библиотекам и избачитальным уезда без всякого учета и системы.

В 1954 г. сильно поредевшее собрание было передано Чувашской республиканской библиотеке им. М. Горького (ныне — Национальная библиотека Чувашской Республики), долгое время не было учтено и сохранилось не полностью. Только в 1970-х гг., после переезда библиотеки в новое здание, книги были инвентаризованы, описаны и стали доступны пользователям.

Сегодня книжное собрание братьев Таланцевых составляет основу фонда сектора ценных и редких изданий Национальной библиотеки Чувашской Республики (НБ ЧР).

В 2003 г. сотрудниками сектора была проведена работа по выявлению в фондах книг, оставшихся от библиотеки Таланцевых, для формирования одноименной коллекции, создания базы данных и выпуска печатного каталога [7]. Было найдено 1318 наименований книг по всем отраслям знания и более 1,1 тыс. томов журналов. Принадлежность к собранию определялась очень строго — только при наличии владельческого переплета, владельческих штампов, дарственных надписей. Книги, не обладающие такими признаками, с утраченными и/или новыми переплетами к коллекции не причислялись.

Сверка этих книг с печатным каталогом 1900 г. позволила расширить перечень изданий, входивших в библиотеку. По существовавшему тогда порядку, на каждой книге в правом верхнем

Братья Таланцевы. Слева направо: М.М. Таланцев, И.В. Тюрин (строитель), З.М. Таланцев с сыном Дмитрием, Н.М. Таланцев с сыном Борисом

углу титульного листа указывался римской цифрой номер раздела, к которому она была отнесена, и ее порядковый номер (арабскими цифрами). При их соответствии каталогу можно было с полной уверенностью отнести издание, не имеющее других атрибутивных признаков, к данному собранию. Таким образом уже выявлено 16 наименований книг, не вошедших в каталог 2003 года.

Шесть изданий с владельческим переплетом и штампами домашней библиотеки братьев Таланцевых найдено в фонде книгохранения научной библиотеки Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Достоверно известно, что у нескольких частных лиц в Чебоксарах и Ядрине имеются книги и журналы из интересующей нас библиотеки (видимо, «позаимствованные» в беспризорную бытность этих изданий, так как владельцы отказались дать более подробную информацию о них, даже когда мы предлагали их выкупить). Есть надежда, что эти тома когда-нибудь вернуться и займут свои законные места в уникальной коллекции.

Анализ фондов библиотеки на 1900 г. по «Каталогу домашней библиотеки братьев Таланцевых»

Каталог библиотеки отражает ее содержание по состоянию на начало 1900 г. В нем представлены книги и периодические издания. Хронологический охват — с 1830 по 1899 годы. Таким образом, не подтвердились сведения о наличии в библиотеке старинных, старопечатных изданий, или же эта информация не предназначалась для широкой публики.

Нет в каталоге описаний книг кириллической печати, хотя, учитывая, что библиотеку начинали собирать родители братьев Таланцевых, православные верующие люди, это кажется немыслимым. Можно только предположить, что братья, составляя каталог с достаточно утилитарной целью, не стали включать наверняка имеющиеся у них дома богослужебные книги.

Анализ каталога позволил выявить 74 книги на французском и немецком языках, составлявшие 0,7% от всего книжного фонда (ни одна из них не сохранилась). Таким образом, библиотека Таланцевых включала издания на трех европейских языках.

Каталог состоит из 30 разделов, внутри которых книги расположены по алфавиту авторов или заглавий. Начинается он с описания самого объемного фонда — художественной литературы, представленной разделами «Русская литература», «Иностранная литература», «Драматические произведения», частично — «Детская литература» (644 наименования книг, т. е. 27,7% от общего книжного фонда). На сегодняшний день из более чем 840 томов осталось только 27 (3%).

Книги по биологии распределены по нескольким разделам — «Биологические науки», «Ботаника» и «Зоология». Вообще, естественнонаучная литература представлена достаточно большим количеством разделов (10) и книг (488 наименований, или 21% от общего количества). Примечательно, что эти книги уцелели лучше — выявлено 87 наименований (27% из всех сохранившихся книг), в том числе из разделов «Геология» (19; 0,8%), «Астрономия» (28; 1,2%), «Физика», «Химия», частично — «География и путешествия». Последний раздел содержит еще и книги по страноведению, этнографии и биографические очерки известных мореплавателей и путешественников.

Значительное место в библиотеке Таланцевых занимала историческая литература, представленная в нескольких разделах каталога: «Русская история», «Всеобщая история», частично в разделах «Учебники», «Детские книги» и «Философия истории» (куда еще вошли издания по истории религии и культуры, книги по социологии и антропологии) — 227 (10%) наименований.

Один из самых больших по количеству изданий — раздел «Детские книги» (265 наименований, или 11,4%), где, наряду с художественными произведениями (многотомные собрания сочинений Ж. Верна, М. Рида, Ф. Купера, Н.Д. Мамина-Сибиряка и др.), представлены сказки и научно-популярные издания для детей разного возраста.

Внутреннюю часть составляли издания по экономике, размещенные в двух разделах — «Экономический строй России» и «Политическая экономия» (182 наименования, т. е. 8%).

В разделе «Педагогика» (88, или 4%) представлены, наряду с изданиями по общим педагогическим вопросам и проблемам воспитания, книги по рекомендательной библиографии, программы чтения для самообразования, указатели, каталоги и др., т. е. владельцы библиотеки старались отслеживать литературу по данным вопросам, стремились к постоянному педагогическому самообразованию.

Наполнение разделов «Сельское хозяйство» (139 наименований, или 6% от общего книжного фонда), «Химия» (80, или 3,5%) и «Технология» (115, или 5%) подчинено практическим интересам владельцев (винокурное, маслобойное, солодовенное и др. производства, строительство, развитие сельского хозяйства).

Издания из домашней библиотеки братьев Таланцевых, учтенные в каталоге 1900 г. и сохранившиеся в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики

№ раздела по каталогу	Раздел по каталогу	Количество наименований (экз.)	Осталось (выявлено) из них в фондах НБ ЧР (в % к общ. кол-ву наименований в разделе)
I	Русская литература	236/395	24 (10)
II	Иностранная литература	107/128	2 (1,8)
III	Словесность	41/60	9 (21)
IV	Драматические произведения	95	—
V	Биологические науки	48	12 (25)
VI	Ботаника	81	15 (18,5)
VII	Зоология	58	10 (17,2)
VIII	Астрономия	28	8 (28,6)
IX	Геология	19	5 (26,3)
X	Русская история	47	7 (14,9)
XI	Всеобщая история	60	11 (18,3)
XII	Философия истории	69	18 (26)
XIII	География и путешествие	77	11 (14,3)
XIV	Психология и философия	61	12 (19,7)
XV	Физиология	20	5 (25)
XVI	Педагогика	88	8 (9,1)
XVII	Учебники	72	1 (1,4)
XVIII	Детские книги	265	1 (0,35)
XIX	Химия	80	1 (1,38)
XX	Физика	55	19 (34,5)
XXI	Сельское хозяйство	139	8 (5,75)
XXII	Право	63	20 (3,2)
XXIII	Экономический строй России	58	13 (22,4)
XXIV	Политическая экономия	124	39 (31,5)
XXV	Технология	115	1 (0,86)
XXVI	Искусство	7	—
XXVII	Гигиена	22	2 (9)
XXVIII	Биография	190/192	58 (30,5)
XXIX	Энциклопедия	1/52	—
	Всего книг	2326/2580	320 (13,75)
XXX	Журналы	74/6558	16/1160 (21)
	Всего в каталоге учтено	2400/9138	336/1480 (14)

Удивительно мало наименований книг в разделах «Искусство» (7, или 0,3%, причем половина из них — по практике фотографирования) и «Энциклопедии» — 1 (52 тома из 84 «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона). Учитывая широкий круг интересов владельцев, их образованность, такое небольшое количество в их библиотеке именно энциклопедических изданий выглядит неубедительным.

Интересен раздел «Биографии» (190, или 8%). Внутренней нумерации в нем нет, хотя на сохранившихся изданиях также стоят шифры — раздел и номер книги. Расположение описаний идет по алфавиту персон — деятелей науки, литературы,

искусства, выдающихся личностей всех стран и народов.

Последний раздел «Журналы» посвящен периодическим изданиям. Дан перечень имеющихся в собрании номеров за тот или иной год, в двух подразделах — «Ежемесячные» и «Еженедельные». В самом разделе наименования журналов не пронумерованы, на сохранившихся изданиях нет отметок и о разделе (XXX), видимо, в библиотеке этот раздел отдельно не был выделен.

Примечательно, что Таланцевы следили за появлением новинок и старались подписываться на вновь появлявшиеся журналы. Свидетельство тому — наличие в их библиотеке первых номеров

журналов «Северный вестник», «Труд», «Артист», «Знание», «На помощь матерям» и др.

Десятилетиями выписывались «Вестник воспитания», «Вестник Европы», «Дело», «Естествознание и география», «Отечественные записки», «Русское богатство», «Мир божий», «Русская мысль», «Научное обозрение», «Педагогический листок», «Природа и охота», «Русская старина» и др.

Отмечен в каталоге ряд детских («Всходы», «Детский отдых», «Детское чтение», «Родник»), развлекательных, юмористических, предназначенных для отдыха изданий («Ребус», «Осколки», «Шут», «Стрекоза», «Нива», «Огонек», «Живописное обозрение» и др.). Видимо, ничто человеческое не было чуждо их владельцам.

Общее количество изданий, учтенных в каталоге, в том числе сохранившиеся на сегодняшний день, представлено в таблице.

При подсчете общего количества томов всех наименований журналов учитывалась их реальная периодичность [16].

Из таблицы видно, что от общего числа книг библиотеки, учтенных в каталоге 1900 г., сохранилось лишь 13%, а от общего количества наименований всех изданий — 14%.

В ходе реконструкции также были выявлены сохранившиеся книги и журналы из собрания Таланцевых, изданные в 1900—1917 гг. — 968 наименований книг (около 1300 томов) и 756 томов журналов. Учитывая также книги, выявленные в других библиотеках, можно с уверенностью говорить как минимум о 12-тысячном фонде домашней библиотеки братьев Таланцевых.

По составу — это универсальная библиотека; по объему — крупное книжное собрание, содержащее книги на нескольких европейских языках. По годам изданий оно охватывает почти столетний период, включающий в себя переломные годы, как с точки зрения истории вообще, так и истории книги, книгоиздания и развития научной, общественной мысли в частности.

На примере домашней библиотеки братьев Таланцевых видно, что личная библиотека имеет особую направленность и содержание в соответствии с интересами и информационными потребностями, вкусами, предпочтениями владельцев. Цели ее создания — повышение собственного культурно-образовательного уровня, научно-исследовательские и производственные интересы, просветительские, досуговые и даже коммерческие задачи.

Технология сбора библиотеки — подписка, заказ по книготорговым каталогам, целенаправленное приобретение изданий в книжных магазинах, пополнение дарами друзей, авторов книг. Владельцами осу-

Книги из домашней библиотеки братьев Таланцевых

ществовались переплет отдельных оттисков, копий рукописных книг, организация конвюлютов (сборников, в которые включены самостоятельные издания, объединенные родственной тематикой) — их в библиотеке Таланцевых сохранилось более ста экземпляров.

Привлекательной и благородной чертой владельцев личных библиотек является их готовность делиться своими книгами с читателями. Известно, что домашняя библиотека братьев Таланцевых была «открыта для всех желающих» (как гласило объявление), возможно, имела десятки читателей из числа не только жителей Заводского поселка и горожан, но и учителей близлежащих школ, а также грамотных крестьян. После добровольной передачи ее народу в 1917 г., библиотека должна была стать еще более общедоступной.

Несмотря на многочисленные утраты, оставшиеся книги представляют несомненную историческую и культурную ценность. В собрание входит коллекция книг периода первой русской революции 1905—1907 гг. — более 650 наименований. Она сохранилась почти в полном объеме благодаря тому, что до 1990-х гг. находилась в спецхране — на каждой из книг стоит отметка «Спецфонд». Несомненную мемориальную ценность представляют книги с дарственными надписями и автографами авторов — выявлено 4 таких издания. Каждая такая запись может и должна стать темой отдельного исследования.

Даже по оставшимся крупницам когда-то богатейшего книжного собрания братьев Таланцевых можно судить о разнообразии их интересов, широте кругозора и высоком уровне образованности.

Библиотека братьев Таланцевых в редких фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики является неделимой коллекцией — книжным памятником регионального значения, и ее изучение обязательно будет продолжено и принесет еще немало открытий.

Список использованной литературы

1. Балкова И.В. Дело насущной необходимости: [о «Каталоге журнальных статей домашней библиотеки братьев Таланцевых», 1907 г.] // Библиография. — 1996. — № 5. — С. 86—91.
2. Библиотека Семена Дмитриевича Сырейщикова: каталог / Ульян. гос. обл. науч. б-ка им. В.И. Ленина; сост. С.Ю. Кабакова. — Ульяновск: Дом печати, 1995. — 248 с.
3. Боленко К.Г. Виртуальная реконструкция частных библиотек // Библиография. — 2004. — № 5. — С. 87—90.
4. Гусаров Ю.В. Библиотека В.К. Магницкого // Вопросы археологии и этнографии Чувашии: материалы чтений, посвященных памяти профессора В.Ф. Каховского. — Чебоксары, 1992. — С. 187—204.
5. Он же. К вопросу о частных книжных собраниях в Чувашском крае первой половины XIX века: библиотека Н.С. Арцыбышева // Из истории до-революционной Чувашии. — Чебоксары, 1992. — С. 104—116.
6. Он же. О личных библиотеках чувашского края в XVII—XVIII веках // Формирование региональных сводов книжных памятников: опыт, проблемы, перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 28—29 окт. 2004 г. / Нац. б-ка Чуваш. Респ.; сост. Т.А. Николаева. — Чебоксары, 2003. — С. 42—56.
7. Домашняя библиотека братьев Таланцевых в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики: каталог книг // Нац. б-ка Чуваш. Респ.; сост.: Т.А. Николаева, Н.А. Федорова. — Чебоксары, 2003. — 252 с. — (Книжные памятники Чувашии; Вып. 2.).
8. Ермолаева Н.В., Новицкая И.А. Библиотека светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического // Формирование региональных сводов книжных памятников: опыт, проблемы, перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. конф., 28—29 окт. 2004 г. / Нац. б-ка Чуваш. Респ.; сост. Т.А. Николаева. — Чебоксары, 2003. — С. 26—28.
9. Ивашкина Л.Ю. Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых: опыт реконструкции / Л.Ю. Ивашкина; Ульян. обл. науч. б-ка. — Ульяновск, 2003. — 394 с.
10. Изоркин А.В., Иванов Е. Немного о библиотеке Таланцевых // Знамя труда (Ядрин. р-н). — 1990. — 15 апр.
11. Каталог библиотеки П.В. Анненкова / сост. И.М. Егорова. — Ульяновск, 1999. — 86 с.
12. Каталог домашней библиотеки братьев Таланцевых. — Казань: Тип. и литогр. А.А. Родионова, 1900. — 131 с.
13. Каталог журнальных статей домашней библиотеки братьев Таланцевых. — Нижний Новгород: Тип. Товарищества тружеников печ. дела, 1906. — 400 с.
14. Каталог личной библиотеки дворян Шереметевых (Нижегородская ветвь). [В 2 ч.]. // Нижегород. гос. обл. универс. б-ка им. В.И. Ленина; сост. Е.М. Гноная. — Нижний Новгород, 2002. — Ч. 1 — 64 с.
15. Описание библиотеки Ивана Александровича Гончарова: каталог / сост.: Н.И. Никитина и др. — Ульяновск, 1987. — 120 с.
16. Русская периодическая печать (1702—1894): справочник / под ред. А.Г. Дементьева [и др.] — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. — 835 с.
17. Таиров Н.И. Библиотеки симбирских фабрикантов и меценатов Акчуриных // Библиотековедение. — 2006. — № 6. — С. 102—108.
18. Шавыркина Н.А. Личная библиотека: культурно-исторический анализ / Н.А. Шавыркина. — М.: Союз, 2000. — 200 с.
19. Шагиахметова Г.Г. И.А. Второв и его библиотека // Библиотековедение. — 2003. — № 2. — С. 74—79.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

А С П И Р А Н Т У Р А

ФГУ «Российская государственная библиотека»

Учебный центр послевузовского и дополнительного профессионального образования Библиотеки объявляет прием в аспирантуру на 2009/2010 учебный год по специальности 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение».

Формы обучения:

- очная (3 года);
- заочная (4 года);
- соискательство (5 лет).

Прием документов — с 15 июня по 28 августа.

При поступлении необходимо представить следующие документы:

- заявление на имя генерального директора Библиотеки В.В. Федорова с просьбой о допуске к вступительным экзаменам в аспирантуру с указанием специальности и формы обучения;
- ксерокопию диплома о высшем образовании, заверенную нотариально;
- выписки из зачетной ведомости (для лиц, получивших образование за рубежом, включая граждан государств — участников СНГ, копия диплома, а также копия свидетельства об эквивалентности документов иностранных государств об образовании диплому о высшем профессиональном образовании РФ, выданного Министерством образования и науки РФ);
- личный листок (анкету) по учету кадров с фотографией, заверенный в отделе кадров, с обязательным указанием индекса почтового отделения, домашнего адреса и контактных телефонов (служебного и домашнего);
- реферат (20—25 стр. печатного текста) по проблематике избранной для обучения специальности или список опубликованных работ; при наличии у поступающего научных работ — копии опубликованных работ;
- удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов (форма 2.2);
- фотографии — 4 шт. (3х4).

Паспорт и диплом об окончании вуза предъявляются лично.

Вступительные экзамены — с 14 сентября по 28 сентября — по специальности, философии и иностранному языку.

Зачисление в аспирантуру с 1 октября.

Учебный центр осуществляет также подготовку к сдаче экзаменов кандидатского минимума по специальной дисциплине, философии, педагогике, отечественной истории и иностранному языку.

Обучение осуществляется на договорной основе. Оплата обучения НДС не облагается. Общежитие иногородним не предоставляется.

Адрес: 119019, Москва, Воздвиженка, 3/5, Учебный центр. Аспирантура. Телефон для справок: (495) 695-93-12.

Образование —

Профессия

7

Знание, которое мы получаем из книги, зародилось в силу требований бытия и не может не служить делу жизни.

Г.В. Плеханов

Учебные заведения культуры — юбиляры'2009

- **10 лет** — В 1999 г. открыт Волгоградский государственный институт искусств и культуры. Волгоград.
- **40 лет** — В 1969 г. образован Казанский государственный университет культуры и искусств. Казань.
- **50 лет** — В 1959 г. создано Кызыльское училище искусств им. А.Б. Чыргал-оола. Кызыл.
- **50 лет** — В 1959 г. основан Новгородский областной колледж искусств им. С.В. Рахманинова. Великий Новгород.
- **60 лет** — В 1949 г. открыто Вологодское областное училище культуры. Кириллов.
- **60 лет** — В 1949 г. организован Челябинский колледж культуры. Челябинск.

Об исторических корнях Московского библиотечного института*

Опираясь на архивные источники, автор приводит доказательства преемственности Московского библиотечного института по отношению к Курсам по библиотечному делу, открытым в Народном университете им. А.Л. Шанявского в 1913 году. Представлены неизвестные ранее факты, непосредственно связанные с образованием первого в России самостоятельного библиотечного вуза.

Организация курсов

Сохранившиеся архивные материалы позволяют восстановить хронику событий. Достаточно подробные сведения о начальном этапе библиотечного образования можно извлечь из «Очерка истории первых курсов по библиотечному делу в нашей стране» Л.Б. Хавкиной. Рукопись датирована 1947—1948 гг., однако она основана на более ранних документах, сохранившихся в личном фонде Л.Б. Хавкиной², и им не противоречит. Сделать заключение о степени ее достоверности позволяет анализ содержания — заметно стремление автора фиксировать факты возможно более подробно и точно, вплоть до определения роли лиц, участвовавших в реализации проекта библиотечных курсов, а также то, что Л.Б. Хавкиной была сохранена и приложена к рукописи первичная документация.

В ноябре 1912 г. по совету и с помощью В.М. Турбина, главного редактора издательства, где печатались труды Л.Б. Хавкиной, состоялись переговоры с секретарем Правления Народного университета им. А.Л. Шанявского, который счел проект курсов «подходящим для Университета, поскольку в число его задач входила научная подготовка практических деятелей» (курсив. — Ю.Б.). С просьбой о дотации для курсов Л.Б. Хавкина обратилась к известному московскому филантропу Н.А. Шахову. Собственноручно подписанное им заявление о предоставлении дотации в сумме 2 тыс. руб. было принято Правлением Университета и приложено к протоколу как основной документ, благодаря которому был решен вопрос об организации курсов по библиотечному делу.

14 января 1913 г. состоялось заседание Правления Университета, на которое Л.Б. Хавкина была

* Статья публикуется в авторской редакции.

Юлия Владимировна Буслаева,
заведующая отделом научно-технической библиотеки
Московского государственного
института радиотехники,
электроники и автоматики

приглашена как инициатор и автор проекта, чтобы сделать доклад о задачах курсов и представить объяснительную записку. В записке она высказывает соображение, что курсы по библиотечному делу могли бы быть организованы на тех же основаниях, что и другие краткосрочные курсы того же Университета. «Устав Народного университета им. А.Л. Шанявского давал ему право открывать новые научные специальности, не испрашивая для этого дополнительного разрешения от того или иного министерства, благодаря чему библиотечные курсы были открыты прямым постановлением Правления Университета» [1]. Обсуждение и окончательное решение вопроса происходило на заседаниях комиссии по устройству курсов — 21 января и Совета Университета — 28 января [2].

Курсы открылись 17 апреля (по ст. стилю) 1913 г. и продолжались три недели.

В апреле 1914 г. Правление вынесло постановление о включении Библиотечных курсов в постоянный учебный план Университета — из эпизодических, случайных они превращались в постоянные.

В августе 1918 г. от Московского библиотечного отделения Центрального комитета государственных библиотек Правлением Университета было получено отношение, сообщавшее, что Комитет государственных и академических библиотек Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос) постановил субсидировать библиотечные курсы Народного университета им. А.Л. Шанявского и предлагает сообщить сведения о существующих курсах или делегировать кого-нибудь на заседание библиотечного отделения для обсуждения этого вопроса. Рассмотрев предложение, Учебный комитет Института народного образования³ решил, что в субсидии на обеспечение курсов нет необходимости, но счел целесообразным на предложенную библиотечным отделением финансовую поддержку устроить курсы для подготовки библиотекарей академических библиотек, так как подобных курсов в России еще не существовало, а потребность в них ощущалась сильно. Это предложение в начале сентября внесла на заседании Московского библиотечного отделения делегированный член Учебного комитета Л.Б. Хавкина, и оно было принято. Институтом народного образования были выработаны программа и смета курсов, рассчитанные на полгода. 19 декабря 1918 г. курсы были открыты. Сведения об их организации взяты из отчета А.И. Калишевского, заведовавшего этими курсами [3].

Кабинет библиотековедения

К 1920 г. библиотечные курсы трех видов — краткосрочные, годичные для библиотекарей общедоступных библиотек и годичные для библиотекарей научных библиотек — с вспомогательными учреждениями (музеем и библиотекой) составили

библиотечную секцию Института народного образования Университета. Принимая во внимание ее научно-исследовательскую работу (проводимую сотрудниками и, частично, учащимися в процессе самостоятельной работы с материалами, имеющимися в музее и библиотеке — Ю.Б.), Университет организовал из этой секции один из своих научных кабинетов под названием Кабинет библиотековедения⁴ [4].

23 апреля 1920 г. в Правление бывшего Народного университета им. А.Л. Шанявского⁵ направлено отношение за № 1108, подтверждающее, что Отдел научных библиотек на заседании, состоявшемся в тот же день под председательством замнаркома по просвещению М.Н. Покровского, постановил передать Кабинет и музей библиотековедения Отделу научных библиотек Наркомпроса. Личный состав Кабинета зачислялся на службу Наркомпроса, а в Отдел требовалось прислать описи и штаты [5].

В результате, хотя имущество Кабинета было принято от Университета членом Отдела научных библиотек Ю.М. Соколовым (акт о передаче датирован 26 мая 1920 г.), Кабинет библиотековедения фактически стал числиться самостоятельным учреждением под ведением Академического центра. С января 1921 г. (после окончательной ликвидации Народного университета им. А.Л. Шанявского, переводившего кредиты от Отдела научных библиотек Кабинету через Правление) Кабинет вынужден был уже сам выполнять административные и финансовые функции, что вместе с сокращением финансирования заметно сказалось на его деятельности и побудило заведующую обратиться с докладной запиской к директору Государственного Румянцевского музея А.К. Виноградову с изложением соображений в пользу перевода Кабинета в ведение Румянцевского музея [6].

Отношением Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса РСФСР (Главполитпросвет) в Отдел научных библиотек от 26 марта 1921 г. был поднят вопрос о передаче Кабинета Главполитпросвету. В протоколе № 9 от 13 апреля 1921 г. зафиксировано постановление Коллегии Отдела научных библиотек: признать Кабинет библиотековедения в двойной зависимости — от Отдела научных библиотек и от Главполитпросвета. Особой комиссии, состоящей из представителей двух названных учреждений, поручалось разработать новое (следовательно, уже не первое. — Ю.Б.) Положение о Кабинете библиотековедения. В хронологии Кабинета библиотековедения, составленной Л.Б. Хавкиной, есть сведения о том, что оно было подписано в первых числах января 1922 г. А.Н. Бернштейном (Главное управление научными и научно-художественными учреждениями Академического центра Наркомпроса — Главнаука) и В. Максимовским (Главполитпросвет) [7].

Летом 1922 г. стало известно, что Университету им. Я.М. Свердлова понадобится помещение,

занимаемое Кабинетом библиотековедения, и переговоры с Румянцевским музеем о присоединении к нему Кабинета были возобновлены. 23 ноября Академический центр Наркомпроса направил заведующему Государственным Румянцевским музеем А.К. Виноградову отношение за № 8528 следующего содержания: «В виду состоявшейся передачи Кабинета Библиотековедения в ведение Румянцевского Музея⁶, Главнаука Академического Центра Наркомпроса предлагает Вам принять в свое ведение названный Кабинет вместе с имеющимся при нем библиотечным Музеем и Библиотекой, а также инвентарем и книжным техническим оборудованием». Отношение было подписано заведующим Главнаукой И.И. Гливленко, а в архиве сохранилась заверенная копия⁷ [8]. В январе 1923 г. состоялся переезд в новое помещение.

Институт библиотековедения

К следующему этапу реорганизации Кабинета библиотековедения, помимо логики его внутреннего развития, привели события, не имеющие непосредственного отношения ни к библиотековедению, ни к библиотечному образованию. Среди документов по истории Кабинета сохранилась записка, написанная от руки заместителем председателя Главполитпросвета заместителю наркома просвещения, с выражением намерения «как-нибудь собраться прищучить так называемый Кабинет Библиотековедения». Он пишет, что ни разу не интересовался этим делом, но знает лишь, что «там сидят люди не наши (подчеркнуто в тексте), едва ли даже советские, и, во всяком случае, враждебные коммунизму. Главполитпросвет мог бы сыграть тут немалую роль зачинщика» [9].

3 ноября 1923 г. по соглашению Главнауки с Главполитпросветом для полного и всестороннего обследования деятельности Кабинета была назначена комиссия в составе заведующей Библиотечным отделом Главполитпросвета М.А. Смушковой, инспектора Управления научными учреждениями Наркомпроса Р.В. Ларикова и инспектора Наркомпроса Пичугина (инициалы не установлены). Заведующей Кабинетом и ее сотрудникам вменялось в обязанность безоговорочно оказывать нужное содействие и давать объяснение по всем вопросам, которые могли возникнуть у комиссии. Кроме обследования работы Кабинета, комиссия должна была «детально выяснить: каким образом без разрешения и согласования у Главполитпросвета и Главнауки кабинет оказался в Румянцевском музее» [10].

Ревизия, видимо, была неоднократной, поскольку в копии протокола заседания по обследованию представителями Главнауки Кабинета библиотековедения Государственного Румянцевского музея от 30 января 1924 г. упоминаются уже другие inspectирующие лица — заведующий научными библиотеками Главнауки П.З. Зенкович и представитель Главнауки И.П. Павлович, в феврале 1924 г. назначенный заведующим Кабинетом библиотековедения вместо Л.Б. Хавкиной и пробывший на этой должности до марта 1924 года⁸. В отчетных материалах комиссии говорится о том, что Кабинет библиотековедения был одним из научных кабинетов Народного университета им. А.Л. Шанявского, в связи с чем обладал материалами для научного преподавания библиотековедения и для научной разработки вопросов библиотечного дела. На момент обследования Кабинет находился в ведении Румянцевского музея на правах отдела, получал средства по общим сметам и имел штат из пяти сотрудников. Педагогическая деятельность заключалась в организации и проведении курсов и семинаров для библиотекарей. В протоколе заседания комиссии по обследованию Кабинета библиотековедения Государственного Румянцевского музея от 30 января 1924 г. представителями Главнауки записано постановление: «В виду того, что научно-исследовательская деятельность К.Б. вызывает потребность в расширении и энергичной поддержке, — войти в ГУС⁹ с просьбой о возможно скорейшем проведении представленной в ГУС расширенной программы деятельности Института

Библиотекосведения, так как работа Института фактически ведется, что вызывает необходимость немедленного оформления» [11].

2 февраля 1924 г. Главнаука направляет в Главполитпросвет отношение за № 734 с просьбой прислать представителя на заседания вновь назначенной комиссии в составе И.П. Павловича, Р.В. Ларикова, П.З. Зенковича, Л.Б. Хавкиной и А.К. Виноградова для рассмотрения и согласования проекта Положения об Институте библиотекосведения (реформируемого из Кабинета библиотекосведения) (так в тексте документа. — Ю.Б.) [12].

12 февраля 1924 г. состоялось совместное заседание представителей Главполитпросвета и Главнауки по выработке Временного положения о Государственном Институте библиотекосведения при Всероссийской публичной библиотеке им. В.И. Ленина (бывший Румянцевский музей). В протоколе заседания записано постановление:

«1. Существование Института Библиотекосведения считать принципиально самостоятельным и от Румянцевской библиотеки независимым. Ставя себе именно эту цель, Совецание признает, однако, необходимым временное существование Института в составе Румянцевского музея по чисто объективным условиям.

2. Проект Положения об Институте Библиотекосведения принять как временное¹⁰ с соответствующими поправками в прилагаемом виде».

В соответствии с Временным положением Государственный Институт библиотекосведения являлся научно-исследовательским учреждением, задачей которого было «содействие библиотечному делу в Республике путем научной разработки вопросов теоретического и прикладного библиотекосведения». Он состоял в ведении Главнауки и находился в составе Всероссийской публичной библиотеки. Во главе Института стояло Правление, руководящее его научно-исследовательской и педагогической деятельностью. Кандидаты в члены Правления рекомендовались Главнаукой по соглашению с Главполитпросветом и утверждались ГУСом [13].

27 мая 1927 г. Библиотечной комиссией научно-политической секции ГУСа было принято новое Положение об Институте библиотекосведения¹¹ [14], в соответствии с которым он осуществлял свою деятельность до конца 1920-х гг., когда начинается новый этап трансформаций, представляющий для историков библиотечного дела наиболее серьезные затруднения, связанный с возникновением в стране первого библиотечного вуза.

Создание первого библиотечного вуза

Непосредственная реализация идеи создания библиотечного вуза связана с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 г. «Об улучшении библиотечной работы» [15]. В п. 4 отмечалась «чрезвычайная слабость кадров библиотечных работников» и предписывалось:

а) Наркомпросам союзных республик и ВЦСПС в течение ближайших 6 месяцев проверить наличный состав библиотечных работников с точки зрения соответствия его политическим и специальным требованиям <...>

б) поставить планомерную подготовку новых и переподготовку наличных кадров библиотечных работников, увеличивая среди них удельный вес рабочих и крестьян (<...>организация специальных курсов, улучшение постановки работы библиотечных отделений педтехникумов и вузов и более четкое регулирование социального состава обучающихся в них)».

Работой, связанной с выполнением этого распоряжения, были одновременно заняты и Главнаука Наркомпроса РСФСР, и Главполитпросвет.

На заседании Центральной библиотечной комиссии (ЦБК) Главполитпросвета 13 декабря 1929 г. было принято решение войти в Совнарком РСФСР с докладной запиской об организации специальной двухгодичной высшей библиотечной школы «для подготовки организаторов библиотечной работы» [16].

15 декабря 1929 г. состоялось первое заседание специальной подкомиссии Библиотечной комиссии Главнауки¹² по разработке вопроса о составе кадров для научных библиотек и общего плана их подготовки [17]. В состав подкомиссии под председательством директора Института библиотекосведения Е.Д. Соколовой входили В.Э. Банк, А.И. Кудрявцева, И.Г. Семенычев и В.А. Штейн. Два последних из названных членов Библиотечной комиссии Главнауки являлись одновременно сотрудниками Института. В работе подкомиссии также принимали участие заведующий учебной частью Института Г.И. Иванов и Е.В. Виноградова. На первом заседании обсуждался примерный план разработки задания ЦК, состоящий из трех пунктов:

1. Ознакомление с кадрами работников в научных библиотеках Америки и Германии.

2. Ознакомление с сетью библиотечных школ, вузов, курсов в Америке, Германии, СССР и с их программами.

3. Сравнительная проработка плана подготовки библиотекарей в СССР и за границей.

В ходе заседания к этому плану были сделаны дополнения: В.А. Штейн считал целесообразным установить определенный порядок поступления учащихся на курсы, стремиться к снижению платы за обучение и даже к ее отмене, а также обратить внимание на подготовку кадров на местах, на практиканство, стажерство и контакт с органами труда для рационального продвижения научных работников. А.И. Кудрявцева отметила необходимость увязать работу с пятилетним планом библиотечного строительства и затронула вопрос об условиях приема, указав на слишком высокие требования, предъявляемые к поступающим на библиотечные курсы (знание иностранных языков и т. д.).

Г.И. Иванов, отвечая на эти замечания, высказал соображение, что *все эти условия применимы только к вузу, а не к существующим библиотечным курсам, и что они неминуемо возникнут при организации вуза* (курсив. — Ю.Б.).

В.А. Штейн также указывает на необходимость добиваться прав вуза (для Института библиотековедения. — Ю.Б.), считая вместе с тем целесообразным оставить библиотечные курсы для переподготовки библиотекарей, тогда как библиотечный вуз будет готовить им новую смену.

Подводя итоги заседанию, Е.Д. Соколова отмечает, что вопрос о курсах и о вузе давно стоит на очереди и является весьма актуальным.

Таким образом, из протокола заседания можно заключить, что вопрос о библиотечном вузе обсуждался в среде сотрудников Института библиотековедения задолго до того, как было издано постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы». Делались также попытки решить вопрос о реорганизации Института, по-видимому, начиная с октября 1928 г., когда его директором была назначена Е.Д. Соколова.

В результате спешно проведенной работы на заседании Библиотечной комиссии при Главнауке 18 января 1930 г. под председательством Г.К. Дерман были представлены тезисы в двух вариантах. Авторами одного являлись директор Института библиотековедения Е.Д. Соколова и заведующий учебной частью Г.И. Иванов, другого — представитель ЦБК Главполитпросвета Ф.Э. Доблер. Оба варианта включали пункт о создании библиотечного вуза с трехгодичным сроком обучения.

В тезисах Е.Д. Соколовой указывалось еще одно мероприятие, которое должно было иметь большое значение в деле подготовки библиотечных, главным образом, преподавательских и научных кадров, — коренная перестройка научно-исследовательской части Института библиотековедения по типу научно-исследовательских институтов [18]. Для этого предлагалось предоставить Институту особый штат научных работников в качестве руководителей и особый штат научных сотрудников и аспирантов.

Участвуя в прениях, Г.К. Дерман вопрос о самостоятельности вуза отмечает как очень существенный, а основной задачей считает — «сразу поставить высшее библиотечное образование на должную высоту. <...> Эту задачу окажется возможным выполнить при настоящей конъюнктуре лишь путем реорганизации в вуз уже имеющейся ячейки — высших курсов библиотековедения Института Библиотековедения. <...> Существующие высшие библиотечные курсы уже стоят на пути преобразования в вуз; они занимают, в сущности, не переподготовкой, а подготовкой библиотекарей, так как те 84%, что по данным Института библиотековедения служат в библиотеках — это в значительной степени начинающая молодежь, только что приступившая к работе в библиотеке, которая идет на курсы учиться заново, а не для переподготовки» [19]. Далее Г.К. Дерман разъясняет, что речь идет не о ликвидации курсов переподготовки при Институте библиотековедения, а о том, что *при наличии вуза трехгодичные курсы переподготовки не нужны* (курсив. — Ю.Б.).

Предложенные подкомиссией тезисы были приняты, а подкомиссии дано поручение согласовать их с представителями Главполитпросвета и выяснить отношение Главполитпросвета к вопросу о порядке организации библиотечного вуза.

3 февраля 1930 г. этот вопрос обсуждается на заседании ЦБК Главполитпросвета совместно с Библиотечной комиссией Главнауки под председательством М.А. Смушковой. На заседании присутствуют представители сектора науки и Библиотечной комиссии Наркомпроса М.И. Рудомино, Д.Н. Егоров, Г.К. Дерман, Е.Д. Соколова, Л.В. Трофимов, В.А. Штейн, И.С. Вугман, а также директор Ленинской библиотеки В.И. Невский и представители научных и массовых библиотек (всего 25 человек) [20].

Основной доклад о состоянии библиотечного образования в СССР и плане реорганизации системы подготовки кадров¹³ делает Ф.Э. Доблер. Она сообщает, что библиотечной комиссией Главполитпросвета

совместно со специальной комиссией Библиотечной комиссии Главнауки выработан план работы в области подготовки кадров. Во главе системы стоит библиотечный вуз в Москве или Ленинграде с трехгодичным сроком обучения, с отделениями научных, массовых и детских библиотек. Для методической разработки вопросов библиотечного образования, составления программ, учебников и прочего необходимо создать особый центр. Функции его может принять на себя Институт библиотекосведения, для чего он должен быть реорганизован в научно-исследовательский институт.

Г.К. Дерман задает докладчику вопрос, осуществима ли на практике идея самостоятельного вуза. Ф.Э. Доблер сообщает, что библиотечный вуз мыслится как самостоятельный. Далее в ходе прений Г.К. Дерман высказывается уже менее решительно о том, что организация самостоятельного вуза была бы очень желательна, но ввиду современных финансовых условий скорее можно представить его себе как факультет общественных наук при одном из вузов с библиотечным уклоном. В качестве лучшего выхода она видит организацию библиотечного вуза при Академии коммунистического воспитания (АКВ). Однако добавляет, что вопрос о преподавательских кадрах — кардинальный вопрос, и следует подумать о том, чтобы передать (здесь опечатка и последние два слова восстановлены мною. — Ю.Б.) необходимые средства учреждению, которое могло бы заняться их подготовкой, может быть, проведя предварительную полную реорганизацию этого учреждения.

В.И. Невский интересуется, располагает ли Наркомпрос достаточными средствами для создания проектируемой системы библиотечного образования и вошел ли он в Совнарком с соответствующим ходатайством. Получив на последний вопрос от докладчика отрицательный ответ, обращает внимание на финансовую сторону вопроса и настаивает на необходимости срочной разработки и представления в Совнарком сметы, без чего не может быть обеспечен успех всего предприятия. В.И. Невский подчеркивает, что при разработке вопросов, связанных с подготовкой кадров, «стягивание от периферии к центру, к вузу и Институту библиотекосведения, не предвещая вопрос, в чем ведении он будет находиться, — установка совершенно правильная» [20].

Е.Д. Соколова, давая общую оценку предлагаемой системы библиотечного образования, находит ее со всех сторон удовлетворительной и указывает на необходимость срочно уточнить план реорганизации подготовки кадров и представить объяснительную записку в Совнарком.

М.А. Смушкова находит, что разработанная Главполитпросветом схема библиотечного образования «удовлетворяет требованиям и сегодняшнего дня, и отдаленного будущего, так как подготовка основных кадров рассчитана на 2 года, т. е.

на тот же срок, в который должна быть осуществлена сплошная коллективизация по районам», и считает, что «необходимо добиваться создания самостоятельного вуза, так как АКВ не сможет дать за указанный срок потребного количества библиотекарей. Переговоры по поводу организации вуза при АКВ уже велись, и предложение <...> отклонено за недостатком помещения. Не представляется возможной организация вуза при АКВ и потому, что по условиям приема в Комвуз в него не могут попасть достаточно активные беспартийные рабочие и комсомольцы» [20].

В результате обсуждения постановили принять тезисы по подготовке библиотечных кадров за основу и поручить специальной комиссии в составе Ф.Э. Доблер, Г.К. Дерман, Е.Д. Соколовой, Г.И. Иванова, В.А. Штейна, М.А. Смушковой и Н.И. Стриевской разработать подробную смету и докладную записку для представления в Совнарком.

На заседании Библиотечной комиссии при Главнауке 19 февраля 1930 г. для ознакомления с состоянием и деятельностью Института библиотекосведения в связи с намеченной его реорганизацией и проектируемым расширением деятельности избирается тройка в составе: Г.К. Дерман (ответственное лицо), Б.П. Бирман и И.Г. Семенычев. Ей поручается закончить предварительную работу и представить доклад в комиссию в конце марта 1930 года.

Примечания

¹ См.: Столяров Ю.Н. О дате основания Московского государственного университета культуры и искусств // Университетская книга. — 2007. — № 11. — С. 50—53.; Клапюк В.Т. Дата основания Московского государственного университета культуры и искусств: методология установления // Университетская книга. — 2008. — № 1. — С. 36—41. Статья была написана в продолжение дискуссии к юбилею курсов в апреле 2008 г., однако по не зависящим от автора обстоятельствам осталась неопубликованной.

² НИОР РГБ. Ф. 321

³ Вновь образованный летом 1918 г. педагогический факультет (Институт народного образования) Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского.

⁴ Было ли это закреплено каким-либо документом, предстоит уточнить. Из текста далее следует, что Положению о Кабинете библиотекосведения, принятому в 1921 г., предшествовало еще одно.

⁵ К этому времени реорганизован в Миусское отделение Московской Социалистической Академии.

⁶ В документе с заголовком «Итоги работы комиссии по обследованию Кабинета Библиотекосведения» содержится следующая информация: «Переход Кабинета в Румянцевский музей произошел после переговоров Л.Б. Хавкиной с музеем без санкции заинтересованных в работе Кабинета учреждений, никакого постановления на этот счет в делах не оказалось» (ГАРФ. Ф. 2313. Оп. 5. Д. 72. Л. 110). О работе комиссии см. далее в тексте.

- ⁷ Подлинники и заверенные копии составляют большую часть цитируемых документов.
- ⁸ См.: Рычков А.В. К истории докладной записки Л.Б. Хавкиной об Институте Библиотекосведения // Советское библиотекосведение. — 1992. — № 5 — 6. — С. 89—90.
- ⁹ Государственный ученый совет.
- ¹⁰ Временное положение утверждено на заседании ГУСа 12 ноября 1924. См.: Рычков А.В. К истории докладной записки Л.Б. Хавкиной об Институте библиотекосведения // Советское библиотекосведение. — 1992. — № 5 — 6. — С. 95.
- ¹¹ Опубликовано в Еженедельнике Наркомпроса. — 1928. — № 3.
- ¹² Дату заседания Библиотечной комиссии Главнауки, на котором была выделена подкомиссия, установить не удалось.
- ¹³ Подробнее о системе подготовки кадров см.: Абрамов К.И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930—1941 гг.) / под общ. ред. Э.К. Беспаловой; МГУКИ. — М., 2002. — С. 28—29.

Список использованных источников

1. НИОР РГБ. Ф. 321. Карт. 9. Ед. хр. 10. Л. 27, 29, 33, 40, 83.
2. НИОР РГБ. Ф. 321. Карт. 2. Ед. хр. 17. Л. 1.
3. НИОР РГБ. Ф. 321. Карт. 3. Ед. хр. 14. Л. 1—2.
4. Хавкина Л.Б. Институт Библиотекосведения и его деятельность // Институт Библиотекосведения Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина: материалы / под ред. Л.Б. Хавкиной. — М.: Изд-во Ин-та Библиотекосведения, 1928. — С.5.
5. ГАРФ. Ф. 2313. Оп. 5. Д. 72. Л. 58.
6. Там же. Л. 1.
7. Там же. Л. 63.
8. Там же. Л. 56.
9. Там же. Л. 35.
10. Там же. Л. 37.
11. Там же. Л. 104, 107, 109.
12. Там же. Л. 115.
13. Там же. Л. 118, 119.
14. Рычков А.В. К истории докладной записки Л.Б. Хавкиной об Институте Библиотекосведения // Советское библиотекосведение. — 1992. — № 5—6. — С. 96.
15. Об улучшении библиотечной работы. Постановление ЦК ВКП(б) // Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.): учеб. пособие. — Л., 1960. — С. 97—98.
16. Абрамов К.И. Г.К. Дерман — первый директор МБИ (по неопубликованным документам) // Г.К. Дерман — первый директор Московского библиотечного института (материалы научной конференции к 110-летию со дня рождения: статьи и воспоминания) / МГИК. — М., 1994. — С. 18.
17. Архив Научной библиотеки (АНБ) МГУКИ. Оп. 1. Ед. хр. 419. Л. 12.
18. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 13. Д. 26. Л. 96.
19. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 13. Д. 2а. Л. 118—119 об.
20. ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 13. Д. 26. Л. 100—102.

Окончание статьи в следующем номере журнала

Компетентность и компетенции библиотечного специалиста: как и зачем их оценивать

Рассмотрены различные подходы к определению понятий «компетентность» и «компетенции». Приводится авторское определение этих понятий, очерчиваются их границы применительно к специалистам библиотечно-информационной сферы. Делается попытка разработки компетенций как набора критериев, непосредственно связанных с широким спектром конкретных видов деятельности в практике управления персоналом крупных научных библиотек.

Борис Степанович Елепов
директор Государственной
публичной научно-технической
библиотеки
Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор технических наук,
профессор

Елена Михайловна Крючкова,
директор Научной библиотеки
Новосибирского института
экономики и менеджмента,
доцент

В начале третьего тысячелетия многие профессиональные сообщества стали осознавать тот факт, что будущее любой организации напрямую зависит от степени ее адаптации к ускоряющейся и усложняющейся динамике изменений, происходящих как во внешней, так и во внутренней среде функционирования. Лидерство организации в значительной степени становится следствием эффективного использования ее внутренних ресурсов и особенностей. Именно они становятся основой роста организации и ее конкурентных преимуществ, так как представляют из себя уникальные по своей природе стратегические активы, которые, согласно ресурсной теории организации, выдвигаются на первый план при разработке стратегических планов развития. С точки зрения этой теории, любую организацию можно рассматривать как совокупность разнородных производительных ресурсов. Если классифицировать эти ресурсы по качественному признаку, то можно выделить финансовые, физические (материальные), интеллектуальные (человеческие, организационные). Интеллектуальные ресурсы, являясь субъектами экономической деятельности, становятся важным фактором, катализатором реализации производственного потенциала.

Поскольку интеллект и знания изначально персонифицированы, а их носителями являются как отдельный человек, так и коллектив организации, то возникает настоятельная потребность в определении и оценке профессиональной компетенции персонала.

Научиться управлять этим процессом — значит войти в особый мир понятий, категорий, методов, процедур и технологий. Это новая область

разработки организационных механизмов, управленческих приемов, формализации практического опыта. Овладение такими знаниями становится для многих профессиональных сообществ насущной необходимостью.

Не осталось в стороне от этих процессов и российское библиотечное сообщество. Свидетельством этого является активная позиция Российской библиотечной ассоциации (РБА) и ее секций, принятие такого регламентирующего документа как Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. К сожалению, все характеристики профессиональных компетенций библиотечного специалиста уложилась в этом документе в одну фразу. На заседании секции РБА по научно-исследовательской работе был заслушан доклад доктора педагогических наук, профессора Кемеровского государственного университета культуры и искусств И.С. Пилко, в котором автор предложила методику проведения исследования по выявлению ключевых компетенций и разработке моделей подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Примечательно, что в настоящее время в отечественной педагогике формируется новая концепция образования — *competence-based-education*. Ее цель — преодоление разрыва между результатами обучения и современными требованиями практики. Использование понятия «компетенция» при описании задач обучения вызвано необходимостью совмещения образовательных программ вуза с внешними требованиями, в первую очередь работодателей. При этом педагог, задачей которого является развитие компетенций у студентов, будет заострять свое внимание на возможности обучения компетенциям, а руководитель библиотечного учреждения больше интересуется тем, как оценить существующий уровень компетенций библиотечного специалиста.

Понятие «компетенция» все чаще используется во многих организациях, это предмет дискуссий в профессиональных сообществах экономистов, педагогов, психологов, менеджеров. Разнообразие пользователей метода компетенций означает, что есть различные точки зрения на определение, применение, структуру и содержание компетенций. Существует неясность в определении этого понятия и его границ и часто оно помечается как «рабочее».

Что есть компетентность и компетенции? История вопроса

Понятие «компетенция» (*competence/competency*) [15] не является изобретением наших дней. В знаменитом толковом словаре английского языка Webster's New World Dictionary оно появилось в конце XVI в., но получило широкое распространение в 90-х гг. прошлого столетия. Количество определений этого понятия очень велико, однако его пределы вполне конечны, если найти во всех определениях общие элементы или классифицировать их по двум основополагающим темам, порождающим различия в определении компетенций.

Американский подход. Определение и оценка компетенций [11] создавались как альтернатива традиционным тестам измерения уровня интеллекта IQ, которые обладают слабыми возможностями для прогнозирования эффективности работы. Компетентностный подход применялся в целях определения причин успеха и эффективной работы лучших работников и выявление их отличий от менее успешных. Американская традиция связывает компетенции с поведенческими характеристиками, такими как самосознание, саморегуляция, социальные навыки и считает, что они могут быть сформированы через обучение и развитие.

Британский подход. Англичане, определяя компетенции, сосредотачивались не на личностных характеристиках, а на свойствах самой деятельности. При функциональном подходе ключевые роли играют профессиональные стандарты, которые затем декомпозируются в виде компетенций. На профессиональных стандартах компетентности в

Англии основываются новые профессионально-технические характеристики, например Национальные свидетельства о профессиональной квалификации в Англии, Шотландии, Уэльсе.

Многомерный подход. В континентальной Европе понятие компетенций стало популярным с середины 1990-х гг. и основывается на нескольких нормативных моделях и методах.

Во Франции компетентностный подход представлен двумя полярными направлениями: компетенции как универсальный признак личности (грамотный — неграмотный) и компетенции как индивидуальные способности, проявляющиеся в процессе выполнения работы. Определение компетенции основывается на трех аспектах: знании, опыте и поведенческих характеристиках.

В Германии есть понятие «ключевые квалификации», включающее индивидуальные компетенции, которые формулируются как «способность решать проблемы независимо», «способность к сотрудничеству», «гибкость», «этичность». В настоящее время в Германии существуют 350 профессиональных профилей, составленных по общей схеме с применением указанных терминов.

Краткий обзор зарубежных подходов к определению и использованию компетенций [11] показывает, что британский компетентностный подход изучает характеристики деятельности и процессы ее выполнения, а американский — работников, выполняющих эту деятельность. Противопоставление американского и британского подходов известно как компетенции против компетентности, процесс против результата. Многомерный подход — более целостный, так как способствует формированию последовательного и непротиворечивого понимания этого термина.

В библиотеках многих зарубежных стран еще в 1990-х гг. изменилась технология библиотечной кадровой политики. Так, в Национальной библиотеке Франции разрабатываются уровневые компетенции для библиотечных специалистов, создаются специальные учебные программы для обучения персонала библиотеки [12]. Французским национальным центром по территориальной общественной деятельности (CNERТ) опубликованы рекомендации, подготовленные при активном участии опытных профессионалов этой библиотеки, в отношении занятости, деятельности и профессиональных навыков не только библиотекарей, но и директоров библиотек. Они состоят из двух наборов компетенций: используемых в настоящее время и прогнозируемых, которые будут необходимы в будущем [14]. Кроме того, во Франции подготовлены и изданы справочники по компетенциям специалистов библиотек [10].

В Великобритании в настоящее время происходят значительные изменения в библиотечно-информационной сфере, связанные с внедрением новых технологий. Это заставляет персонал

библиотек быть гибким, постоянно развивать и дополнять свои личные компетенции в креативности, коммуникации, умении работать в команде [7].

В США постоянно изучают различные факторы, ведущие к изменениям знаний, умений и профессиональных навыков библиотечных специалистов. Большое внимание уделяется анализу структуры компетенций с использованием метода кластеризации. Составлены и опубликованы классификационные таблицы видов компетенций в области библиотечного дела, в том числе компетенции по управлению проектами [8, 9, 13].

Российский подход. Еще во времена СССР существовали нормативные документы, призванные обеспечивать рациональный подбор, расстановку, оценку и использование кадров, в том числе в библиотеках и других учреждениях культуры. Некоторые из них действуют и сейчас. Главным нормативно-правовым документом, содержащим квалификационные характеристики специалистов, является «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», утвержденный Постановлением Министерства труда РФ от 21.08.98 г. № 37, в редакции Постановления Минтруда России от 21.01.00 г. № 7. В этом справочнике содержатся характеристики должностей, общих для всех отраслей экономики. Для учета специфики отдельных отраслей были разработаны характеристики по должностям, присущие только им.

Принципы использования компетенций в сфере управления человеческими ресурсами известны отечественным специалистам из переводных изданий с середины 1990-х годов. То, что на Западе называется компетенциями, в России называют по-разному. Немало дискуссий вызывает вопрос о соотношении понятий «компетентность» и «компетенция». Есть убежденные сторонники объединения этих двух понятий. Очень популярна идея замены понятия «компетенция» аналогичным российским термином. Некоторые организации уже попробовали внедрить западный подход в российскую практику и приобрели опыт, которым охотно делятся на страницах профессиональных отечественных изданий. Из этих публикаций следует, что западная и российская модели компетенций заметно отличаются не только в терминологии, но и в содержании (межличностные навыки, индивидуальные характеристики, компетенции, характерные только для России), что во многом зависит от особенностей национальной культуры и экономической ситуации в стране.

Технология управления компетенциями в библиотеках

Для эффективного управления библиотечным учреждением руководителю необходимо иметь полную информацию о его ресурсном потенциале,

в том числе о человеческих ресурсах, их интегральных характеристиках, необходимых для успешной работы.

В библиотечной сфере, как и в других отраслях, основным регламентирующим документом для библиотечных специалистов являются Тарифно-квалификационные характеристики (требования) по должностям работников культуры Российской Федерации, утвержденные Министерством труда РФ в 1995 году. В этом документе предъявляются определенные требования к профессиональной компетентности, знаниям и умениям, функциональным обязанностям библиотечного специалиста.

Длительный период оценки работников библиотек по типовым тарифно-квалификационным характеристикам выявил отставание таких оценок от современных реалий, их недостаточную валидность (достоверность) и прогностичность. С расширением спектра оцениваемых профессионально важных качеств и особенностей личности библиотечного специалиста возникла необходимость в максимально широких характеристиках, позволяющих определить эффективность сотрудника библиотеки на той или иной должности. Такими характеристиками могут стать профессиональные компетенции.

Почему не следует ограничиваться понятием «компетентность» и есть ли разница между этим понятием и понятием «компетенция»? В нашем понимании компетентность — это профессиональные стандарты, содержащие описание задач и процессов, которые библиотечный специалист должен уметь решать и выполнять, чтобы занять определенную должность. Компетенция — это интеллектуальный ресурс библиотечного работника, выраженный в его способности применять свои знания, умения и навыки в соответствии с необходимостью решения производственных проблем в изменяющихся условиях. Компетенция предполагает наличие таких индивидуальных особенностей, как мастерство и личная эффективность при выполнении работы, определенный набор поведенческих навыков, высокая мотивация к труду.

Управление компетенциями, как стратегия управления персоналом библиотеки, представляет наиболее широкие возможности в интеграции управления по целям, определении потребностей библиотечного производства и приобретении сотрудниками необходимых компетенций в соответствии с этими потребностями. Очевидно, что компетенции тесно связаны как с технологическими задачами, так и с должностями, к которым они относятся. Таким образом реализуется следующая связь: эффективная работа — успешная реализация задач должности — удовлетворение потребностей библиотеки в кадрах. На уровне библиотеки как организации управление компетенциями включает: оценку имеющихся человеческих ресурсов (по составляющим компетенций), оценку их возможностей и знаний (явных и скрытых), оценку потребности библиотеки в специалистах в соответствии с выбранной стратегией развития, требования к должностям по содержанию и структуре (или необходимость их изменения), сопоставление имеющихся человеческих ресурсов по подразделениям библиотеки. В результате определяется, какое количество сотрудников соответствует стратегии развития и действующим библиотечным технологиям, какое количество надо переучить (доучивать), а какое уволить или нанять. В этой связи нелишне вспомнить один из известных законов управления организацией, многократно проверенный практикой — это общеизвестное правило Парето: «Всего лишь 20% сотрудников приносят 80% прибыли компании» [2]. Разумеется, речь идет об эффективных сотрудниках, которые добиваются высоких результатов за счет своих деловых качеств, навыков и поведенческих моделей, т. е. за счет своих компетенций.

Система управления компетенциями в библиотеке включает четыре основных этапа:

- моделирование компетенций — определение компетенций, необходимых для эффективной работы на данной должности;
- ранжирование их по значимости и определение необходимого уровня выраженности;

- оценка — определение уровня выраженности компетенции у данного сотрудника библиотеки и сравнение ее с требуемым уровнем, определение направлений развития;

- мониторинг — определение изменений, произошедших в знаниях, умениях и навыках сотрудника библиотеки.

Весьма перспективным, на наш взгляд, является деление компетенций по степени их выраженности: *негативный уровень; уровень понимания; базовый уровень; уровень опыта; уровень мастерства*. Указанные уровни тесно связаны с соответствующими уровнями знаний и умений, которыми обладает библиотечный специалист.

В процессе формирования системы профессиональных компетенций созданные модели нередко получают громоздкими и неудобными для применения. Поэтому библиотеке необходимо решить две задачи: 1) разрабатываемая система должна быть простой и удобной; 2) библиотечные специалисты обязательно должны принимать участие в моделировании своих профессиональных компетенций.

Разработанная система развивается поэтапно:

- формирование целевых групп сотрудников по уровням выраженности;

- исследование потребностей развития на основе компетенций;

- формирование программ развития на основе индивидуальных данных;

- реализация программы развития.

Перечислим компетенции, существующие в библиотеках:

Уровневые компетенции. Отражают эффективное поведение (стандарты поведения) в рамках каждой компетенции для того или иного уровня выполняемых работ [6]. Если рассматривать, например, содержание компетенции «планирование и организация работы», то применять ее без выделения уровней некорректно (см. табл. 1). В библиотеке есть разные уровни управления: директор, заместители директора, руководители структурных подразделений, главные библиотекари — руководители секторов. Задачи и полномочия у них разные, поэтому указанную компетенцию необходимо снабдить точным описанием уровней. Это удобно, когда модель компетенций охватывает широкий диапазон видов деятельности, работ и функциональных ролей.

Для сотрудников библиотеки, выполняющих функции управления, применяются такие компетенции как «работа с людьми → отношения», «работа с людьми → влияние», «развитие библиотеки → генерирование и обоснование идей», «достижение результатов → четкость управления», «работа с информацией → принятие решений». Каждая из них имеет свои уровни. Аналогичные приведенному выше примеру. Оптимальным является набор из 6—10 компетенций. Полный набор компетенций и индикаторов поведения

называется моделью компетенций, а набор тесно связанных между собой компетенций — кластером компетенций.

Функциональные компетенции. Относятся к профессиональной специализации библиотечного специалиста и используются для оценки эффективности его работы [5]. Охватывают следующие цели: устанавливают уровни исполнения, реализуют потенциал достигнутых стандартов работы, определяют стратегию развития работника.

В качестве функциональной компетенции рассмотрим компетенцию «составление библиографического описания» (см. табл. 2).

Здесь можно использовать простую модель, то есть модель без уровней, но с применением поведенческих индикаторов, таких как «исполнительность», «ориентация на качество», «нацеленность на результат». Логично составить единый для библиотеки перечень индикаторов поведения для всех используемых простых моделей. Такая модель подойдет для библиотек, имеющих специализированные фонды — патентные, нормативные и технические документы, диссертации и авторефераты диссертаций, нотные, картографические документы. Для библиотек с универсальными фондами содержание компетенции «составление библиографического описания» должно включать различные аспекты правил его составления для всех видов опубликованных и неопубликованных (депонированных) документов на любых носителях, а также составных частей документов. Эту компетенцию необходимо распределить по уровням, так как обычно существует определенная связь между уровнями компетенции и персональным квалификационным уровнем библиотечного специалиста, занимающегося научным описанием изданий.

Выделение конкретных функциональных компетенций — право любой библиотеки и критерий правильности здесь может быть только один — насколько получившиеся модели отвечают поставленным задачам оценки библиотечного специалиста.

После того как в библиотеке выделили и описали компетенции работников, неизбежно встает вопрос о том, применимо ли данное понятие к библиотеке, как субъекту деятельности, в целом. Практика показывает, что любая организация тоже может развиваться, быть успешной и инновационной, т. е. речь идет о корпоративных (ядерных) компетенциях.

Ядерная компетенция. Это набор взаимосвязанных навыков, способностей и технологий, обеспечивающий эффективное решение задач различного класса, стоящих перед библиотечным учреждением. Это компетенция высшего порядка, являющаяся коллективным знанием, позволяющим организовывать и управлять использованием других компетенций и способностей. Ядерной компетенции присуща определенная сложность, она является производной от данной конкретной

конфигурации интеллектуальных ресурсов библиотеки, ее достаточно трудно идентифицировать и почти невозможно скопировать. В отличие от других ресурсов, она не изнашивается от использования, а как любой интеллектуальный ресурс, наоборот, возрастает. Это наиболее износостойкий и долговременный актив библиотеки. В то же время ядерная компетенция неподражаема и незаменима — она не может быть замещена другой компетенцией. Развитие ядерной компетенции библиотеки является основанием для получения устойчивого конкурентного преимущества, она может стать новой базой для формирования стратегического плана развития библиотеки.

В заключение заметим, что модели профессиональных компетенций вполне возможно сделать ясными, четкими, удобными в употреблении и применять их на всех этапах работы с персоналом библиотеки. Это дает возможность сделать перспективный кадровый аудит, т. е. проанализировать качественные характеристики библиотечных специалистов с точки зрения запросов будущего, оценить наличие у них набора компетенций, необходимых для выполнения как текущих, так и стратегических производственных задач. Это позволит выявить тех сотрудников, кто «чувствителен» к проблемам библиотеки и способен быстро анализировать динамично изменяющиеся ситуации, генерировать и обосновывать большое количество гипотез, предлагать нестандартные идеи для проведения в библиотеке необходимых изменений.

Использовать компетенции или нет — решать коллективу библиотеки, но следует помнить, что от этого в значительной степени зависит ее стабильность и успешность как в настоящем, так и в будущем.

Таблица 1

Компетенция «Планирование и организация работы»

Уровень компетенции	Описание уровня
Уровень 1. Организует ежедневную работу	Составляет ежедневные планы работы. Определяет приоритетные задания. Берет на себя ответственность за выполнение плана работы, контролирует и оценивает ритмичность его выполнения.
Уровень 2. Организует работу отдела, разрабатывает планы, подготавливает отчеты о проделанной работе	Точно оценивает наличие ресурсов для выполнения плана, принимает необходимые меры при их недостаточности. Предусматривает варианты альтернативных действий в случае непредвиденных ситуаций. Доводит план работы и результаты выполнения до сотрудников отдела. Согласовывает изменения в принятых планах.
Уровень 3. Определяет соответствие планов работы отделов с задачами и планом работы библиотеки	Определяет вклад, который должны внести отделы в достижение целей и выполнение задач библиотеки. Регулирует деятельность отделов, рассматривает соответствие их ресурсов и задач. Координирует работу различных отделов библиотеки.
Уровень 4. Развивает стратегию развития библиотеки	Вносит персональный вклад в разработку положительно-го имиджа библиотеки, разрабатывает и совершенствует стратегии для достижения ее высоких конкурентных преимуществ. Привлекает сторонние организации для достижения целей библиотеки. Адаптирует их к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды функционирования.

Компетенция «Составление библиографического описания»

Уровень компетенции	Описание уровня
Уровень 1. Составляет одноуровневое библиографическое описание	Знает структуру и состав библиографического описания (БО), обязательные и факультативные элементы, их последовательность и предписанную пунктуацию. Понимает, что входит в перечень областей и как соотносятся с ними элементы БО. Может описать законодательные материалы, стандарты и их сборники, патентные документы, промышленные каталоги, нотные и картографические издания, аудиоиздания, видеоиздания.
Уровень 2. Составляет аналитическое библиографическое описание	Может описать составную часть документа и идентифицировать ее с документом, в котором она помещена. Понимает, что такое аналитическая библиографическая запись (БЗ), как составить разноязычную БЗ. Владеет правилами описания составной части, находящейся в многотомном издании, в номере или выпуске серийного издания, в томе собрания сочинений или в избранных сочинениях.
Уровень 3. Составляет многоуровневое библиографическое описание	Знает правила описания многотомных изданий, серийных и других продолжающихся изданий. Может описать тома, расположенные на разных носителях, неполный комплект многотомных документов, газеты, журналы, нумерованные или датированные сборники, бюллетени, серии, обновляемые документы.
Уровень 4. Редактирует составленное другими специалистами библиографическое описание	Является выпускающим редактором, вносит персональный вклад в разработку методики библиографического описания как элемента библиографической записи для введения ее в систему баз данных, каталогов и картотек библиотеки.

Список использованной литературы

1. Компетенции как элемент системы управления бизнесом [Электрон. ресурс]. — URL: <http://www.aitsoft.ru/competence.php>
2. Ксенофонтова Е. Это модное слово «компетенции» [Электрон. ресурс] // Управление персоналом. — 2006. — № 23/ — URL: http://www.rhr.ru/index/rule/employees_11421,0.html
3. Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Д. Равен; [пер. с англ.; под общ. ред. В.И. Белопольского]. — М.: Когито-центр, 2002. — 395 с.
4. Слободской А.Л. Управление компетенциями / А.Л. Слободской, Я.Я. Клементовичус, О.Д. Смирнова. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. — 75 с.
5. Спенсер Л.М. (мл.) Компетенции at work: модели максимальной эффективности работы / Л.М. Спенсер-мл., С.М. Спенсер; [пер с англ.]. — М.: НРРО, 2005. — 371 с.
6. Уиддет С. Руководство по компетенциям / С. Уиддет, С. Холлифорд; [пер. с англ.]. — М.: НРРО, 2003. — 218 с.
7. Ashcroft L. Developing competencies, critical analysis and personal transferable skills in future = Развитие компетенции, критического мышления и персональных навыков у будущих информационных специалистов // Library Review. — 2004. — Vol. 53. — N 2. — P. 82—88.
8. Cassner M., Adams K.E. Assessing the professional development needs of distance librarians in academic libraries = Оценка потребностей в профессиональном развитии библиотекарей дистанционного обучения в вузовских библиотеках // Journal of Library Administration. — Vol. 45. — N 1—2. — P. 81—99.
9. Cortez E.M., Dutta S.K., Kazlauskas E.John. What the library and information professional can learn from the information technology and project management knowledge areas = Компетенция и профессиональные навыки специалистов по информации и библиотечному делу: что могут дать им знания по информационным технологиям и проектному менеджменту // Portal: Libraries and Academy. — 2004. — Vol. 4. — N 1. — P. 131—144.
10. Duplessis P. L'enjeu des referentiels de competences info-documentaires dans l'Education nationale = Справочники по компетенции библиотечных и информационных работников в национальной системе образования // Documentaliste – Sciences de l'information. — 2005. — Vol. 42. — N 3. — P. 178—189, 254—256.
11. Le Deist F.D. Что такое компетенции? [Электрон. ресурс] / F.D. Le Deist, J. Winterton; [пер. с англ. Я.Ю. Епутаев] // Slovar «Kompetencijj». — URL: <http://www.wiki.hr-portal.ru>
12. Pastor J.-L. Emploi et formation: Une demarche pour la Bibliotheque nationale de France = Работа и обучение: на пути к созданию Национальной библиотеки Франции / Pastor Jean-Louis // Bulletin des bibliotheques des France. — 1995. — Vol. 40. — N 6. — P. 4, 32—38.
13. Rockman I.F., Watstein S.B. Reference librarians/educators: Vision of the future = Библиотекари справочного отдела/педагог: взгляд в будущее // The Reference Librarian. — 1999. — N 66. — P. 45—59.

14. *Screve A.* La relation emploi-formation au CNFPT = Рекомендации для обучения и повышения квалификации библиотекарей: L'exemple de la lecture publique // *Bulletin des bibliothèques de France*. — 2003. — Vol. 48. — N 1. — P. 51—60, 156, 157, 159.
15. *Stoof A.* Что есть компетенция? Конструктивистский подход как выход из замешательства [Электрон. ресурс] / A. Stoof, Rob L. Martens, Jeroen J.G. van Merrienboer; [пер с англ. Е. Орел]. — URL: <http://www.hr-portal.ru/node/348>

Книга в пространстве культуры: [сб. ст.]: вып. 1(5)'2009 / Рос. гос. б-ка; [отв. сост. О.Р. Хромов]. — М., 2009. — 160 с. — (Прил. к журн. «Библиотековедение»).

В пятом выпуске ежегодника сохранена уже сложившаяся в издании структура: «Российская государственная библиотека: прошлое и настоящее», «По

страницам истории книжной культуры», «Искусство книги», «Библиотеки, коллекции, библиофилы и коллекционеры», «Книжное дело в современной России», «Междисциплинарные исследования книжной культуры». Впервые вводится новая рубрика «Мемуары деятелей книжной культуры», которая начинается публикацией воспоминаний художника-гравера академика И.П. Пожалостина.

Продолжается публикация новых материалов к Путеводителю по фондам Российской государственной библиотеки, а также каталога и исследования о русских альманахах XIX века.

Значительное место занимают материалы, посвященные вопросам книжного дела и книжной культуры XX в.: искусству книги 1920-х гг., истории духовных изданий Русской Зарубежной Церкви.

Особое внимание уделено проблемам дизайна современных журналов и использованию в оформлении наследия модерна, книжной культуре современных художественных изданий.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10616
Справки и приобретение по адресу: ФГУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Факты — События — Оценки

Настоящая литература начинается там, где происходит открытие — открытие не только для читателя, но и для писателя.

В.А. Каверин

События мая—июня 2009 г.:

- **«Книга. Библиотека. Общество»:** XV Всероссийская творческая лаборатория работников детских библиотек. — Геленджик. Российская библиотечная ассоциация (Секция детских библиотек), Краснодарская краевая детская библиотека им. братьев Игнатовых.
- **Третьи Липецкие библиотечные чтения.** — Липецк. Российская библиотечная ассоциация (Секция публичных библиотек), Центральная городская библиотека Липецка.
- **«Художественное творчество библиотекарей»:** XI Всероссийская выставка, приуроченная к Общероссийскому Дню библиотек. — Москва. Российская государственная библиотека по искусству, Российская библиотечная ассоциация (Секция библиотек по искусству и музейных библиотек), Министерство культуры Российской Федерации, библиотеки России.
- **«Михайловское 2009»:** Всероссийский форум школьных библиотекарей. — Пушкинские Горы, Псковская область. Русская школьная библиотечная ассоциация, Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Российская библиотечная ассоциация.

*(Из Сводного плана основных
профессиональных мероприятий
Российской библиотечной ассоциации)*

8

Презентация книги «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года» в Российской государственной библиотеке

В Российской государственной библиотеке (РГБ) 15 января 2009 г. состоялась презентация книги «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года» управляющего делами Московской Патриархии митрополита Калужского и Боровского Климента. * Отзывы на книгу, выпущенную издательством «ОЛМА Медиа ПРЕСС», написали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и прези-

заклучается в том, чтобы сохранять историю нашей страны. Благодаря этой книге, еще одна страница истории более детально изучена и представлена на службу широкому читателю. Российская государственная библиотека тоже имеет непосредственное отношение к теме русской Аляски, так как основатель Библиотеки граф Н.П. Румянцев большое внимание уделял научным исследованиям и из своих личных денег финансировал многие путешествия, переписывался с исследователем Аляски Берхом. Один из мысов Аляски носит имя графа Н.П. Румянцева.

С.Ю. Рыбас, директор Русского биографического института, отметил, что эта книга — очень важный элемент самопознания русской нации и российской нации. Впервые на Аляске Русская Православная Церковь оказалась вне государственной защиты на заграничной территории и приобретала там совершенно новый опыт служения и защиты своих прихожан. Митрополит Калужский и Боровский Климент поблагодарил всех присутствующих за помощь в работе над книгой. Он рассказал, что монография содержит две самостоятельные части в соответствии с двумя периодами истории: «русским», когда Аляска была частью Российской империи, и «американским», начавшимся в 1867 году. Причем особое внимание уделено малоизученному «американскому» периоду.

Когда на эти территории прибыли первые предприниматели, промышленники из России, они увидели, что народ расположен к принятию христианства. Первыми крестителями жителей Америки были простые купцы. И только через 30—40 лет после открытия Аляски был поставлен вопрос о направлении

Выступает митрополит Калужский и Боровский Климент

дент Российской академии наук Ю.С. Осипов.

Открывая заседание, директор РГБ В.В. Федоров подчеркнул, что миссия библиотеки

* В настоящее время митрополит Калужский и Боровский Климент — председатель комиссии по сохранению культурного и духовного наследия Общественной Палаты Российской Федерации, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви.

туда постоянно действующей духовной миссии. Удивительный подвиг совершили первые миссионеры. Они уехали из трех монастырей, расположенных под Петербургом: Валаамского, Александро-Невской лавры, Иконьевского. На Аляске им самим пришлось обустраиваться: рыть землянки, оборудовать храм, общаться с местным населением.

С прибытием первых миссионеров началось не только духовное, но и культурное развитие региона. Климент, направленный туда служить в качестве епископа, смог ознакомиться с наследием русских поселенцев, с сохранившимися документами, письмами, авторами которых были первые миссионеры. По возвращении из Америки он находил все новые и новые материалы, работая в архивах, посещая Российскую государственную библиотеку.

История Аляски, безусловно, — неотъемлемая часть отечественной истории и культуры. Даже сейчас, спустя 140 лет после того, как Аляска стала частью США, заметна приобщенность местного населения к русской духовной культуре. И сегодня в православных храмах на Аляске верующие возносят молитвы на нескольких языках. Кроме английского и их родного языка, во всех храмах употребляется и русский, во время крещения детям дают русские имена.

Русская духовная культура не прекратила своего существования на Аляске во многом благодаря тому, что Русская Православная Церковь продолжила свою деятельность на ее территории и после 1867 г., когда Аляска была продана Соединенным Штатам Америки.

Подвижническая жизнь миссионеров была наполнена состраданием и деятельной любовью к

притесняемым порой местным жителям. И православная вера была той основой, которая способствовала сохранению культуры и самобытности местного населения. Большой вклад внес в это святитель Иннокентий, служивший сначала священником-миссионером, а затем епископом Камчатским, Алеутским и Курильским. Даже когда он стал митрополитом Московским, то не оставлял без попечения свою алеутскую североамериканскую паству.

После продажи Аляски святитель Иннокентий писал десяти писем в Священный синод и его обер-прокурору, защищая интересы местных жителей. Он первым сказал, что на Аляске и в Америке надо создавать самостоятельную епархию. Им был заложен фундамент православной миссии, которая имела потенциальную возможность развития и в континентальной части Америки.

Иннокентий уделял внимание созданию крепких церковных общин и формированию при них школ для детей, организовал духовную семинарию, выпускники которой принимали активное участие в просвещении местных жителей.

С целью духовного развития многочисленной православной паствы было решено оставить действующие на Аляске приходы в юрисдикции Русской Православной Церкви, а для их управления учредить специальную алеутскую епархию. В самые первые годы после продажи Аляски административный центр епархии был перенесен в Сан-Франциско, а в 1904 г. — в Нью-Йорк. Таким образом, алеутская епархия стала первой епархией Русской Православной Церкви, которая осуществляла свое действие за пределами Российского государства без

какой-либо административной поддержки.

На территории Аляски с 1799 г. осталась только одна российско-американская компания. Ей было вменено в обязанность поддерживать деятельность Русской Православной Церкви на Аляске и оплачивать все расходы (содержание школ, обучение, образование, поездки миссионеров). Это была существенная финансовая поддержка. Сразу после продажи Аляски Российской империей был утвержден первый бюджет, выделены субсидии для существования и деятельности там духовной миссии. Ежегодное финансирование осуществлялось до 1917 года. И только после революции 1917 г. финансирование из России епархий на Аляске было прекращено.

В этот период Русской Православной Церкви предстояло найти новые формы работы со своей паствой, чтобы сохранить духовную культуру. Этот опыт организации церковной жизни в секулярном и поликонфессиональном обществе актуален и полезен и для современной церковной общины.

Главным итогом более чем вековой деятельности Русской Православной Церкви стала верность коренных жителей Аляски православия.

В заключение митрополит Климент процитировал высказывание, обнаруженное в архиве и датированное 1872 годом: «Православие — такой след русской цивилизации на Алеутском архипелаге, которым справедливо может гордиться русская национальность».

А.В. Калинкина,
спецкор

*РИО периодических изданий
Российской государственной
библиотеки*

Читальные залы Дома Пашкова открыты для читателей

Открытие Дома Пашкова Российской государственной библиотеки для читателей состоялась 20 апреля 2009 года. Поздравить Библиотеку с долгожданным событием пришли официальные лица, деятели культуры, журналисты, читатели.

На мероприятии выступили директор Российской государственной библиотеки

В отреставрированном здании разместились не только научно-исследовательский отдел рукописей и отдел нотных изданий и звукозаписей. В скором времени здесь планируется открытие читального зала отдела картографических изданий.

В Доме Пашкова функционирует и культурно-выставочный комплекс РГБ. В этот же день

*Дом Пашкова.
2008 г.*

ки Виктор Федоров, председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре Григорий Ивлиев, замминистра культуры Российской Федерации Андрей Бусыгин, писатель Валентин Распутин, директор Национальной парламентской библиотеки Украины Тамара Вылегжанина, директор Научной библиотеки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Эмма Рассина и др. Все выступавшие выражали искреннюю радость по поводу завершения реставрации Дома Пашкова — колыбели Российской государственной библиотеки.

там произошло еще одно знаменательное событие — подписание Соглашения о сотрудничестве между Российской государственной библиотекой и Национальной парламентской библиотекой Украины.

Зная о предстоящем открытии Дома Пашкова, Московская городская телефонная сеть, входящая в группу компаний «КОМСТАР-ОТС» (МГТС), по собственной инициативе издала специальный буклет и коллекционную карту, приуроченные к данному событию.

МГТС не только обеспечивает Москву телефонной связью, но и активно участвует в общественной и культурной жизни

Т.И. Вылегжанина и В.В. Федоров подписывают Соглашение о сотрудничестве между Российской государственной библиотекой и Национальной парламентской библиотекой Украины

столицы. На этой почве между столичным оператором связи и крупнейшей национальной библиотекой сложились добрые партнерские отношения. Начиная с 2003 г., каждые пять лет МГТС передает на хранение в РГБ образцы всех выпущенных за это время серий таксофонных карт. Всего в музей было передано более сотни различных серий за 1994—2008 гг., не только

массовых, но и коллекционных, отличающихся художественной ценностью и, несомненно, представляющих интерес для историков в будущем.

«Мы с огромным удовольствием присутствуем на открытии фондов Дома Пашкова, понимая, что культурная связь не менее важна, чем телефонная, — сказал при передаче телефонных карт Генеральный директор ОАО

МГТС Сергей Назаров. — Свое уважение к этому событию мы выразили, издав специальный буклет и коллекционную таксофонную карту, посвященную Дому Пашкова. Московский таксофон — свидетель жизни столицы на протяжении более чем ста лет, эмоциональная память жителей Москвы, это тысячи личных историй. Считайте это нашим вкладом в общественную жизнь Москвы — отображать в сериях наших карт события, знаковые темы или исторические эпизоды, важные для столицы и ее жителей».

21 апреля 2009 г. в конференц-зале Дома Пашкова прошла церемония вручения всероссийской премии «Хранители наследия», которую получают архитекторы, реставраторы, музейные и другие работники культуры. Сотрудники Библиотеки надеются, что это событие — только первый шаг к тому, чтобы Дом Пашкова вновь занял свое место в центре культурной жизни столицы.

*По материалам сайтов:
www.rsl.ru
www.mgts.ru*

В читальных залах Дома Пашкова Российской государственной библиотеки

Обновленная Российская государственная юношеская библиотека встречает читателей

Официальная церемония открытия Российской государственной юношеской библиотеки (РГЮБ) после двухлетней модернизации состоялась 9 апреля 2009 года. Среди гостей библиотеки были заместитель

и друзья библиотеки. Известному российскому поэту А.Д. Дементьеву, с которым библиотеку связывает давняя дружба, был вручен билет № 1 Почетного читателя. Ряды почетных читателей пополни-

*Церемония открытия Российской государственной юношеской библиотеки.
Слева направо: И.Б. Михнова, А.Е. Бусыгин, А.Д. Дементьев*

министра культуры Российской Федерации А.Е. Бусыгин, начальник отдела библиотек и архивов — заместитель директора Департамента культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации Т.Л. Манилова, руководители федеральных и московских библиотек, представители Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам молодежи, Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Московского городского Департамента культуры, Управления культуры Восточного административного округа Москвы, муниципальной власти района «Преображенское».

Участниками торжества стали ветераны библиотеки, ведущие профессора Московского государственного университета культуры и искусств, представители фирм-партнеров, изда-

ли и ветераны библиотеки — Л.П. Жилыева, Р.З. Панова, А.Е. Чалисова, которые поделились воспоминаниями о прежних годах и впечатлениями о новом образе любимой библиотеки.

В РГЮБ осуществлены преобразования всех библиотечных процессов и визуального пространства в соответствии с современным уровнем информационного и технологического развития общества и с учетом быстро меняющихся потребностей молодых людей. Идеологом преобразований («Современная библиотека — для современной молодежи») стала директор РГЮБ И.Б. Михнова и команда единомышленников.

Пользователи библиотеки получили возможность работать в отраслевых залах: литературы по гуманитарным наукам; литературы по общественным наукам (с информационными зонами международных и российских общественных организаций,

Молодежный историко-культурный центр «Особняк купца В.Д. Носова»

движений); литературы по естественным и техническим наукам (с фондом региональных карт, путеводителей); литературы на иностранных языках (с фондом каталогов, карт, путеводителей, с компьютерной лингвфонной зоной). Для посетителей имеются также зал досугового чтения и компьютерная библиотека (с музеем истории персонального компьютера и электронной книги). Во всех залах, наряду с печатными источниками, широко представлены электронные ресурсы. Характерно, что отраслевые залы библиотеки совмещают функции читального зала и абонемента, обеспечивая максимально свободный доступ к книгам, периодике, компакт-дискам. Здесь же квалифицированную помощь оказывают библиографы-консультанты.

Информационную помощь пользователям как в реальном, так и в виртуальном режимах призвана предоставить созданная впервые информационно-аналитическая служба по молодежным проблемам. Кроме того, обеспечен свободный доступ с каждого пользовательского ПК к двадцати удаленным базам данных, размещенным в Интернете и на сервере библиотеки, а также единому фонду мультимедийных изданий (более 2 тыс.). В библио-

теке имеется беспроводной доступ в Интернет: у молодежи есть возможность подключить к сети любое мобильное устройство с любой точки библиотеки.

Особой гордостью РГЮБ является необычный филиал — Молодежный историко-культурный центр «Особняк купца В.Д. Носова». Здание принадлежало старообрядческому купеческому роду Носовых и построено в 1903 г. по проекту архитектора Л.Н. Кекушева — яркого представителя русского модерна. В послереволюционный период здесь размещались различные учреждения. В начале 1990-х гг. по инициативе Российской государственной юношеской библиотеки и при финансовой поддержке Министерства культуры России в особняке — памятнике истории и культуры — начались масштабные реставрационные работы и историко-культурные изыскания.

Сейчас этот уникальный деревянный особняк открыт для тех, кто интересуется историей отечественного предпринимательства, архитектурным модерном и культурой Серебряного века. На публичном открытии особняка, которое состоялось 16 апреля 2009 г., в числе гостей были потомки семей Носовых и Рябушинских (сын владельца

особняка Василий был женат на дочери крупного московского купца-мецената Рябушинского), оказавшие серьезную помощь специалистам Центра в сборе исторических документов и материалов.

В залах Молодежного историко-культурного центра представлены историко-документальные экспозиции, посвященные семье Носовых, творчеству архитектора Л.Н. Кекушева, а также тематические выставки «Россия и иностранный капитал», «История Московской городской Думы». Культурная палитра Москвы отражена в экспозиции творческого объединения «Авторская рукописная книга» (ТО-АРК) и вернисаже московской художницы Марии Гусевой.

В Центре располагается также нотно-музыкальный отдел с фонотекой, в фонде которого более 70 тыс. грампластинок, свыше 40 тыс. нот, обширная коллекция печатных и электронных изданий музыкальной тематики. Такой объем фонда гарантирует, что музыка всегда будет звучать в старинном особняке, привлекая особой атмосферой гармоничного сочетания прошлого с настоящим, классического с модернистским, традиционного с современными электронными технологиями.

Открытие обновленной, с европейским дизайном и оснащенной современными техническими средствами библиотеки, безусловно, значимое событие для читателей, сотрудников и библиотечной отрасли в целом. Библиотека вступила в новый этап деятельности, приобрела дополнительный импульс развития. Ожидаем понимания, приятия и позитивной оценки наших преобразований молодыми поколениями пользователей!

М.П. Захаренко,
*заместитель директора
по региональным
и общественным связям
Российской государственной
юношеской библиотеки*

**К 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева.
Книжно-иллюстративная выставка в РГБ**

6 февраля 2009 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) открылась книжно-иллюстративная выставка, посвященная 175-летию со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева и 140-летию разработки периодической системы химических элементов.

Д.И. Менделеев родился 8 февраля 1834 г. в селе Верхние Аремзяны близ Тобольска. Отец — Иван Павлович Менделеев (Соколов), директор Тобольской гимназии и училищ Тобольского округа. Мать Менделеева — Мария Дмитриевна происходила из старинного обедневшего купеческого рода Корнильевых, которым принадлежала единственная в Сибири и на Урале типография и стекольная фабрика.

В 1847 г. Дмитрий Менделеев поступил в Тобольскую гимназию, директором которой к тому моменту стал поэт и писатель, автор знаменитого «Конька-Горбунка» П.П. Ершов.

В 1850 г. Дмитрий Иванович поступил на физико-математический факультет Петербургского педагогического института. По его окончании в 1855 г. Менделеев получает золотую медаль, а уже через год защищает диссертацию. Дмитрий Иванович преподает сначала в гимназии, затем — в Петербургском университете и Технологическом институте.

В 1865 г. он защищает вторую диссертацию «О соединениях спирта с водой» на степень доктора химии. В 1867 г. он получил в университете кафедру неорганической (общей) химии, которую и занимал в течение двадцати трех лет.

По широте интересов Д.И. Менделеев принадлежал к числу ученых-энциклопедистов. Сфера его занятий простиралась от химии, физики, геологии, воздухоплавания, метеорологии и метрологии до педагогики, экономики и политики.

В 1861 г. ученый издает первый русский учебник «Орга-

ническая химия». В 1865—1887 гг. создает гидратную теорию растворов. Развивает идеи о существовании соединений переменного состава. В 1865 г. проводит исследования по агрохимии и сельскому хозяйству. Ученый также участвует в проектировании первого русского ледокола «Ермак».

В марте 1869 г. Дмитрий Иванович открывает, а в октябре 1871 г. окончательно формулирует Периодический закон, устанавливающий периодическое изменение свойств химических элементов в зависимости от увеличения зарядов ядер их атомов. Графически закон выражен в периодической системе элементов — знаменитой таблице Менделеева.

В 1871 г. выходит его книга «Основы химии» — первое стройное изложение неорганической химии. Над новыми изданиями этой работы Менделеев работал до конца жизни.

С 1876 г. ученый становится членом-корреспондентом Петербургской академии наук, однако звание академика он так и не получил.

В том же году естествоиспытатель едет в Америку, штат Пенсильвания, осматривать нефтяные залежи. Работы Менделеева о нефтедобыче принесли немало пользы стремительно развивающейся нефтяной отрасли российской промышленности.

Ученый не остается в стороне от культурной жизни того времени: в апреле 1876 г. он выступает с двумя публичными лекциями о спиритизме и пишет книгу «Материалы для суждения о спи-

Экспонаты выставки

ритизме» — разоблачение модного увлечения светской богемы.

В 1889 г., во время последнего визита в Тобольск, Д.И. Менделеев был избран почетным гражданином города.

В последние годы жизни Д.И. Менделеев выпустил книгу «Заветные мысли» и ряд статей о важнейших проблемах народного хозяйства и культуры. В 1906 г. вышла в свет его книга «К познанию России», содержащая мысли ученого о путях дальнейшего экономического развития нашей страны.

Дмитрий Иванович Менделеев умер 2 февраля 1907 года. Похоронен на «Литераторских мостках» Волкова кладбища в Санкт-Петербурге.

На выставке представлены не только работы ученого по открытию и разработке перио-

дического закона, но и труды Д.И. Менделеева по химии, физике, метрологии и развитию сельского хозяйства, промышленности и нефтяного дела России.

Один из разделов выставки посвящен литературе о жизни и деятельности ученого. Сюда включены воспоминания современников, родных, биографические очерки.

Подлинными украшениями экспозиции являются: диссертации Дмитрия Ивановича Менделеева на степень магистра и на степень доктора химии, а также факсимильное издание «Чертежной книги» С.У. Ремезова, представленное отделом картографии Российской государственной библиотеки.

Источник: www.rsl.ru

От редакции.

Фото на с. 1 публикуется по источнику: www.mironov.ru

Фото на с. 13 предоставлено автором статьи.

Фото на с. 40 — Н.Н. Бухаровской.

Part I. Society — Culture — Library

Gogol N. «My Thoughts, My Name, My Works will Always Belong to Russia».

To the 200th Anniversary of writer “N.V. Gogol — Artist and Thinker. 200th Anniversary of the Birth”. Exhibition at the Russian State Library

The article deals with the opening of the exhibition dedicated to the 200th anniversary of the birth of Nikolay Gogol. Many editions presented at the exhibition contain autographs of Russian writers and poets, including the Gogol's autograph. Director General of the Russian State Library V. Fedorov and the Head of Manuscripts Department V. Molchanov and others took part in the opening of the exhibition.

“Gogol on the Book Shelf”. Meeting in the Literary Reception Room of Rospechat

Meeting dedicated to the 200th of the birth of the great Russian writer N. Gogol was held in the literary reception room of Rospechat'. Edition of Gogol's works published by main Russian publishing houses were presented on the exhibition stands.

Vikulova V. First Museum in Russia Devoted to N. Gogol Opened in Moscow

One of main events of the jubilee year was the opening of Gogol's Museum, first in Russia. Museum holds authentic historical objects and works of art as well as things belonging to Gogol. Museum Collection counts over thousand and a half items and contains unique collections of art materials, rare books and documents, staff and photo materials. Official opening of the museum was held on March 27, 2009.

4th Meeting of the Public Committee for Promotion of Russian Libraries Development: “Legal frameworks of Municipal Libraries Activities: Reality and Problems”. January 27, 2009. [Speeches: B. Gryzlov, Z. Zlotnikova, V. Zaytsev, A. Katamadze, A. Loghinov]

Decision following the Results of the Exit Session at the Central Mezhpосelєncheskaya Library “Dmitrov Central Mezhpосelєncheskaya Library System after G. Zhukov”

Problems of municipal libraries in the context of legal reforming were discussed at the 4th Meeting of the Public Committee for Promotion of Russian Libraries Development

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Buzgalin A. Russia in the Knowledge Society: Concept of Cultural Leadership (Article I)

The article argues that the well-known points of mankind transition to the postindustrial (information) society conceal deep contradictions of transformational epoch. This time the mankind should face the challenges of revolution of knowledge and global changes. The author sees a solution in development of social relations system proving priorities of art and culture, free and balanced personal development

Leverieva G., Batorov A. Preservation of Documental Heritage of the Republic of Sakha (Yakutia) Peoples

Questions of creation and development of information portal “Memory of Yakutia” from the point of view of accumulation and preservation of documental heritage of Yakutia nations are considered. Problems of digitization of manuscripts, rare books, audiovisual documents are highlighted and trends of further development are traced.

Vologda — the Library Capital 2009

Vologda is announced “The library capital of Russia of 2009”. Press conference held in Moscow on May 12, 2009 was dedicated to the All-Russian library congress, XIV annual session of the Russian Library Association (May 17—22). During the press-conference presentation of Vologda regional universal research library named after I. Babushkin was held

Part III. Book — Reading — Reader

Luchkina S. Study of the Blackletter Psalter

The unknown before copy of the Blackletter Psalter of 1602 is considered. Palaeographical specification and further analysis serve as a ground to consider it as an original document

Khazankovich Yu., Potapova L. Book Culture of Evenkis: Back to the Origins

Studying the history of creation of book culture of Russian Evenkis authors use unknown before archive materials on the history of fiction of the end of XIX — beginning of XX centuries, analyze features of book publishing of fiction in Evenk and Russian languages.

Modina G. History of Publishing of G. Flaubert's Philosophical Drama “The Temptation of St. Anthony”

“The Temptation of St. Anthony” is a work of the French writer Gustave Flaubert that is not very known to French and Russian readers and the least analyzed by the critics. The article reveals the peculiar “birth” of this text, features of its content and value in the art world of the writer, deals with the history of publication of this book, which was called by Flaubert “The work of the whole life” in Russia

Semenova L. Male Characters and Their Social Space in the Modern Children Reading

The results of the study on the features of representation of male characters in the fiction recommended for preschool children are given. The tendency for androcentrism in stereotypic description of male characters in accordance with traditional norms of emotional and physical stability, social success and anti-femininity.

Part IV. Images — Faces — Destinies

Kostitsyna A. D. Smyshlyaev — Ethnographer, Publisher, Bibliographer

History of Perm that in 2008 celebrated the 285th anniversary of its foundation counts many great names. Among them is Dmitry Smyshlyaev (1828-1893), talented researcher of the region, publisher and bibliographer. His activity is connected with the creation of regional study movement in the Urals. Editorial and authorial works of Smyshlyaev became bibliographic rarity and still remain the important sources for studying the history of Perm region.

Klyuev V., Pashin A. Always at the Library station! (to the 80th Anniversary of E. Phenelonov)

On the 24th of April 2009 well-known scholar-library scientist and organizer of Russian librarianship Yevgeny Phenelonov turned 80 years old. His name and works are well known in our country and abroad. He devoted over 50 years to library field, development and enhancement of librarianship, theoretical development of actual issues of library buildings. The article reflects main milestones of life and activity of Phenelonov.

Part V. International Content

Pronin A. Russian Emigration and Russian Abroad in the Native Thesis Studies of 1980—2005 (Bibliometric Analysis)

Author proves appearance of migration science as a new direction in Russian human sciences. Main trends of its development are discussed, perspectives of further studies are considered.

Kanevskaya G. Russian Libraries in Australia in the XX Century

The article deals with review of the history of Russian librarianship in Australia. The role of libraries in preservation of Russian language in the Russian diaspora and national identity in the being in the strange cultural space is defined.

Devel L. Review of English-Russian Dictionaries of the Beginning of XXICentury

State-of-art and trends of development of English-Russian educational lexicography of one of the most popular types of training manual are considered. Data of the study conducted by the author in the number of founda-

tions can be useful for specialists dealing with collection development in libraries and information centers.

Part VI. Comprehending the Past

Lebedev A. Development of Librarianship at the Northern Railway

Many aspects related to the history of railway development in Russia are still undeveloped yet. Such a side of life of native railways as librarianship development is undeservingly overlooked but mostly this kept the railway employees to maintain the high cultural level.

Borovtsova A. From the History of Librarianship on the North Caucasus (Based on the Materials of Stavropol Province of the Second Half of XIXCentury)

The history of creation and several aspects of activity of the first public library in Sevastopol are reviewed. Dynamics of development of collection, reader audience, gradual development of librarianship in Stavropol province in the end of XIX — beginning of XX centuries and its close relationship with educational processes are traced on the base of the broad range of resources.

Nikolaeva T. Reconstruction of Talantsev Brothers' Personal Library

The results of the study on the reconstruction of personal library of Talantsev brothers (manufacturers, entrepreneurs, patrons who lived at the turn of XIX—XX centuries in the Yadrinsky uезд of Kazan province), the extant of that was the foundation of the rare collection of the National library of the Republic of Chuvashia are given.

Post-Graduate Study in the Federal State Institution "Russian State Library"

Part VII. Education — Profession

Buslaeva Yu. About the Historical Roots of the Moscow Library Institute

The author gives the based on the archival resources proofs of succession of the Moscow library institute to the courses on librarianship opened at the Peoples University named after A. Shanyavsky in 1913. Unknown before facts directly associated with founda-

tion of the first Russian independent library institute are presented.

Elepov B., Kryuchkova E. Competence and Expertise of a Library Specialist: How and Why to Evaluate them

Different approaches to definition of concepts "competence" and "competence" (responsibility) are considered. Authors' definition of these concepts is given; frameworks related to library and information specialists are outlined. The attempt to develop competence as a set of criteria directly associated with the broad range of specific forms of activity in the practice of staff management in large research libraries is made.

Part VIII. Facts — Events — Estimation

Kalinkina A. Presentation of the Book "Russian Orthodox Church in Alyaska Before 1917" in the Russian State Library

About presentation of the Book "Russian Orthodox Church in Alyaska Before 1917" by the Metropolitan of Kaluga and Bor Kliment which was held on January 15, 2009 in the Russian State Library

Reading Rooms of Pashkov Dom are Opened for the Readers

Reading rooms of the Pashkov House at the Russian State Library opened to the readers on April 20, 2009

Zakharenko M. Renovated Russian State Library for Youth Welcomes the Readers

After two-year modernization the Russian State Library for Youth was opened on April 9, 2009. The article deals with the broaden option for its users

To the 175th Anniversary of D.Mendelev. Book and Illustrative Exhibition at RSL

Book and Illustrative Exhibition dedicated to the 175th anniversary of the birth of D. Mendelev opened in the Russian State Library on February 6, 2009

Translation by **I. Gayshun,**
Head of the Sector, Foreign
LIS and International Relations
Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);
- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);
- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте [http:// www.rsl.ru](http://www.rsl.ru)

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Ирина Самыкина, главный редактор
Анна Гаджиева, зам. главного редактора
Анна Калинкина,
Татьяна Михайлова,
Светлана Самыкина,
Оксана Солдаткина

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом
Тамара Медведева, начальник цеха
предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подольск

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Ольга Герасимова

Перевод содержания

Ирина Гайшун

«Библиотековедение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотековедение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотековедение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

**Учредитель и издатель: ФГУ «Российская государственная
библиотека»**

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 25.05.2009

Формат 60х90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

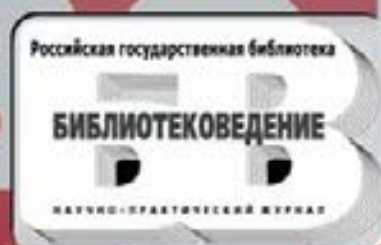
Усл. печ. л. 17

Тираж 2300

Заказ

Отпечатано в типографии

Москва, 2009